

АКАДЕМИЯ НАУК АБХАЗИИ
АБХАЗСКИЙ ИНСТИТУТ
ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ИМ. Д.И.ГУЛИА

Н.Ф.ЯКОВЛЕВ

ГРАММАТИКА АБХАЗСКОГО
ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

Сухум 2006

Рукопись к печати подготовил кан. филол. н. Б.Г.Джонуа

Редакторы:

акад. АНА Л.П.Чкадуа,
кан. филол. н. Б.Г.Джонуа

Я 47. Яковлев Н.Ф. Грамматика абхазского литературного языка. –
Изд. «Алашара» Сухум 2006. – 320 с.

Монография Николая Феофановича Яковлева, написана в конце 40-х в начале 50-х гг. и публикуется впервые. В работе абхазский язык рассматривается с позиции структуры, в которой в иерархической зависимости находятся различные уровни языка. Из всех уровней автор основным считает синтаксический, которому подчинены все остальные. В монографии абхазский язык описан не только в аспекте его современного состояния, в ней представлено много интересных экскурсов в диахронию.

Оглавление

Введение	7
Глава I. Синтаксис простого предложения	28
Определение предложения.....	28
Сообщение и предложение.....	28
Порядок слов в предложении.....	32
Интонация.....	33
Типы предложения.....	35
Формы сказуемого в различных типах предложения.....	39
Главные члены предложения.....	48
Сказуемое.....	48
Подлежащее.....	49
Прямое дополнение.....	50
Развитие форм субъекта, объекта и предиката.....	51
Продуктивный и непродуктивный обороты.....	53
Побудительный оборот.....	58
Оборот состояния.....	60
Оборот с косвенным объектом.....	62
Происхождение оборота с косвенным объектом.....	64
Оборот с обобщенным объектом и начатки страдательного оборота	67
Формы дополнительных слов.....	69
Связь и противопоставление сказуемого и дополнительных слов.....	75
Второстепенные члены предложения.....	85
Косвенные дополнения.....	86
Дательное дополнение.....	86
Творительное дополнение.....	89
Превратительное дополнение.....	91
Косвенный объект.....	92
Обстоятельственные слова.....	95
Обстоятельство места.....	95
Обстоятельство времени.....	97
Обстоятельство образа действия.....	97
Обстоятельство причины.....	98
Обстоятельство цели.....	99
Дополнительные сочетания слов.....	125
Определительные сочетания.....	130
Обстоятельственные сочетания.....	131

Составное сказуемое.....	132
Однородные члены предложения.....	135
Обособленные члены предложения.....	138
Обращение.....	138
Вводные слова.....	139
Приложение.....	140
Сравнение.....	141
Обращение дополнительных слов в сказуемое и обратное.....	
Глава II. Морфология.....	141
Значимые части слов.....	143
Значимые части слов самостоятельные и несамостоятельные.....	143
Значимые части слов соотносительные и несоотносительные.....	143
Части речи.....	149
Местоимение.....	151
Личные местоимения.....	154
Личные местоимения (таблица).....	154
Притяжательные местоимения и притяжательные префиксы.....	156
Притяжательные местоимения (таблица).....	157
Указательные местоимения и наречия.....	160
Указательные местоимения и наречия (таблица).....	160
Наречия места (таблица).....	163
Вопросительные местоимения и наречия.....	166
Относительные местоимения и наречия.....	167
Определительные местоимения, слова и наречия.....	167
Неопределенные и отрицательные местоимения.....	168
Глагол.....	169
Простое и сложное спряжение.....	170
Простые и составные глагольные основы.....	170
Основная форма глагола.....	172
Залоги.....	174
Залоги непродуктивный и продуктивный.....	179
Побудительный залог.....	179
Залог состояния.....	180
Наклонения.....	181

Повелительное.....	184
Утвердительное.....	184
Отрицательное.....	184
Вопросительные формы.....	185
Подтвердительное.....	185
Желательное.....	186
Отглагольные имена.....	188
Образование отглагольных имен (таблица).....	189
Причастия.....	191
Образование причастий (таблица).....	192
Времена.....	200
Образование времен и наклонений (таблица).....	214
Префиксы.....	218
Приставки места и отношения, префиксальные постпозиции.....	218
изменение глагола по лицам.....	225
Порядок расположения личных префиксов.....	228
Прямой и косвенный ряд личных префиксов.....	233
Порядок смены личных префиксов в отдельных личных рядах.....	238
Личные и классные префиксы глагола в прямом и косвенном ряду (таблица).....	239
Порядок расположения и смены личных префиксов в глаголе (таблица).....	241
Спряжение глагола в два одновременных лица (субъекта и объекта).....	246
Спряжение глагола в два одновременных лица (субъекта и косвенного объекта).....	249
Спряжение глагола в 3 одновременных лица.....	252
Выражение числа в глаголе.....	282
Имя.....	283
Формы имени.....	283
Определенная и неопределенная форма имени.....	285
Число.....	288
Формы имени.....	290
Притяжательные формы имени.....	291
Имена существительные и прилагательные.....	292
Послелог.....	293
Имена числительные.....	293
Имена числительные (таблица).....	294
Глава III. Фонетика.....	294

Слияние и выделение слов в речи	294
Звуковые типы корней	294
Ударение	297
Передвижные ударения в именных образованиях (таблица) ..	298
Некоторые звуковые законы абхазского языка	300
Таблица образования долгих гласных	305
Изменение согласных префиксов перед глагольной основой ...	306
Таблица согласных фонем абхазского языка	307
Перечень отдельных фонем абхазского языка	309
Согласные	312
Гласные	317

ВВЕДЕНИЕ

Николай Феофанович Яковлев является одним из ярких представителей лингвистов первой половины 20 века. Он известен как крупный специалист по кавказским языкам, теоретической и прикладной лингвистике, по фонетике и фонологии.

Н.Ф. Яковлев родился 22 мая 1892 г. в хуторе Булгарина Усть-Медведского округа, Области войско Донского (Еланского района Волгоградской области), в семье врача. В 1911 г. он поступает в Московский университет на славяно-русское отделение историко-филологического факультета. В университете он слушает лекции таких известных языковедов: как В.К. Поржезинского, Д.Н. Ушакова, В.Н. Щепкина, Н.Н. Дурнова, которое сыграли большую роль в формировании его как лингвиста. Н.Ф. Яковлев рано включился в научно-исследовательскую работу. Уже в 1914 году он становится членом-учредителем Московского лингвистического кружка, позднее – заместителем председателя. Принимает активное участие в многочисленных экспедициях, организованных Московской диалектологической комиссией. Качество собранного материала по фольклору, языку и этнографии, «точность их записей, а также их теоретическое осмысление и описание свидетельствовали о его незаурядном таланте исследователя, что не могло быть незамеченным крупными учеными Москвы. Эти экспедиции стали началом его активной деятельности не только как исследователя, но и как преподавателя и организатора. В 1917-1918 Н.Ф. Яковлев заведует информационным бюро штаба Московского военного округа. С 1920 г. по 1921 организовывает комплексные экспедиции на Кавказ, читает лекции в МГУ по общему языкознанию и некоторым кавказским языкам. Н.Ф. Яковлев становится научным сотрудником института Востоковедения (С 1922), НИИ народов Советского Востока (1924-1930). Он научный сотрудник института языкознания АН СССР (С 1936), заведующий сектором Кавказских языков (1942-1950), член Всероссийского центрального комитета нового алфавита, член Пражского лингвистического общества.

Близость с такими выдающимися лингвистами как Н.С. Трубецкий, С.О. Карцевский, Р.О. Якобсон, А.А. Шахматов и др., работы П.К. Услара определили в основном, круг его научных интересов, в котором Кавказу было уделено особое внимание.

Самобытность духовной и материальной культуры народов Кавказа, множество языков, структура и фонетико-фонемный состав которых существенно отличается от индоевропейских, тюркских и других языков, стали одним из основных объектов его исследований в течение всей его жизни. Богатый материал многочисленных экспедиции по районам Кавказа (он был и в Абхазии), консультации и сотрудничество с местной интеллигенцией послужили базой для фундаментальных трудов по кавказоведению. Н.Ф. Яковлев пишет оригинальные грамматики по кабардинскому, адыгейскому, чеченскому, ингушскому, абхазскому языкам; статьи по фонетике и фонологии этих языков. Он издает целую серию статей, посвященных развитию и нормированию литературных языков, в которых разработаны принципы издания орфографических правил, терминов, алфавитов, а также унифицированного алфавита для горских языков Кавказа. Языковедческие работы достойно дополняют изыскания, объектом исследования которых являются культура, этнография, фольклор и история народов Кавказа.

Не менее значим его вклад в общую лингвистическую теорию. Н.Ф. Яковлев является одним из создателей структурной фонологии. Он дал наиболее приемлемое определение фонемы, вывел основной закон пропорционального развития фонем и определил их признаки. Свою фонологическую концепцию он успешно применял при анализе звукового строя конкретных языков и при составлении их алфавитов.

Творческая деятельность Н.Ф. Яковлева началась сразу после окончания университета. Однако наиболее активно и плодотворно он работал в 20-40 года. Именно в эти годы были завершены его значимые работы, но, к сожалению, не все они были изданы тогда. Из-за тяжелой и длительной болезни некоторые работы были изданы после его смерти, напр.: «Синтаксис ингушского языка» был издан в 2001 г., «Грамматика абхазского языка» издается; существуют и другие работы, которые ждут своей публикации.

Участник Гражданской и Великой Отечественной войны Н.Д. Яковлев награжден орденом Трудового Красного Знамени, медалями, Почетными грамотами Верховного Совета РСФСР. Он заслуженный деятель науки Кабардино-Балкарской АССР.

Рукопись «Грамматика абхазского языка» датирована 1951 годом. Однако ряд положений автора, демонстрирующий его взгляд на историю развития конкретных языков и языка в общем, а также на обусловленность развития языка от социально-экономических формаций, и отнесение языка к надстрочным категориям, позволяют предположить, что она была написана раньше, во всяком случае, до дискуссии по кардинальным вопросам языкознания, начатой в 1950 году, и выхода многочисленных статей и сборников, брошюр, включая работу Сталина «Марксизм и вопросы языкознания», в которых основные положения «нового учения о языке» Н.Я. Марра подверглись жесткой, но справедливой критике. Вряд ли возможно было в таких условиях писать что-либо подобное.

«Грамматика абхазского языка» была завершена после издания «Грамматики адыгейского литературного языка», написанная в соавторстве с Д.А. Ашхамафом (год издания 1941). Об этом свидетельствуют ссылки на нее приведенные в рукописи. З.М. Габуния в книге «Научные портреты кавказоведов-лингвистов» рукопись датирует 1947 годом. Надо полагать, что это ближе к истине, если ещё учесть, что в ней нет ни одной ссылки на «Грамматику литературного кабардино-черкесского языка» вышедший в 1948 году.

Структура «Грамматики абхазского языка», последовательность расположения в ней анализируемого материала с учетом уровней языка, основные теоретические положения, интерпретация общих грамматических категорий в основном совпадают с «Грамматикой адыгейского литературного языка» и «Грамматики литературного кабардино-черкесского языка».

Абхазский язык в данной монографии рассматривается с позиции структуры, в которой в иерархической зависимости находятся различные уровни языка. Из всех уровней Н.Ф. Яковлев синтаксический считает основным, главным, которому подчинены все остальные и поэтому монография «Абхазский язык» начинается с главы «Синтаксис».

До написания данной работы, синтаксис абхазского языка не был объектом специального исследования. Имелись лишь отдельные положения по некоторым проблемам синтаксиса. Эта первая работа, в которой дается сравнительно широкое описание основных синтаксических категорий простого предложения (в монографии вопросы синтаксиса сложного предложения не рассматриваются). Ввиду того, что рукопись не была во время опубликована, основные положения Н.Ф. Яковлева не были учтены учеными последующего поколения.

В первую очередь считаю необходимым отметить правильную методику исследования структуры простого предложения, оптимально учитывающая специфику исследуемого материала. Признав сказуемое «главнейшим» членом предложения, он все основные вопросы простого предложения анализирует, отталкиваясь от сказуемого.

Так, Н.Ф. Яковлев выделяет типы предложений, в основу классификации которых легла форма сказуемого, способная содержание предложения соотносить с действительностью в плане его реальности или ирреальности. При этом им учитываются общие оттенки значений предложений, независимо от их конкретного содержания. Меняя в предложении лишь форму глагола - сказуемого и не меняя его лексический состав, Н.Ф. Яковлев выделяет следующие типы предложений: утвердительное: «*Уара иахьа ақалақ ахь уцеит*» – «Ты сегодня в город идешь//едешь», вопросительное: прямое вопросительное: «*Уара иахьа ақалақ ахь уцоу?*» – «Ты сегодня в город идешь//едешь?», отрицательно-вопросительное: «*Уара иахьа ақалақ ахь уцома?*» – «Ты сегодня в город идешь ли?», подтвердительно-вопросительное: *Уара иахьа ақалақ ахь умцои?* «Ты сегодня в город не идешь ли?», отрицательное: *Уара иахьа ақалақ ахь уцом?* «Ты сегодня в город не идешь», подтвердительное: *Уара иахьа ақалақ ахь уцоитеи* «Ведь ты сегодня в город идешь//едешь», отрицательно-подтвердительное: *Уара иахьа ақалақ ахь уцомеи* «Ведь ты сегодня в город не идешь//едешь», желательное: *Ах, уара иахьа ақалақ ахь уцонда!* «Ах, если бы ты сегодня в город пошел//поехал!», повелительное: *Уара иахьа ақалақ ахь уца!* «Ты сегодня в город иди//уезжай!» В живой разговорной речи типы предложений могут быть определены и движением голоса, интонацией».

Представленная классификация является первой попыткой анализировать предложение абхазского языка с модальных позиций. Однако принцип классификации не выдержан: к разным типам отнесены некоторые предложения, которые расходятся лишь оттенком значений, например, предложения со сказуемыми *уцоит* «ты идешь», *уцом*, «ты не идешь» отличается от сказуемых *уцоитеи* «ведь ты идешь», *уцомеи* «ведь ты не идешь» лишь тем, что в них нет каких-либо субъективных оттенков значений. В последний же паре сказуемых помимо утверждения реального факта налицо подтвердительное значение с оттенком насмешки и подзадоривания. Этот оттенок вносится частицей *еи*, подобно ей в абхазском существуют и другие частицы, напр. «*ушь/ушьт, гышьа, цэкьа*» и т.д. То же самое можно сказать и о предложениях со сказуемыми *уцоит, уцом*. Первая форма утверждает наличие факта действия, вторая – утверждает отсутствие такого факта действия, данное противопоставление не дает модальных различий. Вне поля зрения остались предложения, имеющие широкую сферу использования, сказуемые которых выражены допускательной (*дцазааит*, «пусть он ушел», *игааит* «пусть он заберет»), заглазной (*дцазаал* «он, оказывается, ушел»), обусловленной (*дцарын* «он пошел бы») формами.

Сказуемые в перечисленных типах предложений в главе «Морфология» рассматриваются как формы наклонений. С сожалением приходится отметить, что ни предложенная классификация типов предложений, ни выделенные формы наклонений не дают четкого представления о понимании Н.Ф. Яковлевым модальности на уровне синтаксиса и наклонения на уровне морфологии.

Заслуживает особого внимания предложенная Н.Ф.Яковлевым классификация предложений, учитывающая их структуру. Ориентируясь на сказуемое, точнее на переходность и непереходность глагола-сказуемого, на способ связи главных членов со сказуемым, на количество членов предложений, входящие в эту связь, он все предложения делит на обороте. Из них в качестве основных он выделяет продуктивный и непродуктивный обороты.

Непродуктивный оборот образуется непереходным глаголом-сказуемым. Использование термина непродуктивный обус-

ловлено тем, что глагол-сказуемое в этих оборотах выражает процесс, имеющий, «непроизводственный характер», он не создает продукты производства. В обороте нет прямого дополнения, а есть лишь подлежащее и сказуемое. Подлежащее связано со сказуемым личным префиксом, представленным в глаголе-сказуемом: *Апхәыс дыцәаит*. «Женщина засыпает».

Продуктивный оборот образуется переходным глаголом-сказуемым. Он выражает «продуктивную производственную деятельность». Помимо сказуемого, подлежащего, в предложении имеется и прямое дополнение, который также связан со сказуемым личным префиксом. В сказуемом он занимает первую позицию и соответствует личным префиксом субъекта непродуктивного залога. За личным префиксом прямого объекта следует субъект: *Амхы анхафы ицәагәаит* «Поле крестьянин пашет».

Н.Ф. Яковлев отмечает количественные и материальные расхождения, наблюдаемые между показателями субъекта и прямого объекта продуктивных и непродуктивных глаголов в 3 лице. Руководствуясь последовательностью расположения личных префиксов и их синтаксической функцией, личные показатели первой позиции он называет прямым рядом, второй позиции – косвенным рядом (по терминологии К.В. Ломтатидзе – ряд «Д» и ряд «Л»)¹.

Помимо этих двух оборотов Н.Ф. Яковлев выделяет вторичные обороты: побудительный, состояния, с косвенным объектом, с обобщенным субъектом. Ввиду того, что основа глаголов-сказуемых в оборотах побудительном и состояния производная, рассматривать их вторичными образованиями совершенно оправдано.

Указанные особенности этих оборотов и их глаголов-сказуемых подтверждаются исследованиями других абхазоведов². Особенности этих оборотов следующие.

¹ Ломтатидзе К.В. Категория переходности в абхазском глаголе. Изв. ИЯИМК. Т. XII. Тбилиси, 1942.

² Услар Г.К. Этнография Кавказа. Языкознание. Абхазский язык. Тифлис 1887. С. 61-62; Ломтатидзе К.В. Категория каузатива в абхазском языке. Сообщение АН. ГССР. Т. IV. I. Тбилиси, 1942; она же. Категория потенциалиса (возможности) и непроизвольности в абхазско-абазинском глаголе. Сообщение АН. ГССР. Т. III. Тбилиси. 1955; она же. Тапанский диалект абхазского языка. Тбилиси, 1944.

Побудительный оборот образуется как от продуктивного оборота, так и непродуктивного путем перевода их сказуемое в каузальную форму. При этом в предложение вводится новый главный член, а в сказуемое – дополнительный личный префикс. Оборот приобретает каузальную семантику. Непродуктивный оборот, переведенный в побудительный, становится продуктивным оборотом: *Иара иеы ирауеит* «Он (мужч.) заставляет лошадь бежать».

Оборот состояния «употребляется только в предложениях отрицательного типа». Сказуемое его выражено залогом состояния (потенциальной формой). В оборот состояния также могут перейти продуктивный и непродуктивный обороты. Однако, как верно подмечено автором, если непродуктивный оборот, переведенный в побудительный, становится продуктивным, то в данном случае, наоборот, продуктивный оборот становится непродуктивным. Количество членов предложения и соответственно соотносительных префиксов в сказуемом не меняется. Меняются синтаксические функции «главных дополнительных членов». В обороте, образованном от продуктивного оборота, подлежащим становится прямое дополнение: *Анхафы амхы изыцәагәом* «У крестьянина поле не пашется». Оборот образованный от непродуктивного оборота, становится безличным, с одним косвенным дополнением: *Анхафы дзыцәагәом* «Крестьянину не пашется, крестьянин не может пахать».

В структуре оборота с косвенным объектом представленное косвенное дополнение Н.Ф. Яковлев квалифицирует как смысловое прямое дополнение, префиксы которого одинаковы по грамматическому выражению с префиксами субъекта сказуемого продуктивного оборота, а префиксы субъекта – с префиксами прямого объекта. Не понятно, почему Н.Ф. Яковлев считает, что данное косвенное дополнение осмысливается как прямое, не понятно также отсутствие в данном обороте предложений с косвенным дополнением и со сказуемым, выраженном трехвалентным переходом глаголом, которые могли бы прояснить его отношение к косвенному объекту в целом.

В структуре оборота с обобщенным субъектом нет подлежащего, но в сказуемом есть префикс субъекта с обобщенным значением, «обозначающий всех людей вообще» и выражен он

3 лицом множественного числа или 2 лицом единственного числа класса мужчины: *Ауауы иажәала дырдыруеит, аеада – алымхала* «Человека узнают по его речи, осла – по ушам», *Лыхәтала азы хара иузгом* «Ситом далеко воду не унесешь».

Предложенная классификация предложений по оборотам значима в том плане, что она соответствует реально существующим конструкциям предложений: номинативной – непродуктивный оборот, эргативный – продуктивный оборот, обороте с косвенным объектом, инверсивной – оборот состояния. К сожалению, Н.Ф. Яковлевым не была учтена конструкция предложения с глаголом-сказуемым в произвольной форме, которая по грамматическим особенностям не отличается от потенциальной конструкций¹.

Заслуживает внимания его рассуждение относительно истории оборотов и соответственно истории переходных и непереходных глаголов. По мнению Н.Ф. Яковлева, все обороты развились из одного общего оборота, сказуемое которого не конкретизировало характер процесса. С течением времени он стал использоваться дифференцированно, с одной стороны, часть стала выражать процесс, не связанной с производством – непродуктивный оборот и глагол, с другой стороны, процесс, создающий продукты производства – продуктивный оборот и глагол. Это положение он аргументирует глаголами лабильной структуры, которые в виде реликтов сохранились в абхазском и в других абхазско-адыгских языках.

Н.Ф. Яковлев верно отмечает отсутствие в абхазском языке страдательного оборота, а следовательно и страдательного залога в развитом виде. И в то же время зачатки этого оборота он видит в предложениях типа *Адгьыл цәагәоуп* «Поле вспахано», в котором нет логического субъекта, точно так же и в предложениях *Ари аус сара сыла инагзоуп* «Мною это дело закончено», *Ари адгьыл акалхозникцәа рхатарыла ицәагәоит* «Это поле будет вспахано колхозниками». В сказуемых этих предложений нет префикса логического субъекта, есть лишь один префикс и этот префикс грамматического субъекта. «Как только в составе глагольной формы появится

префикс субъекта, так сейчас же абхазский страдательный оборот превратится в продуктивный» – пишет он (с.43).

Семантику страдательного залога приобретают все переходные глаголы, приведенные в статистическую форму. В этих случаях, как правильно подметил Н.Ф. Яковлев, показатель действующего лица опускается и в качестве грамматического субъекта выступает показатель ближайшего объекта, отсюда и соответствующая семантика. Правомерно ли их считать формой страдательного залога? Ведь своей формы они не имеют! Это значение сохраняется и при их переводе в динамическую форму посредством суффикса *ха*: *ицәагәахоит* «то будет вспахано» «то будет вспахано». Скорей всего эту форму можно квалифицировать как страдательную: налицо бинарная оппозиция и по форме и по содержанию: *ицәагәахоит* «то я пашу» – *ицәагәахоит* «то будет вспахано». Сегодня экспериментально динамическую форму с суффиксом *ха* можно образовать от всех статистических глаголов, полученных от переходных. Но многие из них несут оттенок неестественности, напр: *ибахеит, дгахоит*. Надо полагать, что в будущем они будут более востребованы. Страдательная семантика чаще передается посредством *ха* в сочетании *с* → *тә* → *тәха*: *ибатәхоит* «то необходимо увидеть» *дгатәхоит* «его необходимо увести, убрать».

Н.Ф. Яковлев анализирует предложение, расчленяя его на отдельные синтаксические единицы. Отправной точкой для выделения членов предложения и различения, главных и второстепенных опять-таки является сказуемое, точнее характер связи его со всеми членами предложения. Статус сказуемого как доминанты предложения признается всеми кавказоведами. Н.Ф. Яковлев особо подчеркивает значимость сказуемого в абхазском предложении. «Без сказуемого в абхазском языке вообще не возможно предложение» – пишет он, «главным, объединяющим все предложение словом, единственным словом, которое выражает все внутреннее строение предложения (так называемый оборот) является только сказуемое» (с. 56). Анализ предложения он предлагает начинать именно со сказуемого.

Сказуемое он противопоставляет всем остальным членам предложения, с которыми сказуемое связано «теснейшим образом». Их он называет дополнительными членами предложения. Основное различие – сказуемому характерно чрез-

¹ Ломтатидзе К.В. Категория переходности в абхазском глаголе. Изв. ИЯИМК. Т. XII. Тбилиси, 1942.

вычайное богатство форм, дополнительным членом предложения – скудность форм.

Оригинальным и эффективным можно считать предложенная Н.Ф. Яковлевым классификация формообразующих формантов. На основе анализа все форманты разделены на соотносительные и несоотносительные. Соотносительные форманты связывают сказуемое с дополнительными членами, несоотносительные форманты не принимают участия в их связи. В этом плане сказуемое противостоит дополнительным членам тем, что оно всегда сопровождается соотносительными префиксами, дополнительные же члены всегда без соотносительных префиксов, исключение составляют слова с послелогами. Несоотносительные форманты присоединяются к сказуемым виде суффиксов, к дополнительным словам – в основном виде префиксов.

Дополнительные члены предложения, связанные со сказуемым соотносительными формантами, он квалифицирует как главные – это подлежащее, которое после сказуемого является «важнейшим членом предложения» и прямое дополнение. Подлежащее присутствует во всех предложениях, независимо от переходности и глагола-сказуемого. Если даже его нет, он, благодаря субъектному показателю в сказуемом, в предложении присутствует по смыслу. Прямое дополнение бывает только в предложениях, в которых глагол-сказуемое переходное. Это обстоятельство позволило Н.Р. Яковлеву к главным членам отнести и прямое дополнение, по значимости следующее за подлежащим. Связь между этими тремя членами предложения настолько тесно, что она связывает их в единое целое, образуя ядро. Однако необходимо заметить, что соотносительным личным префиксом с глаголом-сказуемым связано и косвенное дополнение (мы не имеем ввиду косвенные дополнения, которые связаны со сказуемым). Формально косвенное дополнение также не отличается от подлежащего и прямого дополнения. В формировании синтаксического ядра предложения и его смыслового центра оно принимает такое же участие, что и подлежащее и прямое дополнения, а между тем в монографии косвенное дополнение не отнесено к разряду главных членов. Количество членов, входящих в ядро разных предложений, разное. Оно обусловлено непереходностью.

К второстепенным членам предложения Н.Ф. Яковлев относит такие члены предложения, которые со сказуемым не связаны личными префиксами (т.е. сказуемые с ним не согласуются) или связано частично. Члены не создают предложения, но они содействуют связи всех членов предложения в единое целое. Эту связь он называет дополнительной.

В разряд второстепенных членов предложения вошли все виды косвенных дополнений, обстоятельства, определения (опредетельное дополнения при определяемом и дополняемом). Из них косвенные дополнения и обстоятельства связаны со сказуемым непосредственно, остальное – через посредство других слов.

Н.Ф. Яковлев, основываясь на семантике, различает три типа косвенных дополнений: дательное, творительное, превратительное. Дательное и творительное дополнение связаны со сказуемым не только по смыслу, но и соотносительным личным префиксом, превратительное дополнение, образованное формантом превратительности *с*, формально со сказуемым не связано.

Глаголы, в которых личный префикс косвенного объекта стоит за префиксом субъекта, он относит к разряду непродуктивных. Любопытным является то, что глаголы, обладающие транзитивной семантикой, но подчиняющиеся грамматическим правилам непереходных глаголов, он считает непродуктивными, напр.: *ацхара* «кусать», *асра* «бить», *акьысра* «коснуться», *ацхьара* «позвать».

В монографии определение рассматривается в сочетании с определяемым словом. Связь между компонентами сочетания квалифицируется как частная связь, которая не создает предложения, но тесно связывает компонентные сочетания. Н.Ф. Яковлев выделяет два типа сочетаний – дополнительные и определительные. В дополнительных сочетаниях сочетаются дополнение с дополняемым, компоненты сочетания связаны порядком их расположения (дополнение ставится перед дополняемым) и притяжательным префиксом в дополняемом слове (*ацхьыс лнапы* «женщины руки»). К дополнительным сочетаниям он относит сочетания с относительным прилагательным (*акьырмыт оны//акьырмыттэ оны* «Кирпичный дом») и с числительным.

В определительных сочетаниях Н.Ф. Яковлев также различает два типа. Первый тип – это сочетание чаще всего неоформленных основ определения и определяемого, в котором определяемое предшествует определению (примеров нет, но надо полагать, что речь идет о сочетании типа ашәкәы бзиа «хорошая книга»). Ко второму типу он относит сочетание, определение в котором выражено причастием.

Н.Ф. Яковлев обратил внимание и на предложения, в которых определительные и дополнительные (притяжательные) сочетания в целом выступают в роли сказуемого. Приводит возможные варианты: Ари аҭхәыс – ҭхәыс бзиауп «Это женщина – женщина хорошая», Ари аҭхәыс дыҭхәыс бзиауп – «Это женщина хорошая женщина», Ари аҭхәыс дыбзиауп «Это женщина хорошая», Ари сыҭхәыс лоуп «Это жена моя», Лара дсыҭхәысуп «Она – (именно) жена моя», которые интересны как в структурном плане, так и в коммуникативном.

Небезынтересны также наблюдения Н.Ф. Яковлева, касающиеся однородных членов предложения, например, союз ма не соединяет сказуемые, выраженные вопросительной формой: Уара уаха аус ууоу уҭсы ушьоу? «Ты сегодня вечером работу делаешь, (или) отдыхаешь?» префикс ҭы в однородных сказуемых выступает в функции союза: Аҭкәын акласс аҭы дтәауп, даҭызыраит «Мальчик на уроке сидит и слушает», Нуца даҭааҭхәит, даҭыҭуеит ибзианы «Нуца и читает, и пишет хорошо».

Описывая обращение, вводные слова, сравнение, он отмечает их некоторую самостоятельность, позволяющая их считать обособленными членами предложения.

В монографии предлагается разбор предложений различного состава, начиная с двухличного и выше, при этом дается подробное описание особенностей личных префиксов в глаголах – сказуемых в непродуктивных и продуктивных оборотах: устанавливается закономерность опущения личного префикса 3 лица класса вещей и, а также 3 лица множественного числа и, обусловленные контактной позицией соотнесенного члена, а также при стечении двух и – показателя класса вещей и класса мужчин. В работе даются некоторые сведения и о порядке слов в предложении. В обычном, наиболее употребительном порядке расположения слов в предложении, сказуемое ставится в конце

предложения. Дополнительные члены располагаются в следующей последовательности: на первом месте подлежащее, затем косвенное дополнение, прямое дополнение стоит непосредственно перед сказуемым. Данный порядок Н.Ф. Яковлев считает изначальным. В определенную историческую эпоху фиксированный порядок членов в предложении был основным средством определения их синтаксических позиций. В современном же абхазском расположении членов предложения может меняться без всякого ущерба смысла, так как основным средством связи дополнительных членов предложения и средством определения их синтаксических функций являются «соотносительные частицы» при сказуемом. Сегодня словопорядком в основном решаются задачи стилистического характера, реже – коммуникативного. К средством различения членов предложения автор относит и интонацию. Интонацией определяется и тип предложения, а также посредством интонации актуализируется тот или иной член предложения.

Глава «Морфология» начинается с анализа структуры слова и описания его частей. Части слова, способные выделиться из него, Н.Ф. Яковлев называет значимыми или семами. Те, которые могут употребляться как в составе других слов, так и самостоятельно, он называет самостоятельными семами, те, которые не имеют самостоятельной реализации – несамостоятельными. Они отличаются от первых тем, что образуют формы слова, являются формальными частицами, исторически восходящие к самостоятельным словам. Положение – несамостоятельная сема является формообразующей частицей и тем она противостоит самостоятельной семе, нуждается в уточнении. Дело в том, что в абхазском языке, как и в других абхазско-адыгских языках, можно выделить достаточно большую группу корней, несущих четко выраженную лексическую семантику, но не имеющих самостоятельной реализации. Их всегда сопровождает какой-либо деривационный формант. В специальной литературе их называют связанными корнями, например: жь «бросать»: акажьра «бросать, аважьра «сбоку бросить», алажьра «в массу бросить», ҭәи «лить»: аҭаҭәара «под что-то лить», аваҭәара «сбоку налить», аҭаҭәара «во что-то влить», ҳа «подать»: аҭаҳара «во что-то упасть, провалиться», аваҳара «сбоку упасть».

Подчеркивая слабую дифференциацию между частями речи. Н.Ф. Яковлев предлагает различать только три части речи — местоимение, глагол и имя.

В виду того, что «местоимение и образованные от них формальные частицы играют в грамматике абхазского языка очень большую роль», он главу «Морфология» начинает с «местоимения». В класс местоимений включены и наречия. Автор выделяет следующие разряды местоимений: личные, притяжательные и притяжательные префиксы, указательные и наречия, относительные и наречия, определительные и наречия, вопросительные и наречия, неопределенные и отрицательные.

Н.Ф. Яковлев указывает на способность личных местоимений выразить лицо, число и класс, причем не специальными формами, а корнем: на существования краткого варианта личных местоимений, семантически ни чем не отличающегося от полного; на наличие форм харт, шэарт, которые в прошлом противопоставлялись хара, шэара по принципу эксклюзив — инклюзив, подчеркивает богатства системы указательных местоимений и наречий, в которые входят формы, различающие три степени отдаленности и неопределенности /определенности, классифицирует наречие по значениям «пребывания», «движение» и «хода». Отмечая значимость представленную в работе довольно пространную информация о местоимениях, вместе с тем считаю необходимым заметить, что не выделение наречий в самостоятельный разряд частей речи не отвечает раковой языковой действительности: все они имеют свою форму, свое грамматическое значение и свою синтаксическую функцию, отличную от имен и глагола.

Примечательным является и определение имени, отличающееся от традиционного. «Под именем мы понимаем, — пишет Н.Ф. Яковлев — ту часть речи которая служит для выражения дополнения (и подлежащего) в предложении и которая снабжена специальными формальными частицами, служащими для этой цели (с. 266). Из этого определения вытекает, что основное назначение имени не номинация субстанции, а выражения подлежащего. Прима́т синтаксиса над морфологией как видим, соблюдается и в разделе «Морфология».

Наряду с известными, общепринятыми положениями об абхазском существительном — несклоняемость, наличие форм

определенности, неопределенности, притяжательности, превращательности, формы числа, Н.Ф. Яковлев предлагает парадигмы «оформленных» существительных дополнить «неоформленными», а их неоформленность принять за форму. Это он аргументирует их реализацией и семантикой. Он отмечает, что неоформленные имена встречаются исключительно в отрицательных предложениях, а в их значении, в отличие от оформленных имен, имеется указание на собирательное количество, на совокупность «однородных предметов данного вида» (с. 267). Интересны переводы примеров: Аеы кэты амыршэеит «Лошадь ни одну из куриц не испугала», Аеы кэты иамыршэеит «Лошадь ни одна из кур не испугала». По Яковлеву, неоформленное имя это реликт аморфного, коренного состояния языка, когда синтаксические функции неоформленных слов определялись ударением: ударное неоформленное имя представляла собой подлежащее, а безударное — прямое дополнение. В современном абхазском неоформленное имя приобрело определенное значение. Представленные аргументы, безусловно, заслуживают внимания, а если еще учесть, что неоформленное существительное реализуется не только в отрицательных предложениях, то встает необходимость — до исследовать и тем самым определить место его в парадигматике имени.

Из класса имен Н.Ф. Яковлев выделяет качественные прилагательные, которые отличаются от других имен значением, в именное словосочетание постпозицией, способностью описательно выразить степени сравнения. Отмечает появление относительных прилагательных.

Оригинальны рассуждения Н.Ф. Яковлева, касающиеся послелогов (по терминологии Н.Ф. Яковлева постпозиции) и союзов. Союзы — это те же послелогии, выполняющие функцию союзов. «Постпозиции нельзя считать особой частью речи», так как они образуются от имен, а также, присоединяясь к имени, они оформляются как имена, образуя сочетание, ничем не отличающееся от дополнительного (притяжательного). Вывод, безусловно, не верный. И послелогии и союзные обладают признаками, характерными только им, и выделение их в самостоятельные части речи не вызывает сомнения у современных специалистов абхазского языка.

Чрезвычайное богатство грамматическими формами и словообразовательными моделями обеспечивают глаголу центральное положение в монографиях, посвященных исследованию грамматического строя абхазского языка. В этом плане настоящая работа не является исключением. Глагол в ней рассматривается с позиций времен, лица, числа, класса; описываются каузальные, потенциальные образования.

Категорию переходности / непереходности Н.Ф. Яковлев считает одной из главной. Однако данную категорию он рассматривает как залоговую тем самым значительно расширяя понятие залога. К залоговым образованиям он относит не только переходные (продуктивные) и непереходные (непродуктивные) глаголы, которые он считает основными, необоснованно отождествляя категории переходности \ непереходности и залог, но и каузальные (побудительные) потенциальные (состояния) образования, а также формы типа инагзоуп «закончено мною», инагзахоит «то будет закончено мною, достигнуто мною». Как видим, термином залог объединены формы, отличающиеся друг от друга по разным параметрам. В монографии приведены образцы субъектных и объектных спряжений переходных и непереходных глаголов. Подчеркиваются особенности каждых, проявляющихся в последовательности расположения личных префиксов в простых и сложных основах, в материальных и количественных расхождениях, в фонетических изменениях, в деепричастных формах.

К наклонениям Н.Ф. Яковлев относит формы сказуемых выше перечисленных типов предложений. Термины типов предложений используются им и в названиях наклонений: утвердительное, повелительное, желательное, отрицательное, вопросительное (варианты: прямое вопросительное, отрицательно – вопросительное, подтвердительное), подтвердительное (варианты: отрицательно – подтвердительное). Из них прямым наклонением он считает утвердительное, остальные все – косвенные наклонения.

Ввиду того, что каждое наклонение представлено в положительном и отрицательном вариантах, выделять отрицательные варианты не верно. Так же, на наш взгляд, не оправдана квалификация вопросительных образований как формы вопросительного наклонения, так как критерии выделения форм на-

клонений и вопросительных разные. В грамматическом значении вопросительной формы, образованной суффиксом **ма** (по Яковлеву отрицательно-вопросительное наклонение), нет никаких указаний на отрицание. Они в сути почти ни чем не отличаются от форм, образованных суффиксом **у** (ср. уцəу? \ уцəома? «спишь ли ты?». Это вопросительные формы всех положительных образований индикатива и выделять их в самостоятельные наклонения бессмысленно: дыцəууп, «он спит», дыцəуит «он засыпает» дыцəома?//дыцəу? «спит, засыпает ли он?». Отрицательное же образование индикатива вопросительное значение приобретает суффиксам **и**: дымцѐи? «он (ч.) пошел?», которая часто выступает в подтвердительном значении «ведь он пошел».

В систему наклонения не вошли формы условного, обусловленного, условно-целевого, допускательного (конъюктива), призрачного наклонений, имеющие широкую сферу использования (в специальной литературе они уже были отмечены).

Временные парадигмы разделены на две группы. В одну группу вошли формы, образованные суффиксом **т/ит, п;** в другую – формы с суффиксом **н**, который в формах косвенных наклонений заменяется суффиксом **з**. Заслуживает внимания наблюдения Н.Ф. Яковлева, касающиеся значения временных форм глагола. По его мнению, первая группа отличается отсутствием «смыслового оттенка условности, нереальности действия», вторая группа обладает оттенками условности, несовершенности, длительности, нереальности и др. Однако ошибочным можно считать включение в одну общую временную систему парадигм динамических и статических глаголов. Так, наряду с динамическими временами формами – настоящее – будущее: уцəуит¹ «ты засыпаешь; прошедшее несовершенное уцəон «ты спал», прошедшее совершенное: уцəуит «ты заснул», будущее уверенное: уцəап «ты заснешь», будущее вероятное: уцəашт «ты, вероятно, заснешь», он вводит в схему формы статических глаголов: прошедшее с результатом в настоящее уцəууп «ты спишь», прошедшее с результатом в прошедшее: уцəан «ты спал». Это можно объяснить тем, что Н.Ф. Яковлев глаголы

¹Услар Н.К. Абхазский язык, с.50; Ломтатидзе К.В. Вопросительные формы глагола в абхазском языке. Сообщение АН ГССР. т.III Тбилиси.. 1942.

абхазского языка не делил на статические и динамические. Во всяком случае в монографии ничего не сказано о глаголах, семантически и грамматически отличающихся от «собственных» глаголов. Расходятся они и основами. Исключение составляют лишь несколько глаголов, чьи основы реализуются в формах как динамических глаголов, так и статических: *уцџоуп* «ты спишь» и *уцџеит* «ты засыпаешь». А между тем в специальной литературе все парадигмы – временные, наклонения, отрицательные, вопросительные и др. – уже четко были разграничены на парадигмы состояния и парадигмы действия¹. И в то же время Н.Ф. Яковлев выделяет два типа спряжений: спряжение собственных глаголов (т.е. динамических) – это простое спряжение глаголов, образованных от имен в предикативной функции суффиксами *оуп* и *ха*: *ицлоуп* «он клей, ицлахоит» «он делается клеем – составное, сложное спряжение. Он отмечает их способность изменяться по всем грамматическим категориям глагола. Необходимо заметить, что имя с суффиксом *оуп* и *с* суффиксом *ха* входят в разные прагматические системы: первая – в статическую, вторая – в динамическую. Во временных таблицах нет форм, предусмотренных еще П.К. Усларом, давно-прошедшего совершенного и прошедшего упреждающего.

К разряду отглагольных имен Н.Ф. Яковлев относит чистые отглагольные основы, семантика которых выражает «результат производства» и «действия», отмечая при этом их редкое использование (*афа* «то что, съедено», *ага* «то, что взято», *масдар* и причастия).

В работе даны временные парадигмы причастий. Считая, что в основе временных форм глаголов лежат временные формы причастий, с чем нельзя не согласиться, он выделяет столько же временных форм, сколько их в глаголе, используя те же временные термины. В этой системе те же упущения. Из-за того, что он не противопоставляет все парадигмы глагола на статические и динамические в предложенные таблицы вошли формы, которые реально не существуют. Например, в прошедшем совершенном с результатом в настоящем: *иыцау* «пригнувший»,

ицау «тот, кто есть пошедший», *иылцу* «тот, кто есть вышедший» *иы-л-з-х-у* «тот, кто вырубил», *изфоу* «тот, кто ест». Глагольные формы, иллюстрирующие прошедшее совершенное с результатом в прошлом, (*ицаз*, *иыыз*, *ицаз*) являются динамическими, не сигнализирующие результата, а потому их надо переводить: *ицаз* «тот, кто \\\ что) прыгнул», *иыыз* «то, что вскипело», *ицаз* «тот кто (что) ушел», а не тот, кто был пригнувшим», «тот, который был вскипевшим»: «тот, кто был ушедшим». Образователем причастной формы считается лишь формант *з*. Примеры с относительно – местоименным префиксом *и*¹ приводятся, но он квалифицируется как личный префикс.

В работе даются некоторые сведения об особенностях локальных превербов – способность одних реализовываться в основе глагола без показателя косвенного объекта (по терминологии Н.Ф. Яковлева, приставки места)), других – с показателем косвенного объекта (префиксальные послелог, постпозиции); роль редукции согласного *а* в локальных превербх в выражении противоположных направлений. Очень коротко описаны направительные превербы *аа*, *на*, *а*, *ла*, к которым ошибочно отнесены локальные превербы *кџ*, *ха*, *уа*, *хьца*, еще короче – о версионном показателе *з*, и почти ничего о *цџ*.

В монографии ничего не сказано о деепричастиях, о глагольных образованиях с обстоятельственными префиксами (*ан*, *ан*, *ш*), с союзными, совместными, взаимными формантами (*ц*, *аиц*, *аи*, *аиба*), и произвольным (*амха*).

Заслуживает особого внимания раздел «Ударение», в котором представлены очень интересные наблюдения автора, Н.Ф. Яковлев выделяет четыре типа ударений: синтаксическое, семантическое, морфологическое, лексическое.

Синтаксическое ударение – это самый древний тип ударения. Посредством этого ударения говорящий выделяет подлежащее или дополнение, или же то или иное слово в предложении, напр: *Емхы Табаџ дааит* «Именно Эмхаа Шабат пришел» – *Емхы Шабат дааит* «Именно Шабат Эмхаа дааит», *ирыџ* «именно его

¹ Услар П.К. Абхазский язык. С. 21-26; Ломтадидзе К.В. Образование основных времен в абхазском языке. Изв. ИЯИМК т. Iii, 1938, она же Тапанский диалект абхазского языка.

¹ Ломтадидзе К.В. Относительные местоимения в глагольных формах абхазского языка. Сообщение АН ГССР. т. III – 4. Тбилиси. 1942. Услар П.К. Абхазский язык. С. 64; Ломтадидзе К.В. Категория версии в абхазском глаголе труды ТГУ XXXI. 1947.

заставь писать» – и-р-шы. «Именно писать заставь его», диыркѣаба «именно его заставь выкупать» – д-и ркѣаба «именно заставь выкупать его (с.284). Семантическое ударение в составе сложной основы выделяет ту или иную ее часть – сему. Морфологическое ударение – это постоянное ударение, падающее на формальный аффикс, выделяя тем самым данную форму от других. Лексическое ударение – постоянное ударение слова, различающее одно слово от другого. Лексическое ударение превращается в морфологическое, когда к слову добавляется какой-либо формант или основа, Н. Ф. Яковлев предложил делить аффиксы на неподвижные место ударения и на подвижные место ударения. Выявил некоторую закономерность передвижения ударения.

В разделе «Фонетика» дается подробное описание артикуляции гласных и согласных (включая бзыпские фонемы) звуков абхазского литературного языка. Выделяет долгие гласные, появление которых обусловлено дистрибуцией.

В монографии абхазский язык описан не только в аспекте его современного состояния. В ней представлено много интересных экскурсов в диахронию. Это состояние Н.Ф. Яковлев не отрывает от общего исторического развития абхазского языка, в ней он выделяет инновационные явления (зачаточные формы страдательного залога), а также указывает на остаточные факты.

Небезынтересны рассуждения Н.Ф. Яковлева относительно развития абхазского языка вообще, и структуры слова, в частности. По Н.Ф. Яковлеву, «слово на самой древней стадии развития языка» представляло собой открытый слог, в котором гласный звук неразрывно связан с согласным. Слова различались по согласному звуку. Эта слогофонема не имела каких-либо формальных аффиксов. Связь между словами выражалась только синтаксически; порядком слов в предложении, логическим ударением, интонацией. Такой строй языка – пишет он – принято называть бесформенным, корневым или односложным (с. 123). Позднее из слога стал выделяться гласный звук как самостоятельная часть слова. Слова уже стали различаться и по гласному звуку. Такими гласными были а и ы. Затем увеличение количества слов пошло по пути удвоения первоначального слога и сложения двух и более слогов, образуя многослоговые слова. «Наконец, постепенно прежние первичные слова, прев-

ратившись в части других слов, стали получать широкое распространение. Они теряли свое самостоятельно значение, ... становились формальными частицами» (с. 124). Он также указывает на роль ударения в формировании структуры слова. Эти положения он аргументирует фактами современного абхазского языка, которые сохранились в виде реликтов. В то же время он отмечает, что аморфный строй языка был характерен не только языку, из которого произошел абхазский язык. На определенной стадии развития общества такой строй должны были пережить все языки. Только в абхазском и черкесских мы находим его в виде более или менее сохранившегося пережитка старины» (с. 123).

Аморфный период развития языка, из которого развился современный абхазский, автор монографии относит к сравнительно позднему периоду истории языка. По его убеждению этот язык существовал «в некоторую более или менее отдаленную эпоху» (с. 123). Надо полагать, что таким языком, из которого развился абхазский, был праабхазско-адыгский. Как показали исследования кавказоведов, особенно М.А. Кумахова, для западнокавказской языковой общности, охватывающей целую эпоху, характерные не только корни, представляющие открытые слоги, но и другие модели корней. Это были не аморфные, безаффиксальные, заставшие единицы, единицы, способные развиваться, изменять свою форму и структуру. Кроме того, корни открытой структуры гетерогенны. Часть из них являются результатом упрощения сложных корней.

Каждое языковое состояние представляет тесное сплетение новых и старых элементов, поэтому при выявлении истории любого факта языка необходимо учитывать его хронологию (М.А. Кумахов). Кроме того, нельзя путать историю возникновения и развития конкретного языка, с историей возникновения человеческой речи вообще. Между ними многие тысячелетия (А.С. Чикобова).

В монографии Н.Ф. Яковлева «Абхазский язык» много интересных наблюдений, важных положений, гипотез, которые должны быть учтены исследователями абхазского языка.

акад. АНА Л.П. Чкадуа

Рукопись Н.Ф.Яковлева «Абхазский язык» находилась в личном архиве известного абхазоведа К.С.Шакрыл и были передана институту Т.П.Шакрыл и Г.Калимовой

ГЛАВА I

СИНТАКСИС ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Определение предложения. Предложение - это простейшая частица нашей мысли и речи. Ленин говорил: «Таким образом, в любом предложении можно (и должно), как в «ячейке» («клеточке») вскрыть зачатки всех элементов диалектики, показав, таким образом, всему познанию, человека вообще свойственна диалектика⁷. Следовательно, в речи нельзя сказать меньше одного предложения. Всякая мысль может состоять только из целых предложений. В этом смысле и следует сравнить предложение - это «ячейка», простейшая частица и всякой мысли и всякой речи.

Сообщение и предложение: Если мы постараемся ни отвлечься от содержания речи, от тех мыслей, которое мы вкладываем, и перенести внимание на форму речи, на то, какими способами мы выражаем наши мысли, то первое, на что мы обратим внимание, это членораздельность речи. Мы тотчас же увидим в начале наших наблюдений, что, как бы длинно ни было каждое отдельное сообщение, как например: статья, доклад, рассказ, разговор и т.д., оно всегда может быть расчленено на некоторые более короткие свои части. В нем всегда выделяются также отдельные части, которые в других случаях мы можем употреблять в другой связи, в другом порядке расположения, в других сочетаниях. Кроме того, мы замечаем, что эти выделяемые нами части в свою очередь являются результатом разложения или анализом нашей речи. Если мы пойдем этим путем,

⁷ Ленин, Собрание сочинений, т. XIII, стр. 303.

постепенного разложения или, как говорят, анализа нашей речи, то увидим, что членимость речи, ее способность распадаться на отдельные части на первый взгляд почти бесконечна, неограниченна. Это-то свойство речи распадаться на свои составные части, которые выделяются не механически, а всегда в соответствии с содержанием речи, в связи с ее значением, мы и называем членораздельностью. Известны грани, пределы, на которых мы можем останавливаться при разложении речи, как и вообще все, что существует в грамматике языка, дается нам опять таки содержанием речи, ее смыслом. Мы находим, например, разлагая речь на ее составные части, что лишь до известного предела у нас получаются такие куски этой речи, которые мы можем говорить отдельно, в качестве отдельных суждений. Лишь в известных границах мы можем пользоваться составными частями разлагаемой нами речи, как отдельными сообщениями. Несомненно, что отдельное сообщение может быть любой величины, оно может быть выражено и полтора часовым докладом и статьей, и двумя, тремя словами и даже одним единственным словом, но она отличается от всех других элементов языка тем, что оно непосредственно может быть понято всеми, кто владеет данным языком. Отдельные сообщения и на абхазском языке представляют собою такую языковую форму, которая обладает законченным классово-определенным содержанием. В нее вложено вполне общественно-содержательное сообщение. В нашем обществе характерным признаком всякого отдельного сообщения является его классовая значимость.

Рассматривая различные отдельные сообщения и постепенно разлагая более сложные из них на более простые и короткие части, каждая из которых может быть также употреблена в виде отдельного сообщения, мы, в конце концов, доходим до простейших, выраженных средствами языка, отдельных сообщениях. Кратчайшее из отдельных сообщений представляет собою то, что в грамматике называется «предложением». Таким образом, предложение, если мы будем определять его, как общественно-содержательную величину, является также отдельным законченным сообщением. Всякое предложение в процессе речи говорящих может быть употреблено, как общественно-содержательное сообщение, как сообщение,

наполненное определенным смыслом и понятное всем говорящим на данном языке. Правда, в то же время оно будет представлять собою самое короткое, самое простое из возможных на эту тему сообщении. Так как в нашем обществе всякое содержание есть в то же время и классовое содержание, то отдельное предложение представляет собою такой момент речи, который может быть наполнен определенным классовым смыслом.

Этим предложение отличается от других более мелких членов речи, которые по размерам меньше предложений. Они уже могут не обладать законченным классовым содержанием с точки зрения данной исторической эпохи.

Таким образом, предложение есть простейшее отдельное сообщение в его языковой форме. В обычной разговорной речи предложения произносятся очень часто, как отдельные высказывания, как отдельные реплики участвующих в беседе лиц. В предложениях, разлагая их дальше на их составные части, мы можем различать отдельные слова. Каждое отдельное слово выделяется в абхазском языке, прежде всего, на основании того, что оно так может быть употреблено за немногими исключениями в качестве отдельного предложения. Предложение в одно слово - это вообще кратчайшее из всех возможных предложений. Предложений короче одного слова в языке вообще не бывает. В отрывистой, краткой или, как ее называют, «лаконической» разговорной речи часто употребляем предложения, состоящие из одного слова. Наряду с такими предложениями существуют также предложения и в несколько слов. В таких более сложных по своему составу предложениях мы приучаемся выделять слова, прежде всего, как возможные отдельные слова-предложения. Обычно это достигается путем постановки вопросов - приема, который служил для так называемого «разбора» предложений в старой грамматике. На самом деле путем постановки вопросов мы вовсе не выделяем те отдельные слова, которые находятся в составе данного предложения в качестве его членов. Мы просто подменяем эти слова - члены предложения похожими на них словами-предложениями. На основании этого мы, в конце концов, и выделяем столько отдельных слов, сколько их имеется в составе данного предложения. Возьмем, например, предложение:

Ацшәма и(ы)сас акама и(ы)иҭоит. «Хозяин своему гостю кинжал дает»;

Мы задаем вопросы.

«Своему гостю кинжал кто дает?» Асас акама изҭода?

Ацшәма иауп. «Хозяин».

«Хозяин кинжал кому дает?» Ацшәма акама и(ы)зиҭода // дызуста // дызустау?

Асас иауп. «Своему гостю»;

«Хозяин своему гостю что дает?» Ацшәма асас и(ы)иҭозеи?

Акама ауп. «Кинжал» (определенный);

Асас акама изҭода? «Своему гостю кинжал кто дает?»

Ацшәма. «Хозяин».

Ацшәма акама изиҭода? «Хозяин кинжал кому дает?»

Исас иауп. «Своему гостю».

«Хозяин своему гостю что дает?» Ацшәма исас и(ы)иҭозеи?

«Кинжал». Акама.

В этих случаях ацшәма иауп «хозяин (есть)», исас иауп «своему гостю (есть)», акама ауп «кинжал (есть)» являются предложениями, в то время как в составе приведенного нами предложения они являются только членами предложения - ее частями. Поэтому нельзя думать, что в ответах на вопрос мы получаем те же самые слова, что и в разбираемом предложении. Тем более, что в абхазском слова в роли отдельных предложений могут иметь совсем другую форму, чем слова в составе, так сказать, внутри предложения. Так внутри предложения мы имеем ацшәма «хозяин», и(ы)сас иауп «его гость», акама «кинжал», а в ответах на вопросы мы получаем ацшәма иауп «хозяин есть», и(ы)сас иауп «его гость есть», акама ауп «кинжал есть». Впрочем, в абхазском возможны и такие ответы, при которых так же, как и в русском, форма слов-предложений и форма слов-членов предложения совершенно совпадают:

Ацшәма и(ы)сас акама ииҭоит. «Хозяин своему гостю кинжал дает»;

Аҭара зуада? «Кто дает?»

Ацшәма // ацшәма иауп «Хозяин».

Изиҭода? «Кому дает?»

И(ы)сас // и(ы)сас иауп «Своему гостю»,

И(ы)иҭо арбан? «Что дает?»

Акама // акама ауп «Кинжал»

В русском языке на первый взгляд между словами-предложениями и словами-членами предложения нет никакой разницы. Однако, это только на первый взгляд, потому что слова-предложения в русском, хотя и не имеют никаких приставок или окончаний, тем не менее, они получают совершенно иное оформление с помощью движения голоса (интонации), по сравнению с теми же словами в составе предложения. Поэтому и в русском языке совпадение того и другого только кажущееся. На самом деле и в русском языке в ответах на вопросы мы подменяем слова-члены предложения словами-сказуемыми. Поэтому при научном разборе абхазских предложений лучше не прибегать к методу вопросов. Можно и без задавания вопросов выделять в предложении такие части, от которых мы можем производить слова-предложения. Каждое слово, сказанное в виде отдельного предложения, в абхазском представляет собою тот член предложения, который мы называем сказуемым. Поэтому он соединяется с вспомогательным глаголом или получает окончания, с помощью которых в абхазском оформляется именно сказуемое, например: -уп, -ит и проч. В других случаях, как мы видели выше, отдельное слово-сказуемое может быть употреблено и в абхазском без всякого внешнего оформления в соединении с определенной интонацией. Таким образом, выделение слов в отдельном предложении происходит благодаря тому, что мы, можем всегда найти в абхазском языке одинаковые с ними слова-предложения, хотя бы последние по форме и отличались от слов в составе предложений. Именно так, наблюдая над словами-предложениями и сравнивая их со словами-членами предложений, мы можем приучить учащихся разлагать сложные предложения на их составные части - слова»

Порядок слов в предложении. Разлагая многочисленные абхазские предложения на отдельные слова, мы замечаем, что они располагаются в этих предложениях в известном порядке. Последним словом в предложении обычно ставится тот его член, который называется сказуемым. Правда, мы можем в абхазском языке менять порядок слов в предложении, и во многих случаях без всякого ущерба для смысла:

Сара амшә скуеит. «Я медведя ловлю».

Амшә сара искуеит. «Медведя я ловлю».

Искуеит сара амшә. «Ловлю я медведя».

Искуеит амшә сара. «Ловлю медведя я».

Сара искуеит амшә «Я ловлю медведя».

Амшә искуеит сара. «Медведя ловлю» я.

Мы видим, что абхазский язык как будто допускает такую же свободную расстановку слов в предложении, как русский.

Однако, в абхазском языке наиболее нормальными, удобными, в то же время наиболее, так сказать, красивыми способами выражения будут первые два. В особенности употребителен порядок слов первого предложения. Там, где кроме грамматики на сцену выступают также требования красоты слога, стиля, как, например: в художественных рассказах, в речи оратора и т.д., следует пользоваться именно такой расстановкой слов. Вообще можно сказать, что нормальным для абхазского языка порядком слов в предложении будет такой, при котором сказуемое стоит на последнем месте. Поэтому место сказуемого (глагола) обычно отмечает собою конец предложения. Это один из способов выделения предложений в связной абхазской речи.

Интонация. Кроме определенного порядка слов, отдельные предложения имеют в абхазском языке также определенное движение голоса, т.е. повышение и понижение голоса использованы в этом случае так, что они как бы оформляют собою предложение, связывают сказуемое с остальными членами абхазского предложения. Такое движение голоса называется «интонацией» предложения. Интонация абхазского предложения зависит от того типа, к которому это предложение относится. Так, например, с наиболее распространенным типом предложения - «утвердительным» соединена понижающаяся форма интонации. Эта форма движения голоса заключается в том, что главное ударение и повышение голоса в предложении падает на то слово, которое стоит непосредственно перед сказуемым. На сказуемом же интонация понижается до более низкого тона, чем в начале предложения. Иной тип интонации мы находим в вопросительных предложениях. Здесь интонация заключается в том, что голос лишь слегка повышается на том дополнительном слове, которое стоит перед сказуемым, а главное повышение голоса падает на конец сказуемого. Эти два противоположные типа абхазской интонации мы можем проследить на следующих примерах:

а). **Утвердительная интонация.**

Ҳара иахьа аус аауеит

«Мы сегодня работаем (букв. «дело делаем»)).»

Уара иахьа ақалақь ахь уцоит.

«Ты сегодня в город идешь // едешь.»

Тот же тип интонации наблюдается и в **отрицательных предложениях**:

Ҳара иахьа аус ааузом.

«Мы сегодня не работаем (букв.: «дело не делаем»)).»

Уара иахьа ақалақь ахь уцом.

«Ты сегодня в город, не едешь // не идешь».

б). **Вопросительная интонация.**

Ҳара иахьа аус аауама?

«Мы сегодня работаем?»

Уара иахьа ақалақь ахь уцома?

«Ты сегодня в город идешь // едешь?»

Сравнивая оба эти типа интонации - утвердительный и вопросительный, - мы можем сделать вывод, что, они как бы противоположны друг другу. Там, где при утвердительной интонации мы имеем главное повышение голоса: на последнем дополнительном слове, там, в вопросительном типе мы имеем только слабое повышение голоса, которое является, очевидно, просто следствием ударения. Наоборот, там, где при утвердительной интонации мы имеем слабое повышение голоса в связи с ударением на слове-сказуемом, там при вопросительной интонации голос сильнее всего повышается. Такого рода вопросительную интонацию, противоположную интонации утвердительной, мы находим в «прямом вопросительном» и в «подтвердительно-вопросительном» типах предложения. Если же вопрос предполагает некоторое сомнение в возможности утвердительного ответа («отрицательно-вопросительный» тип предложения), то в этих случаях применение особого вопросительного типа интонации (повышение голоса) в абхазском необязательно, как мы видим из следующих примеров:

Ҳара иахьа аус аауама?

«Мы сегодня работаем ли?»

Уара иахьа ақалақь ахь уцома?

«Ты сегодня в город идешь ли // едешь ли?»

Здесь, как мы видим, тип интонации совершенно совпадает с интонацией утвердительных предложений и вместе с тем вопросительный характер самого предложения выражен ясно. Достигается это не интонацией, а специальным вопросительным окончанием, которое в этих предложениях принимает сказуемое -ма. Наоборот, окончания -у-, -и-, характерны для других вопросительных предложений, употребляются в абхазском не только в вопросах и потому для различения имеющих эти окончания вопросительных предложений от утвердительных, главным признаком служит вопросительная интонация.

Приведенными выше типами интонации в абхазском дело не ограничивается. Существуют еще другие типы, связанные с оттенком удивления, изумления и пр. Мы не будем здесь их все перечислять, но можем рекомендовать читателям постараться понаблюдать в их собственной речи различные оттенки интонации и ее влияние на смысл предложений. Такие наблюдения можно организовать и в школе для самих учащихся.

Типы предложений. Если мы будем рассматривать различные абхазские предложения, то увидим, что они, независимо от их конкретного содержания, могут выражать еще некоторые общие оттенки значений. Таких оттенков в абхазском насчитывается не так много. Например: предложения одного и того же содержания мы можем высказывать и в виде вопроса, в виде отрицания, и в виде, наоборот, ответа на вопрос и, наконец, в виде подтверждения и т.д. В зависимости от этого мы будем иметь различные типы самих предложений. Эти типы, как мы уже видели выше, в некоторых случаях различаются по движению голоса, по своей интонации. В других же случаях единственным способом различения одного типа от другого служит интонация. Постараемся на примерах составить себе представление о главнейших типах предложений, существующих в абхазском языке:

Утвердительный.

Уара иахьа ақалақь ахь уцоит.

«Ты сегодня в город идешь // едешь».

Гьедлач иахья аус иуеит.

«Гедлач сегодня работает».

Эти два предложения выражают простое констатирование факта, т.е. выражают то, что происходит в действительности. Тип предложений, выражающий действительность (реальность), мы называем «реальным» или «утвердительным». Те же самые предложения можно сказать с интонацией, выражающей вопрос:

Вопросительный.

Уара иахья ақалақ ахь уцоу?

«Ты сегодня в город идешь // едешь?»

Гьедлач иахья аус иуоу?

Гедлач сегодня работает?

Вопросительный тип предложений выражает незнание говорящим известного, факта, который он желает узнать. Этот тип предложений мы называем «прямым вопросом» или просто «вопросительным». Наряду с ним существуют другие типы вопросов. Так вопрос может выражать не просто желание узнать неизвестный факт, а в то же время и некоторое отношение говорящего к ожидаемому ответу. Так, вопрос может выражать сомнение самого говорящего в существовании того факта, о котором он спрашивает. В этом случае говорящий ожидает отрицательного ответа на свой вопрос:

Отрицательно-вопросительный

Уара иахья ақалақ ахь уцома?

«Ты сегодня в город идешь ли? // едешь-ли?»

Гьедлач иахья аус иуама?

Гедлач сегодня работает-ли?

Наконец, может существовать и такой вопрос, при котором говорящий сам уверен в существовании того факта, о котором он спрашивает. Задающий вопрос ожидает здесь утвердительного ответа на него. Этот тип предложений мы называем «утвердительно-вопросительным». Иногда этот же самый вопрос,

произносимый с иным движением голоса, с другой интонацией, служит также выражением вежливого приглашения:

Утвердительно-вопросительный

Уара иахья ақалақ ахь умцои?

«Ты сегодня в город не идешь-ли? // не едешь-ли?»

Гьедлач иахья аус имуеи?

«Гедлач сегодня не работает-ли?»

Этот же самый тип вопроса может быть произнесен и с оттенком удивления, который также выражается особым движением голоса. Тогда по русский его можно перевести; «разве ты сегодня в город не идешь // не едешь?», «ведь ты сегодня в город идешь // едешь?» В последнем случае в форме вопроса выражается собственно подтверждение существования какого-нибудь факта. Так, с помощью интонации мы можем получить большое количество различных оттенков вопросительных предложений.

Предложения, выражающие прямое отрицание существования какого-нибудь факта, прямое отрицание реальности этого факта, мы называем «отрицательными». Они представляют собой по своей форме известную противоположность утвердительным предложениям:

Отрицательный

Уара иахья ақалақ ахь уцом.

«Ты сегодня в город не идешь // не едешь»

Гьедлач иахья аус иуам.

Гедлач сегодня не работает.

Существуют также предложения, которые, не отличаясь по смыслу от приведенных выше утвердительных, выражают оттенок особого подчеркнутого подтверждения существования какого-либо явления, какого-либо факта. Этот тип предложений является до некоторой степени противоположным вопросительному и отрицательному. Поэтому мы называем его «под-

твердительным» предложением. От предложений реальных или утвердительных этот тип отличается тем, что реальное предложение ограничивается просто констатированием факта, простым признанием того, что факт действительно существует. Подтвердительное же предложение служит для обращения особого внимания говорящих на существование факта, выражает особую уверенность в существовании этого факта:

Подтвердительный

Уара иахьа ақалақь ахь уцоитеи.

«Ведь ты сегодня в город идешь // едешь.»

Гьедлач иахьа аус иуеитеи.

«Ведь Гедлач сегодня работает.»

«Работает же сегодня Гедлач.»

Тот же самый подтвердительный тип может соединяться с отрицательным. Тогда мы будем иметь «подтверждение отрицания» существования какого-либо факта:

Отрицательно-подтвердительный.

Уара иахьа ақалақь ахь уцоми

«Ведь ты сегодня в город не идешь // не едешь»

«Не идешь // не едешь же ты сегодня в город».

Гьедлач иахьа аус иуамеи.

Ведь Гедлач сегодня не работает.

Не работает же сегодня Гедлач.

Наконец, в абхазском существуют особые типы предложения, выражающие не то, что существует, а то, чего желает говорящий. При этом желание носит характер несбыточный, нереальный. Этот тип предложений мы называем «условно-желательным». Он может выражать, также неосуществившееся условие, при котором могло бы иметь место какое-либо желательное явление:

Желательный

Ах, уара иахьа ақалақь ахь у(ы)цонда!

Ах, если бы ты сегодня в город пошел // поехал!

Ах, Гьедлач иахьа аус иуанда!

«Ах, если бы Гедлач сегодня работал!»

Наконец, остается еще указать на один вид предложений, которым выражает приказание, прямое приглашение и т.д. Этот тип обычно принято называть «повелительным».

Повелительный

Уара иахьа ақалақь ахь уца!

«Ты сегодня в город иди // езжай!»

Шәара иахьа аус шәу!

«Вы сегодня работайте!»

Формы сказуемого в различных типах предложения. Мы перечислили здесь только главнейшие типы предложения, какие существуют в абхазском языке. На самом деле этих типов гораздо больше. В живой звучащей речи они, как мы уже видели, во многих случаях выражаются одним движением голоса. В большинстве же случаев тип предложения связан, как видим, с формой сказуемого - именно с его окончанием. Если будем сравнивать окончания сказуемых (суффиксы), то увидим, что окончание «ма», например, выражает отрицательно-вопросительное предложение, окончание «м» - отрицательное, окончание «еи // ие» подтвердительное и т.д. Повелительный тип предложений замечателен тем, что в нем сказуемое не имеет никаких окончаний. Наконец, реальное или утвердительное предложение имеет несколько характерных для себя окончаний в зависимости от времени, которое выражается сказуемым. Подробнее обо всех этих формах сказуемого, которые выражают различные типы предложений, мы будем говорить ниже - в глаголе.

Для выражения различного характера интонаций, как и некоторых типов предложения, в абхазской следует употреблять

специальные знаки, служащие для обозначения формы предложения в целом. Так, например: для выражения действительных предложений, так же как и отрицательных и подтвердительных, ставится знак в конце предложения «точка». Для выражения всех типов вопроса употребляется «знак вопроса» (?). Для выражения приказа, сильного желания – «знак восклицательный» (!). Наконец, для выражения удивления или изумления можно ставить сочетание двух знаков - вопросительного и восклицательного (?!).

На основании всего сказанного выше мы можем сделать вывод, что типы предложения выражают собою собственно в языке некоторые общие оттенки нашей мысли, которые могут не зависеть от их содержания. Поэтому мы можем назвать такие оттенки формами предложений. Они будут соответствовать формам мысли, или формам мышления. Различные формы мышления или формы суждений рассматриваются в особой науке – диалектической логике, где можно найти подробное описание и классификацию этих форм. Однако, в отдельных языках мы находим их иногда больше, а иногда меньше, чем в мышлении и выражаются они различными языковыми способами (интонацией, порядком слов, логическим ударением, добавлением в составе предложения служебных слов, формой сказуемого и т.д. Происходит это потому, что такие формы суждений и соответствующие им типы предложений появились как в мышлении, так и в языке не сразу. В течение долгих исторических эпох они развивались у разных обществ в различные хронологические периоды. Отпечатками этих старых форм мышления и служат в языках типы предложений. Они выражают собственно отношение содержания у речи к действительности.

Для того, чтобы облегчить внешнее распознавание различных типов предложений по формам сказуемого, мы приводим здесь табличку, на которой показано, в каком типе предложения какие существуют виды окончаний сказуемого. На этой таблице мы берем формы лишь трех основных времен.

Члены предложения. Мы уже видели, что предложение состоит из отдельных слов. То слово, которое обыкновенно стоит в абхазском на конце предложения и которое может заменить собою данное предложение, если мы выскажем его в кратком виде, называется сказуемым. Сказуемое само по себе собст-

венно всегда может быть употреблено без всякого изменения своей формы в качестве отдельного предложения, сравни например:

Ацшәма и(ы)сас акама и(ы)иҭаит.
«Хозяин своему гостю кинжал дарит.»

Это же самое предложение мы можем сократить до одного слова. Мы можем вместо него сказать предложение, состоящее из одного слова. Таким словом будет сказуемое:

и – и(ы) – и(ы) – ҭ(а)-оит.
«Его (кинжал) ему (мужчине) он (мужчина) дает».

Так одно слово выражает собою целое предложение. В абхазском языке употребление отдельных слов-сказуемых вместо целых предложений имеет место даже чаще, чем в русском языке потому, что, как мы видим из этого примера, абхазское сказуемое более точно выражает смысл данного предложения, чем русское сказуемое (сравни: абх. и(ы)иҭаит «он-ему-его-дает» и русское «дает»).

Итак, всякое сказуемое представляет собою кратчайшее предложение. Однако наряду со сказуемым в предложениях наедятся и другие слова. Мы выделяем их потому, что каждое из них может быть также употреблено в форме сказуемого и, следовательно, как отдельное слово-предложение. В предложении Ацшәма исас акам и(ы)иҭаит «Хозяин своему гостю кинжал дарит» мы имеем, кроме сказуемого, слова: ацшәма «хозяин», и(ы)сас «своему гостю», акама «кинжал». Эти слова в той же самой форме могут быть употреблены как названия обозначения ими предметов. Они могут быть сказаны также в ответах на вопросы. Но лучше и правильнее по-абхазски придавать им в этих случаях специальную форму сказуемого: ацшәма иоуп «хозяин есть», исас иоуп «его гость есть», акама ауп «кинжал есть» (сравни выше разбор предложения, с помощью вопросов. Таким образом, самостоятельную форму, т.е. такую форму, в которой каждое слово может быть употреблено в виде отдельного предложения, в абхазской придаот

Времена	Повелительный	Реальный или утвердительный	Отрицательный	Вопросительный
Настоящее будущее	у(ы)цэ засни	уыцэоит засыпаешь, заснешь	у(ы)цэомне засыпаешь, не заснешь	у(ы)цэоу? засыпаешь? заснешь?
	и́кы излови, удержи	дикуеит ловит его пойма́ет его (человека)	дикуам не ловит, не пойма́ет его (человека)	дикуау? ловит, пойма́ет его (человека)?
Прошедшее несовершенное (имперфект)	—	у(ы)цэон ты засыпал, засыпал было...	у(ы)цэомы́зт ты не засыпал	у(ы)цэозу? ты засыпал
	—	дикуан он ловил, ловил бы́ его (человека)	дикуамы́зт он не ловил его (человека)	дикуазу? ловил он его (человека)
Прошедшее совершенное (аорист)	—	уцэеит ты заснул	умы́цэеит ты не заснул	уцэоу? ты заснул?
	—	дикит он поймал (человека)	димкитон не поймал его (человека)	дику? поймал он его (человека)

1	2	3	4
Отрицательно-вопросительный	Подтвердительно-вопросительный	Подтвердительный	Условно-желательный
у(ы)цэома? засыпаешь ли? заснешь ли	у(ы)цэомеи? Не засыпаешь ли? не заснешь ли?	у(ы)цэоитеи ведь ты засыпаешь, заснешь	у(ы)цэонда ах, если-б ты заснул!
дикуама? ловит ли, пойма́ет ли его (человека)?	димкуаи? не ловит ли, не пойма́ет ли его (человека)?	дикуеитеи ведь он ловит, ведь он пойма́ет его (человека)?	дикуанда ах, если-б он изловил его (человека)!
у(ы)цэозма? ты засыпал?	умы́цэози? не засыпал ли ты?	у(ы)цэоневеи́ведь ты засыпал было	у(ы)цэондаза́х, если бы ты засыпал!
дикуазма? ловил ли он его (человека)	димкуази? не ловил ли он его (человека)	д(ы)икуанеи́ведь он ловил его (человека)	дикуандаза́х, если бы он ловил его (человека)!
уцэама? заснул ли ты?	умы́цэеи? не заснул ли ты?	уцэеитеи ведь ты заснул	уцэонда(з)и́ах, если бы ты заснул!
дикуама? поймал ли он его (человека)?	димки? не поймал ли он его (человека)?	дикитеи ведь он поймал его (человека)	ди́кында! ах, если бы он поймал его (человека)?

словам особые окончания сказуемого. Иная форма слов, встречающихся в составе предложений помимо сказуемого, является собственно несамостоятельной, т.е. такой, которую в абхазской речи в качестве отдельных предложений обычно не говорят. Правда, за последнее время, может быть, под влиянием такого языка, как русский; в речи образованных абхазов употребляется и эти формы слов в качестве самостоятельных предложений: (сравни выше ацшәма «хозяин» вместо ацшәма иоуп «хозяин есть», асас «гость» вместо асас иоуп «гость есть», акама вместо акама ауп «кинжал есть».

Слова, входящие в состав предложения, мы называем «членами» предложения. При выделении этих слов в составе предложения нам могут помочь, как мы уже указывали, порядок слов, интонация и возможность употребления каждого члена предложения в виде отдельного самостоятельного предложения. В качестве такого слова, которое обычно стоит в конце предложения, на котором в «утвердительном» предложении голос понижается и которое, может быть без всякого изменения своей формы употреблено в качестве отдельного предложения, - мы вселяем абхазское сказуемое. Таким образом, сказуемое есть наиважнейший член абхазского предложения. Все остальные члены абхазского предложения мы выделяем, как «несказуемые», т.е. как такие члены, которые в противоположность сказуемому стоят обычно перед ним, в начале предложения, как такие члены, на которых голос не понижался, а в известных случаях повышается или держится на более высоком уровне, и, наконец, такие, которые обычно в качестве отдельных предложений без изменения своей формы употреблены быть не могут. Эти члены предложения мы можем назвать одним общим именем «несказуемые» или «дополнительные слова». Разница в абхазском между отдельными несказуемыми членами предложения или дополнительными словами значительно меньше, чем, например, в русском языке. В то время как в русском языке мы имеем такие члены предложения, как «подлежащее», «прямое дополнение» и «косвенные дополнения», которые различаются по своей форме (по падежным окончаниям), в абхазском мы находим совсем другую картину. Абхазские несказуемые или дополнительные слова, как бы они ни переводились по-русски (подлежащим, прямым или косвенным

дополнением), остаются совершенно одинаковыми по своей форме. В большинстве случаев они имеют совершенно одинаковые приставки в начале слова (префиксы) и окончания его (суффиксы). Так, например, в приводившемся нами предложении слова ацшәма, а-сас, а-кама все имеют совершенно одинаковый префикс «а». Мы могли бы заменить этот префикс опять таки совершенно одинаковым суффиксом — к(ы). От этого роль подлежащего, прямого и косвенного дополнений в данном предложении не изменилась бы:

Пцшәымак сасык камак и(ы)тәит. «Один хозяин какому-то гостю какой-то кинжал отдал».

Не имеют такого значения и большинство других формальных частиц (префиксов, суффиксов), которые присоединяются к абхазским дополнительным словам. Поэтому в абхазском предложении мы должны в первую очередь строго различать только сказуемое и разного рода несказуемые или дополнительные слова. Из этих дополнительных слов одно может выражать собою логический субъект (смысловое подлежащее), другое логический объект, (смысловое прямое дополнение), наконец, некоторые могут соответствовать русским косвенным дополнениям. Однако, резкой разницы в смысле формы между ними нет. По форме мы можем сразу отличить в абхазском предложении только сказуемое от дополнительных слов.

Сказуемое и дополнительные слова.

Абхазские дополнительные слова именно потому, что они резко отличаются от сказуемого, потому, что они противопоставляются сказуемому, находятся в то же время в каждом предложении в теснейшей связи с этим сказуемым. Этот факт очень легко проверить на любом абхазском предложении. Если мы возьмем, например, такие предложения, как:

Ацхәыс сара сылбеит.
«Женщина меня увидела».

сылбеит
«меня-она-увидела»

Ацкәын сара сибейт.
«Мальчик меня увидел».

сибейт
«меня-он-увидел»

Амшә сара сабейт.
«Медведь меня увидел».

сабейт
«меня-оно (животное)-увидело»

Апхәыс сара дызбеит. «Женщину я увидел».	вместо: дызбеит «ее-я-увидел»
Ачкәын сара дызбеит. «Мальчика я увидел».	вместо: дызбеит его-я-увидел»
Абга сара избеит. «Шакала я увидел».	вместо: исбеит его-(животное) -я-увидел
Уара сара узбеит. «Тебя я увидел».	вместо: усбеит «тебя-я-увидел»
Уара сара субеит. «Ты меня увидел».	субеит «меня-ты-увидел»

то увидим, что значение подлежащего и прямого дополнения придаётся в них совершенно одинаковым по формам дополнительным словам, которые расположены в одном и том же порядке - с помощью одного только изменения частиц (префиксов), входящих в состав сказуемого.

Выше мы уже видели, что в отдельных предложениях выделяются в абхазской не только слова, но и некоторые частицы, входящие в состав целых слов. Эти частицы мы называем формальными частицами или семами. Они так же, как и слова, связаны со смыслом всего предложения в целом. Меняя такие частицы, мы вместе с тем изменяем и смысл всего предложения. Больше всего таких частиц или сем мы находим в составе абхазского сказуемого.

Так, наблюдая изменение префиксов в абхазском сказуемом, мы видим, во-первых, что префикс, который стоит в начале сказуемого, связан с тем дополнительным словом, которое выражает прямое дополнение. Префикс «сы» связан с дополнительным словом «сара» в значении «меня», префикс «уы» связан с дополнительным словом уара в значении «тебя», наконец префиксы «лы» и «иы» связаны с дополнительными словами, в первом случае: аҭҭәыс «женщина», аҭкәын «мальчика», во втором случае – с дополнительным словом абга «волка (шакала)». Наоборот, префиксы, стоящие на втором месте,

выражают подлежащее и связаны с соответственными дополнительными словами. Так, префикс «з» (вместо «с») связан с дополнительным словом сара в значении «я», префикс «уы» связан с дополнительным словом «уара» «ты», префиксы «лы», «иы», «а» связаны последовательно с дополнительными словами аҗхэыс «женщина», аҗкэын «мальчик», амшэ «медведь» и, наконец, префикс «з» (вместо с), как и в первой примере, связан, опять-таки с дополнительным словом сара «я». Мы видим, что дополнительные слова сами по себе остались без всякого выражения формы. Оформление их в приведенных примерах не зависит от их порядка. Они получают значение подлежащего и прямого дополнения исключительно по связи их с той или другой частицей в составе сказуемого. Именно благодаря этому с помощью таких связей, выражается объединение дополнительных слов и сказуемого в единое предложение.

Рассматривая более подробно разобранные нами только что связи, мы приходим к выводу, что частицы в составе сказуемого различаются не только по лицам, но и как-то иначе. Так, частицы (префиксы) третьего лица единственного числа, связанные с подлежащим, имеют три различных вида: «лы», «иы», «а». Эта разница в употреблении частиц зависит в абхазском от того, что все дополнительные слова по своему значению распределены здесь по трем различным «классам» или «категориям». Здесь мы вкратце коснемся этого вопроса для того, чтобы лучше понять способы выражения синтаксических связей слов в предложении. Все существующее подразделяется в абхазском три класса: класс «природы», (пассивный по Н.Я.Марру, «неразумный» по Услару), куда относятся все предметы и животные и классы общества, (активный класс по Н.Я.Марру и «разумный» по Услару) – класс лиц мужского пола» и класс «лиц женского пола». Все эти три класса в значении подлежащего выражаются в третьем лице единственного числа различными префиксами. Поэтому «женщина», как подлежащее, выражена префиксом класса лиц женского пола, «лы», «мальчик» префиксом класса лиц мужского пола «иы», наконец, «шакал (волк)» выражен префиксом класса природы (животных и предметов) «а».

В значении прямого дополнения мы видим другое выражение классов в том же третьем лице единственного числа. В этом случае различаются только два класса - класс природы (пассивный

и класс общества (людей) (активный). Первый выражен префиксом «лы», имеющим связь с прямым дополнением абга «шакала (волка)» и второй - префиксом «лы», связанным с прямым дополнением ачкәын, аҭхәыс «мальчика», «женщину». Если мы вспомним, что в абхазском языке дополнительные, слова сами по себе но отличаются друг от друга по форме, не имеют никаких частиц, которые бы показывали, являются ли они подлежащими, прямым или косвенным дополнением, то мы поймем зачем понадобилось в абхазском языке иметь деление дополнительных слов по классам. Если бы такого деления не было, то в третьем лице единственного числа мы имели бы полное совпадение префиксов, как прямого дополнения, так и подлежащего, и мы бы не знали тогда, с каким из двух или трех наличных в данном предложении дополнительных слов связан префикс, выражающий подлежащее, и с каким связан другой префикс, выражающий прямое дополнение, тогда отличить подлежащее от дополнения в абхазском языке с помощью префикса сказуемого стало бы невозможным. Сами по себе абхазские дополнительные слова (если они не имеют при себе постпозиций или послелогов), как мы видели, друг от друга по окончаниям не отличаются. Таким, образом, классы в абхазском в настоящее время служат для того чтобы яснее различать подлежащее, прямое и косвенные дополнения друг от друга с помощью различных связанных с ними префиксом сказуемого. Классы в абхазском как бы заменяют отсутствующие в этом языке падежные формы подлежащего и дополнений. Падежные отношения дополнительных слов выражены в абхазском, как взаимным порядком расположения префиксов сказуемого, так и различием их по лицам, числам и классам. Эти взаимные связи сказуемого и дополнительных слов и те способы, с помощью которых они выражаются, станут для нас еще яснее, когда мы рассмотрим абхазскую морфологию.

Главные члены предложения. Главными членами предложения в абхазском языке являются сказуемое (предикат) и подлежащее (субъект). Кроме того, важнейшим из остальных членов предложения является прямое дополнение (объект). Прямое дополнение по форме сказуемого всегда присутствует в продуктивном (переходном) предложении.

Сказуемое. То слово, которое в предложении выражает общее по отношению к отдельному, в том числе - действие или

состояние по отношению к лицу (предмету) действующему или переживающему состояние, называется сказуемым или предикатом. Без сказуемого в абхазском языке вообще невозможно предложение, в особенности это подчеркивается тем, что сказуемое имеет в абхазском специальное морфологическое оформление. Даже в тех редких случаях (напр., в ответах на вопросы), когда в абхазском как и в русском языке отдельное слово является целым предложением, это слово в подавляющем большинстве случаев может приобрести глагольную форму или употребляться со связкою, например:

Сара иацы сыуан.	Ашәкәу уа икәуп.
«Я вчера писал».	«Книга лежит там»

Уанбауаз?	Ашәкәу абакоу?
«Когда ты писал?»	«Где книга (есть)?»

Иацы ауп // иацоуп.	Уа оуп // уоуп.
«Вчера // вчера есть».	«Там //там есть».

Следовательно в роли сказуемого любое слово в предложении, какой бы части речи оно в русском языке ни соответствовало, может превратиться в абхазском в настоящий отыменный глагол (ср. выше глагольное окончание настоящего времени «-оуп» из «ауп» «ср. шыжьын «было утро), или в именную часть сказуемого при вспомогательных глаголах-связках: «ауп», «ауын» и т.д. икоуп, икан – и т.д. В последнем случае мы имеем в абхазском языке именное сказуемое, при котором, однако, связка обычно не опускается.

Итак, сказуемое является важнейшим членом предложения. В абхазском языке состав сказуемого (его префиксы) определяет почти все те отношения между остальными членами предложения, которые в русском языке выражаются падежами и предлогами. Синтаксический разбор предложения, поэтому удобнее всего начинать со сказуемого.

Подлежащее. Слово, выражающее в предложении отдельное по отношению к общему, в том числе - лицо (предмет) действующий или переживающий состояние по отношению к действию или состоянию называется подлежащим или субъектом. Под-

лежащее, как отдельный член предложения, в абхазском языке не имеет определенных морфологических признаков, но личные префиксы, выражающие подлежащее в составе глагола-сказуемого, бывают различными по форме в зависимости от того, имеем ли мы подлежащее в переходном или же непереходном предложении. В связи с этим и в абхазском языке, как и в других яфетических, мы можем различать продуктивное подлежащее (подлежащее при переходном глаголе) от непродуктивного (подлежащего при глаголе непереходном). Первое отличается от второго и по оттенку значения. Продуктивное подлежащее выражает лицо (предмет), творчески активное, производительно действующее, создающее нечто (в том числе и конкретные материальные объекты – продукты труда), в то время, как непродуктивное подлежащее выражает лицо (предмет), пассивно переживающее какое-либо состояние, бездействующее или такое действие которого не имеет определенного объекта и понимается как постоянное занятие как простое передвижение в пространстве.

Подлежащее является вторым по значению (после сказуемого) важнейшим членом абхазского предложения. В подавляющем большинстве случаев подлежащее даже при отсутствии его в составе предложения, выражено в абхазском языке субъектными префиксами сказуемого и присутствует в этой предложении по смыслу (т.е. подразумевается). Следовательно, сказуемое-глагол всегда, так или иначе, согласуется в лице с подлежащим. При синтаксическом разборе предложения подлежащее необходимо находить во фразе сейчас же после того, как было разобрано сказуемое.

Прямое дополнение. Прямое дополнение обычно представляет собой название продукта или предмета (т.е. возможного продукта) того трудового действия, которое выражено сказуемым, или вообще объект переходного действия, т.е. предмет (лицо), подвергающийся действию. Прямое дополнение по смыслу всегда входит в состав переходного предложения. В том случае, если оно «здесь подразумевается, оно обязательно выражено специальными объектными префиксами в составе переходного глагола-сказуемого. Следовательно, переходное сказуемое всегда согласуется с прямым дополнением в лице. На этом основании в составе переходного предложения мы

можем считать прямое дополнение третьим главным членом наряду со сказуемым и подлежащим. При синтаксическом разборе переходного предложения прямое дополнение следует находить сейчас же после подлежащего.

Так как продукт (предмет) труда или вообще объект действия представлялся как нечто пассивное по отношению к действию, то прямое дополнение в отношении формы выражающих его в составе сказуемого префиксов совпадает с непродуктивным подлежащим.

Наряду с этим прямое дополнение в абхазском языке выражается и иной формой - формой косвенного объекта, имеющего в составе сказуемого личные префиксы в том же точно виде, что и продуктивное подлежащее. Таким образом, с косвенным объектом сказуемое тоже всегда согласуется в лице.

О способах оформления подлежащего и прямого дополнения и о формах согласования сказуемого с ними см. раздел: Формы дополнительных слов, а также: Сказуемое и дополнительные слова.

Развитие форм субъекта, объекта и предиката. Следует различать грамматический субъект, т.е. форму подлежащего, грамматический объект, т.е. форму прямого дополнения, и грамматический предикат, т.е. форму сказуемого как от логического субъекта, объекта и предиката, т.е. от этих форм в мышлении, так и от реальных субъекта, объекта и предиката, т.е. от соответствующих явлений в действительной жизни:

	Субъект	Объект	Предикат
Реальный	Непосредственный производитель	Продукт или предмет труда	Процесс производства
Логический	Субъект мышлений	Объект в мышлении	Общее по отношению к отдельному, в частности, действию к лицу действующему.
Грамматический	Подлежащее	Прямое дополнение	Сказуемое

Первоначально, в первобытной общине, на известной степени его развития, благодаря непосредственной связи языка и мышления с материальной деятельностью людей, логические и грамматические формы в неизмеримо большей степени совпадали с их реальным содержанием, чем в классовом обществе, где, благодаря превращению языка в надстройку, грамматические формы и формы мышления, во многих случаях оказываются в противоречии как друг с другом, так и с реальным их содержанием; так например, до Великой Октябрьской Социалистической Революции в повседневном языке буржуазии был принят следующий способ выражения:

Афабрикант аюнымаѳаа кайцоит.
«Фабрикант изготавливает мебель».

Афабрикант ила аюнымаѳаа кайцахоит.
«Мебель изготавливается фабрикантом».

Аусуа аюнымаѳаа кайцоит.
«Рабочий изготавливает мебель».

Аюнымаѳаа аусуѳаа рыла икацахоит.
«Мебель изготавливается рабочим».

В первом примере грамматический и логический субъект (афабрикант) противоречат реальному субъекту производства (аусуа). Во втором предложении (страдательный оборот) грамматический субъект (аюнымаѳаа) противоречит логическому субъекту (афабрикант) и оба они оказываются в противоречии с реальным субъектом производства (аусуа). В третьем примере формы языка и мышления (грамматический и логический субъект) полностью совпадают с тем, что существует в действительности (т.е. реальным субъектом производства). Наконец, в четвертом предложении (страдательный оборот) логический и реальный субъект (аусуѳаа) совпадают, но оба находятся в противоречии с грамматическим субъектом (аюнымаѳаа). Эти примеры лишней раз доказывают, что грамматическая форма в языке буржуазии оказывалась в непримиримом противоречии с содержанием, существовавшим в действительной жизни.

Закон противоречия формы и содержания вскрыт Сталиным: «Сознание и бытие, идея и материя - это две различные формы одного и того же явления, которое называется, говоря вообще, природой. Стало быть - они и не отрицают друг друга и в то же время не представляют собой одного и того же явления....»

«Это вовсе не противоречит той мысли, что между формой и содержанием существует конфликт. Дело в том, что конфликт существует не между содержанием и формой вообще, а между старой формой и новым содержанием, которое ищет новой Формы и стремится к ней»¹

«Развитие содержания предшествует возникновению и развитию формы... Содержание без формы невозможно, но дело в том, что та или иная форма, в виду ее отставания от содержания, никогда полностью не соответствует этому содержанию, и, таким образом, часто новое содержание «вынуждено» временно облечься в старую форму, что вызывает конфликт между ними»²

Эти общие положения диалектического материализма, подтверждаются и на фактах языка. В классовом обществе, благодаря развитию антагонистических противоречий грамматические формы и формы мышления во многих случаях оказывались в вопиющем противоречии как друг с другом, так и с реальным их содержанием (см. примеры выше).

Первая форма выражения (см. первый и второй примеры выше) полностью исчезла в языках социалистического общества, в СССР, именно потому, что старая форма мышления и языка оказалась уничтоженной новым, социалистическим строем жизни. Наоборот, в языках капиталистического общества свойственная ему буржуазная форма выражения (см. те же примеры) продолжает еще существовать, так как она поддерживается всем строем общества, порождающим и соответствующий строй речи и мышления буржуазии вопреки существующим в жизни действительным отношениям людей в процессе производства.

Продуктивный и непродуктивный обороты. По способу соединения дополнительных слов и сказуемого, смотря по тому,

¹ Из статьи «Анархизм или социализм» в газете Ахали Дроеба», №7, от 25 декабря 1906 г., цит по Л.Берия. «К вопросу об истории большевистских организации в Закавказье», М., 1938 г. стр. 117.

² Там же, стр. 119-120

сколько дополнительных слов и какие из них может иметь то или другое абхазское предложение, мы делим в абхазском все предложения на две группы. Одна представляет собою такие предложения, в которых имеется наряду с подлежащим и прямое дополнение. Мы можем с уверенностью предположить, что прямое дополнение первоначально (исторически) всегда выражало предмет или продукт того или иного человеческого труда той или иной материальной деятельности. Лишь в дальнейшем прямое дополнение стало выражать, всякий объект действия вообще. Поэтому предложение с прямым дополнением первоначально всегда било выражением в языке продуктивной производственной деятельности, т.е. труда, создавшего продукты производства. Поэтому тот абхазский строи предложения, при котором в словах тем или иным способом выражено прямое дополнение, мы называем продуктивным. Наоборот, другой строй абхазского предложения замечателен тем, что он не допускает никакого выражения в данном предложении прямого дополнения, т.е. первоначально - продукта или предмета труда. Этот строи предложения мы можем назвать непродуктивным оборотом. Разница между тем и другим строем хорошо видна из следующих примеров:

Непродуктивный.	Продуктивный обороты:
Апхәыс дыцәоит. Женщина засыпает.	Апхәыс илхахоит. Женщина прядет.
Анхааы дтәоуп. Крестьянин сидит.	Анхацәа ицәагәуоит. Крестьянин пашет / вм.:
Анхааы дцәагәоит. Крестьянин пашет.	Аеы и-а-гоит. лошадь везет.
Аеы цәагәуоит. Лошадь пашет	Аеы иацәагәуоит. Лошадь пашет нечто.

В этих примерах не только в абхазском, но и в русском языке дыцәоит «засыпает // заснет», иуеит «бежит // побежит» и т.д. представляют собою такие сказуемые, при которых нельзя поставить прямого дополнения. Они по самому своему смыслу являются названиями непродуктивных действий, производственных процессов. Наоборот, сказуемое илхахоит «прядет», и-цәагәуоит «пашет» по своему смыслу и по форме являются в абхазском, продуктивными – при них может быть поставлено название продукта труда, т.е. прямое дополнение. В приведенных выше примерах продуктивного оборота в абхазском прямое дополнение не выражено отдельным словом. Однако, оно все же выражено формой самого сказуемого. Именно из двух префиксов этого сказуемого прямое дополнение связано с первым префиксом, который, как мы выше видели, имеет различие только по двум классам (класс природы и общества). Только в одном примере анхааы ицәагәуоит «крестьянин пашет // вспашет что-то» вместо двух префиксов мы находим лишь один. Происходит это потому, что два рядом стоящие одинаковые префиксы и-и-цәагәуоит в этом случае в абхазском заменяются одним *иы*. (Таким образом, хотя отдельного слова, выражающего прямое дополнение, в этих предложениях нет, тем не менее сама форма сказуемого показывает, что «женщина прядет что-то», «мужчина пашет что-то», «лошадь везет что-то» и т.д. Наоборот, в непродуктивном обороте мы имеем в начале сказуемого всегда префикс, выражающий только одно подлежащее, и никоим образом не может иметь префикса, связанного с прямым дополнением (возможны случаи, когда в непродуктивном обороте выражается какое-либо косвенное дополнение. Здесь в составе сказуемого мы видим только один первый префикс *ды* или *д*. Он тоже отличается по двум классам (природы и общества). Такое первоначальное значение этих двух оборотов в современном абхазском языке, однако, уже нарушилось. Теперь мы можем употреблять в непродуктивном обороте не только названия таких процессов, которые действительно имеют непроизводительный характер, но также и такие сказуемые, которые по смыслу выражают настоящие производственные процессы. То, что первоначально в мышлении и языке совпадало: мысль о непроизводительном процессе и непродуктивный оборот, как ее языковое выражение,

– теперь в современном абхазском языке уже разошлось. Современный абхазец мыслит производственный процесс, а выражает его иногда в форме непродуктивного оборота¹, например;

Непродуктивный	Продуктивный обороты
Апхәыс дхахоит. Женщина прядет (вообще). Женщина занимается прядением.	Абамба апхәыс илхахоит. Женщина хлопок прядет.
Анхааы д-цәагәуоит. Крестьянин пашет (вообще). Крестьянин занимается вспашкой.	Амхы анхааы и-лцәагәуоит. Поле крестьянин пашет.
Ацәаы д-юеит. Ученик пишет (вообще). Ученик занимается писанием	Ахыетәхәага июеит. Заявление ученик пишет. и т. д.

Мы видим, что в левом и в правом столбцах сказуемые отличаются по форме. В левом столбце сказуемое имеет лишь по одному префиксу, и притом такому, который мы наблюдали раньше в сказуемых дыцәоит «засыпает», и-юеит «бежит», дтәоит «сидит». Так же, как и в первом случае, и здесь в левом столбце мы не можем по абхазский прибавить слово, которое бы выражало, что именно «прядет женщина», что именно «пашет мужчина», что именно «пишет ученик» и т.д. Таким образом, в настоящее время абхазец мыслит под этими словами, конечно, продуктивные действия, а выражает их в языке совершенно тем же способом, как выражает он непродуктивные по смыслу

¹ Формальным выражением этого нового подразделения глаголов в мышлении абхазов является употребление в современном абхазском личного префикса субъекта «ды» Этот префикс появляется только при непродуктивных (непереходных) по смыслу глаголах (под ударением) в тех случаях, когда по законам абхазского языка префикс ды не может стоять в начале глагольной формы. Здесь мы видим яркий пример того, как на основе нового мышления возникают в языке новые формы наряду с продолжающим еще преобладать пережиточным (т.е. сохраняющимся от старых форм мышления) строем абхазской речи.

действия. Поэтому мы и говорим, что все предложения какие бы они по смыслу действия ни выражали, в современном абхазском языке являются непродуктивными по форме в том случае, если в составе сказуемого частица (префикс), обозначающая подлежащее, стоит на первом месте, выражает два класса и в то же время, если в данном предложении нельзя выразить особым словом прямого дополнения (см. левый столбец). Приводимые нами направо примеры на продуктивной оборот ясно отличаются от непродуктивного оборота. Как показывают эти примеры, продуктивную и непродуктивную форму часто могут иметь в абхазском совершенно одинаковые по своему значению сказуемые. Но они отчетливо отличаются друг от друга по своей форме. При продуктивном обороте в составе глагола мы одновременно имеем два префикса. Из этих префиксов первый (различаемый по двум классам) связан с прямым дополнением, а второй префикс (различаемый по трем классам) – с подлежащим. Таким образом, в составе продуктивных (переходных) сказуемых, независимо от того, выражено или не выражено в предложении отдельным словом прямое дополнение, уже есть особый префикс для обозначения его.

Различие между продуктивным и непродуктивным оборотами имеет большое значение не только в абхазском синтаксисе, но и во всей абхазской грамматике. В связи с различием продуктивного и непродуктивного оборотов мы имеем два разных залога, два разных спряжения и, наконец, некоторое различие в фонетических явлениях. Оба оборота представляют собою друг по отношению к другу как бы некоторые противоположности. Тот первый префикс, который при непродуктивном обороте выражает подлежащее, при продуктивном оказывается выражающим прямое дополнение. Наоборот, как мы увидим ниже, второй префикс, который может появиться и при непродуктивном обороте, бывает связан с косвенным объектом или косвенным дополнением, в то время, как второй префикс продуктивного оборота выражает подлежащее и т.д. Подробнее различные формы и порядок распределения префиксов в сказуемом, в связи с различием между продуктивным и непродуктивными оборотами, мы рассмотрим ниже в отделе морфологии.

Кроме этих двух основных оборотов, в абхазском существует еще несколько вторичных производительных оборотов. Мы

остановимся здесь на них только вкратце. Таковы: оборот с косвенным объектом, побудительные обороты и оборот состояния.

Побудительный оборот, представляет собою собственно то же самое, что и продуктивный оборот. Разница, только, в том, что побудительный оборот с помощью особой формы сказуемого первоначально выражал такой трудовой процесс, который осуществляется через посредство какого-либо лица. Таким образом, в побудительном обороте лицо непосредственного производителя, того, кто непосредственно участвует в производстве, уже отличается от того, кто является подлежащим в данном предложении. По русский этот оборот можно перевести описательно с помощью выражений «заставляет, позволяет, помогает, поручает, даст делать то-то и то-то». При замене продуктивного или непродуктивного оборота побудительным число дополнительных слов, выраженных в предложении, должно увеличиться на одно. Так, побудительный оборот, образуемый от непродуктивного, становится как бы продуктивным оборотом и выражает в сказуемом сразу два дополнительных слова; подлежащее и прямое дополнение. Если мы заменим продуктивный оборот соответственным ему побудительным, то в нем, кроме прямого дополнения, мы будем иметь собственно два объекта. Один из них (первый объект) будет служить для выражения продукта труда или предмета подвергающегося действию, т.е. будет равен по смыслу прямому дополнению, а другой (объект побуждения или второй объект) выражает то лицо (предмет), которых служит непосредственным исполнителем действия. Сравни, например:

Непродуктивный	Продуктивно-побудительные обороты
Апхэыс дыцэоит. Женщина засыпает // заснет.	Иара апхэыс дирцэоит. Он (мужчина) дает женщине заснуть.
Аеы ыюеит. Лошадь бежит // побежит.	Иара аеы ирюеит. Он (мужчина) заставляет лошадь бежать

Ахаца дтэоит Мужчина садиться // сядет. Апхэыс дхахоит. Женщина прядет // спрядет. Анхаоы дцеагэуоит. Крестьянин пашет // вспашет.	Иара ахаца диртэоит. Он (мужчина) заставляет мужчину сесть. Иара апхэыс дирхахоит. Он (мужчина) заставляет женщину спрясть. Иара анхаоы дирцеагэуоит. Он (мужчина) заставляет крестьянина вспахать. и т.д
Продуктивный	Продуктивно-побудительный оборот
Абамба апхэыс илхахоит. Женщина хлопок прядет // спрядет. Амхы анхаоы ицегэуоит. Крестьянин пашет // вспашет поле. Ахыиентахэага ацаоы июеит. Ученик пишет // напишет заявление. Аеы азы иажэуеит. лошадь пьет // выпьет воду	Абамба иара апхэыс илыирхахоит. Он (мужчина) заставляет женщину хлопок спрясть. Амхы иара анхаоы иирцеагэуоит. Он (мужчина) заставляет крестьянина вспахать поле. Ахыиентахэага иара ацаоы иириуеит. Он (мужчина) заставляет ученика написать заявление. Иара аеы азы иаиржэуеит. Он (мужчина) дает лошади пить воду.

В приведенных примерах мы видим, что вместе с появлением новых дополнительных слов в составе предложения, в побудительных формах сказуемого появляются соответственные этим словам новые префиксы. Вместе с тем побудительная форма сказуемого отличается в абхазском специальным префиксом *p*, который помещается последним из всех префиксов, вслед за префиксом, связанным с подлежащим. Мы не будем подробно разбирать здесь формы префиксов, так как они рассматриваются нами в отделе морфологии. Отметим только, что из двух подлежащих, которые появляются в побудительном обороте, заменяющем продуктивный, мы называем дополнительное слово, выражающее объект побуждения, - вторым объектом, а дополнительное слово, выражающее непосредственный объект действия (прямое дополнение) - первым объектом. Вместе с тем следует указать, что побудительный оборот, образованный от непродуктивного, по своей форме, т.е. по количеству, порядку и форме префиксов сказуемого, равняется настоящему продуктивному обороту.

Оборот состояния. Подобно тому, как побудительный оборот являемся лишь разновидностью продуктивного, в абхазском имеется специальный оборот, который представляет собою разновидность непродуктивного оборота. Этот оборот также может заменять, как непродуктивные, так и продуктивные предложения. В случае такой замены продуктивным оборот превращается в непродуктивный. Он теряет свое прежнее подлежащее, подлежащим становится в нем прямое дополнение. Непродуктивный оборот в этом случае тоже теряет свое подлежащее и превращается в оборот безличный с одним косвенным дополнением. Специальный оборот, о котором мы здесь говорим, можно назвать «оборотом состояния». Он употребляется только в предложениях отрицательного типа. Так, например:

Продуктивный оборот	Оборот состояния, образованный от продуктивного
Абамба аҭхәыс илпахом. Женщина хлопок не прядет // не срядет. Амхы анхааы ицәағәом. Поле крестьянин не пашет // не вспашет. Ахеиҭахәага аҭааы иоуам. Заявление ученик не пишет // не напишет.	Абамба аҭхәыс илы-з-хахом. У женщины хлопок не прядется. Анхааы амхы изыцәағәом. У крестьянина поле не пашется. Ахеиҭахәага аҭааы изыоуам. У ученика заявление не пишется.
Аеы азы ажәуам. Воду лошадь не пьет // не выпьет. Аҭхәыс дыцәом. Женщина не засыпает // не заснет.	Аеы азы азыжәуам. Вода у лошади не пьется, т.е. у лошади нет аппетита на воду. Аҭхәыс дыцәом. Женщине не спится.
Аеы ыоуам. Лошадь не бежит // не побежит.	Аеы зыоуам. Лошади не бежится // лошадь не может бежать.
Ахаҭа дтәом. Мужчина не садится // не сядет.	Ахаҭа дызтәом. Мужчина не может садиться, не в состоянии садиться.
Аҭхәыс дхахом. Женщина не прядет // не спрядет.	Аҭхәыс дызхахом. Женщине не прядется // женщина не может спрядь.
Анхааы дцәағәом. Крестьянин не пашет // не вспашет.	Анхааы дзыцәағәом. Крестьянину не пашется, крестьянин не может пахать

Как видно из приводимых примеров, по-русски оборот состояния переводится или специальной возвратной глагольной формой с отрицанием, или описательно «он не в состоянии», не настроен, не может» и т.д. Абхазы обычно употребляют перевод с добавлением слов «не может делать того-то и того-то». Мы не будем опять-таки подробно анализировать здесь значение префиксов сказуемого, появляющихся при залоге состояния, так как они рассматриваются ниже. Укажем только, что залог состояния в общем, если сравнить его форму сказуемого с формой сказуемого продуктивного оборота, как раз отличается своим непродуктивным характером. Частицы, связанные с подлежащим в составе сказуемого при залоге состояния собственно исчезают и заменяются частными, связанным с косвенным дополнением (при них участвует специальная частица, которую по-русски можно перевести предлогом «для»). Прямое дополнение при залоге состояния превращается в подлежащее. Таким образом, предложение абамба аҭхәыс илызхахэм по-русски буквально следовало бы перевести следующим образом: «для женщины хлопот не прядется». Оборот состояния может быть образован также от абхазских побудительных оборотов.

Оборот с косвенным объектом по форме прямо противоположен продуктивному обороту. При последнем, как мы видели префиксы подлежащего в составе сказуемого стоят после префиксов объекта, которые расположены в самом начале глагола-сказуемого. Префиксы субъекта в 3 л.ед.ч. имеют три класса (мужской, женский и класс природы), в то время как префиксы объекта - лишь два класса (класс общества и класс природы). Наоборот, в обороте с косвенным объектом, как в непродуктивном, префиксы подлежащего стоят первыми в составе сказуемого, а префиксы косвенного объекта стоят вторыми - после префиксов подлежащего. Префиксы субъекта здесь имеют в 3 л. ед. ч. два класса (класс общества и класс природы) в то время как префиксы смыслового объекта имеют три класса (мужской, женский и класс природы). Таким образом, субъект в обороте с косвенным объектом по форме личных префиксов совпадает с непродуктивным оборотом, но данный оборот отличается от последнего тем, что в составе предложения он имеет смысловое прямое дополнение, префиксы которого

одинаковы по грамматическому выражению с префиксами продуктивного подлежащего. Так как мы считаем последние косвенным рядом личных префиксов, то, очевидно, по своему оформлению продуктивный субъект равен косвенному объекту, а субъект оборота с косвенным объектом совпадает с префиксами непродуктивных субъектов. На этом и основано признание смыслового прямого дополнения.

В абхазском языке почти нет таких глагольных корней, которые бы могли образовать одновременно все три формы сказуемого - непродуктивную, продуктивную и с косвенным объектом. Мы пока сумели найти лишь один архаический глагол этого рода - утәхәа «подуй» (о животном человеке)», с участием которого и постараемся построить предложения, чтобы дать представление обо всех трех оборотах:

Непродуктивный	Продуктивный
обороты:	
Аҭакәажә бзиа дытхәоит. Старуха хорошо дует.	Аҭакәажә бзиа дытхәоит. Старуха хорошо дует.

Оборот с косвенным объектом

Аҭхәыс амца даҭәхәхәоит.

Женщина огонь раздувает (букв.: в огонь дует).

Побудительные обороты

Непереходно-побудительный	Переходно-побудительный
Нуца лан ибзианы длыртхәхәоит. Мать Нуцы заставляет ее хорошо дуть	Ан лыпхәа аццышә астал илыкә- лыртхәхәоит. Мать заставляет свою дочь сдувать пепел со стола. Аб аҭха алоақ ашәақ илтиртхә- хәоит. Отец заставляет свою дочь выду- вать нагар из ружья.

Косвенно-побудительный

Нуца лаб ахшца даиртэхэит.

Отец Нуцы заставляет ее дуть на горячее молоко.

Ан лыпха амца далыртэхэит.

Мать заставляет дочь раздувать огонь (букв.: дуть в огонь).

Из примеров видим, что не только продуктивный и оборот с косвенным объектом, но и производные от них продуктивно-побудительный и косвенно-побудительный обороты противоположны друг другу по форме и порядку префиксов. В продуктивно-побудительном префиксы расположена в следующей порядке: «1-ый объект (прямое дополнение), 2-ой объект (побуждения), субъект, префикс побудительного залога «-р-», «корень глагола», а в косвенно-побудительной залоге следующим образом: «2-ой объект (побуждения), 1-ый объект (прямое дополнение), субъект, префикс побудительного залога -р-, корень глагола».

Происхождение оборота с косвенным объектом. В абхазском языке многие глаголы и сказуемые, выражающие главным образом процессы производства в замкнутом натуральной хозяйстве образуют по две парные формы - непродуктивную и продуктивную:

усы - «тки (вообще), «занимайся тканьем», усы «тки (нечто)»; уы «долби (вообще), занимайся долблением», уы «долби (нечто)», уцәагәуа - паши(вообще), занимайся пахотой», ицәагәуа - «паши(нечто)», улаца - сей (вообще), занимайся посевом», илаца - «сей (нечто)» и т.д., а также уы пиши (вообще), занимайся писанием», иы - «пиши (нечто)», уша «дели (вообще), занимайся дележом», иша - «дели (нечто)» и т.д. Это показывает, что обе данные формы восходили некогда к одной, служившей сказуемым в нераздвоенном еще едином общем обороте, который в редких случаях и сейчас еще сохраняется в народной речи в особенности в бзыбском диалекте. Это общий оборот как и во многих других архаических языках рано дифференцировался и образовал две противоположные формы: непродуктивного (непереходного) оборота с косвенным (смысловым) объектом, который сохранил в глаголе-сказуемом все особенности непереходного оборота, с одной стороны, и

продуктивного (переходного) оборота с прямым дополнением и переходным строем глагола-сказуемого, с другой. Таким образом, появилось не только два синтаксических оборота, но и два соответственные залога - продуктивный и непродуктивный с двумя различными формами спряжения. Первоначально каждый продуктивный оборот мог быть переоформлен в оборот непродуктивный, и обратно, как это мы и сейчас еще находим в ряде палеоазиатских, американо-индейских и др. языков. Напр. луораветланское (чукотское) «н'эвыскет текичгэ увиркын» - «женщина при мясе занимается варкой» (без обозначения конца и цели действия) (непродуктивная конструкция) и «н'эвыскетэ текичгын увиркынин» - «женщина проваривает мясо» (с обозначением цели и конца действия) (продуктивная конструкция), кабардинское: «хьэр кьупщхьэм йодзакьэ» - «собака кость обгладывает» (непродуктивная конструкция) и «хьэм кьупщхьэр едзакьэ» - «собака кость разгрызает» (продуктивная конструкция)¹. Аналогичное явление отмечает Ф.Финк в одном из австралийских языков, ср. ...² «мужчина (находится) в процессе) пронзания при рыбе» ...³ «при мужчине (находится в процессе) пронзания рыба» (... - окончание настоящего времени) в языке ...⁴ (Австралия)⁵. Данные формы, не совпадающие в оттенках значения, можно назвать соответственно: нецелестремленной и целестремленной формами. Они характерны для широкого круга языков на определенной архаической стадии развития речи и мышления. Они возникли в языке непосредственно вслед за тем состоянием, когда в предложении кроме сказуемого мог быть налицо или только субъект, или только объект, а сказуемое - лишь в одной форме, характерной для

¹ Подробнее см. Яковлев, Ашхамаф. Грамматика адыгейского литературного языка. Л.1941. стр. 68, 332, а также Яковлев «Краткая грамматика кабардино-черкесского языка, Ворошиловск. 1938. стр. 25.

² Пример отсутствует (прим. редактора).

³ Пример отсутствует (прим. редактора).

⁴ Пример отсутствует (прим. редактора).

⁵ F.N.Fink. Der angebliche passivische Charakter des transitiven Verbs, "Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete der indogermanischen Sprachen, Bd. 41, Göttingen, 1907, S.239-240 со ссылкой на Fr. Müller. Grund der Sprache. II 56, Heinr. Winkler. Zur Sprachgeschichte, Berlin, 1887, S. 77, 134.

общего оборота («общий» залог),¹ по форме близкого к позднему непродуктивному. Данные два оборота представляют собою первоначальное раздвоение единого общего оборота на два противоположных по форме – нецелеустремленный (впоследствии: непродуктивный) и целеустремленный (впоследствии: продуктивный). Оба они, как видно из примеров» сохраняют от общего оборота лишь один главный член предложения (помимо сказуемого) в прямой форме, другое же дополнительное слово присоединяется в косвенной форме в значении обстоятельства, которое Финк в дальнейшем изложении толкует как обстоятельство образа действия (в первом предложении ...² – «мужеобразно» а во втором – ...³ – «рыбообразно»), но которые я считаю более правильным толковать как обстоятельство места (первое – «у мужчины, при мужчине», а второе – «при рыбе, у рыбы»).

Эти, факты и объясняют нам происхождение оборота с косвенным объектом в абхазском языке. Последний образовался как разновидность общего, впоследствии непродуктивного оборота, в котором обстоятельство места (косвенный объект) при системе лишь двух падежных значений – прямого и косвенного – оказалось оформленным совершенно одинаково с субъектом в переходном обороте. Вышеприведенное различие между действием лишь внешне направленным на объект, «нецелеустремленным» непродуктивным и действием внутренне проникающим в объект «целеустремленным», продуктивным лишь отчасти сохраняется в редких случаях в абхазском (ср. вышеприведенные «дуть на что-то» и «сдувать, вздувать что-то»).

Некоторые пытались объяснять оборот с косвенным объектом в абхазском, как и в других языках, так называемым «пассивным

характером» абхазского глагола. В переходной конструкции мы имеем де здесь «пассивный» строй речи и мышления, а оборот с косвенным де объектом и есть позднее возникший «активный» их строй, равный европейскому. Полное непонимание того, что собою представляет пассивный и активный (т.е. страдательный и действительный) строй предложения и соответственно глагола в большинстве европейских языков и круглое невежество в вопросе о происхождении форм абхазского глагола и породили эти нелепые предположения.

Оборот с обобщенным субъектом и начатки страдательного оборота. Обобщенный субъект, обозначающий всех людей вообще в роли подлежащего в абхазском выражается формой 3 л. мн.ч. в составе сказуемого при отсутствии в предложении словесно обозначенного подлежащего, например:

Астол аҭаы иалырхуеит.

Стол (вообще) делают из дерева.

Буквально: стол вырезают // выпиливают из доски // досок.

Ауауы иажәала дырдыруеит, аеада лымхала.

Человека узнают по его речам, а осла - по ушам (пословица).

В некоторых сравнительно редких случаях обобщенный субъект может быть выражен и 2 л. ед. ч. в составе, сказуемого, например:

Лыхәтала азы хара иузгом.

Ситом далеко воду не унесешь (пословица).

Страдательный оборот в развитом виде (т.е. в тех случаях когда логический субъект обозначает члена общества - человека (подробнее ср. Яковлев. Синтаксис чеченского литературного языка. М., 1940.) в абхазской неупотребителен. Чаще всего мы имеем здесь зачаточный страдательный оборот без словесно и формально выраженного логического субъекта. В этих случаях сказуемое-глагол принимает обычно форму перфекта без личного префикса подлежащего; в том случае, если логическим субъектом служит название животных, орудий, машин, членов тела, он включается в состав страдательного оборота в форме творительного дополнения:

¹ 1) Единство нераздвоенного «общего» оборота основано на первоначальной нераздельности, неразграниченности, «сотелесности» субъекта и объекта, что в свою очередь базируется на первоначальной неотчуждаемости собственности в первобытной общине, ср. Маркс. Формы, предшествующие капиталистическому производству. «Пролетарская Революция», № 3, 1939, стр. 152, 159-160, 165. О соответствующих языковых фактах см. Яковлев» Синтаксис чеченского литературного языка. Л., 1940, стр. 54-55.

² Пример отсутствует (прим. редактора).

³ Пример отсутствует (прим. редактора).

Адгьыл цѣагѣоуп.
Поле вспахано (без логического субъекта).

Ѳыла адгьыл цѣагѣоуп.

Поле вспахано лошадьми (букв.: лошадью) (логический субъект – не человек)

Атрактор ала адгьыл цѣагѣоуп.
Поле вспахано трактором.

При субъекте - члене общества употребляется описательный способ передачи логического субъекта с помощью добавления к нему слова рхатала «лично или самими» и т.п.

Ари адгьыл аколхозникцѣа рхатала ирцѣагѣеит.

Это поле вспахано лично самими колхозниками.

Впрочем, в отдельных выражениях страдательный оборот возможен уже в развитой форме:

Ари аус сара сыла инагзоуп.
Мною это дело закончено.

Страдательный оборот в современном абхазском может иметь сказуемое и в других временах (частью с помощью вспомогательного глагольного суффикса –ха- стать, сделаться).

Ари адгьыл аколхозникцѣа рхатарыла ицѣагѣахоит.

Это поле будет вспахано колхозниками // лично самими колхозниками. и т.д.,

Как видим, форма сказуемого в зачаточном страдательном обороте (т.е. начатки страдательного залога) отличается, главным образом, тем, что она не имеет в своем составе префикса логического субъекта, а содержит лишь один префикс объекта, который и становится здесь грамматическим субъектом. Как только в составе глагольной формы появляется префикс субъекта, так сейчас же абхазский страдательный оборот превращается в продуктивный:

Ари адгьыл рцѣагѣеит.
Это поле вспахали (они).

Таким образом, в абхазском, как и в других кавказских яфетических языках страдательный оборот (залог) является вновь нарождающимся явлением. В известную историческую эпоху, в условиях первобытнообщинного строя, когда человек еще не был объектом эксплуатации, орудием производства в руках рабовладельца, названия членов общества не могли еще говориться и мыслиться в форме орудия – творительного дополнения. На это и намекает Энгельс, когда, говорит: «Едва люди начали менять, как они уже сами стали предметами обмена. Действительный залог превратился в страдательный, хотели того или нет» («Происхождение семьи, частной собственности и государства», Маркс-Энгельс. Соч., т. XVI, ч.1, стр.150-151, 1937) Факты абхазского языка еще раз опровергают клеветническую лженаучную теорию о пассивном строе речи и мышления у одних народов и об активности его у других.

Формы дополнительных слов. В противоположность сказуемому абхазское дополнительное слово отличается бедностью своих форм. Каких либо частиц, которые в составе абхазского дополнительного слова могли бы выражать различие между подлежащим, прямым дополнением и косвенными дополнениями, в абхазском не существует. Значение и роль дополнительных слов в предложении выражаются исключительно с помощью специальных частиц в составе абхазского сказуемого и отчасти порядком их постановки. Само по себе прямое дополнение, подлежащее и другие виды дополнений почти всегда остаются в составе абхазского предложения без всяких специальных знаков отличия. Лишь в крайне редких случаях, только по отношению к косвенным дополнениям, мы находим специальные частицы, которые указывают на эту роль дополнительного слова в данном предложении. Такие частицы прибавляются к концу абхазского дополнительного слова и по своему значению могут быть переданы русскими предлогами. По своему происхождению эти частицы, несомненно, были первоначально самостоятельными словами. В современном абхазском многие из них и сейчас еще употребляются, как отдельные слова. Приведу примеры на некоторые из этих частиц, которые мы назовем здесь послелогоми или постпозициями.

Послелого / постпозиции.	Самостоятельные слова.
аюны—	аѣы рот, лицо
аюн-аѣы В доме (буквально «рот дома»).	аханы головное место
ахыб аѣы на крыше (букв. «лицо крыши»).	ахы голова
аишѣа Длинный стол для еды.	иѣы долби
аишѣа аханы С почетного края стола (буквально: «головное место стола»).	ика-икам «есть-нет (букв.: «сущий – не сущий»)
аюн аѣны В доме (буквально: «выдолбленное место дома»).	цаѣа вниз ацаѣа низ аца дно и т. д.
аюн ацаѣа Под домом (буквально «низ дома»).	

Как мы видим из приведенных примеров, эти частицы выражают, главным образом, косвенное дополнения места.

Существуют еще другие частицы – послелого, которые по своему значению приближаются к настоящим падежным окончаниям:

напыла
(неопределенной) рукою (буквально
«с помощью руки»)

ала
глаз

абыс
Отцом, в качестве отца
(буквально «мой отец»)

а-с
этак, так

ибзианы
Хорошо (букв. «хорошего
место время»)

ны
Частица (суффикс),
выражающая значение
«место», «время».

Кроме постпозиции, которые по своему значению и по своему синтаксическому употреблению очень близки в абхазском к косвенным падежам, мы имеем ряд других способов оформления дополнительных слов, которые не влияют на взаимные связи слов внутри предложения, таковы, например, в абхазском все употребляемые при дополнительных словах префиксы и некоторые суффиксы: сравни например:

оѣы укѣты иаршѣеит
мою лошадь твою курица напугала

уѣы сыкѣты иаршѣеит
твою лошадь моя курица напугала

ашѣарацаѣо амшѣ даршѣеит
охотника медведь испугал

ашѣарацаѣы мшѣык даршѣеит
охотника один /какой-то/ медведь испугал

шѣарацаѣык амшѣ даршѣеит
одного /какого-то/ охотника медведь испугал. И т.д.

Из приведенных примеров мы видим, что если мы будем присоединять к началу дополнительного слова такие префиксы,

как *сы-*, *уы-*, *а-*, а также суффикс ...¹, то синтаксическое значение дополнительного слова от этого не меняется. Подлежащее остается подлежащим, а прямое дополнение остается прямым дополнением. Совсем иная картина получится, если мы начнем менять такие же префиксы в составе сказуемого

Аеы акэты иаршэеит.	Аеы акэты аршэеит.
Лошадь курица испугала.	Лошадь курицу испугала

Сара уара узбоит.	Сара уара субоит.
Я тебя вижу.	Меня ты видишь
и т.д.	

Те частицы, в составе слов в предложении, которые связывают эти слова между собой и придают им значение подлежащего, прямого дополнения и т.д., мы называем соотносительными частицами, Таковы, как мы видим, в абхазском префиксы сказуемого. Наоборот, частицы, которое не влияют на связь слов в предложении, мы называем несоотносительными. Таковы все префиксы дополнений и некоторые их суффиксы.

С помощью несоотносительных частиц: префикса ...² и суффикса -к(ы) дополнительные слова образуют две несоотносительные формы - определенную и неопределенную, Дополнительное слово как в той, так и в другой форме, и независимо от нее, может быть употреблено и как подлежащее, и как прямое дополнение, и как многие из косвенных дополнений, Определенная форма дополнительного слова служит названием отдельного определенного лица, предмета, животного, явления и пр., т.е. такого, которое заранее почему-либо известно самим говорящим. Неопределенная форма дополнительного слова, наоборот, выражает такой предмет, лицо, явление и пр., которое, заранее не известно говорящим.

Определенная форма

Апхэыс агэып дрылагылоуп.
«В толпе стоит (уже известная, женщина».

Неопределенная форма

Дынхон пхэыск
«Жила-была одна данная женщина».

¹ Суффикс не указан (прим. редактора).

² Префикс не указан (прим. редактора).

Кроме того, форма с префиксом «а» имеет в абхазском родовое значение; так, например, ауауы значит «человек вообще», «человек как представитель человеческого рода», например: ауауы изхәуеит «аижәижәба шықәсанза «человек растет до 30 лет», и т.д.

Не может иметь определенной формы целый ряд дополнений, в том числе все местоимения, все собственные имена и т.д.

Определенная и неопределенная формы не имеют аналоги в русском языке, т.е. не представлены здесь какими-либо сходными по значению формами. Наиболее близкой в этом отношении формой будет та определенная и неопределенная форма дополнительных слов, которая употребляется в большинстве западноевропейских языков (например: в немецком, французском, английском). Определенная форма абхазского дополнительного слова соответствует форме с определенным членом (артикленом) в этих языках, а неопределенная форма - формам с неопределенным членом (артиклем). В русском языке определенная форма дополнительного слова может, быть передана только описательно со словами «уже известный», «данный», «тот самый», «упомянутый» и пр., с неопределенная форма - также описательно с прибавлением слов «один», «какой-то» и т.д.

Всегда в неопределенной форме употребляются а абхазском также те дополнительные слова, которые выражают место, время и количество и соответствуют, таким образом, по значению русским обстоятельственным словам и числительным, так например:

Обстоятельственные слова.	Другие дополнения
цака вниз хыхь вверх жәаба десять	ацака низ, внизу, под ахыхь верх, вверху, сверху ажәаба десяток ит.д.

Кроме определенной и неопределенной форм дополнительных слов, а также дополнительных слов, которые бывают связаны с различными послелогами (постпозициями), мы имеем в абхазском еще одну интересную форму дополнительного слова, которая употребляется сравнительно редко. В современном абхазском языке мы не можем употребить в качестве отдельного слова ни одно абхазское дополнительное слово без префикса -а- или суффикса -к(ы). Особенно распространен в этом отношении префикс -а-. Таким образом, по-абхазски сейчас нельзя сказать ни одного дополнительного слова без частиц, показывающих определенную (реже неопределенную) форму. Следовательно, нельзя употребить дополнительного слова в неоформленном виде, без каких-либо определительных частиц. Поэтому даже в абхазских словарях слова пишутся всегда с префиксом -а-, т.е. в определенной форме и почти весь абхазский словарь укладывается в одну букву «а». Таким образом, отдельно произнесенное абхазское дополнительное слово всегда должно иметь определенную форму или какое-либо другое оформление. Однако, такое состояние абхазского языка существовало не всегда. Доказательством этому служит тот факт, что в некоторых близких абхазскому диалектах, например, в абазинском до сих пор сохраняется возможность произнесения отдельных слов без всякого оформления (в т.ч. и без префикса «а») – например, абх. ажә «корова», абаз. жәы «корова», абх. ажә «старый», абаз. жәы «старый», абх. анапы «рука», абаз. напы, мапы «рука» и т.д. -а- мы находим в абазинском в начале дополнительных слов только тогда, когда оно является не префиксом, а входит в основу слова, сравни: абх. ашъ «дверь»; сыр», абаз. ашә «сыр.», шәы «дверь» абх. азәы, абаз. зәы «один», абх. ажәа абаз. ажәа «слово», абаз. аш «бельмо», ауааы «человек», ан «мать», аб «отец» и т.д.¹.

Неоформленный вид дополнительного слова, т.е. такой вид, при котором оно не соединено ни с какими оформляющими его префиксами и суффиксами, в том числе с префиксом а-, сохранился также и в самом современном абхазском языке,

¹ Абазинские слова приведены по диалекту шьхаруа села Шахгиреевское, Черкасской авт. обл.

Однако, этот вид употребляется настолько редко, что сами абхазы уже не могут выделить его, как отдельное слово. Неоформленный вид дополнительных слов употребляется только в отрицательном и вопросительных типах предложения и представляет собою чистую основу абхазских дополнительных слов без префикса а-. Эта форма имеет значение множественного числа с оттенком собирательности. Таким образом, мы переводим ее по русский описательно «ни один из»... «чикто из»... «никакой» и т.п. Сравни, например:

Определенная форма	Не оформленный вид
Курица лошадь испугала	Курицу ни одна из лошадей не испугала
Собака мясо (опред.) не съела	Собака никакого мяса не съела.

Связь и противопоставление сказуемого и дополнительных слов¹.

Сказуемое и дополнительные слова в абхазском языке, как мы видели, тесно связаны друг с другом. В то же время сказуемое и дополнительные слова противопоставлены друг другу, как некоторые противоположности. Конечно, эта противоположность выражается только в различных грамматических формах: в порядке взаимного расположения, интонации и характере и порядке расположения тех соотносительных и несоотно-

¹ Противоположность и единство по содержанию подлежащего и сказуемого в любом предложении была вскрыта давно основоположниками диалектического материализма. Энгельс писал: «Факт, что тождество содержит в себе и различие, выражен в каждом предложении, где сказуемое неизбежно отлично от подлежащего. Лилия есть растение, роза красна: Здесь либо в подлежащем имеется (различие) нечто такое, что не покрывается сказуемым или подлежащим...» («Диалектика природы» Маркс, Энгельс. Соч. т. XIII, стр. 389-399. М., 1931.). «Это учение о предложении было затем гениально развито Лениным («К вопросу о диалектике» Соч. т. XIII, стр. 302-303). Здесь мы пытаемся показать, что противоположность подлежащего и сказуемого по содержанию отражается и в их грамматической форме, что и лежат в основе формального единства всего предложения в целом.

сительных формальных частиц, которое присоединяются к сказуемому и дополнительным словам. Отчасти мы уже затрагивали выше все эти способы связи сказуемого и дополнительных слов. Здесь мы постараемся разобрать их и подвести им итог.

Мы уже видели, что сказуемое при нормальном порядке слов стоит в предложении на последнем месте. Из этого следует, что все дополнительные слова расположены в начале абхазского предложения и предшествуют сказуемому. Этот нормальный порядок наиболее употребительный порядок расположения слов в абхазском предложении мы можем представить в виде следующей схемы:

1	2
Косвенное дополнение (подлежащее)	Косвенное дополнение
3	4
Прямое дополнение	Сказуемое

Порядок расположения слов сохраняется и в тех оборотах, и в тех предложениях, в которых мы не имеем того или иного, из указанных здесь дополнительных слов. Так, например, в непродуктивном обороте мы не будем иметь прямого дополнения. Остальные три члена будут стоять в том же самом порядке, как указано в схеме: апшәма исас акама иитеит «хозяин гостю кинжал дает», ацкәын ашәкәы дацхәоит «мальчик книгу (буквально: по книге) читает (букв.: зовет)», аеы адәы икәуәуеит «лошадь в поле (где?) бежит», анхаәы дцәагәоит «крестьянин (вообще) пашет».

Из приведенных примеров видно, что по взаимному порядку расположения дополнительные слова противопоставляются сказуемому, отличаются от него. В то же время порядок расположения членов предложения тесно связывает сказуемое и дополнительные слова в одно цельное предложение.

Таким же средством для различения и связи дополнительных слов и сказуемого, как и порядок слов, служит в абхазской и движение голоса. Как мы уже указывали, на сказуемом голос или интонация в зависимости от типа предложения или повышается,

или понижается. Отсюда следует, что на предшествующем сказуемому дополнительном слове голос речи, наоборот, или понижается или повышается. На остальных дополнительных словах, стоящих в начале предложения, голос обыкновенно сохраняется на некотором среднем уровне. Наконец, в известных случаях сила и повышение голоса служит для того, чтобы обратить внимание говорящего на то или иное слово в предложении («логическое» ударение). Таким образом, движение голоса в предложении или интонация одновременно служит и для различения сказуемого от дополнительных слов и в то же время для связи их в единое целое.

Мы уже указывали выше, что соотносительные частицы, связывающие сказуемое с дополнительными словами, присоединяются в абхазском только к одному сказуемому. Они присоединяются всегда лишь к началу сказуемого в виде префиксов. Дополнительные слова в большинстве случаев соотносительных частиц не имеют. Однако, в отдельных редких, случаях, когда они их имеют, соотносительные частицы присоединятся к дополнительным словам в виде суффиксов. Таковы как раз те так называемые послелоги («постпозиции», т.е. частицы, стоящие после дополнительных слов, которые служат для связывания их со сказуемым. Отсюда мы заключаем, что по способу присоединения соотносительных частиц сказуемое резко отличается от дополнительных слов. Во-первых, сказуемое всегда имеет такие частицы. Даже в тех случаях, когда нам кажется, что эти частицы пропущены, они все же «подразумеваются», т.е. выражены отрицательно в составе сказуемого. Наоборот, дополнительное слово соотносительных частиц почти никогда не имеет. Во-вторых, сказуемое присоединяет соотносительные частицы к своему началу, т.е., в виде префиксов. Наоборот, дополнительное слово в тех редких случаях когда оно тоже имеет соотносительные частицы / послелоги присоединяет их только к своему концу в виде окончаний – суффиксов. Таким образом, по способу присоединения соотносительных частиц и по числу их дополнительное слово резко отличается от сказуемого. В то же время с помощью этих частиц осуществляется теснейшая связь сказуемого и дополнительных слов.

Несоотносительные частицы также присоединяются к сказуемому и дополнительным словам по разному. Несоотно-

сительные частицы, т.е. такие, которые не служат для выражения связи слов в предложении, присоединяются к сказуемому в виде суффиксов. Таковы, например, частицы, выражающие типы предложений. Наоборот, все префиксы, все частицы, присоединяемые к началу дополнительных слов, всегда представляют собою несоотносительные частицы. Таковы, например, притяжательные префиксы и префикс определенной формы а-. Для определения порядка и места соотносительных, и несоотносительных частиц в дополнительных словах и сказуемом приведу следующие примеры:

Акѣац ала иафоит. Собака ест мясо. Акѣац алакѣа ирфоит. Собаки едят мясо. Сара уара усфоит. Я тебя ем. Ага абга иафоит. Шакал // волк собаку ест. Укѣац сла иафеит. Моя собака твое мясо ест. Ана ала акѣац афоит. (Определенная) собака мясо ест. Ани ала ари акѣац афоит. Та собака это мясо ест. Ауаста дыцѣуеит. Мастер тешет. Ауаста аиха далацѣеит. Мастер топором тешет.	Акѣац сара исфоит. Я ем мясо. Уара ала уафоит. Собака тебя ест Уара сара суфоит. Ты меня ешь. Ала абга афоит. Собака шакала // волка ест. Ула скѣац афоит. Твоя собака мое мясо ест. Лак акѣац афоит. Одна собака мясо ест, Ари ала ани акѣац афоит. Эта собака то мясо ест. Крестьянин идет Анхабы аеы далацоит. Крестьянин на лошади едет.
--	--

Анхабы акалакѣ иеы далалцуеит.

Крестьянин из города на своей лошади выезжает.

Аб дагѣуеит. Отец бранится. Ацшѣма акама иѣоуп. Хозяину кинжал отдан	Аб аца диагѣуеит. Отец своего сына бранит. Ацшѣма исас акама ииѣоит. Хозяину гость кинжал дает и т.д.
---	---

Одним из способов противопоставления, различения сказуемого от дополнительных слов, как мы можем видеть из приведенных примеров, служит также «материальное» (т.е. не только смысловое, но и звуковое - звуко-смысловое) различие употребляемых при сказуемом и дополнительных словах суффиксов. Так, при именах мы имеем такие, например, суффиксы числа кѣа, цѣа. и т.д. При сказуемом из них употребляется только один – суффикс числа -кѣа который, однако, очень редко стоит в конце формы сказуемого. Наоборот, обычные суффиксы, на которые оканчивается сказуемое – ит, -уп, -т, -п отчасти -н иногда не употребляются при дополнительных словах. Материальное различие суффиксов, сказуемого и дополнительных слов также служит одним из главных средств их противопоставления. В то же время перечисленные суффиксы сказуемого, как раз и придают ему значение сказуемости, которое теснейшим образом связывает данное сказуемое с дополнительными словами в единое предложение. Это значение и различие суффиксов сказуемого и дополнительных слов мы можем легко видеть в тех случаях, когда сказуемое обращается в дополнительное слово, а дополнительное слово в сказуемое.

Если мы обратим внимание на префиксы сказуемого и дополнительных слов, которые, как мы уже указывали, не связаны друг с другом в предложении, то, наоборот, увидим, что префиксы эти в большинстве случаев материально совпадают у того и, другого. Так, префиксы сказуемого, выражающие лица, почти целиком материально совпадают с притяжательными префиксами дополнительных слов, с одним из личных префиксов сказуемого, – префиксом подлежащего, относящегося к классу природы а- совпадает также префикс определенной формы дополнительных слов а-. Все эти внешне совпадающие префиксы на самом деле глубоко различны по своему смыслу и по своей роли в современном абхазском предложении. Так префиксы лиц в сказуемом служат для его связи с дополнительными словами в единое предложение. Префиксы притяжательные и префикс определенной формы дополнительных слов для таких связей совсем не служат. Таким образом, материальное («внешнее») сходство префиксов дополнительных слов и сказуемого, внешне связывает их. В то же время эти сходные префиксы служат для глубокого смыслового различия дополнительных слов и

сказуемого, для противопоставления дополнительных слов – сказуемому.

Наконец, в абхазском дополнительном слове существуют, как мы выше видели, немногие случаи, когда частицы, присоединяемые к его концу, выражают известную его связь со сказуемым. Эти частицы называются послелогом (постпозициями). В известных случаях они, следовательно, соотносительны сказуемому. Однако, их связь со сказуемым этим не ограничивается. Иногда в составе сказуемого мы находим те же самые частицы, с тем же значением русских предлогов места, но к сказуемому они присоединяются в виде префиксов. Сравни, например:

Дополнительное слово с послелогом.	Сказуемое с префиксом.
ашьха аханы над вершиной скалы	и-ха-пы-руеит летает над
ашьхахь к горе	иахьыпыруа где летающий (букв.: «к чему летающий»
аихала топором	далацаагәеит чем-то пашет и т.д.

В этих случаях связь и противопоставление сказуемого выражается тем, что внешне одинаковые частицы, которые в сущности имеют одно и то же местное значение (т.е. указывают место), присоединяются к сказуемому и дополнительному слову не одинаково, можно даже сказать – прямо противоположным способом. При дополнительном слове мы их находим в виде суффиксов, при сказуемом – в виде префиксов. Эти частицы наводят нас на мысль о том, что сказуемое и дополнительное слово в абхазской отличаются друг от друга еще в одной чрезвычайно важном отношении.

Главное и охватывающее, объясняющее все частные случаи отношение абхазского дополнительного слова к сказуемому заключается в том, что абхазское сказуемое, вообще, пред-

ставляет собою в сущности единственное слово в предложении, в котором выражены связи всех остальных слов. В подавляющем большинстве случаев формы дополнительных слов, которые в русской языке передаются их падежами, употребляемыми при них предлогами и т.д., выражаются в абхазском только в одном слове – в сказуемом. Сами по себе абхазские дополнительные слова остаются без соотносительных частиц. Связи их между собою и со сказуемым в самих дополнительных словах, за редкими исключениями, не выражены. Поэтому главным, объединяющим все предложение словом, на котором держится внутренняя связь предложения, единственным словом, которое выражает все внутреннее строение предложения (так называемый «оборот») – является только сказуемое. Если из абхазского предложения удалить сказуемое, то предложение превратится в бессмысленный набор слов – в сумму слов – в простое перечисление дополнений, никак не связанных между собою. В этом огромное отличие абхазского языка от русского, в которой мы часто можем строить предложение как бы из одних дополнительных слов, не имеющих глагольного оформления. Отсюда же объясняется и сравнительно очень большое богатство форм сказуемого в абхазском, та масса всяческих, выражающих различные отношения дополнительных слов, частиц, которыми буквально перегружено абхазское сказуемое. Из этого мы можем понять, что главное противопоставление абхазского сказуемого и дополнительных слов заключается в том, что первое чрезвычайно богато формами, выражающими роль и участие дополнительного слова в данном предложении, в то, время как второе почти никаких форм, служащих для той же цели, не имеет. Сказуемое и дополнительное слово здесь противоположны друг другу как богато-изменяемое, всеобъемлющее для данного предложения слово и бедный, почти бесформенный и лишенный внешних частиц и самостоятельных связей его член. Абхазское сказуемое есть высшее выражение такой словоизменяемости, какой только может достигнуть язык. Абхазское же дополнительное слово, наоборот, представляет собой прямой остаток той стадии развития языка, когда слова были еще совершенно бесформенными, когда они никаких частиц (аффиксов) не имели. Однако, такое соотношение между сказуемым и дополнительными словами в абхазском несомненно

относится уже к прошлому. В современном абхазском языке полная бесформенность, полное отсутствие частиц при дополнительном слове уже фактический не соблюдается. Наоборот, поскольку мы можем подметить сейчас направление развития абхазского языка, последний как бы стремится разгрузить сказуемое от лишних в нем частиц и передать эти частицы абхазскому дополнительному слову. Такой ход развития абхазского языка мы замечаем, в особенности, в литературной речи. Нет никакого сомнения, что это течение в развитии языка является отчасти прямым результатом того влияния, которое оказывают на него ближайшие культурно-влияющие языки, русский, грузинский и другие. Под влиянием необходимости переводить русские падежные формы, формы с предлогами, — в абхазских переводах все чаще и чаще употребляются формально частицы — послелого (постпозиции), суффиксы при дополнительных словах, и все реже пользуются для выражения этих форм, различными префиксами места в составе сказуемого. Следует признать, что данный ход развития абхазского языка представляем собою естественный ход его развития, который в конце концов приводит к изменению самого строя абхазского языка, приближению его типа к типу других европейских языков.

В ряде случаев в современном абхазском языке мы наблюдаем такие факты, которые служат прямым доказательством только что высказанной нами мысли. Богатство форм абхазского сказуемого есть прямое следствие скудности форм абхазского дополнительного слова. Богатство форм сказуемого развилось за счет и, так сказать, в ущерб развитию дополнительного слова, и действительно в ряде случаев мы можем и сейчас наблюдать, как появление частиц при дополнительном слове заставляет исключать, выбрасывать их из состава сказуемого. Теперь наступил момент обратного развития форм дополнительных слов в ущерб и за счет форм сказуемого. Правд, этот исторический процесс сейчас еще только намечается. Абхазское сказуемое все еще остается главным по чрезвычайному развитию своих форм членом предложения. Но мы уже наблюдаем в отдельных случаях, как дополнительная слова похищают, так сказать, из состава сказуемого те или иные частицы, присоединяя их, к себе в виде послелогов. Абхазское дополнительное слово начинает развивать такие формы, которые в конце концов могут

превратиться в формы падеже. В ряде случаев мы видим в современном абхазском, что одна и та же формальная частица может быть употреблена в виде префикса при сказуемом и в виде суффикса при дополнительном слове. И в том и в другом случае эта частица соотносительна дополнительному слову и сообщает ему известную форму косвенного дополнения. Однако, замечательно то, что если данная частица, служит префиксом при сказуемом, то она не может уже стоять в качестве суффикса в том же самом предложении при дополнительном слове. Наоборот, если вы, ее поставили при дополнительном слове, то она должна исчезнуть в этом предложении из числа префиксов сказуемого. Этот факт как раз и служит доказательством того, что количество форм сказуемого в абхазском, так сказать, обратно пропорционально количеству форм дополнительного слова. Увеличение числа форм дополнительного слова немедленно влечет за собой соответственное уменьшение числа форм сказуемого. Префиксы сказуемого-перебрасываются в суффиксы дополнительных слов и обратно. Лучше всего можно понять это явление рассматривая следующие примеры:

Ауаста аиха далацѳеит.

Ауаста аихала (аиха-ала) дыцѳеит.

Мастер топором тешет.

Анхаѳы аѳы далацѳаѳеит.

Анхаѳы аѳы ала дцѳаѳеит.

Крестьянин на лошади (букв. лошадью) пашет.

Из этих примеров мы видим, что частица *ла*, выражающая «орудную» («творительную») форму дополнительного слова (эту частицу по русский можно было бы передать словами «с помощью», «при поомаци»), перебрасывается из префиксов сказуемого в суффиксы дополнительного слова. Смысл предложения в обоих случаях остается почти одинаковым. При этом сказать это предложение так, чтобы данная частица одновременно была выражена и в составе сказуемого и при дополнительной слове в современном абхазском, нельзя:

Ауаста аихала далацѳеит.

Мастер топором тешет.

Анхааы аеы ала далацааҭаҭоит.
Крестьянин на лошади пашет.

Так по абхазский не говорят. Если мы назовем тот способ, при котором частицы присоединяются к сказуемому – «предикатным» (от слова «предикат», т.е. сказуемое), а противоположный ему способ, когда частицы присоединяются к дополнительному слову, назовем «дополнительным» – то мы можем сказать, что в вышеприведенных примерам современный абхазский язык еще предпочитает «предикатный» способ выражения, или, по крайней мере, оба способа «в нем одинаково употребительны, равноценны. Иное получается в части случаев при выражении местных частиц:

Ахьшь ашьха иахаҭыруеит.
Ахьшь ашьхаханы иахаҭыруеит.
Ястреб над горой летает.

В этих примерах предикатный способ выражения также более употребителен:

Ардәына аца иацаҭыруеит.
Ардәына аца ацака иҭыруеит.
Дрозд под кукурузной сапеткой летает.

Здесь, наоборот, употребительнее в современном языке дополнительный способ выражения. Некоторые даже утверждают, что возможен и такой способ, когда частицы цака, ца одновременно встречаются, как в составе сказуемого, так и дополнительных слов, хотя этот способ оформления мало употребителен:

Ардәына аца цака иацаҭыруеит.
Дрозд под кукурузной сапеткой летает.

Разница между дополнительным суффиксом и сходным с ним префиксом сказуемого в обоих приведенных примерах заключается в том, что в виде суффикса употребляется составная частица, в состав которой входит префикс сказуемого, и еще некоторые частицы, также обозначающее место. Сравни в

составе сказуемого частицы -ха, -ца и при дополнительных словах послелог (постпозиции) аханы, ацака и т.д. Наконец, можно отметить, что бывают и такие случаи, когда целое самостоятельное слово-дополнение вдруг оказывается в абхазском в виде частицы в составе сказуемого:

сыуналт
я вошел в (помещение)
сыуныцт
я вышел из (помещения)
сыуноуп
я нахожусь в (помещении)

Выше мы видели, что сказуемое и дополнительное слово, тесно связаны друг с другом. Они слиты в одно единое предложение. Тем не менее и, может быть, именно благодаря этому сказуемое и дополнительное слово оказываются противоположными друг другу. Они представляют собою, так сказать, грамматические противоположности. Они противоположны благодаря часто прямо обратному способу выражения своих форм; противоположны они также и по числу своих форм. Таким образом, диалектическое единство, противоположностей, существующее в любом предложении в абхазском, проявляется и в оформлении его членов.

Второстепенными членами предложения мы называем такие, с которыми в абхазском языке сказуемое или не согласуется, или согласуется лишь в части случаев и притом неодинаковым образом. Так, абхазское сказуемое согласуется с дательным дополнением различными способами, а с творительным лишь в части случаев. С превратительным дополнением и обстоятельством образа действия сказуемое не согласуется никогда.

Второстепенные члены предложения делятся на косвенные дополнения и обстоятельственные слова – члены, которые по смыслу связаны со сказуемым непосредственно – и определения или определительные (притяжательные) дополнения при определяемом и дополняемом, т.е. члены, которые связаны по содержанию со сказуемым через посредство другого слова – определяемого или дополняемого.

Косвенными дополнениями мы называем те члены предложения которые непосредственно связаны со сказуемым, выражены как и подлежащее и прямое дополнение именем и подобно им могут быть оформлены определенным членом (префиксом) -а- или неопределенным членом (суффиксом) -к-. По значению мы различаем родительное, дательное, творительное и превратительное косвенные дополнения. Родительное дополнение, которое мы называем также определительным или притяжательным, рассматривается нами в разделе определительное сочетание, так как оно не имеет прямой, непосредственной связи со сказуемым и потому не относится к косвенным дополнениям. В случае своей неопределенности абхазское косвенное дополнение целиком совпадает по форме с подлежащим и прямым дополнением и в этом случае отличается от последних только формой префиксов в составе сказуемого. Рассмотрим различные значения косвенных дополнений каждое в отдельности:

Дательной дополнение выражает, во-первых, лицо, к которому обращена речь (лишь при немногих глаголах, например: аҳәара «сказать», ацәажәара «разговаривать» и др.), В этом случае в составе сказуемого появляются личные префиксы, связанные с дательным дополнением в третьем лице ед.ч. — мужской иа, женский ла, вещей природы -а-, которые принадлежат к косвенному ряду, но имеют прямую огласовку -а- (ср. ниже), например:

а). Собственно-дательное дополнение при глаголах «сказать» и «разговаривать» и др.

Артааы ацааы «Аурок катца», хәа еиҳәеит.
Учитель сказал ученику: «Приготовь урок».

Артааы ацааы «Бурок катца», илеиҳәеит.
Учитель сказал ученице: «Приготовь урок».

Ахьча ила «Ауаса гхатца», хәа иеиҳәеит.
Пастух сказал своей собаке: «Отгони овцу».

Кәатат уиацәажәа.
С Куататом разговаривай.

Вера улацәажәа.
С Верой разговаривай.

Ала уацәажәа.
С собакой разговаривай.

Иахә. Илахә. Иахә.
Скажи ему. Скажи ей. Скажи ему (пасс.кл.).

Уиацәажәа. Улацәажәа. Уацәажәа
Разговаривай Разговаривай. Разговаривай
с ним с ней. с ним (пас. класс)

Префикс в составе сказуемого, показывающий дательное дополнение, имеет, как видим из примеров, огласовку -а- вместо обычной -ы. Таким образом, здесь мы имеем, по-видимому, случаи употребления личных префиксов хотя и косвенного ряда (3 класса), но в прямой их форме, т.е. в том же самом виде который имеют и соответственные личные местоимения (ср. ла лара «она», иа иара «он» (о мужчине и природе)). То же явление наблюдается и в ряде других случаев в составе глаголов-сказуемых как переходного так и непереходных, например:

Непереходный глагол	Переходные глагол
улацәажәа разговаривай с ней	илахә скажи ей
улацыс опереди ее	улацлаб прировняйся к ней
улапхню бег в перегонки с ней	илаҭак ответь ей илаҭак смени ее (в пении), поведи впереди нее
улахемар играй с ней	
улацлаб соревнуйся с ней,	илабжьга воздействуй на нее, убеди ее
улабашь повоюй с ней, выругай ее	

Непереходно-побудительный	Переходно-побудительный
дларцѣажѣа заставь его разговаривать с ней дларцѣс заставь его опередить ее дларцхнырю заставь его бежать вперегонки с ней длархѣмар заставь его играть с нейи .т.д.	ильцѣрга заставь ее унести что-то из под чего-то дларцѣажѣа заставь его сказать ей что-либо дларкарѣтѣ заставь его приравняться к ней дларѣтак заставь его ответить ей, сменить ее в пении иларбжѣырга заставь его воздействовать на нее, убедить ее и.т.д

Перечисленные здесь глаголы требующие дательного дополнения в абхазском, выражают или значение «говорить» (общаться с помощью речи) или «состязаться, соревноваться».

Во-вторых, при глаголе аѣара «отдавать, дарить» дательное дополнение выражает лицо, которому отдается предмет; в составе этого сказуемого соответственные префиксы принадлежат к косвенному ряду (в 3-м л. ед.ч. мужской -и- (-иы-), женский -лы-, вещей природы -а-) и имеют косвенную форму огласовки.

б/ Собственно-дательное дополнение при глаголе «дарить» и «отдавать» кому.

Арѣаѣы аѣаѣы ашѣкѣы ииѣтеит.
Учитель подарил ученику книгу.
Арѣаѣы ашѣкѣы аѣаѣы илыиѣтеит.
Учитель подарил ученице книгу.
Ахѣча абаѣ ила иеиѣтеит
Пастух дал своей собаке кость.

В-третьих, при всех остальных глаголах дательное дополнение выражает лицо или предмет, для (в пользу) которого совершается действие. В этом случае в составе сказуемого появляется префиксальная постпозиция (приставка) -зы- «для», с соответственным измененном по лицам, например:

в). В значении «для кого».
Аб иѣа асалам шѣкѣы изиѣит.

Отец написал письмо сыну (для сына).
Аб иѣа асалам шѣкѣы лзиѣит.
Отец написал письмо своей дочери (для своей дочери).
Абжѣаѣ иѣы ахѣсабѣтѣ азиѣит.
Дрессировщик написал своей лошади (для своей лошади) задачу.
Аб иѣа апалто изааихѣеит.
Отец купил па ль т о своему сыну (для своего сына).
Аб иѣа апалто лзааихѣеит.
Отец купил пальто своей дочери (для своей дочери).
Аколхозник иѣы акѣадыр азааихѣеит.
Колхозник своей лошади (для своей лошади) купил седло.

Творительное дополнение обычно оформляется постпозицией (послелогом) ала (в неопределенной форме). Параллельно этому оно может оставаться и неоформленным, но с включением постпозиции: -ла- в состав глагола с соответственным изменением ее по лицам. Оно выражает, во-первых, орудие действия в собственном смысле слова обычно при глаголах, обозначающих какой-либо производственный процесс, например:

а). Собственно-творительное дополнение (в значении орудия).
Аиха амѣы аласхит.

Я наколол (именно) дрова топором.
Аиха ала амѣы схит.
Я наколол дрова (именно) определенным топором.
Аихала амѣы схит.

Я нахюлол дрова (именно) топором.
Апѣхѣыс амашѣына акѣаѣ алалзахуеит.
Женщина шьет // сошьет (именно) рубашку на машинке.
Апѣхѣыс машѣынала акѣаѣ алалзахуеит.

Женщина шьет // сошьет рубашку (именно) на (определенной) машинке.

Апѣхѣыс машѣынала акѣаѣ лзахуеит.
Женщина шьет // сошьет рубашку (именно) на машинке.

Как видно из примеров, послеложная (с именной, постпозицией) и приставочная (с префиксальной постпозицией в составе глагола) формы выражения творительного дополнения различаются по оттенкам значения: первая подчеркивает в

предложении творительное дополнение, вторая же подчеркивает прямое дополнение (в последующих случаях – также обстоятельство места и т.д., см. ниже).

Во-вторых, творительное дополнение выражает транспортное средство (средство передвижения), которое в абхазском понимается тоже как орудие передвижения. И в этом случае параллельно возможны оба вышеуказанных способа выражения этого дополнения – послеложный и приставочный с тем же различием в оттенках значения, что и выше, например:

б). Средств передвижения.

Аеы салацоит. Я еду // поеду на лошади.

Аеы ашьха салацоит. Я еду // поеду (именно) в горы на лошади.

Аеы ала ашьха сцоит. Я поеду в горы (именно) на лошади.

Ашьха аеы салацоит. Я (именно) в горы поехал на лошади.

Ашьха аеы ала сцеит. Я в горы поехал (именно) на лошади.

Дэыџбала ицеит. Они едут // поедут на поезде.

В-третьих, творительное дополнение употребляется в значении пути сообщения (передвижения) в тех же двух параллельно возможных формах с теми же нюансами значения:

Пути передвижения.

Амоала сцеит. Я поехал // пошел дорогой.

Моала сцеит.

Амшын ала сааит. Я приехал // приплыл морем.

Мшынла сааит.

Аџба саџетџаны амшын схыланы сцоит. Сидя на пароходе, я морем еду // плаву, поеду // поплыву.

џбала амшын схыланы сцоит. Пароходом по морю (двигаясь) еду // иду, поеду // пойду.

В-четвертых, лишь в одной постпозициональной (послеложной) форме творительное дополнение выражает лицо (предмет), через посредство которого или благодаря которому совершается действие, например:

г). Значение посредника (только суффиксальная форма).

Соыза ила аџыџ соуит. При помощи // через посредство товарища я получил место. Благодаря товарищу я получил место.

Маџ ибзоурала Кан иџсы џоуп. Благодаря Маџа Кан жив.

Наконец, в-пятых, лишь в одной префиксальной (приставочной) форме творительное дополнение изредка может обозначать предмет (тему) речи. В этом значении чаще употребляется однако косвенное дополнение с префиксальной постпозицией -х- в составе сказуемого (см. ниже). Приведем примеры:

д). Значение предмета речи (только префиксальная форма).

Аџџџа срыхџџаџџалон. Я разговаривал о писателях.

Аџџа срылаџџаџџон. Я разговаривал о писателях (редко).

Аус салаџџаџџон

Аус сахџџаџџон.

Я разговаривал о деле (вникая в суть дела).

Примечание: Орудной же постпозицией оформляется, кроме того, некоторые обстоятельства времени (см. ниже).

Превратительное дополнение оформляется постпозицией и в составе глагола-сказуемого никогда не имеет соответственных префиксов. В основном своем значении оно выражает продукт труда, вырабатываемый из какого-либо материала, например:

а). Значение продукта труда.

Аџџы столс икарџеит. Я из досок стол сделал.

Аџуха кџаџс икасџеит. Из сукна я рубашку сделал.

Аџџаџ уаткас исыршит. Я сделал из виноградного жмыха водку.

Во-вторых, превратительное дополнение выражает постоянное занятие, должность или профессию лица при глаголах со значением «быть, являться, сделаться (кем-либо)». Это значение (эссивное) следует признать, также одним из основных и наиболее употребительных значений превратительного дополнения; приведем примеры:

б). Значение занятия, должности, профессии.

Аколхоз ханџџаџыс сџџоуп. Я являюсь председателем колхоза.

Секретарс аус зуеит. Я работаю секретарем.

Рџаџыс сџџан. Я был учителем.

Аинститут салгар инженерс скалоит.
Если окончу институт, стану инженером.

В той же форме выражается по абхазский и установление новых семейных или родственных отношений. Например:

в). В значении установления родства:

Пас дкайцеит. Он его усыновил (сделал сыном).

Кроме того, превратительное дополнение обозначает то, для чего предназначается предмет. В этом случае данное дополнение по значению близко к обстоятельству цели:

Абырфын кьаѣс иаасхѣит.

Я купил шелк на рубашку.

Ари аѣы кѣтаага еыс иаасхѣит.

Эту лошадь я купил для верховой езды.

Что касается собственно превратительного значения, то оно в абхазском выражается иначе: образуемым от соответственного, имени глаголом с суффиксом ха, выражающим здесь становление и с соответствующим русскому «становиться, делаться (чем-нибудь), превращаться (во что-нибудь)», например:

Атавар царахоит, ацара дырѣагьых итавархоит. Товар превращается в деньги, а деньги снова в товар.

Сасрыкѣа иѣы рашьхѣит. Лошадь Сасрыкѣа превратилась в араша (легендарного коня).

Амщѣгьа мшыбзиахь еиѣа ииасит. Ненастье превратилось в хорошую погоду.

Косвенный объект в абхазском как по значению, так и по форме соответственного дополнительного слова полностью совпадает с прямым дополнением. Поэтому при школьном разборе предложения его вряд ли необходимо отличать от последнего. Однако, первый отличается от второго порядком расположения и формой связанных с ним личных префиксов в составе, сказуемого. Прямое дополнение (объект), как мы уже говорили, имеется в составе глагола-сказуемого, и притом лишь переходного, соответственные префиксы «ды» (общества) и

«иы» (вещей и природы), которые стоят первыми в составе глагольной формы; префиксы же субъекта «иы» (мужчин), «лы» (женщин) и «а» (вещей и природы) стоят при этом последними из личных аффиксов. В противоположность этому префиксы косвенного объекта, совпадающие по форме с префиксами продуктивного субъекта – «иы» (мужчин), «лы» (женщин) и «а» (вещей и природы) стоят вторыми, после префиксов субъекта, в то время как эти последние находятся в самом начале глагола и совпадают по форме с префиксами объекта (см. выше) в переходном сказуемом, равно как и с префиксами непродуктивного субъекта – «ды» (общества) и «иы» (вещей и природы). Это заставляет нас предположить, что глаголы, требующие косвенного объекта, в абхазском языке, как и в черкесских (адыгейском и кабардинском) по своему происхождению представляют собою непереходные формы глаголов с обычным для этих последних расположением и формой субъектных префиксов (ды, и(ы) в начале глагола). Что касается происхождения префиксов косвенного объекта, то они по порядку своего расположения и по форме совпадают с наиболее употребительной формой префиксов дательного и местного дополнения (и(ы), лы, а) и стоят примерно на том же месте, что и последние. Это легко можно видеть из следующих примеров:

Префиксы

Косвенного объекта	Дательного дополнения в составе переходных глаголов
слыцхѣит я позвал ее (человека) сылмысит я ее не ударил	илыстеит я дал ей. что-то илысымѣит я ей не дал чего-то

Косвенный объект

	повелительные формы
Ацкэын ала ицхаит. Собака укусила мальчика.	уицха
Азгаб ала илыцхаит. Собака укусила девочку.	уылыцха
Аеы ала ацхаит. Собака укусила лошадь.	уацха
Аб аца дигхьеит. Отец позвал своего сына.	уигхья
Аб ацха длыгхьеит. Отец позвал свою дочь.	улыгхья
Ахьча ила дагхьеит. Пастух позвал свою собаку.	уагхья
Аб ица дихеацшит. Отец посмотрел на своего сына.	уахеацш
Аб ицха длыхеацшит. Отец посмотрел на свою дочь.	ульхеацш
Ахьча ила дахеацшит. Пастух посмотрел на свою собаку.	уахеацш
Аб ица диккысит. Отец коснулся своего сына.	уиккыс
Аб ицха дылкысит. Отец коснулся своей дочери.	уылкыс
Ахьча ила даккысит. Пастух коснулся своей собаки	

Обстоятельственные слова отличаются от других дополнительных слов тем, что они по значению теснейшим образом связаны со сказуемым и представляют собою ближайшее определение последнего. Обстоятельственные слова подразделяются на: обстоятельства места, времени, образа действия, причины и цели. Рассмотрим каждую из этих разновидностей обстоятельственных слов.

Обстоятельство места выражает пространственные отношения, с которыми связано действие и отвечает на вопросы *иаба? уаба?, даба – «где? куда?»* и *иабантэ? уабантэ? дабантэ? «откуда?»* а также на соответственные глагольные вопросы. Обстоятельство места подразделяется на обстоятельство движения (по русский вопрос «куда?»), направления (вопрос «в какую сторону?, по направлению к чему?»), пребывания (вопрос «где?») и исхода (вопрос «откуда?»).

Обстоятельство места, выражающее движение, обычно обозначается постпозициями «ахь, ах, ашка» «в // к, суффиксом «хь» или, реже, суффиксом «ка»

(последний может присоединяться не ко все именам но обычно употребляется с названиями стран, поречий, собственными именами городов, а также со словами *аоны «дом», ацста «ущелье», ашьха «гора», агафа «побережье»* и т.п., в наречиях *адэахьы, адэахьыка «наружу, вон» аюнуцка // аюнауцка «внутри»* и др., например:

а) Вопрос: куда?

Я побежал к морю. Амшын ахь // ашка сьюит.

Плыву к берегу. Акэарахьы сьзасаит.

Прыгнул (изнутри) во двор. Адэахьы сыңеит.

Иду к дереву. Атцлахь снейуеит.

Иду к тебе. Уара уахь снейуеит.

Иду в // к дому. Аюныка снейуеит.

Иду в // к этому дому. Ани аюнахьы снейуеит.

аюныка – домой; Акэака – в Сухум.

адэныка – наружу; ашьхака – в горы.

аюнуцка // аюнауцка – внутри // внутрь, Москва – в Москву.

Москвака сцоит. Я еду в Москву.

Амагазин акны атетрадкэа ртиуеит. В магазине тетради продают.

Азауад акны аусуцэа аус руеит. На заводе рабочие работают.

Сара Лыхнытәи сааит. Я приехал из Лыхны.
Ашәыр сфаразы абаҳчахь сцеит. Я вошел в сад покушать фрукты.

Бзыц азы ашъхантәи иаауеит. Река Бзыбь течет из гор.

Направительное обстоятельство места может быть выражено по абхазский лишь описательно, с помощью отглагольного послелога «шыкоу» – по направлению к (букв.: «как оно есть»), например:

Ауны шыкоу днеиуеит.

Он идет // едет по направлению к дому.

Ауны шыкоу днеихъеит.

Он пошел // поехал по направлению к дому.

Обстоятельство места, выражающее пребывание обычно выражается с помощью послелогов акны «в // у // на» и афы «в // у // на» (ср. афы «лицо, рот»), например:

Сызыеи саре аколхоз акны // афы ҳакан.

Я и мой товарищ были в колхозе.

Ажәқәа рацәаны амшын акны // афы игылан.

Много коров стояло у берега моря.

Ашәкәы астал акны // афы иқәын.

Книга лежит на столе.

Ҳбригадир авиставка акны // афы дыкан.

Наш бригадир был на выставке.

Обстоятельство места, выражающее исход, имеет специальный суффикс «тә, нтә» присоединяемый непосредственно к имени или к послелогу «акны» например:

Ақалақь акынтә // ахьтә // ахьынтә саауеит.

Я из города иду // ду сюда.

Азауад акынтә // ахьынтә // ахьынтәи саауеит.

Я иду // еду (сюда) с завода.

Аунынтә // аунытә // аунакынтә саауеит.

Я иду // еду (сюда) из дому.

В вышеприведенных примерах, в которых обстоятельства места выражают пункт прибытия, местопребывание или

отправной пункт движения при глаголах движения или пребывания, в составе этих глаголов-сказуемых обычно не употребляются префиксы (приставки) места, за исключением выражающих направление движения (н «туда», аа «сюда»), при всех остальных же глаголах, а также при глагольных корнях «л» «двигаюсь», «ц» «выходи», «еи» «иди» в связи с обстоятельствами места всегда употребляются приставки (префиксы) места, например:

Ашәшьырахь уца. Ты иди (туда) в тень.

Сара сахь // сышка уааи. Ты иди сюда ко мне.

Уара абнахь уца. Иди ты в лес.

Ахәынцәа улц. Выходи ты из грязи

Амшын утыц. Выходи ты из моря.

Обстоятельство времени выражает различные временные отношения и отвечает на вопросы ианба? «когда?», ианбантә «с каких пор?», ианбанза? «до каких пор?» или соответственные отглагольные вопросы. Приведем несколько примеров:

Ехьа Ленинградка сцоит.

Сегодня я еду в Ленинград.

Ецы Москватәи сааит.

Я вчера из Москвы приехал.

Сара еныла аус зуеит, хәылбьехала акино ахь сцоит.

Я днем работаю, вечером в кино иду»

Обстоятельство образа действия выражает характер или качество действия и отвечает на вопрос ишца «как? каким образом?» или соответственный глагольный вопрос. Это обстоятельство выражается отглагольной или отыменно-глагольной деепричастной формой, в последнем случае образованной от соответственного имени со значением качественного прилагательного (с суффиксом деепричастия «-ны» непродуктивно субъектным префиксом «и», (реже «ды» в начале). Впрочем, во втором случае может быть употреблено и имя в значении качественного прилагательного без всякого оформления, приобретающее значение наречия образа действия. Приведем примеры:

Акәашаю дпырны, ицшзаны дкәашеит.

Танцор легко (букв. летая) красиво станцевал.

Ацстхәа еилашьза иаахылт шыжьза.
 Сгустившись тучи появились с утра.
 Ахәыцы дыцо аоны даааналт.
 Мальчик подпрыгивая вбежал в дом.
 Ачеи ажәла ибзианы иааит.
 Семена чая хорошо взошли.
 Ацааы иурок заманала ихәеит.
 Ученик рассказал свой урок хорошо.

Обстоятельство причины выражает причину и отвечает на вопросы «избан», «почему?» и «иззы» «из-за чего? отчего?» или соответственный глагольный вопрос. Это обстоятельство, если оно не выражено специальной отглагольной (т.е. придаточной) формой, употребляется в абхазском сравнительно редко и имеет или исходноместную форму с послелогом «акнытә» «от (чего-либо)» или же выражается описательно путем добавления слов – отглагольной формы «иахькьаны» («от глагола: ахькара» «исходить, вытекать»; откуда «ахька» «то, что вытекает из, следствие какого-либо действия»), букв. будучи вытекшим из, будучи вследствие того, что» или существительного «амзыз» – «причина (обычно: несчастного случая, печального происшествия)», например:

Ацаа акнытә амандаринакәа шоит.
 От мороза гибнут мандарины.
 Амшцәгәа иахькьаны азхьцра калеит.
 От ливня образовались разливы.
 Ажә алаапк ацхан ицсит.
 Корова околела от укуса бешеной собаки.
 Ахәыцы ичымазара мзызс иамоузи?
 Что является причиной болезни мальчика?

Иногда одно деепричастие прошедшего совершенного времени (аориста), обычно выражающее последовательность во времени, служит для передачи значения причины, например:

Азы ихьцыз саанамышьтит.

Буквально: Река разлившись, меня не пустила. Так как река разлилась, она меня задержала.

Асы ду иауз аеыюра бзиа аанаштуеит.

Буквально: Большой снег выпав, хороший урожай принес.
 Так как выпал большой снег, он принес хороший урожай.

Обстоятельство цели выражает цель действия и отвечает на вопросы «избан?» «зачем?» или «иззы?» «из-за чего? для чего? ради чего?» совпадающие по значению с вопросами обстоятельства причины (см. выше), или на соответственный отглагольный вопрос. Данное обстоятельство выражается обычно формой отглагольного существительного, обозначающего процесс действия с суффиксом «-ра», которое в данном случае по значению соответствует русское неопределенному наклонению, а с присоединением к нему суффикса «зы» или, реже, постпозиции (послелога) «азы» – «для, из-за». Приведем примеры:

Ашкол сталаразы сааит.
 Я пришёл поступить в школу
 Амандарина аизгаразы дааит.
 Он пришел собрать мандарины.
 Атетрад аахәаразы амагазинахь дцеит.
 Он пошел в магазин купить тетрадь.
 Ахәсақәа аклубахь ицеит арадио иаызырыаыразы.
 Женщины пошли в клуб слушать радио.
 Азґаб азхака // азахьы дцеит.
 Девочка пошла по воду.
 Ахьазы дцеит.
 За каштанами // по каштаны пошел.
 Ацәаша хашазы дцеит.
 За дикими яблоками и грушами поехал он.

Как мы уже говорили выше, самое простое предложение в абхазском может равняться одному отдельному слову. Оно представляет собою в этом случае слово-предложение. То слово, которое выражает в абхазском отдельное сообщение (предложение), по своей форме всегда (за редкими исключениями) бывает сказуемым. Доказательством этого служит то, что в современном абхазском языке, в особенности, в народной речи, отдельное слово-предложение всегда имеет те же самые окончания и префиксы, как и сказуемое, например, оно оканчивается на «уп», «н», а в начале принимает префиксы «с»,

«у(ы)», «и(ы)» и проч. Специальные суффиксы сказуемого, которые принимают в этих случаях дополнения, равняются по своему значению, обычно пропускаемой в русском языке так называемой «связке», т.е. вспомогательному глаголу: «есть», «был» и т.д. В отличие от русского, таким образом, дополнительное слово не может стать в абхазском сказуемым без того, чтобы не изменить свою форму. Поэтому, в ответах на вопрос и употребляются дополнительные слова в качестве сказуемых, но такие слова-предложения в народной речи мало употребительны, звучат не вполне по абхазский. Сравни, например, следующий разбор абхазского предложения с помощью вопросов:

зысас акама изтода? своему гостю кинжал кто дает?	ацшәма иоуп. хозяин (есть)
дызустада изито ацшәма акама хозяин кинжал каму дает?	исас иоуп. его гость (есть).
ацшәма исас иитозеи? хозяин своему гостю что дает?	акама ауп. кинжал есть, кинжал (определенный) (есть).
ари аеы иашьапул это - нога лошади изшьапузеи? чья это нога?	еуп // аеоуп лошади (есть); лошади (определенной) (есть).
ари закузеи? что это такое?	шьапул // ашьапоуп нога есть, нога (определенная) (есть)»

Здесь в ответах мы имеем настоящие слова сказуемые, как это и говорится преимущественно в народной речи. Таким образом, с помощью вопросов в этом случае разбор абхазского предложения следует признать невозможным и ненужным. При таком разборе мы получаем совершенно иную форму слов в ответах, чем в самом предложении. Что касается разницы между двумя возможными формами ответа акамоуп // камоуп и еоуп // аеоуп и ашьапоуп // шьапоуп то сказуемые с префиксом выражают здесь определенную форму соответственных дополнительных слов, а без префикса – их неопределенную

форму. Таким образом их можно переводить так: акамоуп «определенный кинжал есть», камоуп «какой-то кинжал есть» и т.д. В литературной абхазской речи в настоящее время возможны и иные по форме ответы на те же вопросы:

зысас акама изтода? своему гостю кинжал кто дает?	ацшхма хозяин
ацшәма акама зитода хозяин кинжал кому дает?	исас своему гостю
ацшәма исас иитозеи? хозяин своему гостю что дает?	акама // камак кинжал(определен.) кинжал (неопредел.)
изшьапузеи? чья это нога?	аеы // еык лошади (неопредел.)
ари закузеи? ари арбан? шьапык) что это такое?	шьапул // ашьапы (но не нога

В этих случаях (за исключением последнего примера) в качестве слов предложений в ответах употребляются те самые дополнительные слова в той же форме, что и в разбираемом предложении без присоединения к ним специальных окончаний сказуемого. Такой способ выражения слов в предложении представляет собою уже известное влияние на абхазский язык языков такого строя, как русский; В русском языке всякое дополнительное слово без изменения его формы с помощью одного изменения интонации может превратиться в слово-предложение (сравни русские перевода вышеприведенных ответов). По-видимому, мы должны признать, что в абхазском такой способ выражения более распространен в языке интеллигентов и представляет собою позднее развившееся вторичное явление.

Для того, чтобы произвести в абхазском настоящий разбор членов предложения, для того чтобы выделить в составе предложения его члены-слова вовсе нет надобности прибегать к разбору с помощью вопросов. Для этого достаточно по тем признакам, которые мы приводим выше, выделить сначала одно

слово – сказуемое. Остальные слова – дополнительные – выделяются тогда сами собой, как те члены предложения, которые противоположны сказуемому и связаны со сказуемым с помощью его префиксов. Мы попытаемся здесь привести и разобрать образцы абхазских предложений различных по своему составу, начиная с самых простейших. Если не считать абхазских предложений в одно слово, которое всегда равно сказуемому, то такими самыми простыми, требующими разбора предложениями в абхазском будут предложения в два слова, или двучленные предложения (состоящие из двух членов-слов). Одно из этих слов, обычно последнее, бывает сказуемым, а другое – дополнительным словом. Приведем примеры этого рода предложений, представляющих собою непродуктивный оборот:

Аҭҭхыс дхахоит.
Женщина прядет.

Анхааы дцәагәоит.
Крестьянин пашет.

Ацааы доуеит.
Ученик пишет.

атцлақәа ықәхуп.
деревья сняты // срублены

Во всех этих случаях, как мы уже разбирали, в составе сказуемого имеется только один префикс -д- или -ы-, которые выражает подлежащее при непродуктивном обороте.

В последних примерах префикс -ы- появляется вместо -иы- потому, что согласованное с префиксом -иы- дополнение стоит непосредственно перед сказуемым (в этих случаях префикс выпадает).

Аеы ыюуеит	аеан ыюуеит
Лошадь бежит	- кобыла бежит и т.д.

Аеан ыцоит¹
Кобыла прыгает

¹ По-видимому, префикс ы- появляется только при сказуемом по смыслу непродуктивном, ср. напр. амаамын ҟуеит «обезьяна пишет», но амаамын ыҟуеит «обезьяна бежит».

Таким образом, мы должны признать, что во всех примерах префикс иы (относящийся к дополнениям) выпадает или заменяется гласным «ы». Это бывает во всех тех случаях, как мы увидим ниже, когда дополнительное слово, связанное с данным префиксом и относящееся к классу природы, непосредственно предшествует сказуемому (см. ниже).

Следующие тоже двучленные предложения отличаются от только что разобранных нами характером префикса в сказуемом:

абамба лхахоит
хлопок (она) прядет

амхы ицәагәоит
поле (он мужчина) пашет

ахеиҭаҟаага иоуеит
заявление (он мужчина) пишет

аҭыкәреи аҟоит
кукурузу (оно животное) ест.

Рассматривая эти примеры мы видим, что единственное выраженное в них отдельным дополнительным словом дополнение» является прямым дополнением. Оно выражает продукт того производственного процесса, о котором говорит сказуемое. В предложении «кукурузу ест» дополнительное слово, выражающее «кукурузу», по своей форме также приравнивается к названию продукта, хотя сказуемое здесь не выражает настоящего производственного процесса. По своей грамматической форме, однако, мы имеем и здесь продуктивный оборот. Несмотря на то, что характер оборота здесь несомненно продуктивный, сказуемое имеет в своем составе лишь один префикс: а, иы, л(ы), который различается по трем классам: природы, мужчин и женщин. Этот префикс выражает здесь подлежащее.

В продуктивном обороте мы ожидали увидеть второй префикс в начале сказуемого, выражающий прямое дополнение. Однако, по общему правилу этот второй префикс здесь заменен самим прямым дополнением, которое стоит непосредственно перед

сказуемым. Этот второй префикс сейчас же появится, как только прямое дополнение исчезнет из предложения или будет стоять не перед сказуемым:

и- л- хахоит
его (предмет), она (женщина) прядет

и- и- цѣагѣоит
его (предмет), он (мужчина) пашет

и- и- џуеит
его (предмет) он (мужчина) пишет

и- а- фоит
его (предмет) оно (животное) ест

абамба аѣхѣыс илхахоит
хлопок женщина прядет

амхы анхаџы ицѣагѣоит
поле крестьянин пашет

ахеиѣаѣага аѣаџы иџуеит
заявление- ученик пишет

аѣыѣѣреи аѣы иафоит
кукурузу лошадь ест

Последние из приведенных примеров представляют собою уже трехчленные абхазские предложения. В них выражены словесно, как подлежащее, так и прямое дополнение. Сами предложения таким образом, представляют собою продуктивный оборот. Дополнительные слова, выражающие прямое дополнение, в этих примерах нарочно поставлены мною не перед сказуемым, так как в этом случае в составе сказуемого мы можем наблюдать специальный первый префикс, связанный с прямым дополнением. О формах этих двух префиксов мы уже говорили выше. Однако, в средних двух примерах трехчленного предложения мы замечаем в составе сказуемого только один префикс иы. Один префикс наблюдается здесь потому, что предшествующий ему

префикс прямого дополнения, который для класса природы звучит совершенно также, как и префикс подлежащего, всегда выпадает. Это правило мы можем выразить таким образом; из двух рядом стоящих одинаковых префиксов иы – иы в том случае, когда первый связан с прямым дополнением, а второй – с подлежащим один из этих префиксов в абхазском непременно выпадает. Два рядом стоящих префикса сохраняются лишь в том случае, когда они выражают косвенное дополнение и подлежащее и когда на них переходит ударение.

Таким образом, в некоторых случаях наряду с различиями самих префиксов сказуемого порядок расположения дополнительных слов оказывается тоже определяющим их роль в предложении. Происходит это благодаря тому, что префикс иы, выражающий природный класс прямых дополнений появляется и исчезает в составе сказуемого в зависимости от того, на каком месте в предложении стоит прямое дополнение. В этих случаях путем изменения порядка расположения дополнительных слов мы можем превратить прямое дополнение в подлежащее и наоборот подлежащее в прямое дополнение, сохраняя одинаковые префиксы сказуемого. Такое превращение, например, мы будем иметь в следующем случае:

аѣы акѣты иаршѣеит
лошадь (прямое дополнение) курица (подлежащее) испугала

аѣы акѣты иаршѣеит
курицу лошадь испугала

акѣты аѣы иаршѣеит
курица (подлежащее) лошадь (прямое дополнение) испугала

аѣы акѣты иаршѣеит
лошадь курицу испугала

Следовательно, в абхазском языке именно на основании этих случаев, когда порядок слов определяет значение дополнительных слов, имеется собственно два наиболее употребительных и с точки зрения красоты слога наиболее приемлемых порядка дополнительных слов в предложении.

Эти два порядка слов следующие: подлежащее – прямое дополнение – сказуемое, прямое дополнение – подлежащее – сказуемое. Так как оба эти порядка в приводившихся нами примерах различительны (т.е. от них зависит смысл предложения), то абхазцы стремятся распространить их и на те случаи, когда в абхазском предложении нельзя отличить подлежащее от прямого дополнения. Рассмотрим несколько примеров этого рода. Как мы уже видели, главным средством оформления дополнительных слов в абхазском сказуемом служат префиксы, – специальные частицы в составе сказуемого. Этих частиц обыкновенно при продуктивном обороте бывают сразу две в одном и том же сказуемом. Каждое из них должно быть связано с определенным дополнительным словом. Так, первая частица относится к прямому дополнению, а вторая - к подлежащему. Кроме различия в лицах и в порядке расположения самих частиц в абхазском имеется еще различие частиц по классам. Различие по классам помогает связывать каждую из данных частиц лишь с одним из наличных в данном предложении дополнительных слов. Это бывает необходимо, когда оба дополнения стоят в одном и том же лице, например, в третьем. Если бы классов не существовало, то можно было бы смешать, какое из двух дополнительных слов относится к первому и какое ко второму префиксу. Классы помогают устанавливать связь каждого префикса лишь с одним дополнительным словом, которое в зависимости от этого и понимается, как прямое, дополнение или как подлежащее. Затруднение, однако, наступает в тех случаях, когда оба дополнительных слова выражены третьими лицами и когда оба они относятся к одному и тому же классу. Однако, в этих случаях различать дополнительные слова помогает правило исчезновения первого префикса. Как мы уже отмечали выше, если прямое дополнение относится к классу природы, то соответственный ему префикс – первый префикс в составе сказуемого исчезает в том случае, когда прямое дополнение стоит непосредственно перед сказуемым.

Наоборот, тот же первый префикс появляется, когда прямое дополнение мы поставим не перед сказуемым. Таким образом, во всех случаях, когда прямое дополнение относится к классу природы, мы имеем великолепное средство отличать его от подлежащего. Это средство заключается, во-первых, в появ-

лении, и исчезновении префикса (показывающего третье лицо единственного числа класса природы) и, во-вторых, в изменении порядке расположения дополнительных слов. Эти два способа и дают возможность безошибочно определять роль обоих дополнительных слов в данном предложении (примеры см. выше). Иное положение наступаем в том случае, когда прямое дополнение не относится к классу природы и когда оба дополнительных слова принадлежат к одному и тому же классу. Это бывает в тех случаях, когда оба дополнительных слова принадлежат к классу лиц мужского или оба – к классу лиц женского пола. В этих случаях абхазские продуктивные предложения становятся двусмысленными» В них нельзя точно установить, какое из двух дополнительных слов служит подлежащим и какое прямым дополнением. Лучше всего можно это понять из следующих примеров:

Гьедлач Даҭа дибойт.
Гедлач Дату увидел.
Дата Гедлача увидел.

Ашәарыцаә анхаәы дибейт.
Охотник крестьянина увидел.
Охотника крестьянин увидел.

Аҭаца анхәа дылбойт.
Невестка тещу видит.
Теща невестку видит и т.д.

Эти примеры ясно показывают нам, что в тех случаях, когда оба дополнения относятся к одному и тому же классу, нет возможности отличить подлежащее от прямого дополнения. Каждое из таких предложений может быть понято двояко. Порядок слов в современном абхазском в этих случаях тоже не может помочь точному пониманию предложений. Мы уже указывали выше, что оба возможные здесь порядка расположения дополнительных слов одинаково нормальны и одинаково употребительны. Оба они, как мы видели выше, в известном случае характерны для подлежащего и прямого дополнения. Можно предположить, что некогда все же более распро-

страненным, более употребительным и более нормальным порядком дополнительных слов в абхазском был следующий: подлежащее – прямое дополнение – сказуемое. Однако, в настоящее время и второй порядок расположения дополнительных слов: прямое дополнение – подлежащее – сказуемое, сделался таким же различительным» как первый (см. примеры выше). Таким образом, единственным средством различения дополнительных слов в этих случаях в литературном абхазском языке мог бы быть условно установленный порядок слов. Некоторые абхазские педагогические работники и знатоки языка, как Д.И.Гулия и др. считают, что таким порядком мог бы быть именно первый. По их мнению, следует условиться, что, если частицы в составе сказуемого не дают нам никакой возможности отличить в данном предложении подлежащее от прямого дополнения, - необходимо ставить их только в одном определенном порядке – подлежащее на первом месте, а прямое дополнение на втором. По моему мнению, такое решение этого вопроса можно признать вполне правильным. С исторической точки зрения можно считать, что предлагаемый порядок расположения дополнительных слов в известный период времени действительно являлся наиболее распространенным порядком слов в абхазском предложении. И в современном языке он, кажется, все же несколько более употребителен, чем другой. Если принять это условие (а принять его, по моему мнению, необходимо, для того, чтобы обеспечить правильное развитие абхазского литературного языка), то приводившиеся нами примеры можно будет уже понимать только одним способом:

Гьедлач Дата дибейт.	Дата Гьедлач дибейт.
Гедлач Дату увидел.	Дата Гедлача увидел.

Ашәарацаә анхаәы диргъежът // дирханхәйт.
Охотник крестьянина вернул.

Анхаәы ашәарацаә диргъежът.
Крестьянин охотника вернул.

Атаца анхәа дылбоит.	Анхәа атаца дылбоит.
Невестка тещу видит.	Теща невестку видит.

Если в трехчленном абхазском продуктивном предложении оба дополнительных слова выражены разными классами или оба относятся к классу природы, то в этом случае нет никаких оснований для смешения роли дополнительных слов. Каждое такое предложение может быть понято только одним способом. Префиксы в составе сказуемого в этом случае связываются лишь с одним из участвующих в предложении дополнительных слов. В этом легко убедиться из следующих предложений:

Анхаәы атаца дибейт.
Крестьянин невестку видит.

Атаца анхаәы дылбоит.
Невестка крестьянина видит.

Ашәарацаә амшә икуейт.
Охотник медведя ловит.

Амшә ашәарацаә дакуейт.
Медведь охотника ловит.

Женщина лошадь испугала.
Апхәыс аеы лыршәейт.

Лошадь женщину испугала
Аеы апхәыс даршәейт.

Акәты аеы аршәейт.
Курица лошадь испугала.

Аеы акәты аршәейт.
Лошадь курицу испугала и т.д.

В абхазском могут быть также такие трехчленные предложения» которые представляют собою в русском переводе на – первый взгляд продуктивный оборот. В них, как будто, существует и подлежащее и прямое дополнение. Однако, в этом случае нас не должно смущать то, что эти предложения соответствуют продуктивному обороту в русском переводе. Для

нас важно установить какой оборот мы здесь имеем, по его грамматической форме, по способу выражения дополнительных слов, по различию префиксов сказуемого. Ведь значение того или иного предложения, его смысл, то, как оно понимается в современном мышлении абхазов, может далеко расходиться с его грамматической формой, которая представляет собою отражение не современного, а давно исчезнувшего, но отпечатавшегося в языке способа мышления. В отдельных случаях языковые формы исторически могут сильно расходиться с современными формами мышления, со смыслом речи. Так, и в данном случае. Возьмем следующие предложения:

Сара уара сусуеит.
Я тебя бью.

Уара сара усусуеит.
Ты меня бьешь.

Ацкэын ала дасуеит.
Мальчик собаку бьет

Ацкэын ала ицхауеит в. иицхауеит.
Мальчика собака кусает

Ацкэын апхэыс длыпхьоит.
Мальчик женщину зовет

Ацкэын апхэыс дипхьеит.
Мальчика женщина зовет.

Если сравнить эти примеры с примерами трехчленных продуктивных предложений, то мы увидим, что в русском переводе они совершенно одинаковы. В обоих случаях, в русском мы будем иметь продуктивные обороты, другую картину мы видим в абхазском. Если сравнить приведенные предложения с такими, как:

Сара уара узгоит.
Я тебя беру.

Уара сара сугоит.
Ты меня берешь.

Ацкэын апхэыс дибоит.
Мальчик женщину видит.
Ацкэын ала икуеит.
Мальчик собаку ловит.

Ацкэын апхэыс дылбоит.
Мальчика женщина видит.
Ацкэын ала дакуеит.
Мальчика собака ловит.

то сразу бросится в глаза значительная разница между тем и другим строем предложений. Эта разница сказывается прежде всего в порядке расположения и в связях префиксов сказуемого и дополнительных слов. В продуктивном обороте первый

префикс сказуемого связан с прямым дополнением, а второй - с подлежащим. В приведенных же нами ваших примерах, как раз наоборот. Первый префикс связан с подлежащим, а второй префикс с тем дополнительным словом, которое по-русски переводится прямым дополнением. Формы префиксов и деление их по классам при этом также остаются неодинаковыми. Первый префикс, показывающий подлежащее, в последних примерах изменяется только по двум классам - природы и общества. Второй префикс, выражающий русское прямое дополнение, наоборот, - изменяется по трем классам - природы, мужчин и женщин. При продуктивном обороте изменение по классам, как мы видели, распределяется иначе. По трем классам изменяется префикс подлежащего, по двум классам - префикс прямого дополнения, если мы сравним только что приведенные примеры способом выражения непродуктивного оборота и, с другой стороны, сопоставим их с предложениями, выражающими продуктивный оборот с дательным дополнением, то увидим, что такие примеры, как Сара уара сусуеит «Я тебя бью», Ала ацкэын ицхауеит «Собака мальчика кусает», Ацкэын апхэыс длыпхьоит «Мальчик женщину зовет», в абхазском следует признать непродуктивным¹. Основным их признаком является то, что частица подлежащего стоит на первом месте в составе сказуемого и выражена совершенно теми же классными префиксами, как и при двучленном непродуктивном предложении. В этом убеждает нас также сравнение с очень сходными с абхазским черкесскими языками. То дополнительное олово, префикс которого в этих предложениях стоит вторым в составе сказуемого, мы должны признать префиксом не прямого, а косвенного дополнения. Это косвенное дополнение по своему значению является, по-видимому, дательным или местным дополнением со значением не «его», а «ему», «к нему», «по нему» и т.д. Таким образом, по русский эти предложения буквально следовало бы перевести: «Я по тебе дерусь», «Собака в мальчика кусается», «Мальчик к женщине зовет» и т.д. К этому способу выражения дополнительных слов следует отнести все случаи,

¹ Поэтому и возможны такие выражения, как ала цхауеит «собака кусает» (неизвестно кого), кусается» амаамын амаамын асуеит «обезьяна бьет обезьяну».

когда в абхазском мы имеем по смыслу продуктивный оборот, а в сказуемом - необычный порядок расположения префиксов: префикс подлежащего перед префиксом прямого, самом деле, - дательного ила местного дополнения. Нет никакого решительно основания грамматически отличать такие, например сказуемые, как: дицхауеит «кусает», диабашуеит «бранит», диатцауеит «спрашивает» с одной стороны и дахоит «тянет», дакысуеит «трогает» и дицхьоит «зовет», дацхьоит «читает» диқәцуеит «оставляет в покое» и пр., с другой. И там, и здесь мы имеем по происхождению настоящие непродуктивные сказуемые, а в соответственных предложениях – непродуктивные обороты. Никаких исключений, как это, к сожалению, думают некоторые авторы, правило расположения префиксов сказуемого при продуктивном и непродуктивном обороте не допускает. Всякий раз, как мы имеем подлежащее, выраженное первым префиксом, – мы будем иметь в предложении непродуктивный оборот, сколько бы мы там не имели в составе сказуемого других префиксов. Наоборот, продуктивный оборот мы должны считать лишь в тех случаях, когда префикс, выражающий подлежащее, стоит на последнем месте среди префиксов сказуемого. Русский перевод и то, как мыслит современный абхаз данные обороты, не может заставить нас закрыть глаза на языковые факты, которые представляют собой несомненные отпечатки прежнего способа мышления.

Подобно тому, как мы имеем трехчленное непродуктивное предложение с косвенным (дательным) дополнением, мы можем привести примеры на такое же предложение с другими косвенными дополнениями, например, местными. Местные дополнения выражаются в составе сказуемого или особыми префиксами места, или тем оттенком направления движения, пребывания и т.д., которые обыкновенно, имеют абхазские сказуемые. Рассмотрим следующие примеры;

Ачымазаа аоны дынатеауп.
Больной дома сидит.

Анхааы Акәака дцоит.
Крестьянин в Сухум едет (буквально: «уезжает»).

Ашәарацаа абна дылалоит. Ашәарацаа абна дытцуеит.
Охотник в лес входит. Охотник из лесу выходит.

Ашәарацаа абна дылоуп.
Охотник в лесу находится.

В трех последних примерах мы видим в составе сказуемого префикс ла // лы, который показывает место «в лесу, в веществе». Именно этот местный префикс и оформляет в данных случаях обстоятельство места: абна «лес». Первый пример имеет в составе сказуемого префикс аоны, происходит от слова «дом». Он получил значение «внутри, в». Этот префикс и оформляет дополнение места аоны «дом». Наконец, во втором примере, местное дополнение «Сухум» оформлено только направлением движения самого глагола. Глагол «идти» по абхазский выражает более точно направление движения, чем в русском. Глагол дцоит значит, «уходит, уезжает», т.е. выражает движение от лица говорящего. Этот именно оттенок направления движения и придает местному дополнению Акәа «Сухум» значение местной формы на вопрос «куда?».

Следующим, более сложным по своему составу предложением будет в абхазском четырехчленное, как продуктивное, так и непродуктивное предложение. Чаше употребляется и легче образуются четырехчленные предложения с продуктивным строем. Их можно легко образовать, если прибавить к обычному продуктивному трехчленному предложению (см. выше) одно косвенное дополнение, например: орудное, т.е. такое, которое первоначально выражало орудие или средство производства. По русский это дополнение передается формой творительного падежа, наряду с орудным косвенным дополнением мы можем в качестве 4-го слова добавлять в трехчленное продуктивное предложение также местное или дательное дополнение. Сравним, например:

Анхааы акәатан адгьыл алаицәаҭоит.
Крестьянин плугом землю пашет.
Ахаца ҭыза амаҳә амҳара ддәылигоит // дтҭгоит.
Дружко жениха из брачного жилища выводит.
Маҳты абнатә абыца ааигоит. Маҳты абна абыца илыигоит.
Махты из лесу хворост вывозит (сюда) привозит.

-//-

прямое дополнение + сказуемое

трехчленные подлежащее + прямое дополнение +
сказуемое

четырёхчленные подлежащее + косвенное + прямое +
сказуемое

(дательное,
местное
или орудное)

(доп.)

(доп.)

пятичленные: подлежащее+1-ое косвенное + 2-ое косвенное
+ прямое + сказуемое
дополнение дополнение дополнение.

Для того, чтобы составить некоторое представление о побудительном обороте и словесном составе соответственных абхазских предложений, мы приведем только две схемы порядка слов в предложении при этом обороте. Первый (из ниже-приводимых) порядок слов и словесный состав предложения характерен для побудительного оборота, который образован от трехчленного непродуктивного оборота. Второй словесный состав мы берем от трехчленного продуктивного оборота, превращая его в побудительный:

ПОБУДИТЕЛЬНЫЙ ОБОРОТ

(от трехчленного непродуктивного)

подлежащее + прямое	+ косвенное	+ сказуемое
дополнение	дополнение	
(бывшее	(дательное	
подлежащее).	местное,	
	или, орудное)	

В этом обороте бывшее подлежащее непродуктивного оборота становится прямым дополнением, в состав предложения вводится новое подлежащее и, таким образом, непродуктивный оборот сменяется продуктивным.

ПОБУДИТЕЛЬНЫЙ ОБОРОТ

(от трехчленного продуктивного)

Подлежащее. + 2-ой объект + прямое дополнение + сказуемое.

Здесь мы видим, что характер продуктивного оборота сохраняется. Только вместо одного прямого дополнения появляется как бы два прямых дополнения. Второе прямое дополнение (второй объект по смыслу в этих случаях следует, собственно считать по его форме косвенным дополнением. Примеры на образование побудительных оборотов (см. выше). Таким образом, если сравнивать побудительный оборот с не побудительными, продуктивным или непродуктивным, то мы увидим, что побудительный оборот, вообще, всегда по своему составу богаче словами-членами, чем непобудительный. Более точно можно сказать, что побудительный оборот в предложении может иметь на одно слово (если все дополнительные слова выражены отдельными словами) больше, чем соответственные ему продуктивный и непродуктивный, (для того, чтобы составить представление о словарном составе предложения при обороте состояния мы также приводим ниже только две схемы этого оборота, составленные взамен трехчленного непродуктивного и трехчленного продуктивного оборота:

ОБОРОТ ДОСТОЯНИЯ

(взамен трехчленного непродуктивного)

1 косвенное	+ 2 косвенное	+ сказуемое
дополнение	дополнение	
(бывшее	(дательное,	
подлежащее)	местное или	
	орудное).	

В этом обороте, как мы видим, подлежащее собственно исчезает. Оно превращается в косвенное дополнение. Предложение становится, таким образом, безличным, не имеющим подлежащего. Число членов предложения остается одинаковым с непродуктивным оборотом.

ОБОРОТ СОСТОЯНИЯ

(взамен трехчленного продуктивного)

подлежащее + косвенное + сказуемое.
(бывшее дополнение
прямое (бывшее
дополнение) подлежащее)

В последнем случае мы видим, что оборот состояния отличается от соответственного продуктивного тем, что он представляет собою настоящий непродуктивный оборот. Прежнее подлежащее заменяется в ней косвенным дополнением, которое точно можно было бы перевести по-русски дополнением с предлогом «для». Наоборот, бывшее прямое дополнение становится подлежащим. Примеры на замену оборотом состояния других оборотов мы приводили выше. В общем, следует указать, что оборот состояния не увеличивает числа слов в предложении сравнительно с продуктивным и непродуктивным оборотом. Число членов предложения всякий раз остается одинаковым.

Приведенные нами схемы абхазских предложений указывают количество и порядок расположения членов каждого предложения. Кроме этого важно знать, каким образом эти члены предложения связаны с префиксами сказуемого. Для этого необходимо в наших схемах выразить не только отдельные слова, но и то, в каком порядке, числе и в какой форме располагаются связанные с ними, соотносительные им префиксы сказуемого. Для того, чтобы составить себе представление об этом, мы дадим ниже схемы четырехчленных предложений по каждому из этих оборотов, дополнительные слова и связанные с ними, соотносительные им префиксы в составе сказуемого мы будем отмечать одинаковыми цифрами (ссылки на соответственные примеры показаны в скобках):

А. НЕПРОДУКТИВНЫЙ ОБОРОТ

1	2	3	4
подлежащее +	1 косвенное	+ 2 косвенное	+ сказуемое
	дополнение	дополнение	
	(орудное)	(дательное	
		или местное)	

1	2	3
подлежащее (прямой префикс)	- 1 косвенное дополнение-орудное (косвенный префикс)	- 2 косвенное дополнение-дательное или местное (косвенный префикс).

Б. ПРОДУКТИВНЫЙ ОБОРОТ

1	2	3	4	5
подлежащее +	1 косвенное	+ 2 косвенное	+ прямое +	сказуемое
	дополнение (орудное)	дополнение (дательное для местное)	дополнение	

прямое основа	- 1 косвенное	- 2 косвенное	- подлежащее -	
дополнение (прямой префикс)	дополнение орудное (косвенный префикс)	дополнение дательное или местное косвенный префикс	(косвенный префикс)	слова

От обоих вышеуказанных оборотов мы можем образовать схемы соответственных побудительных предложений. Схема побудительного оборота от непродуктивного будет совершенно совпадать с приведенной нами выше схемой продуктивного оборота. Только подлежащее непродуктивного оборота превратится здесь в прямое дополнение. Порядок префиксов в составе сказуемого останется тот же самый. Изменится только значение первого префикса и вставится перед основой слова новый префикс подлежащего:

Б. ПРОДУКТИВНЫЙ ОБОРОТ (от непродуктивного)

1	2(быв.1)	3	4	5
подлежащее+ прямое + 1 косвенное + 2 косвенное + сказуемое				
	дополнение (бывшее подлежащее)	дополнение (орудное)	дополнение (дательное)	
2	3	4	1	
(быв.1)	- 1-е косвенное	- 2-е косвенное	- подлежащее -	
основа				
прямое	дополнение	дополнение	(косвенно-	
дополнение	орудное	дательное или	прямой	
(бывшее	(косвенный	местное	префикс)	
подлежащее)	префикс)	(косвенный		
		префикс)		

В данной форме побудительного оборота третий и первый префиксы сказуемого (см. под цифрами 3 и 1) могут быть в третьем лице множественного числа также выражены косвенно-прямой формой, о которой мы говорили выше.

Приведем также схему расположения префиксов сказуемого и связанных с ними дополнительных слов в обороте состояния:

Д. ОБОРОТ СОСТОЯНИЯ. (от четырехчленного непродуктивного)

13-ье косвенное + дополнение(бывшее подлежащее)	21-ое косвенное + дополнение (орудное)	32-ое кос- венное + допол- нение (датель- ное или мест- ное)
4сказуемое		
13-ье косвенное - дополнение (бывшее	21-ое косвен- ное -дополнение,	3 2 - о е косвенное - дополнение,

подлежащее) (прямой префикс с постпозицией)	о р у д - н о е (косвенный префикс)	дательное или местное	основа слова
---	---	--------------------------	-----------------

Д. ОБОРОТ СОСТОЯНИЯ¹ (от пятичленного продуктивного)

1	2	3	4	5
3-ье	1-ое	2-ое	подлежа-	5 сказуе-
косвенное	косвенное	косвенное	щее+	мое
дополнение	2	дополнение,	(бывшее	дополнение)
(бывшее	1-ое	дательное	прямое	
подлежащее	косвенное	или местное		
	дополнение,			
	орудное			
	(косвенный			
	префикс			
с к а з у е м о е				
4	2	1	3	
подлежа-	1-ое	3-ье косвен-	2-ое косвен-	основа
щее	косвенное	ное	ное	слова
бывшее	дополнение,	дополнение,	дополнение,	
прямое	орудное	(бывший	местное или	
дополне-	(косвенный	субъект)	дательное	
ние)	префикс	(косвенный	(косвенный	
(прямой		префикс - с	префикс	
префикс		постпозицией)		

Префиксы мы делим здесь на две категории: - прямые, и косвенные. Прямыми префиксами (префиксами прямого ряда) мы считаем такие, которые в третьем лице единственного числа

¹ Возможен также иной порядок префиксов сказуемого: 4- 1 - 2 - 3 с некоторой разницей в значении.

имеют два класса: общества (активный) и природы (пассивный) и соответственно им два классных префикса д(ы)- и и(ы)-, а во множественном числе для всех классов один общий префикс и(ы)-. Косвенными префиксами (префиксами косвенного ряда) мы условимся называть такие, которые в третьем лице единственного числа различаются по трем классам: женщин, мужчин и природы с соответственными префиксами л(ы)-, и(ы)- и а-; Во множественном числе имеется иной, общий для всех классов префикс р(ы). Впрочем, в третьем лице множественного числа как раз появляется еще третья особая разновидность личных префиксов, Ее можно было бы назвать смешанной: и «косвенно-прямой», Эта разновидность отличается тем, что в третьем лице множественного числа наряду с характерным для нее косвенным префиксом р(ы)- появляется прямой по происхождению префикс д(ы)-. Эта косвенно-прямая разновидность личных префиксов употребляется в побудительном обороте для выражения подлежащего (см. под цифрой 1) и второго косвенного дополнения – дательного.

Весьма сложное по своему составу предложение и сложные малоупотребительные, редкие формы сказуемого мы получим, если заменим приводившееся нами выше пятичленное продуктивное предложение соответственным побудительным. Поэтому мы ограничимся тем, что приведем здесь схему расположения членов предложения и префиксов сказуемого от менее сложного продуктивного оборота, а именно от четырехчленного, в состав которого входит только одно косвенное дополнение. Обращая такое предложение в побудительный оборот, мы получим следующую схему:

Г. ПОБУДИТЕЛЬНЫЙ ОБОРОТ (взамен четырехчленного продуктивного)

1 подлежащее +	2 (быв. 1) 2-ой объект + (бывшее подлежащее)	3 1-ое косв. + дополнение (орудное)	4 2-ое косв. дополнение (дательное или местное)	5 1-й объект (прямое дополнение)	6 сказуемое
----------------	--	-------------------------------------	---	----------------------------------	-------------

5	3	4	2 (быв.)	1	1
1-ый объект, прямое дополнение (прямой префикс)	1-ое косв. дополнение, орудное (косвенный префикс)	2-ое косв. дополнение дательное или местное (косвенный префикс)	2-ой объект бывшее подлежащее (косвенно-прямой префикс)	подлежащее косвенно-прямой префикс)	основа слова

Примечание. Префиксы 4 и 2 допускают взаимную перестановку порядка их расположения.

Приведем теперь примеры на все разобранные нами обороты:

А. НЕПРОДУКТИВНЫЙ

1	2	3	1 2	3
атахмада	абласаркыа	ашәкәы	д-а-л-аңхьойт	
старик	с помощью очков	книгу	он с помощью чего-то	читает
			что-то (букв. почему-то)	

Б. ПРОДУКТИВНЫЙ

1	2	3	4	4 2	3
Шәара	ашаха	ашьака	аеы	иаладышәхәлоит.	
Вы	веревкой	к столбу	лошадь	ее чем-то	к чему-то вы
					привязываете.

В. ПОБУДИТЕЛЬНЫЙ ОТ НЕПРОДУКТИВНОГО.

Учитель старику	чем -то	что-то
с помощью очков	(с помощью	(букв.
книгу ему дает	чего-то)	почему-то
читать.		

Г. ПОБУДИТЕЛЬНЫЙ ОТ ПРОДУКТИВНОГО.

1 2 3 4 5 5 3 4 2 1

Дара шәара ашаха ашьака аеы иалашәдырхәалоит
Они вас веревкой к столбу лошадь ее-чем-к-чему-вас-они-
заставили-
привязать.

ОБОРОТ СОСТОЯНИЯ ОТ НЕПРОДУКТИВНОГО.

Атаҳмада абласаркьа ашәкәы дзалапхьом.

Старик с помощью очков книгу (букв по книге) он-чем-ее (букв. ей)-не читает.

1 2 3 1 2 3

Атаҳмада абласаркьа ашәкәы дзалапхьом
Старику с помощью очков книга (букв. по книге) для него (букв. по ней) чем-то-она
не читается.

1 2 1 2

Сара аеы сапациом.

Я с помощью лошади - я - ею- не еду

1 2 1 2

Сара аеы сзалапациом.

Мне с помощью лошади для-меня-ею-не едется

ОБОРОТ СОСТОЯНИЯ ОТ ПРОДУКТИВНОГО

1 2 3 4 4 2 3 1

Шәара ашаха ашьака аеы и-а-ла-дышәхәалеит.¹

Вы веревкой к столбу лошадь ее-чем-то к чему-то -вы-не
привязали

Шәара ашаха аеы ишәзаладымхәалеит

Вам веревкой к столбу яшадь -она для-вас-чем-то -к чем-то
не прива-
залась (именно веревкой вам не удалось привязать)

¹ Говорят также: «Именно вам самим не удалось привязать веревкой»

Дополнительные сочетания слов. Кроме связей сказуемого с дополнительным словом, т.е. таких связей, которые, в сущности соединяют все члены предложения внутри его в единое целое, существуют другие более частные, связи отдельных членов предложений друг о другом. Эти связи не создают отдельных целых предложений. Соединяемые ими слова мы не можем говорить в виде отдельного сообщения. Однако, являясь частями предложения – такими, которые самостоятельно сказать нельзя, эти второстепенные сочетания служат для более тесной связи обычно двух членов предложения между собою. Такие связи частного характера бывают в абхазском между двумя дополнительными словами, а иногда представлены и одним каким-либо дополнительным словом, которое не является ни подлежащим, ни прямым дополнением, ни сказуемым. Из этих сочетаний мы рассмотрим ниже, во-первых, сочетание дополнения с дополняемым, во-вторых, определения с определяемым и в третьих обстоятельственного слова со сказуемым.

Связь дополнения с дополняемым, т.е. такого рода связь, которая по-русски обычно выражается дополнением в родительном падеже при дополняемом, может быть по ее теперешнему содержанию названа имущественной связью, связью, выражающей собственность. Сравни, например, «книга ученика», «лошадь крестьянина» и т.д. Однако, такое значение этого сочетания развилось лишь в классовом обществе с появлением частной собственности. Еще и сейчас сохраняется ряд случаев, которые по их содержанию мы не можем подвести под языкового выражения грамматически эти случаи и в абхазском и в русском, и в большинстве других языков не отличаются от приводившихся выше и воспринимаются также в форме собственнических отношений. Мы должны предположить, что в имущественные отношения: «сын отца», «рука женщины», «крыша дома» и т.д., хотя по способу известную эпоху до появления частной собственности в обществе такие сочетания двух дополнений не имели еще имущественного значения. Первоначально они воспринимались и служили обозначением отношений производственного характера. С помощью их выражались принадлежность продукта труда, орудий и средств производства трудящемуся (непосредственному производителю). Лишь позднее они стали пониматься, как принадлежность имущества

- владельцу. Поэтому то, что и сейчас называем «притяжательным сочетанием» слов согласно его истории следовало бы именовать «производственным сочетанием»

Приведем следующие примеры:

аџны ахыб дома крыша
аџаџы ишџџџы книга ученика
аџџџыс лнапы женщины рука
аб иџа отца сын

Условимся называть в приведенных сочетаниях дополнительные слова: аџны «дома», аџаџы «ученика», аџџџыс «женщины», аб «отца» и пр. по их современному содержанию «Названием владельца», – тогда другие дополнения: ахыб «крыша», ишџџџы «книга», лнапы «рука», иџа «сын» мы можем считать названиями владения. В абхазском языке и владение и владелец выражаются одинаково отдельными дополнительными словами. Каждое сочетание двух таких дополнительных слов мы можем назвать дополнительным или «притяжательным» сочетанием слов, так как в современном абхазском языке оно выражает принадлежность. Дополнительное сочетание слов в абхазском, в отличие от разбиравшихся нами выше, не может служить отдельным сообщением. Оно употребляется только в качестве составной части какого-нибудь предложения в связи с каким-нибудь сказуемым, или само должно быть оформлено, как сказуемое (см. ниже). Для того, чтобы выразить связь двух дополнительных слов, выражающих в абхазской притяжательное сочетание, служит, во-первых, порядок слов и во-вторых, специальная частица – притяжательный префикс. «Имя владельца» (производителя) или дополнение ставится в абхазском перед «именем владения» (продукта) или дополняемым. Таким образом мы находим порядок расположения дополнения и дополняемого в абхазском обратный тому, который мы имеем в русской. Кроме того, связь дополнительных слов выражается еще тем, что к дополняемому («имени владения») присоединяется специальный притяжательный префикс. Этот префикс представляет собою ни что иное как несамостоятельное притяжательное местоимение (см. ниже). Оно изменяется по трем классам. В некоторых случаях, когда предшествующее допол-

нение («имя владельца») оканчивается на гласный, а дополняемое («имя владения») начинается с гласного, то происходит исчезновение предшествующего гласного и слияние обоих дополнительных слов как бы в одно слово. Такие слияния самостоятельных слов в одно составное слово в абхазском произношении довольно часты. О них подробнее мы будем говорить ниже.

аџны ахыб (произн. ¹	) дома его (предмета) крыша
аџаџы ишџџџы (произн.	) ученика его (мужчины) книга
аџџџыс лнапы (произн.	) женщины ее рука
аб иџа (произн.	) отца его (мужчины) сын
и т. д.	

Мы можем выразить притяжательное сочетание слов в абхазском с помощью следующей схемы:

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ СОЧЕТАНИЕ СЛОВ
дополнение дополняемое
(название «владельца») + префикс со значением «его» – основа
дополняемого

Дополнительное сочетание, в узком смысле этого слова, может употребляться в абхазском предложении в качестве любого его члена. Оно может быть, как любым дополнительным словом, так, в соединении с необходимыми частицами, и сказуемым, сравни, например:

Дополнительное сочетание слов
в роли подлежащего: Агџыла иуаса хџеут.

Овца соседа пасется.

прямого дополнения Агџыла иуаса рзеит.

Овцу соседа украли.

косвенного (детального) дополнения Агџыла иуаса адырга арџеит.

На овце соседа поставили метку (букв. овце соседа дали метку).

¹ Примеры отсутствуют (прим. редакторов).

сказуемого Ари агәыла иуаса ауп.

Эта овца – соседка.

подлежащего и прямого дополнения одновременно: Аб ичкәын ачымазау уардынла ақалақ ахь дигоит. Отец своего больного парня на арбе в горд отвозит.

сказуемого: Абар – ачмазау чкәын иаб. Вот – больного парня отец.

Кроме разбиравшихся нами выше случаев дополнительного сочетания из двух дополнительных слов, которые выражены с помощью специального префикса при названии владения, мы имеем в абхазском и другой способ того же сочетания. Дополнение и дополняемое соединяются друг с другом безо всякого префикса. Выражением данного сочетания служит в этих случаях только, порядок соединяющихся дополнительных слов. Оба дополнительных слова при этом сливаются в одно составное слово. Разницу обоих способов образования дополнительных сочетаний мы можем видеть из следующих примеров:

СОЧЕТАНИЕ СЛОВ. СОЧЕТАНИЕ ОСНОВ

Ауны абартца «галерея дома», аунабартца «домовая галерея»

Ауны ахыб «крыша дома», аунхыб «домовая крыша»

Ацауы ишәкәы «ученика книга», ацау шәкәы «ученическая книга»

Агәыла и(ы)уаса «соседка овца», агәыла уаса «соседская овца».

Апхәыс лнапы женщины рука, апхәыс напы «женская рука».

Аеы ашьапы «нога лошади» аешьапы «лошадиная нога».

и т.д.

Таким образом, мы видим, что второй способ образования дополнительных сочетаний заключается в том, что дополняемое не имеет собственно никакого префикса, в то время как в первом случае оно имеет определяющий его префикс. Грамматическая разница между первым и вторым способом заключается собственно в том, что в первом случае мы имеем оба дополнительных слова в определенной форме. Когда мы говорим ауны ахыб «крыша дома», то мы имеем в виду «определенную крышу

одного определенного дома», апхәыс лнапы «рука женщины», ацауы ишәкәы «книга ученика» значат: «определенная рука одной определенной женщины», определенная книга одного определенного ученика». Во втором же случае дополняемое остается как бы неоформленным и имеет собирательное значение – значение неопределенного количества. Поэтому аунхыб «домовая крыша», ацаушәкәы «ученическая книга», апхәыс напы «женская рука» и т.д. буквально обозначают: ахәса рнапы «рука женщин», апхәыс лнапы «рука женщины вообще»; ацабцәа рышәкәы «книга учеников», ацауы ишәкәы «книга ученика вообще», аунқәа рхыб «крыша домов», ауны ахыб «крыша дома вообще». По-русски мы не имеем способов для выражения определенной и неопределенной формы; Поэтому такие притяжательные сочетания нам приходится передавать по-русски не сочетанием дополнения с дополняемым, а другим типом сочетания – сочетанием определения с определяемым. Это не значит, однако, что в абхазском мы тоже имеем в этих случаях грамматическое выражение сочетания определения с определяемым. Связь определения с определяемым выражается в абхазской иным способом, о котором будет речь ниже.

Те сочетания дополнительных слов, которые выражают в абхазском материал, из какого сделан данный предмет, также образуются по типу дополнительного сочетания основ, как можно видеть из следующих примеров: аихатә цәымҭ железный гвоздь (буквально: «вообще из железа гвоздь») ақьырмыт ҟны кирпичный дом (вообще из кирпича дом).

Как мы видим в этих случаях иногда появляется в конце дополнения, выражающего материал, частица «тә(ы)», которая обозначает «принадлежность чего-нибудь, принадлежащее чему-то, относящееся к чему-то». Таким образом дополнения: аихатәы «железный», ахьтәы «золотой» и т.д. представляют собою ни что иное, как то же прежние дополнительные сочетания основ, которые в эпоху раннего классового общества обозначали: «железа раб» – «железа –принадлежность», «принадлежащий железу», «золота раб» – «золота принадлежность» – «принадлежащий золоту» и т.д. Уже в последствии эти сочетания основ стали по значению мыслиться, как единое слово.

Сюда же относятся в абхазском сочетания дополнения выражающих количество числительных: «хлак» три собаки (неопределенные), «алаџаа хџа» собак определенных) трое.

Последний пример показывает, что в случаях соединения дополнений, выражающих количество (так называемых числительных) с другими дополнениями в абхазском языке постоянно употребляется дополнительное сочетание основ. Таким образом качество и количество выражаются в абхазском разными способами – первое с помощью определительных сочетаний, а второе – с помощью дополнительных.

Определительные сочетания. Сочетание определения с определяемым передается в абхазском обычнее и чаще всего сочетаниями неоформленных основ, а не сочетаниями отдельно оформленных слов. При этом в отличие от дополнительных сочетаний, в которых дополнение предшествует дополняемому, - в определительных сочетаниях основ название предмета обычно предшествует названию его качества (определяемое предшествует определению). Однако, наряду с таким наиболее распространенным способом передачи определительных сочетаний в абхазском существует параллельно и второй способ. В нем, в этом втором способе, определение и определяемое выражены каждое отдельно оформленным словом. Определение в этом случае предшествует определяемому, т.е. порядок слов обратен тому, который мы находим в определительном сочетании основ. Кроме того, определение получает здесь особое окончание – которое мы находим также в качестве окончания отглагольных имен (см, ниже). Приведем следующие примеры определительных сочетаний:

Сочетание оформленных слов	Сочетание неоформленных основ.
«изу аеы» гнедая (букв. являющаяся гнедой) лошадь, которая гнеда)	«аеыз» гнедая лошадь (букв.
«иџбароу аеы» быстроногая (букв. являющаяся быстроногой) лошадь	«аеыџбара» быстроногая лошадь которая «быстронога»).
«иџџау ала»	«алаџџа»

злая (букв. являющаяся злой)
собака.

«ибзйоу аџаџы»

хороший (букв. являющийся
хорошим) человек

злая собака (собака,
которая зла).

«аџџбзиа»

хороший человек
человек который хорош.

Обстоятельственные сочетания. Наконец, следует упомянуть о таких сочетаниях слов, которые, соответствуют в русском сочетаниям обстоятельственных слов со сказуемым (сочетаниям наречия с глаголом). Обстоятельственные слова, несомненно, представляют собою самостоятельные слова, отдельные от сказуемого. По своему происхождению они являются дополнительными словами, образованными от сказуемого (отглагольными именами). Таким образом, обстоятельственное слово в абхазском представляет собою такое же дополнительное слово с первоначальным значением, по-видимому, подлежащего, как и всякое другое дополнительное слово. Сравни например:

Обстоятельственные
сочетания.

Дгџырџо ашџа ихџоит.
Радостно песню поет (сказывает)
(букв.: радующийся песню поет).

угџырџа
радуйся

Дгџырџаны ашџа ихџоит.
Радовавшись песню пел
(букв.: радовавшийся песню пел).

дгџырџон
радовался

Дтџаны ашџа ихџон.
Сидевши песню пел
(букв.: сидевший песню пел).

дтџан
сидел

Дтџо-дгыло ашџа ихџон.
Садясь-вставая песню пел
(букв. садящийся-встающий песни пел)

дытџоит
садится

Ибзианы ашџа ихџон.
Хорошо (букв. которая была
хорошей) песню пел.

бзиа
хороший

Составное сказуемое. Особого внимания заслуживают в абхазском формы так называемого составного сказуемого, т.е. такого сказуемого, которое выражено дополнительным словом со вспомогательным глаголом-связкой. По-русски такие предложения обычно совсем не имеют специально оформленного сказуемого. Сказуемое выражается в них дополнительным словом: «эта женщина красива», «мужчина – стар», «яблоня – дерево» и т.д. По-абхазски всякое дополнительное олово в роли сказуемого должно получить специальные частицы, которые выражают форму сказуемости. Так, мы можем поставить в качестве сказуемого определительное сочетание. Если мы будем передавать по-абхазски такие русские предложения, в которых подлежащее соответствует определяемому, соединенному с указательным местоимением, а сказуемое – определению, то по-абхазски предложение этого рода можно выразить двояким способом, как это видно из следующих примеров:

В роли сказуемого
определительное
сочетание основ

определение

Ари апхәыс – пхәыс бзиоуп.
Эта женщина - хорошая женщина
Ари аҭахмада – тахмада бзиам
// тахмада хәартам.
Этот старик - не хороший старик.

Ари апхәыс дыбзиоуп.
Эта женщина - хорошая
Ари аҭахмада дхәартам
// дыбзиам.
Этот старик – нехорош.

Ари ала лацәгьоуп.
Эта собака – злая собака.

Ари ала цәгьоуп.
Эта собака – злая.

Ари анхаҭы нхаҭыцыркьуп.
Этот крестьянин -
хромой крестьян.

Ари анхаҭы дцыркьуп.
Этот крестьянин –
хромой.

Из этих двух способов выражения наиболее употребительным наиболее красивым в смысле слога с точки зрения абхазского языка надо признать именно первый способ. При этом способе подлежащее повторяется еще раз в составе сказуемого, но уже

не в виде отдельного слова, а в виде основы, входящей в состав определительного сочетания, которое и служит здесь сказуемым. Именно поэтому мы и называем данный тип сказуемого составным. Второй способ выражения сказуемого представляет собою построение предложения близкое к тому, – которое употребляется в русском языке. Оба эти способа выражения сказуемого в предложении по их значению, по содержанию следует строго отличать от нижеследующего, в котором мы тоже имеем составное сказуемое:

определ. неопредел.

Ари дыпхәыс бзиоуп // пхәысбзиоуп.
Это – хорошая женщина.
Ари дҭахмада бзиам // дҭахмадабзиам.
Это - нехороший старик.
Ари илацәгьоуп // лацәгьоуп.
Это - злая собака.
Ари дынхаҭыцыркьуп // нхаҭыцыркьуп.
Это - хромой крестьянин.

В приведенных примерах указательное местоимение является подлежащим, а определительное сочетание - сказуемым.

От приведенных примеров следует отличать в абхазском особые случаи когда притяжательные сочетания выступают в роли сказуемого. Притяжательные сочетания, о которых здесь идет речь, представляют собою соединение притяжательных префиксов с соответственным дополнительным словом, этот вид притяжательных сочетаний в роли сказуемого строго отличается от другого вида составного сказуемого. Я имею в виду предложения, которые в русском переводятся через местоимение в роли подлежащего + дополнительное слово в роли сказуемого. В этих последних случаях мы имеем собственно сочетание, не притяжательного, а личного префикса с соответственным дополнительным словом в роли сказуемого. Разница между тем и другим случаем сочетания будет ясна, из следующих примеров:

Притяжательные сказуемые с префиксом су- бъекта (префикс косвенного ряда)	(префикс прямого ряда)	Дополнительные именные префик- сы (префикс прямого ряда)
Ари сыпхәыс лоуп. Это – моя жена (она есть).	Лара дыс-пхәыс- суп. Она – (именно) жена (она) моя.	Лара дыпхәысуп. Она – женщина.
Ари схаца иоуп. Это – мой муж (он есть).	Иара дысхатоуп. Он – (именно) муж (он) мой.	Иара дхатоуп. Он – муж- чина.
Ари сца иоуп. Это – мой сын.	Ари дысцоуп. Это – (именно) сын (он) мой.	Сара сцоуп. Я – сын.
Ари быпха лоуп. Это – твоя (женщина) дочь (она есть).	Ари дыбыпхауп. Это – (именно) дочь (она) твоя женщины.	Лара дыпхауп. Она – дочь.
Ари лыуа иоуп. Это – ее (женщины) родственник (он есть).	Ари длыуоуп. Это – (именно) родствен- ник (он) ее (женщины).	Иара дуоуп. Он – родственник.
Ари ашьапы ауп. Это – его (животного) нога.	Ари иашьяуп. Это – (именно) нога (она) его (животного).	Ари шьяуп. Это – нога.
Ари ацоуп (вм. ацаауп). Это – его (животного) детеныш.	Абри иацоуп. Это (именно) детеныш его (животного).	Иацоуп. Это – сын; детеныш.

Как мы видим, притяжательные сказуемые отличаются тем, что в зависимости от класса того дополнительного слова, которое входит в состав сказуемого в начале окончания сказуемого, которое сейчас объясняется абхазцами, как вспомогательный глагол «есть», появляются» очевидно, классные префиксы, различающиеся по трем классам: Рассмотренные нами сочетания

прямо подводят нас к новым случаям, когда в роли сказуемого, также как и в роли подлежащего выступают в абхазском настоящие дополнительные слова. Однако, дополнение в роли сказуемого всегда получает в абхазском характерные для сказуемого окончания:

Мамалыга – кушанье. Абыста фатәуп.
Яблоня – дерево. Ацәа (цла) цлоуп.
Ворон – птица. Алахәа псаатәуп.
Женщина – товарищ. Апхәыс дызоуп.
Гедлач – колхозник. Гьедлач колхозникуп.
Хина – девочка. Хына дызгабуп.

Мы замечаем, что в абхазском сравнительно с черкесскими языками имеется уже значительно более, богатый выбор таких дополнительных слов, которые могут употребляться в качестве сказуемых, т.е. дополнительных слов, имеющих обобщенное значение. Однако, если проанализировать такие дополнительные слова с абстрактным значением как «кушанье», «птица» и др., то увидим, что они по-своему происхождению собственно представляют собою составные основа. Позднейшие сочетания основ: «кушанье» есть ни что иное как «еды принадлежность». «Птица» – есть ни что иное, как «птицы» (апсаа «птица» от апсы «одушевленность») принадлежность» или «из птиц» и т.д.

Мы должны, однако, признать, что в смысле развития отвлеченных или, как говорят в логике, абстрактных значений, абхазский язык все же далеко оставляет за собой такие языки, как черкесские.

Однородные члены предложения соединяются в абхазском союзными суффиксами «гы» и «и». В том случае, если должны быть соединены однородные дополнительные слова (не сказуемое), суффикс «гы» повторяемый после каждого из дополнительных слов, имеет значение русского союза «и» повторяемого перед каждым из однородных членов. Этот союз имеет разделительное значение, например:

Нуца ибзиангы дапхьоит, ибзиангы дыжуеит.
Нуца хорошо и читает и пишет.
Уаргы саргы саламшәкәык саламшәкәык ааюит.

И ты и я написали по письму.
Акамбашьқаагы, ажақаагы, аеқаагы хазхазы ахьчацаа
рымоуп.

И буйволы, и коровы, и лошади имеют отдельных пастухов.

Ауаста аихаагы, ачалашьынгаы, ахьархьагы ааихаеит.

Мастер купил и топор и рубанок и пилу.

В противоположность этому, союзный суффикс -и- повторяемый при каждом из однородных членов, обозначает то же, что и русский союз «и», употребляемый один раз перед последним из однородных членов (русский союз «и», В соединительном значении), например:

Уареи сареи саламшәкәык ааюит.

Ты и я написали одно письмо.

Уареи сареи саламшәкәык, саламшәкәык ааюит.

Ты и я написали по (одному) письму.

Ацааы ашәкәи атетради акарандашы ааихаеит.

Ученик купил книги тетради и карандаш.

Аколхозник акартоши акапустеи, ацымшыи итиит.

Колхозник продал картошку, капусту и лук.

Ауаста еихалеи, чалашьынлеи, хьархьлеи аус иуеит.

Мастер работает топором, рубанком, и пилой.

Маркс ипхәыс ахкәажә акоммунистреи аматериалистреи
нхашьала илымаз шлымаз импсахзакәа иара ус дыпсит.

Госпожа Маркс, как жила, так и умерла верная своим убеждениям коммунистки и материалистки. (Лафарг. Воспоминание о Марксе. Маркс-Энгельс. Избранные произведения в двух томах. Т.1. Л. 1934 стр.72).

Игәгәоуи изыдоуи анатуракәа реицш, Маркс цәгьаза ахәыцкәа бзиа ибон.

Как все. сильны и здоровые натуры, Маркс чрезвычайно любил детей.

Для соединения двух однородных сказуемых употребляется союзный аффикс «гы», однако, в виде глагольного префикса. Этот аффикс при сказуемом является однако префиксом, повторяемым несколько раз (русское «и» в разделительном

значении) или один раз при втором сказуемом (русское «и» в соединительном значении), например:

Нуца дагьапхьоит, дагьыуеит ибзианы.

Нуца и читает и пишет хорошо.

Зиза амандарин лтаауеит, иагьеилылхуеит.

Зиза мандарины собирает и сортирует.

Мсурат амәы ылихуеит, иагьеизигуеит.

Мсурат дрова рубит и складывает.

Азтаб аурок аәы дагьызыроит, иагьанылцоит.

Девочка на уроке и слушала и записывала.

Ацкәын акласс аәы дтәоуп, дагьызыроит.

Мальчик на уроке сидит и слушает.

Определения как качественные, так и относительные не могут быть соединены суффиксами «гы» и «и(ы)». В этом случае или повторяются определяемые слова или определения приобретают глагольное оформление, превращаясь в сказуемые, которые и соединяются соответственными союзными суффиксами:

Абахча итагылоуп ашәт шкәакәкәеи, ашәт кәпшкәеи, ашәт
оажкәеи.

Буквально: В саду стоят и белые цветы, и красные цветы, и желтые цветы.

В саду растут белые, красные и желтые цветы.

Сара исыртеит акарандашь иагьыкапшьыз, иагьыиатцәаз.

Мне дали карандаш красный и синий (букв.:карандаш, который был и красный и синий).

Амагазин акны иртиуеит ахы матәакәеи аразны матәакәеи.

В магазине продают золотые и серебряные вещи (букв.: золотые вещи и серебряные вещи).

Кроме вышеуказанных союзных суффиксов, для связи однородных членов (не сказуемых) употребляются союзы: аха «но», ма, «или», акәымзар, «а не то», уи анакәха «ежели не так, то», усгы «все равно, так или иначе», нас «потом» и др., например:

Сара Москва сцоит, аха исыздырам санаауа.

Я еду в Москву, но не знаю, когда обратно приеду.

Ма акрандашь, ма аручка аахә.
 Ты купи карандаш или ручку.
 Уара ма аус бзианы иу, ма аусура уакәыц.
 Ты или хорошо работай, или перестань работать.
 Уара ашьха уегәтаны уныкәала, уи анакәымха утахоит.
 Ты в горах осторожно ходи, а не-то пропадешь.
 Ехьа Акәака уца, усгы иууалуп.

Ты сегодня в Сухуми поезжай, все равно // так или иначе ты обязан поехать.

Уара адоклад ехьа икаца, усгы икауцоит.

Ты доклад сегодня сделай, все равно // так или иначе делать должен.

Следует заметить, что союз «ма», «или» не употребляется в вопросительных предложениях. В этом случае для передачи значения данного союза употребляются бессоюзные глагольные вопросительные формы от соответственных имен или сказуемых:

Уара уаха аус ууоу уцсы ушьоу?

Букв.: Ты сегодня вечером работу делаешь, отдыхаешь?

Ты сегодня вечером работаешь или отдыхаешь?

Хара иахьа атеатр ахь акәу акино ахь акәу хахьцо?

Букв.: То, куда мы идем сегодня, есть ли в театр, есть ли в кино?

Мы сегодня куда пойдем: в театр или в кино?

Обособленные члены предложения представляют собою в предложении такие слова, которые не имеют тесной грамматической связи ни с главными, ни со второстепенными членами предложения и в то же время по значению уже не являются ни придаточными, ни главными предложениями. Обособленные слова можно подразделить на обращение и вводные слова, сюда же можно отнести и приложение и сравнение, хотя последние две категории и могут иметь ту или иную грамматическую связь с каким-либо членом предложения.

Обращение. Обращение служит названием лица или предмета, к которому обращена речь. В абхазском обращение выделяется запятыми и имеет обычно определенную (нари-

цательные имена) или, реже, неопределенную (собственные имена) форму, например:

Апролетарцәа атәылақәа зегьы рәы икоу, шәеидышәкыл!

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Цацу, бца чеи ҃ыхра.

Цацу, иди собирать чай.

Ауызцәа, шәааи ампыл ҳасп.

Товарищи, давайте играть в мяч.

Вводные слова представляют собою слова, чаще всего, выражающие смысловую связь данного предложения с другими главными предложениями. В абхазском вводными словами являются или по происхождению формы придаточных предложениями, например: «избан акәзар» — «ибо; потому что (букв.: «почему, если оно было»)», «избан ухәар» — «ибо; потому что» (букв.: «почему если спросишь») «ус анакәха» «раз это так (стало); следовательно»; «хәа сыкоуп» — «кажется, как кажется» (букв.: «я полагаю // думаю, что...»), «уи адагьы» — «кроме того, поимо того» (букв.: «и без того»), «хәарас иа҃ахьузеи» — «нечего и говорить, вне всякого сомнения, безусловно», (букв.: «зачем о том говорить»), «иаххәап» — скажем (букв.: «то скажем»), «ус ауми» «так ли» (букв.: «так не есть ли?»), «ииашоуп» — «правда, правду сказать, по правде говоря» (букв.: «оно правильно есть») и др. Вводные слова ставятся в запяты: Приведем примеры:

Ехьа цшыхьырса сзымцеит, избан акәзар ақәа ауан.

Я сегодня не мог пойти гулять, потому что шел дождь.

Ехьа мейшоуп, аус ааузом, ус анакәха акино ахь ҳцоит.

Сегодня воскресенье. Мы не работаем, следовательно, мы пойдем в кино.

Абригадир аправление ахь дцеит хәа сыкоуп.

Кажется (что), бригадир пошел в правление.

Уацәы сца шь҃тысхуеит аоны усызнеи, уи адагьы акы уасхәар стахуп.

Завтра я ставлю свой кукурузник, ты приходи ко мне, кроме того, я что-то хочу тебе сказать.

Сынтәа амандарин рацәаны ишыкало, хәарас иа҃ахьуи, еилкаауп.

Безусловно // вне всяких сомнений, в этом году будет большой урожай мандаринов.

Атәа еизыжәымган ухәоит, иаххәап, амш цәґахар ишца-кахцо?

Ты говоришь, (что) не надо сено собирать, скажем, если дождь пойдет, тогда что делать?

Иахьа аизарахь хдоит, ус ами?

Мы сегодня на собрание пойдем, не так ли?

ишаоуп, уи сара схала изымбеит, аха ауаа ирхәоны исахәит.

Правда, это я сам не видел, но от людей слышал.

Ҳаґацәа ҳақәлар, ҳәарас иаґахьуи, урт цкьа иқәырцоит.

Если враги на нас нападут, (то) несомненно, мы их разобьем.

Приложение является особой формой определения. В абхазском, как и в русском, оно выражается именем (по значению существительным), которое ставится после своего определяемого слова выделяется запятыми. Однако, наряду с этим приложение в абхазском может быть поставлено без всякого оформления и перед своим определяемым, что по-видимому и представляет собою архаическую форму приложения, которое первоначально по-абхазски равнялось относительному определению. Приведем примеры:

Сан-аґакәажә 60 шықәса лхьцзеит.

Старушке матери моей 60 лет,

Хмыць-шәарацау ахра даґоуп.

Хмыдж, охотник, идет по скале.

Аґсуа-Муса ажь иґаауеит.

Абхаз Муса собирает виноград.

Акәадыркацау-Пес акәадыркәа бзианы икаитцоит.

Седельщик-Пес хорошо делает седла.

Аймаакацау-Иуана емаак имсхәәит.

У чувя-Ивана я купил чувяки.

Кыз-арбаґьк аасхәеит.

Я купал гусака (букв.: гуся -самца).

Ауаса-шьтәа ақәыцма ацхәит.

Барана (овцу-самца) укусил волк.

Сравнение выражает собою уподобление и передается по-абхазски с помощью служебного слова, «еицш», «цас» подобно, как» (букв.: «похоже»). Сравнение обычно запятыми не выделяется, хотя и может быть ими выделено:

Ғеында амреи амзеи реицш дкапхон.

Гунда сияла как солнце и луна (из абх. сказки).

Шьаґстәцас ахра даґоуп.

Он, подобно серне, идет по скале.

В остальных случаях сравнение передается по абхазский простым главным предложением со сказуемыми, выражающими уподобление, например:

Дауыҳаҳа акамлах дауызоуп.

Она стройна // он строен подобно форели.

Амсыр қьаадыш дауызоуп.

Она подобна египетской белой бумаге,

Цәымзада длашоит.

Она (женщина) светит как свеча,

Ахьырцәацәа дауызоуп.

Он подобен // она подобна золотому слитку.

Обращение дополнительных слов в сказуемое и обратно.

В отличие от русского языка, в абхазском дополнительные слова, поставленные в роли сказуемого, и сказуемое, поставленное в роли дополнительного слова резко отличаются друг от друга по форме. В русском языке их различие выражено, главным образом, с помощью повышения или понижения голоса, т.е. интонации. В абхазском языке всякое дополнительное слово в роль сказуемого приобретает особые, характерные для сказуемого частицы, присоединяемые, к концу и к началу слова, т.е. суффиксы и префиксы. Наоборот, при дополнительном слове, когда это оформлено, могут стоять иные частицы, чем при сказуемом. Почти в каждом абхазском предложении мы можем, изменяя соответственным образом смысл всего предложения, превратить дополнительное слово, выражающее подлежащее или косвенное дополнение и т.д. – в сказуемое, а сказуемое – обратно в

дополнительное слово. При этом ясным образом меняется форма слова. В качестве примеров привод следующие предложения:

Ахьшь ашьха иахацѳруеит. Ястреб над горой летает.
 Ашьха иахацѳруо хьшуп. Над горой летающий есть ястреб.
 Ахьшь зхацѳруа шьхоуп. То, над чем ястреб (букв на чем летающий) – есть гора.
 Ачымазаѳ дышьтоуп. Больной лежит.
 Ишьтоу ачымазаѳ иоуп. Лежащий есть больной.
 Ани ари ацкѳын иаб иоуп. Вон то – этого мальчика отец.
 Ари ацкѳын иаб ани иоуп. Этого мальчика отец – вон тот.
 Аеы ѳкуеит. Лошадь бежит.
 Иоуа ѳуп. Бегущая есть (определенная) лошадь.
 Ари дцоит. Этот уходит.
 Ицо ари иоуп. Уходящий – есть этот.
 Сара // са сцоит. Я ухожу.
 Ицо сара // са соуп. уходящий есть – я.

Таковы в общих чертах различные виды предложений в абхазском языке, различные виды членов предложений и их связи друг с другом. Здесь в отделе синтаксиса простого предложения мы рассматривали эти связи, а также выражающие их в составе слов частицы только для того, чтобы установить взаимную связь между отдельными словами, членами единого предложения.

Более подробный и систематический обзор и перечень формальных частиц и способов их соединения с основами и основ друг с другом, а также порядок смены формальных частиц в одном и том же слове, т.е. изменение, отдельных слов, рассматриваемых независимо от их роли в предложении, мы разбираем в отделе морфологии.

ГЛАВА 2

МОРФОЛОГИЯ

Значимые части слов. Если мы будем брать абхазские слова в предложении, то увидим, что отношения слов, их связи друг с другом уже выделяют в составе этих слов различные частицы, которые служат для выражения этих связей. Эти частицы не всегда выражают связи слов друг с другом. Во многих случаях, если мы даже возьмем отдельные слова, не принимая во внимание их связей с другими словами, то и тогда мы найдем в их составе такие их части, которые мы можем выделить и в свою очередь употреблять как отдельные слова. Наблюдаемые в составе слова частицы и те части, которые в нем выделяются, называются значимыми частями слов или семами.

В абхазском языке слова выделяют в своем составе различные частицы - семы вообще гораздо легче и чаще чем это мы можем наблюдать в языке, например, русском. Так, в следующих абхазских словах мы без всякого труда находим такие части, которые в свою очередь могут быть употреблены, как отдельные слова. Таковы:

у-з-са	·плавай (букв. в воде разжижайся)	азы	вода	у-са	разжижайся, расплавляйся
а-ла-хь	лоб (букв. к глазу, возле глаза).	а-ла	глаза	а-хь	к, у
а-ха-цѳа	кожа на голове	ахы ·	голова	ацѳа	кожа
а-на-цѳа	пальцы на руке (букв. кожа руки)	а-на-пы	рука	ацѳа	кожа
а-шьа-цѳа	пальцы на ноге (букв. кожа ноги)	а-шьа-пы	нога	ацѳа	кожа

Из приведенных примеров мы видим, что значительное количество многосложных абхазских слов, а также таких слов, которые оканчиваются на согласные разлагается в современном абхазском на односложные первичные слова типа открытого слога. Эти односложные слова состоят, таким образом, из одного согласного плюс гласный. Если мы будем собирать в современном абхазском языке такие; «первичные» или элементарные слова, то увидим, что из них можно составить целый словарь. Некоторые из этих первичных слов в современном языке отдельно уже не употребляются. Они могут быть сказаны только в соединении с другими частицами или словами, как, например, корни л(ы) и ц(ы) в значении «иди», «двигайся» и «выходи», которые сохранились в таких, например, словах: «войди в лес» у(ы)-ла-л, «выйди из лесу» у(ы)-л-ц, «войди в дом» у-юна-л, «выйди из дома» уы-юны-ц и т.д. корень х(ы) в значении «бери», который мы можем выделить в таких словах, как и(ы)-л-х «выбирай», «избери из», корень ц(ы) который обозначал первоначально «место», сравни, например, а-ты-ц «шалаш» (букв, «закрытое место»), а-гэарц в значении «двор» (букв, «огороженное место») и т.д. Если собрать все первичные отдельные слова и корни, то с помощью их мы увидим, что большинство современных многосложных абхазских слов разлагается на свои составные части - первоначальные слова-слоги. Отсюда мы должны сделать предположение, что в некоторую более или менее отдаленную эпоху тот язык, из которого развился современный абхазский состоял из односложных слов-слогов. Эти слова-слоги не имели тогда еще никаких формальных частиц, ни префиксов, ни суффиксов. Они оставались в предложении не изменяемыми. Все связи между словами и их формы выражались тогда только синтаксически, т.е. расстановкой слов в предложении, интонацией, ударением, жестом, реальной обстановкой речи и т.д. Такой строй языка принято называть бесформенным, корневым или односложным. Этот строй вовсе не представляет собою исключительного свойства того языка, от которого произошел абхазский. Мы находим следы точно такого же строя и на Кавказе (например, - в черкесских языках) и в других частях земного шара (например, большинство суданских языков в Африке, языки центральной Америки, китайский язык). Можно даже сказать, что на

определенной стадии развития общества такой строй должны были пережить все языки. Только в абхазском и черкесских мы находим его в виде более или менее сохранившегося пережитка старины.

Из сказанного для читателя будет ясно, что для грамматического разбора современных абхазских слов, для того, чтобы понять и объяснить их происхождение, очень важно научиться разлагать их на эти первоначальные слова-слоги или «элементы», из соединения которых они произошли. Поэтому, важно собрать, по возможности, полный словарь сохраняющихся еще в абхазском языке первичных слов-слогов. Без этого невозможно разбирать и разлагать на части современные абхазские слова. При наших занятиях абхазской грамматикой нам поневоле пришлось параллельно работать и над составлением такого словаря. Он включает в себя до 400 первичных односложных слов. Однако, язык, который имел всего несколько сот слов, различавшихся, главным образом, по своим согласным звукам, перестал удовлетворять общество, как только рост производительных слов и общественных отношений потребовал значительного обогащения языка. Было несколько, способов, с помощью которых абхазский язык развивал и увеличивал количество своих слов. Одним из интересных способов было удвоение коренного согласного или удвоение всего первичного слога. Мы видим, что именно таким путем образовался в современном абхазском целый ряд новых односложных и двусложных слов, как, например:

ацэа	и-цэацэа // ицэцэы
кожа	соси
и-цэы	у-цэыцэы
кисни, скисай	перекисай; превращайся в укус.

Другими наиболее распространенным способом развития запаса слов было, как мы видели, соединение в абхазском двух или нескольких первичных корней в одно слово. Наконец, постепенно прежние первичные слова, превратившиеся в части других слов, стали получать широкое распространение. Они теряли свое самостоятельное значение, значение отдельных слов, приобретали все более и более отвлеченный характер и

становились формальными частицами, которые стали выражать более или менее общие оттенки значений или способы связи между словами. Происхождение формальных частей из прежних целых, слов во многих случаях совершенно ясно в абхазском, сравни, например:

а-р	а-ра-цэа	-ар
«толпа сборище, войско»	«много»	окончание множеств. числа
аа		аа ср. у-ааи «иди сюда»
«вот (здесь); вон (там)»		префикс с значением «сюда».

Раз образовавшись формальные частицы сами начинают служить средством образования новых слов, так, например: формальная частица а-ла, которая может быть стоит в связи с абхазским словом «глаз» а-ла развилась, с одной стороны, в частицу послелог (постпозицию) придающую значение орудного дополнения (творительного падежа), а, с другой стороны, сделалась такой частицей, которая образует целый ряд терминов родства и других социальных отношений и служит, повидимому, для выражения взаимности: а-цала «жены братьев (членов рода) по отношению друг к другу, сравни слово аҭаца «невестка»; ажә-ла «род», «семья», сравни ажә-ла-р «земляки», «жители одной и той же сельской общины, по отношению друг к другу», «народ» и т.д.

Нормальные частицы, образующие новые слова в абхазском, могут появляться не только в конце, но и в начале слов, так, например, как мы уже видели, в абхазском при дополнениях весьма распространен префикс -а для выражения их определенной формы. Целый ряд новых слов, однако, образовался с помощью удвоения этого префикса, т. е. от прежних определенных форм дополнений оказалась вновь произведенной новая определенная форма. В результате, как будто бы мы получили вдвойне определенную форму, которая по своему значению сделалась новым словом. Это новое слово, однако, по своему происхождению довольно ясно связано с первым словом, как это можно видеть из следующих примеров:

ац
«зуб», первоначально «клык
зубов»

ашьышь
«поросенок»

аац
«последний из коренных

«зуб мудрости»
аашьышь
«барсук» и т.д.

Наконец, мы можем найти в абхазском также довольно скудные следы того, что формальное значение приобретает смена двух кратких гласных. Тот факт, что в составе первоначально единого, неразложимого слова-слога, гласный, который прежде был неразрывно слит с предшествующим ему согласным, оказался выделенным, как самостоятельная частица, показывает, что абхазский язык в современном его виде уже пережил корневой односложный строй и находится на пути к развитию не только слогового (агглютинативного), но и звукового (флективного) строя. Так язык, который в известную эпоху не знал еще других делений, иных членений речи, кроме членений на слова, теперь стал выделять в составе этих слов не только слоги, но и отдельные звуки. Для того, чтобы уяснить себе выделение отдельных гласных в абхазском в качестве формальных частиц разберем следующие примеры:

Я сара	Мой с(ы)
Ты (мужчина) ура	Твой у(ы)
Он (мужчина) иара	Его (мужчины) иы
	и т.д.

В приведенных случаях мы видим, что притяжательные префиксы, образованные от личных местоимений путем смены гласного на гласный -ы-, представляют собою в сущности ни что иное, как косвенную форму личных местоимений. Эта косвенная форма в современных языках может быть (лишь приблизительно) передана формой родительного падежа. Таким образом, первоначально притяжательный префикс -с(ы)- обозначал собственно «меня», префикс уы- «тебя» и т.д. Гласный -ы- в этих случаях получил значение, как бы окончания одного из падежей, — именно косвенного падежа. В противоположность ему, гласный а, наоборот стал выражать прямой падеж личных

местоимений. Этот прямой падеж получил значение в некоторых случаях падежа дательного, сравни, например:

Са-шьа	Мой брат	с-шьа	Моя кровь
Уа-шьа	Твой брат	у-шьа	Твоя кровь
			и т.д.

В приведенных примерах неотчуждаемая принадлежность по родству первоначально отличалась от имущественной принадлежности, от принадлежности по владению. Ее можно было бы приблизительно передать в современных европейских языках так: «мне брат», «тебе брат» и т.д., в то время, как во втором случае мы имеем «меня кровь», «тебя кровь» и т.д. В известных случаях в абхазском мы замечаем также, что гласные -ы и -а выделились как формальные частицы в других значениях, которые тоже стоят в связи с их значениями формативов прямой и косвенной формы.

В префиксах сказуемого, выражающих место, мы в некоторых замечаем две формы, обозначающие два направления движения: направление «центростремительное», т.е. внутрь чего-нибудь и «центробежное», т.е. вон из чего-нибудь. Обе эти формы при различных глагольных корнях выражены как раз сменой краткого гласного при префиксе. Гласный -а- выражает центростремительную форму, а гласный -ы- такую же центробежную форму, сравни, например:

Центробежная форма	Центростремительная форма;
у-оны-ц	у-она-л
выйди из дому	войди в дом.
у(ы)-л-ц	у(ы)-ла-л
выйди из лесу	войди в лес
иа-хы-цыруеит	иа-ха-цыруеит
вылетает из над (откуда?),	летает над(где?)
пролетает над, взлетает над	
(куда?)	
с-ты-лоит	с-та-лоит
я выпрыгиваю из (круга)	я прыгаю в (круг).

Как видим, по способу выражения, центростремительная форма соответствует здесь прямой форме местоимения, а центробежная форма – форме косвенного падежа. Интересно, что в префиксах такому изменению по падежам с помощью гласного подвергаются целые дополнения (имена), которые превратились в префиксы. Так, целое отдельное слово «дом» получает в форме префикса как бы два падежных окончания: она- «в дом» и оны- «из дому». Все приведенные нами выше примеры заставляют нас предположить, что в абхазском языке так же, как и в языках черкесских, в известную не очень древнюю эпоху начало развиваться гласное склонение местоимений и имен. Таким образом, мы имеем в абхазском языке довольно сложные по своему составу слова. В этих словах выделяются различные их части. Первоначально, каждое слово и каждая часть слова равнялись открытому слогу. Позднее, с разложением первичных слог-слов, после того, как в качестве значимых частей слова стали появляться отдельные гласные и отдельные согласные, мы наблюдаем в современном абхазском, что значимые части слов в большинстве случаев представляют собою только один согласный или реже один гласный.

Значимые части слов самостоятельные и не самостоятельные. Те части, которые выделяются в состав целого слова в абхазском мы называем его значимыми частями или семами. Некоторые из этих частей (сем) мы можем не только выделить, но и употреблять, как отдельные самостоятельные слова. Такие семы, которые в современном абхазском языке не только употребляются в составе других слов, но и могут выделяться, как отдельные слова, мы называем самостоятельными семами. Они обычно входят в состав основы слова. В противоположность им все остальные семы мы называем несамостоятельными. Эти семы не могут употребляться вне связи с семами первого рода. Несамостоятельные семы могут быть только в составе каких-либо слов. Они выражают собою обычно какую-нибудь форму этого слова. Поэтому в прежних грамматиках их называли формальными частицами или формативами. Не может быть никакого сомнения, что несамостоятельные семы абхазского языка так же, как и у всех других языков, первоначально представляли собою отдельные самостоятельные слова. Лишь после долгого исторического

развития они превратились в частицы, включаемые в состав самостоятельных слов, и потеряли свое бывшее самостоятельное значение, свой смысл, как отдельные слова. В некоторых случаях, однако, связь многих несамостоятельных частиц с самостоятельными абхазскими словами еще не подлежит никакому сомнению. Мы уже приводили целый ряд примеров, когда послепозиции (постпозиция), префиксы и суффиксы в современном абхазском языке сохраняют очевидную связь по значению со многими самостоятельными словами, сравни например:

Самостоятельные слова	Формальные частицы
а) Постпозиции при именах:	
аҧы «рот», «лицо»	аҧы «в, внутри»; «на чем»
а-хы «голова»	а-ханы «головное место, с почетного краю, с краю»
и-кы долби	а-кны «в, внутри (первоначально: выдолбленное место)
а-ца «дно, низ»	а-ца-ка «под»

б) Суффиксы

а-ца «дно, низ»	а-ца-ка «под»	
ар «толпа, сборище; войско»	арацәа «много»	-ар суффикс множествен ного числа

в) Префиксы глагола		
аа «вот», «вон»	-аа- «сюда»	
а-уа родственник	-уа- окончание нацио- нальных и родовых названий	окончание отглагольного- ного причастия

Значимее части слов соотносительное и несоотносительные.

Выше мы уже видели, что несамостоятельные или формальные частицы в абхазском могут или выражать связи слов в предложении, или выражать такие оттенки значений, которые не имеют никакого отношения в соединениях слов. Так, например, префиксы сказуемого всегда выражают связи этого сказуемого с относящимися к нему дополнениями. Наоборот, суффиксы сказуемого таких связей не выражают. Они выражают в подавляющем большинстве случаев время действия или тип (логическую категорию) всего предложения, в целом. Те значимые части, те семы, которые выражают связи слов в предложении, мы называем соотносительными или связующими семами. Те же семы, которые таких связей не выражают, мы называем несоотносительными, не связующими. В грамматиках употребляется деление сем на формативы словоизменения и формативы словообразования, формативы словоизменения в большинстве случаев соответствуют нашим соотносительным семам, в то время как формативы словообразования - нашим несоотносительным семам.

Части речи. В абхазском языке мы должны различать в основном только три части речи: местоимение, глагол и имя, эти три части речи отличаются, не только по своему значению, но по своим формам и по той роли, которую она играют в абхазском предложении и в грамматическом строе всего абхазского языка.

Местоимения в свою очередь подразделяются на личные и притяжательные, с одной стороны, и указательные местоимения

и наречия с другой. Личные местоимения имеют лица, указательные местоимения и наречия имеют степени удаления. Местоимения и образованные от них формальные частицы играют в грамматике абхазского языка очень большую роль. Поэтому удобнее всего начинать рассмотрение, отдельных частей речи именно с местоимений.

Глагол в абхазском представляет собою наиболее развитую по своим формам часть речи. Глагол по своему происхождению являлся первоначально целым предложением, слившимся в единое слово – сказуемое. Выше мы уже видели, что сказуемое, которое в абхазской представляет собою глагол, имеет в своем составе большое количество всякого рода формальных частиц. Формы сказуемого в абхазском заменяют собою формы всех остальных членов предложения. Поэтому формы абхазского глагола чрезвычайно развиты, можно даже сказать неисчерпаемы. Они развились за счет форм всех других абхазских частей речи. Местоимения в абхазском почти не имеют форм, а имя имеет крайне ограниченное их количество.

Имя в абхазском в противоположность глаголу отличается скудостью форм. Оно имеет только определенную и неопределенную форму и в редких случаях особый неопределенный вид. Имя не имеет в абхазском развитых падежных форм. Последние заменяются в некоторых случаях особыми частицами послелогами (постпозициями). Абхазский язык не знает никакого грамматического различия между именем существительным и именем прилагательным. Как то, так и другое имеет одинаково определенную и неопределенную формы и не имеет падежей. Поэтому мы и не выделяем их, как особые части речи. Лишь по значению мы можем выделить внутри общей категории имен – имена существительные и прилагательные качественные, как некоторая разновидность имен по форме отличается лишь числительное. Она выделяется в современном абхазском тем, что чаще всего употребляется в неопределенном виде без префикса.

Если мы еще раз подведем итоги различия между частями речи в абхазском, то мы можем вкратце охарактеризовать их следующим образом: местоимения в абхазском вообще не имеют форм падежей и чисел. Числа выражаются в местоимениях собственно различием самих местоименных корней. Место-

имения, однако, различаются по некоторым, свойственным лишь ему, категориям: по лицам, по классам (личные, притяжательные местоимения), по степени удаления и определенности указания (указательные местоимения и наречия). Глагол в абхазском представляет собою единственную часть речи обладающую всею полнотой изменения. Он изменяется по лицам, классам, числам, временам и наклонениям. Кроме того, имеются богато развитые заложные формы. Абхазский глагол употребляется в предложении преимущественно как сказуемое. Наконец, абхазское имя отличается скудостью форм, оно не изменяется по падежам и имеет собственно только формы числа, кроме того, абхазское имя имеет определенную и неопределенную форму. Оно может быть употреблено в предложении в неопределенном виде и в некоторых случаях допускает (главным образом для выражения пространственных отношений) послелоги (постпозиции).

Рассматривая абхазские части речи с точки зрения их происхождения, мы замечаем, что во многих случаях сохраняют теснейшую связь друг с другом. Так, например: глагол и имя в абхазском не потеряли еще непосредственной связи друг с другом.

От всякого имени мы можем образовать целый ряд глагольных форм (например в том случае, если имя употребляется в качестве сказуемого) и, наоборот, от всякого глагола мы можем образовать целый ряд имен. Эта особенность, эта близкая связь абхазского глагола и имени проявляется еще и в том, целый ряд имен имеет совпадающие с глаголами основы, как например:

а-цла
«клея (для дерева);
смолистый сок сосны.

и-цла
клея

Близость глагола и имени в абхазском заставляют нас не быть слишком строгими в отношении деления на части речи. Ниже в соответствующих отделах морфология мы рассматриваем отглагольные имена вместе с глаголом и отыменные глагольные формы вместе с именем. Исторически близкая связь глагола с именем объясняется в абхазском тем, что в этом языке две названные части речи не успели еще так далеко разойтись друг с другом, развиться в такие грамматические противоположности,

как это имеет место в языках позднего строя, например в русском. Несомненно, что первоначально в абхазском, как во всех других языках, деления на глагол и имя не существовало, а была лишь одна общая часть речи, которая могла употребляться без всякого специального оформления и как сказуемое, и как дополнительное слово. Современный абхазский язык еще сохранил некоторые пережитки этого состояния, благодаря чему глагол и имя в нем переплетены друг с другом теснее, чем в более поздних языках.

Все остальные части речи, фигурирующие, например, в русской грамматике, как предлоги, союзы и пр. в абхазском языке выражаются формальными частицами, присоединяемыми то к именам, то к глаголам, реже – к местоимениям или существующим как самостоятельные, служебные слова (союзы, послелоги). Наречия в абхазском частью входят в местоимения, частью же представляют собою различные отглагольные имена или неоформленный вид некоторых имен. Наконец, междометия, в особенности звукоподражательные и обозначающие различные процессы труда, представлены в абхазском большим количеством образований.

МЕСТОИМЕНΙΑ

Местоимение показывает, во-первых различную степень участия лиц в речи и различные отношения лиц и предметов к лицам речи по степени их удаления и видимости, во-вторых.

Личные местоимения выражают различную степень участия предметов и лиц в речи. Так. первое лицо обозначает тот предмет, от лица которого ведется речь, второе лицо – тот предмет, к которому обращена речь и третье лицо – тот предмет, о которой идет речь. т.е. предмет, непосредственного участия в речи не принимающий. Такая система выражения лиц в личных местоимениях обычна для европейских языков, в том числе и для русского. В абхазском мы находим более богатую систему выражения лиц, благодаря наличию классов.

Вместо обычной для европейских местоимений трех лиц, в абхазском мы должны признать существование гораздо большего числа форм в пределах тех же трех лиц. Здесь мы имеем во втором и третьем лице единственного числа по два класса, которые собственно выражены разными лицами. Это два класса следующие: класс лиц женского пола и класс всего остального существующего. Таким образом, в системе личных местоимений собственно выделяется только один класс – лиц женского пола, который отличается от всего остального мира, как природы, так и общества. Поэтому здесь класс лиц мужского пола и класс природы – классы которые различаются в других случаях в абхазском оказываются объединенными. Так как каждый класс и во втором а в третьем лице выражается самостоятельными местоименными корнями, мы должны считать, что абхазские личные местоимения имеют в единственном числе как бы пять различных разделов - первое лицо, второе лицо женского класса, второе лицо остального («общего») класса, третье лицо женского класса, третье лицо общего класса и во множественном числе обычные три лица. Всего, таким образом, личные местоимения разделяются по восьми формам.

Абхазские личные местоимения имеют самостоятельные корни для выражения чисел и классов, они не изменяются по падежам. Каждое число, лицо и класс выражены в них самостоятельными местоименными корнями, т.е. не различием форм, а различием самих слов. Единственными, разновидностями, которые дают личные местоимения, являются: полный и краткий их вид. Оба этих вида в современной речи не различаются по значению. Полные личные местоимения употребляются чаще, чем краткие. Краткая форма состоит из местоименного, односложного корня первичного типа (т.е. равняется: согласному плюс гласный). Полная форма представляет собою тот же самый корень плюс суффикс -ра-. Во всех местоименных корнях личных местоимений наблюдается в роли гласного только краткое.

От краткой формы личных местоимений образуется форма сказуемого, как например: -са- «я», соуп «я есть», уа «ты», уоуп «ты есть» и т.д.

Система личных местоимений в абхазском может быть представлена в виде следующей таблицы

АБХАЗСКИЙ ЯЗЫК **ЛИЧНЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ**

	ед. число			мн. число	
	краткие	полные	крат- кие	полные	
				включитель- ная форма	исключи- тельная форма
1 лицо	1. са	сара	6. ҳа	ҳа-ра мы (все вместе)	ҳа-р-т (мы (без вас) ...
	2. Общий класс. уа	уа-раты	7. шәа	шәа-ра вы (все вместе)	шәа-р-т вы (без них)
2 лицо	3. класс ба женщин	бара			
	4. Общий класс иа	иара он			
3 лицо	5. класс ла женщин	ла-ра (женщи- на)		да	да-ра они

Кроме перечисленных здесь форм личных местоимений в первом числе и втором лице множественного лица имеются еще две довольно редкие формы. Наряду с ҳа-ра мы имеем и ҳарт «мы», наряду с шәа-ра мы имеем шәарт «вы». Многие из абхазцев уже не различают никакой разницы в значении между этими двумя формами. В литературном языке более употребительна полная форма. Форма, оканчивающаяся на -т сравнительно редкая. По-видимому, в литературном языке смысловое различие между этими двумя формами уже исчезает. Первоначальная разница между нами, однако, еще сохраняется в речи отдельных абхазов.

Она заключается в том, что форма на -т представляет собою особую «исключительную» (эксклюзивную) форму личного местоимения, в то время, как форма на ҳа-ра является формой включительной (инклюзивной). Первая форма выражает группу лиц участников речи, противопоставляемую всем остальным участникам; вторая форма выражает, наоборот, весь коллектив участвующих в речи без каких либо в нем подразделений. «Исключительная» форма по русскому может быть передана описательно: «мы без вас», «мы в противоположность вам», «вы без нас и без них», «вы в противоположность нам и им». Наоборот «включительная» форма выражает то, что по русскому приблизительно можно передать как: «мы и вы» – «мы все вместе», «вы и они» – «вы все вместе».

**Притяжательные местоимения и притяжательные пре-
фиксы** выражают принадлежность различных лиц и предметов клицам речи, они имеют, таким образом, те же лица, что и личные местоимения. Кроме того, подобно личным местоимениям, притяжательные выражают классы и числа. Так же как и в личных местоимениях лица, числа и классы выражены в притяжательных местоимениях не особыми формами, а различными корнями. Вообще, большинство притяжательных местоимений имеет, теснейшую связь с местоимениями личными. В большинстве случаев притяжательное местоимение образовано от личного местоимения одного и того же числа, класса и лица.

В тех случаях, когда корень притяжательного местоимения совпадает с корнем личного, разница между ними заключается в гласной. Притяжательное местоимение в отличие от личного в своем полном виде имеет гласный -ы-, в то время как краткий вид личного местоимения, имеет гласный -а-. Поэтому мы можем сказать, что полный вид притяжательных местоимений образуется от краткого их вида путем замены гласного на -ы-. Кроме своего полного вида притяжательное местоимения имеет еще краткий вид. Краткий вид притяжательного по своему значению не отличается от полного. Оба вида употребляются как префиксы при именах. Полный вид появляется или под ударением, или в том случае, если вслед за ним основа имени начинается с сочетания согласных. Краткий вид употребляется тогда, когда ударение стоит на именной основе или на суффиксе и когда основа имени не начинается с двух и более согласных. Сравни, например:

сла «моя собака», но: сыла «мой глаз»,
лица «ее сапетка» — лыца «ее сычуг»,
сыџымшы «мой лук» — сыџымшь «моя бровь»

Притяжательные местоимения в своем полной и кратком виде представляют собою в сущности несамостоятельные частицы-префиксы, которые ставятся перед именными основами. Этот вид притяжательных мы можем назвать притяжательными частицами или несамостоятельными притяжательными местоимениями. Самостоятельные притяжательные местоимения образуются от несамостоятельных с помощью суффикса -тәы. Этот суффикс по своему происхождению представляет собою существующее и сейчас в абхазском самостоятельное слово: а-тәы «раб, собственность». Однако, в качестве суффикса самостоятельных притяжательных это слово уже превратилось в простую формальную частицу которая потеряла самостоятельное значение. Самостоятельные притяжательные местоимения в абхазском могут употребляться в качестве отдельных самостоятельных слов в предложении. Она могут здесь выполнять роль, как дополнения, так и сказуемого. Например: с-тәы «мой» (дополнение) с-тәоуп «есть мой» (сказуемое) и т.д.

Притяжательные местоимения несамостоятельные, имеющие в качестве согласного звуки -и- и -у-, которые в абхазском играют роль «полугласных», или состоящие из одного гласного (префикс третьего лица, единственного числа, класса природы -а-) краткого вида обычно не имеют. Они употребляются в большинстве случаев только в полной форме:

и-ла (некоторые произносят) и(ы)-ла («его собака» и(ы)-ла «его глаз»

у-ла (некоторые произносят) у(ы)-ла «твоя собака» у(ы)-ла «твой глаз».

Абхазские притяжательные местоимения различаются по классам несколько иначе, чем соответственные личные местоимения. Во втором лице единственного числа мы имеем здесь так же как и в личных местоимениях два класса: класс лиц женского пола противопоставляется здесь всему остальному - общему классу природы и лиц мужского пола. Другое выражение классов мы находим в притяжательных префиксах в третьем лице единственного числа. Здесь притяжательные местоимения

выражают наиболее полную картину классов, какую только может иметь абхазский язык. Префиксы различаются здесь по трем классам: классу лиц женского пола, классу лиц мужского пола и классу вещей и природы. Все три класса представлены совершенно различными местоименными корнями (смотри таблицу).

Как мы выше уже указывали большинство притяжательных местоимений образовано от личных местоимений. Таковы местоимения первого и второго лица единственного и множественного, числа, во всех классах. В третьем лице единственного числа по сравнению с личными местоимениями, во-первых, изменяется значение местоименного корня иы, который получает в притяжательных характер показателя специально лиц мужского пола, в то время как в личных местоимениях он имеет более широкое значение префикса общего класса, противопоставляемого классу лиц женского пола. Во вторых, в притяжательных префиксах появляется совершенно новый префикс -а-, как показатель класса природы. Этот префикс вообще отличается от других местоименных префиксов тем, что он совсем не имеет коренного согласного и состоит из одного гласного. Соответственного ему личного местоимения не имеется. Мы видим также разницу в местоименных корнях личных и притяжательных местоимений в третьем лице множественного числа. В качестве притяжательного здесь появляется местоименный корень -ры-. Соответственного ему самостоятельного корня в числе личных местоимений мы не находим.

Выше мы уже видели, что притяжательные местоимения отличаются от личных по своим гласным. Притяжательные местоимения имеют гласный -ы-, там где в личных мы находим гласный -а-. Из этого правила имеются, однако, два исключения. Во первых, как мы уже указывали, в третьем лице единственного числа класса, природы появляется притяжательный префикс -а-, который состоит из одного гласного и не подходит, таким образом, под это правило. Кроме того, в первом лице множественного числа, где ожидали бы иметь притяжательный префикс -хы- в его полной форме, мы находим префикс -ха-, т.е. с тем же самым гласным, что и краткая форма личного местоимения. Исключения в этом случае происходит потому, что в соседстве с согласным -х- в абхазском может стоять гласный -ы-, который

заменяется в этих случаях всегда гласным -а- (подробнее смотри фонетику.⁷ Вся система притяжательных местоимений абхазского языка может быть представлена в виде следующей таблицы:

Притяжательные местоимения
единственное число

	Несамостоятельные		Самостоятельные
	Полные	Краткие	
1 лицо	сы-	с-	с-тәы
2 лицо	Общий класс у(ы)-	у-	у(ы)-тәы
	Класс женщин бы-	б-	б-тәы
	Класс мужчин и(ы)	и-	и(ы)-тәы
3 лицо	Класс женщин	л-	л-тәы
	Класс природы	-	а-тәы

Указательные местоимения и наречия (местоимения и наречия места). Указательные местоимения выражают различную степень удалённости и видимости всего, существующего по отношению к лицам речи. В абхазском языке в отличие от русского мы имеем три степени удалённости и видимости, выражаемые указательными местоимениями:

1) степень: предмет близкий и видимый лицам речи: ари

2) степень: предмет далекий, а видимый: ани

3) степень: предмет невидимый или чуть видимый вдали: уи

Те же степени удалённости выражены и указательными наречиями, с той лишь разницей, что эти наречия указывают не на предмет, а на место. Так первая степень в наречии служит для обозначения всего того пространства, которое близко, к говорящему и видимо ему. Первоначально, по-видимому, наречия первой степени обозначали ту часть пространства, которую мог

достать руками говорящий¹. Вторая степень выражает видимое, но для 1-го лица руками не достигаемое² и третья степень – пространство невидимое.

В настоящее время в литературном языке такое конкретное осязательное различие между первой и второй степенью указательных не сохраняется. Так, первую степень можно употребить по отношению к относительно более близкому пространству, а вторую - к сравнительно более далекому, хотя бы в обоих случаях это пространство может быть даже невидимым. Указательные местоимения и наречия в абхазском языке имеют каждое две формы - определенную и неопределённую. Определённая форма отличается от неопределённой особой частицей – -б(а)-,³ которая вставляется между первым гласным и вторым согласным указательных местоимений. По своему значению определённая форма служит для указания на более определённое, более ограниченное пространство или на более определённый предмет, чем - неопределённая. Таким образом, если сказать указательное наречие -ана-, то оно будет относиться ко всему пространству, близкому к говорящему, находящемуся вокруг говорящего. Если же сказать абра, то оно будет указывать лишь на определённое место, на определённую точку этого пространства. По русский эту разницу лучше всего передавать во втором случае прибавлением слова “вот”, “вон” к соответствующему указательному местоимению или наречию.

Следует заметить, что указательные третьей степени имеют в современном абхазском языке два различных значения. Основным и наиболее распространённым их значением является указание на весьма удалённый им или невидимый предмет. Однако, определённая форма этих местоимений и наречий в современном абхазском употребляется также по отношению к тем предметам и к тому пространству, которое находится непосредственно возле и в руках второго лица, лица к которому обращена

¹ Здесь видимо имелись в виду производственные соображения – «то, что под руками у меня».

² Первоначально и здесь значение было «под руками у тебя».

³ По своему происхождению эта частица стоит в связи с глаголом «видеть».

¹ Но в абазинском в виде префикса 1 л. мн. ч. употребляется -хы-

речь. Так, если в магазине покупатель обращается к продавцу, достающему товар, то он может ему сказать *убри*, указывая на то, что продавец держит в руках. Относительно того, что находится не под руками у продавца, вдали от него, покупатель скажет *ани*. Наконец, относительно того, что продавец не находит, не видит - покупатель может сказать как и относительно того, что не нужно покупателю: *уи ыкам* («того нет» *уи стахым* «того не хочу»).

Всю систему указательных местоимений и наречий мы можем представить себе в следующем виде. Указательные наречия подразделяются, как мы видим, на наречия места, которые переводятся соответственными наречиями по русский: «здесь, там» и т.д., на наречия указания, которые по русский передаются указательными междометиями: «*вот, вон*» и т.д., на наречия образа действия, которые образованы от тех же указательных корней с помощью окончания *-с-* и по-русски могут быть переведены через: «*этак*», «*так*» и т.д. и, наконец, на собственно указательные местоимения: «*этот*», «*тот*» и т.д. От указательных местоимений образуются с помощью суффикса (а) *тә* специальные указательные имена. По-русски их можно переводить через прилагательные: *здешний, тамошний* и т.д.

Кроме приведенных в таблице, имеется еще значительное количество употребляемых в народных говорах различных формы указательных местоимений и наречий, как например: *убан, убар, абар* «там» *аа* (ее) «тот» и т.д.

Однако, все эти формы не имеют общего употребления в литературной речи и во многих случаях невозможно установить в литературной речи тех оттенков значения, которые раньше безусловно имели некоторые из этих форм (сравни, напр.: *убни*).

Кроме определенной и неопределенной формы указательные местоимения имеют еще формы числа, а указательные наречия – особые формы пребывания, движения и исхода также, как и вторую определенную форму. Формы множественного числа указательных образуются от их единственного числа путем смены окончания *-ыи-* на окончание *-т-*. Систему образования форм числа от указательных местоимений в их определенной и неопределенной формах мы можем представить в виде следующей таблицы:

Указательные местоимения

№	Единственное число		Множественное число	
	Неопределенная	определенная	неопределенная	определенная
1	ари	ари	арт	абарт
2	ани	ани	ант	абант
3	уи	уи	урт	убарт

Различные местные формы указательных наречий образуются следующим образом. Форма пребывания (в ответ на вопрос «где») представляет собою наречие места без всяких окончаний. Мы можем образовать как от определенной, так и от неопределенной ее разновидности с помощью суффикса *-ка* новые виды форм. Эту форму можно считать второй определенной формой. По своему происхождению суффикс – *ка*, который служит для ее образования, является постпозицией, показывающей направление движения (ср. частица *-ка-* при именах, напр.: *аюныка* «к дому, в дом»). В настоящее время, однако, в соединении с наречиями места он уже теряет такое значение и становится просто суффиксом, уточняющим указательное значение данного наречия. Наряду с частицей *б(а)* он также придает наречию значение большей определенности, показывая не только на место, но и на направление внимания говорящего на какой либо определенный пункт пространства. Кроме формы пребывания ту же вторую определенную форму имеет и исходная форма наречий места. Форма движения (на вопрос «куда?») образуется от формы пребывания путем присоединения суффикса *-хь-* т.е. постлога (постпозиции), который употребляется и при именах со значением «к», «в» и т.д. Эта форма показывает движение в

определенном направлении, в направлении определенного пространства. Наконец, форма исхода образуется с помощью суффиксов тә // нтә, который в других случаях обозначает в абхазском «принадлежность», «собственность». Форма исхода выражает движение на вопрос «откуда?». Кроме указанных простых форм от наречий места могут образовываться также, так сказать «двойные» формы, в которых употребляется сразу несколько суффиксов. Такова, например, форма исхода, образуемых не от формы пребывания, а от формы движения, как, например: ара-хь-тә // ана-хьынтә и т.д. Эта форма по своему значению отличается от простой формы исхода. Последнюю можно по-русски перевести ара-атә «из здешнего места», ана-аатә «из тамошнего места», так как она показывает определенный пункт исхода, т.е. определенный пункт, определенное место, откуда началось движение. Вторую форму по-русски удобнее переводить через предлог «от», по направлению от»: ара-хь-тә // арахьынтә «по направлению отсюда», ара-хьтә // анахьы-нтә «по направлению оттуда».

Образование местных форм от указательных наречий можно видеть на следующей таблице.

Приводимые в этой таблице разновидности наречий, в которых перед присоединением суффикса появляется долгий гласный аа не имеют, по-видимому, никакого смыслового отличия от таких же форм наречий с кратким гласным, сравни абратә и абраатә «вот из этого места» аратә, араатә «из этого места» и т.д.

Все абхазские указательные местоимения и наречия представляют собою, таким образом, довольно богатую формами развитую систему, как это можно видеть из приложенной таблицы:

Наречие				Местоимения			
Наречия места		Междо- метия указания	Наречия образа действия		Местоимения		Имена
неопр.	опре. а-б-ра вот здесь	опред.	неопр.	опред.	неопред.	опред.	неопред.
а-ра здесь			а-с этот, так	а-ба-с а-ба-р-с этот, так	А-ри этот	а-б-р-и вот этот	а-ра-тәи здесь
а-на там	а-б-на вон-там	аа вот	а-нс так	а-ба-н-с так	А-ни тот	а-б-н-и вон тот	а-на-тәи вот тамошний
уа там (неви- дим.)	у-б-на вон-там (невидим.) ¹	уаа вон	у-с так (как неви- димое)	у-ба-с у-ба-р-с так (как неви- димое)	уи тот (неви- димый)	у-б-р-и вон тот (невиди- мый)	а-б-на-тәи вот тамош- ний (из нев. места)

¹ По-русски непереводимо: «вон дал».

Наречия Места

	Форма пребывания где?		Форма движения куда?	
	определенная	неопределенная	определенная	неопределенная
1. а	абра	ара	абрахь	арахь
б	абрака	арака	(абрахька	арахька)
в	абраака	араака	//	//
2. а	абна	ана	абнахь	анахь
б	абнака	анака	абнахька	анахька
в	абнаака	анаака	//	//
3. а	убра	уа	убрахь	уахь
б	убрака	уака	убрахька	уахька
в	убраака	уаака	//	//

Форма исхода откуда?

От формы пребывания	От формы движения	От формы пребывания	От формы движения
абратә абрантә	абрахьтә брахьынтә	аратә арантә	арахьтә арахьынтә
абракатә абракантә	//	аракатә аракантә	//
абраатә абраантә	//	араатә	//
абракатә абракантә	//	араакатә	//
абнатә абнантә	абнахьтә абнахьынтә	анатә анантә	анахьтә анахьынтә
абнакатә абнакантә	//	анакатә анакантә	//
убратә убрантә	убрахьтә убраа(н)тә убрахьынтә	анаатә анаакатә	уахьтә уахьынтә
убракатә убракантә	//	уатә уантә уакантә	//
убраакатә убраакантә	убраа уа(н)тә	уаатә уаа(нтә) уакатә уакантә	//

Вопросительные местоимения и наречия. Вопросы-тельные местоимения в абхазском имеют всего на всего один основной корень -ба-. Они представлены здесь сравнительно небольшим числом форм. Во многих случаях вопросительное местоимение или наречие заменяется описательными выражениями. Так, чтобы сказать «какой?» говорят изеипшроузеи? что буквально значит «как выглядит?»; вместо «чей?» - итәыда? (буквально «кто владелец?»); вместо «кто такой» - изусда? буквально «чьим делом, чьей заботой он является?» и т.д.

Также, как указательные местоимения, в отношении своего происхождения и образования своих форм оказываются связанными с указательными наречиями, - вопросительные местоимения в абхазском теснейшем образом связаны с вопросительными наречиями. Первоначально, если вопрос задавался, как по отношению к месту, времени и качеству, так и по отношению к лицу или предмету, - он одинаково выражался частицей -ба-. Впоследствии эта частица для различения вопросов разного характера получила различные оформления – префиксы и суффиксы. Однако, и сейчас мы видим ее в составе почти всех вопросительных местоимений и наречий.

Вопросительные местоимения и наречия можно расположить в виде следующей таблицы:

Вопросительные местоимения и наречия

Наречия	Местоимения
Места (где? куда?) иа-ба?	
Места (откуда?) иаба-нтә?	
Времени (когда?) иа-н-ба?	
Качества (образа действия) (как?, что?) и-шҭа иизба? иш-ба?	Лица (кто? Что?) Дар-бан
Количество (сколько?) шака? зака	Иа-р-бан

Относительные местоимения и наречия в абхазском отсутствуют. Для того, чтобы связать так называемые придаточные предложения времени, места образа действия, количества, причины, цели и с главными, в русском употребляются так называемые относительные союзы, (которые правильнее считать относительными наречиями и относительные место-

имения. В абхазском языке мы имеем для этой цели совсем другие формы. Указанные придаточные предложения выражаются в абхазском обыкновенно не относительными местоимениями и наречиями в связи с соответственными сказуемыми, а различными специальными отглагольными именами, которые соответствуют русским причастиям. Таким образом, в большинстве случаев русским (полным) придаточным предложениям в абхазском соответствуют такие формы, которые аналогичны русским так называемым сокращенным придаточным предложениям.

Отсутствие относительных местоимений и наречий и выражение придаточных предложений с помощью особых отглагольных имен представляет собою общее свойство языков на определенной ступени их развития. Такую же картину мы находим в черкесских и некоторых других кавказских языках. На основании этого мы должны прийти к выводу, что так называемые «сокращенные» формы придаточных предложений появились вообще в развитии речи раньше полных форм. «Сокращенные» придаточные предложения древнее полных. Относительные местоимения и наречия также представляют собою довольно позднее явление. Они развиваются из местоимений вопросительных, которые теряют свой вопросительный характер. Отсутствие в абхазском относительных местоимений и в связи с этим полных придаточных предложений вовсе не представляет собою признака какой-либо бедности этого языке. Наоборот, это есть явление закономерное для языков такого типа, как абхазский. Недостаток относительных местоимений восполняется в абхазском большим богатством форм различных отглагольных форм, служащих для выражения придаточного сказуемого.

Что касается употребления в абхазском форм, заменяющих придаточное предложение, то нужно заметить, что абхазскому языку несвойственны большие периоды. Следует избегать скопления большого числа придаточных предложений в связи с одним главным, так как размещение их в этом случае становится весьма затруднительным.

Определительные местоимения, слова и наречия. В значении определительных местоимений в абхазском употреб-

ляются следующие слова. К которым можно присоединить и некоторые близкие к ним по значению наречия:

зеггы – весь
доусы // дасу – каждый
дарбанзаалакь – всякий
иарбанзаалакь – всякое что
ихаҭа – он сам лично
ахаҭа – подлинный, настоящий
иеиҭш // аебш – подобный, похожий, как такой
еггы – другой
даеакы – другой, иной
даеазэы – другой
аҭара – столько

Неопределенные и отрицательные местоимения. В значении неопределенных местоимений употребляются в абхазском следующие слова, образованные от числительных или представляющие собою наречия:

азэы – некто, кто-то
акы – нечто, что-то
пыҭк – немного, несколько (напр. пыҭык несколько человек)
маҭк – немного

В качестве отрицательных местоимений употребляются слова, образованные от числительных или наречия:

азэы – некто, кто-то
акы – нечто, что-то
пыҭк – немного, несколько (напр. пыҭык несколько человек).

В качестве отрицательных местоимений употребляются слова, образованные от числительных:

Отрицательные
акаҭгы – ничто, никто
акымзараҭгы – ничего, никакой

ГЛАГОЛ

Глагол по своему происхождению, как мы видели, представляет собою в абхазском слившееся в единое составное слово прежнее многочисленное предложение. В современном абхазском языке глагол всегда представляет собою сказуемое, имеющее в своем составе специальные частицы – префиксы и суффиксы. Эти частицы выражают изменение глагола по лицам, числам, классам, т.е. то, что принято называть спряжением. Префиксы глагола, таким образом, служат формативами или частицами словоизменения. Частицы, присоединяемые к концу глагола – суффиксы – выражают значение времен, наклонений и т.д. Эти суффиксы в абхазском глаголе мы должны считать скорее не соотносительными (словообразовательными) частицами. Глагольные префиксы в абхазском предложении соотносительны дополнениям. Глагольные суффиксы связаны здесь с оттенками значения всего предложения в целом..

Глагол, как особая часть речи, противопоставлен в абхазском дополнительному слову, которые, путем присоединения к нему других специальных частиц превращается в особую часть речи – имя. Глагол является, таким образом, частью речи, противопоставленной имени. И глагол, и имя исторически возникают в одно и то же время, как части речи, взаимно связанные друг с другом в предложении. Они представляют собою своего рода грамматические противоположности. В ту эпоху, когда еще не возникло глагола, в языке не могло быть и имени.

Простое и сложное спряжение. В абхазском имеется два типа спряжения. По одному типу спрягаются – собственно глаголы, по другому типу спрягаются имена, когда они стоят в предложении в роли сказуемого. Имена спрягаются с помощью присоединения к ним или особых суффиксов с глагольным значением или с помощью соединения их с целыми самостоятельными словами-глаголами (связками). Такие глаголы, с помощью которых осуществляется спряжение имен, мы называем вспомогательными. Этих глаголов в абхазском языке несколько: оуп, иоуп в значении связки «есть», глагольная основа иказ в значении «бывший», иказааит «пусть будет», указ «находишься», откуда: икоуп «есть – «который есть», икан – «был» и т.д. и суффикс для образования сказуемого -х-а в значении «будь, становись».

Спряжение имен с помощью вспомогательных глаголов или суффиксов мы называем сложным или составным спряжением. Это спряжение состоит в современном языке (или состояло еще в прошлом) собственно из сочетания двух самостоятельных слов, из которых первое являлось именем, а второе – собственно спрягаемым глаголом.

В противоположность такому спряжению мы имеем простое спряжение в абхазском тогда, когда в современном абхазском языке формы различных времен уже не выделяют в своем составе никаких отдельных слов или суффиксов со значением сказуемого и являются едиными словами. Несомненно, что и формы простого спряжения в абхазском по своему происхождению тоже представляют собою формы сложные и составные. Однако в современном языке составные части таких форм давно уже потеряли значение самостоятельных слов-глаголов и превратились в формальные частицы. Таким образом, бывшие сложные формы сейчас существуют уже, как формы простые.

Как сложное, так и простое спряжение мы можем образовывать от сходных глагольных и именных основ. Тогда нам больше бросится в глаза разница между обоими видами спряжения. Приведем следующие примеры:

Спряжение		
Простое		Составное
а-цла	именная форма	а-цла
склеенное		клей
и-цла	повелительная форма	у-цлаха
клей		будь клею
ицлоит	настоящее- будущее время //	будь деревом
клеит, будет		ицлахоит
клеить		он делается клею //
делаться клею		деревом, он будет
деревом	прошедшее незаконченное	
и-цлон		и-цлахон
он клеил	прошедшее,	он делается клею
и-цлеит		
он склеил		и-цлахеит
		он сделался клею

и-цлоит	законченное	и-цлоуп
он склеится	прошедшее с результатом в в настоящем	он – клей
и-цлан		и-цлан
он был	прошедшее с	он был клею
склеен	результатом в прошлом	
и-цлап		и-цлахап
он склеит	будущее законченное	он сделается кле- ем и т.д.

Из этого образца обоих спряжений мы видим, что некоторые их формы внешне могут совершенно совпадать, хотя, и различаются по значению. К таким формам всегда относятся: перфект, т.е. прошедшее законченное, результат которого продолжается в настоящем, и плюсквамперфект, т.е. такое прошедшее законченное время, результат которого продолжается в прошлом. Эти два времени образуются совершенно одинаково как в простом, так и в сложном спряжении, хотя и различаются в обоих спряжениях по значению.

Простые и составные глагольные основы. Простейшим видом глагольной основы в абхазском являются первичные корни, т.е. такие корни, которые состоят из одного открытого слога. Этого рода абхазские глагольные основы мы называем первичными. Они в большом количестве собраны в прилагаемом нами словаре абхазских односложных слов первичного типа. Глагольные основы, которые представляют собою в абхазском закрытый слог, т.е. слог, оканчивающийся на согласный, а также многосложные основы мы называем вторичными. Вторичные глагольные основы в абхазском в свою очередь можно подразделить на простые и производные (составные).

Простыми основами мы называем в абхазском такие, которые сейчас в современном живом абхазском языке при изменении по лицам уже не разлагаются на свои составные части. Наоборот, составными основами мы считаем такие, в которых с помощью личных, отрицательного, побудительного и некоторых других префиксов во время спряжения выделяются их составные части.

Это разделение или разложение составных основ происходит следующим образом: личные префиксы, а также префикс отрицания и префикс побудительного залога во время спряжения **всегда** ставятся перед простой из скольких бы она слогов ни состояла. Наоборот, в сложных основах, во время спряжения те же личные префиксы, а также префикс отрицания, как и побудительный префикс вставляются между глагольным корнем и начальной частью основы. По первому впечатлению в этих случаях происходит как бы проникновение частиц, выражающих лица, внутрь глагольной основы. На самом деле глагольная основа здесь просто состоит из двух более или менее самостоятельных частей. Для того, чтобы дать ясное представление о первичных и вторичных основах и об их разложении привожу следующие примеры:

Глагольные основы

Первичные Простые		Вторичные Составные
и-шьы убивай		и(ы)-ца-шь под чем-нибудь убивай
уса перекупайся (уставай от долгого купания); разжижайся	узаса плавай	уавазаса плавай сбоку чего- нибудь
у-ца прыгай		у(ы)-қә-цал прыгай на что-нибудь:
и-хы коли дрова		и-лх вырубай, высвобождай дерево из веток.
		у-лц выходи из (лесу, грязи)
		иатәышы

иѣшы
мойся, мой
голову

мой голову под
(струей воды, со-
судом с водой).

Разложение глагольных основ

Первичные

Простые

и-с-шьуеит

я убиваю его (животное)

с-мы-цеит

я не прыгнул

ис-хыит

я расколол

сымзасеит

я не поплавал

и-а-с-шьуеит

я не прыгнул

ис-хыит

я расколол

и-а-с-шьуеит

я не прыгнул

ис-хыит

я расколол

и-а-с-шьуеит

я не прыгнул

ис-хыит

я расколол

и-а-с-шьуеит

я не прыгнул

ис-хыит

я расколол

и-а-с-шьуеит

я не прыгнул

ис-хыит

я расколол

и-а-с-шьуеит

я не прыгнул

ис-хыит

я расколол

и-а-с-шьуеит

я не прыгнул

ис-хыит

я расколол

Вторичные
Составные

с-а-ва-м-засеит

я не поплавал

сбоку чего-нибудь

и-а-с-шьуеит

я убиваю его под

чем-нибудь

с-ы-к-э-ы-м-

цалеит я не

прыгнул на что-

либо

и-л-с-хуеитя

вырубил (и вывез

из заросли), осво-

бодил дерево от

веток.

сы-лы-м-цита не

вышел из (лесу)

и-а-с-с-фыш-

уеитя мою голову

под (струей воды,

сосудом с водой)

ис-фы-шуеит

я мою голову;

моюсь

Основная форма глагола. Основной формой глагола следует считать такую форму, в которой мы в настоящее время находим глагольную основу в наиболее чистом виде. В этой форме глагольная основа или должна быть совершенно свободна от всяких присоединяемых к ней аффиксов (служебных частиц) или, по крайней мере, должна обладать наименьшим количеством таких приставных частиц. Такой формой в абхазском глаголе

является второе лицо единственного числа повелительного наклонения. Раньше в абхазском языке брали в качестве основной формы глагола отглагольное имя, с помощью которого переводится русское неопределенное наклонение, как, например: афара «есть», ацэара «спать», акацара «делать» и т.д. Однако, во-первых, эта форма представляет собою не глагол, а настоящее имя и должна бы быть точно переведена по-русски как: «еда (процесс еды)», «спанье», «деление» и т.д. Во-вторых, эта форма неудобна тем, что в ней к глагольной основе прибавлены и префикс и суффикс. Поэтому глагольную основу трудно сразу узнать и выделить в середине данной формы. Повелительное наклонение во втором лице единственного числа удобнее тем, что в нем отсутствуют все не принадлежащие к основе суффиксы. Таким образом, конец глагольной основы совпадает с концом повелительного наклонения и виден совершенно ясно. В то же время повелительное наклонение в единственном числе имеет в большинстве случаев только один личный префикс и(ы) или у(ы). Это тоже позволяет с наименьшими усилиями выделить и начало глагольной основы.

Залоги. Формы залогов в глаголе отражают в себе особенности тех оборотов (см. стр. 49-50), которые мы рассматривали в синтаксисе, разбирая строй предложений. Залоги в сказуемом-глаголе как бы отражают в себе особенности оборотов в тех предложениях, в которых они употребляются. Поэтому в абхазском глаголе мы имеем столько же залогов, сколько оборотов существует в абхазском предложении. Залоги мы называем теми же названиями, как и соответственные им обороты.

Мы имеем в абхазском глаголе два основных залога непродуктивный («непереходный») и продуктивный («переходный»). Непродуктивный залог употребляется в качестве сказуемого в непродуктивном обороте, а продуктивный — в продуктивных оборотах (см. синтаксис).

В связи с существованием этих двух залогов в абхазском мы имеем также и два совершенно различных типа спряжения. Непродуктивное и продуктивное спряжение отличаются друг от друга по употреблению тех или других форм личных префиксов, по порядку их расположения и по способу разложения сложных глагольных основ.

По своему значению непродуктивный залог представляет ~~собой~~ такую глагольную форму, в которой не может быть выражено прямое дополнение. В связи с этим по своему первоначальному смыслу непродуктивный залог служил для обозначения или процессов непроизводственного характера, или же таких процессов производства, при которых в сознании отсутствовал конкретный продукт производства. Наоборот, продуктивный залог выражает лицо, как подлежащего, так и прямого дополнения. Продуктивный залог первоначально, таким образом, являлся названием таких действий, которые носили производственный характер и имели конкретный продукт труда. Он выражал отношение непосредственного производителя к конкретному продукту труда в процессе производства в какой либо конкретный его момент.

В настоящее время это первоначальное значение залогов еще сохранилось. В современном абхазском языке мы имеем целый ряд таких продуктивных по своему значению глаголов, от которых могут быть образованы одновременно формы как продуктивного, так и непродуктивного залогов. Сравни например:

Глаголы

Непродуктивного (по форме и по смыслу) залога	Продуктивного залога
у-цә	и-ф
засни	поешь, съешь
у-ҳәы	и-кы
завейся	излови
(о волосах), заплестись (о растениях)	
у-иа	и-га
ляг	бери
у-ә	и-шыы
беги, скачи	бей, зарежь

Из этой таблицы мы видим, что помещенные налево глаголы действительно выражают непродуктивные (непереходные) по своему смыслу действия или состояния. Глаголы направо выражают продуктивные (переходные) по форме, но иногда непродуктивные по своему значению действия в нашем понимании этого слова, как, например, к непродуктивным по смыслу можно отнести: «ешь», «пей» и т.д. То, что все приведенные в левом столбце глаголы непродуктивны по форме, выражается, между прочим, в том, что при них может стоять только подлежащее, и не может стоять прямое дополнение (объект). Наоборот, перечисленные в правом столбце глаголы допускают выражение в предложении как подлежащего, так и прямого дополнения. Так, при глаголе «есть» по-абхазски можно сказать отдельным словом «кто ест» и «что ест». При глаголе «спать» можно сказать только «кто спит». Глаголы непродуктивные в этом случае имеют только один залог и не могут образовать продуктивной формы; глаголы непродуктивные всегда остаются только непродуктивными.

Однако, мы имеем в абхазском ряд случаев, когда от одного и того же глагола могут быть образованы два параллельных залога:

Глаголы

Непродуктивного (по форме и по смыслу) залога	Продуктивного залога
у-зы	и-зы
изжарься (предмету или мужчине)	испеки, изжарь (на огне) (что-то)
у-ца	и-ца
сплети, свяжи (предмету или мужчине)	сплети, свяжи (что-то)
у-жәы	и-жәы
сварись (предмету, муж- чине)	свари (что-то)
у-сы	и-сы
	сотки (что-то)
	-и-а-шәа

соткись (сукну) соткись
(мужчине).

у-а-шәа

тохай, окучивай (со-
верш.):

у-цәагәа

вспаши

у-ҕаҕәаа сделай зарубку,
заметку (на дереве)

у-ыы

напиши

тохай, окучивай (кукурузу)
(соверш.)

и-цәагәавспаши (что-то)

и-ҕаҕәаа

сделай зарубку (на чем-
нибудь пометь (что-либо)

и-ыы

напиши (что-то).

Из этих примеров видно, что по два залога образуют такие глагольные основы, которые по своему смыслу выражали некоторые основные домашние производства крестьянина. В левом столбце все перечисленные глаголы непродуктивного залога несомненно имеют теперь продуктивное значение. Однако, прямое дополнение при них не может быть выражено. Нельзя сказать название продукта (того, что ткется, варится и т.д.) в том случае, если уже сказано, кто это делает, и, наоборот, в некоторых случаях можно сказать при таком непродуктивном глаголе название продукта, но тогда нельзя назвать производителя (того, кто делает). Таким образом, мы считаем эти глаголы непродуктивными по форме потому, что при них может быть выражено только подлежащее, но не прямое дополнение. Таким подлежащим бывает название производителя, того, кто работает, а в некоторых случаях также и название продукта производства. В противоположность этому глаголы, перечисленные в правом столбце допускают выражение, как подлежащего, так и прямого дополнения. При них можно сказать и кто варит, и что он варит, и кто ткет, и что он ткет и т.д.

Для того, чтобы составить себе представление о том, какую разницу мы имеем в спряжении при употреблении того и другого залога, мы приведем следующие примеры:

Залоги

Непродуктивный

сы-зуеит

я (предмет) жарюсь

и-зуеитон (предмет)

жарится

ды-зуеит

он, она *человек) жарит

– жарится

и-зуеит

он (предмет) жарится

и-ы-сы-суеит

оно (животное) // они

(всех классов) меня

(букв. Мне) ударяет

с-и-суеит

я его (букв. Ему

мужчине) ударяю

Продуктивный

и-з-зуеит

его (предмет) я жарю

и-з-уеит // и-и-зуеитого

(предмет) он жарит

и-я-зуеитого (предмет)

она (женщина) жарит

и-зуеит // и-и-зуеит

его (предмет) он мужчина

жарит

и-а-зуеит

его (предмет) он (другой

предмет) (например,

огонь, вертел и т.п.) жарит.

с-и-зуеит

меня он (человек) жарит

и-з-зуеитого (предмет) я

жарю

Рассматривая все приведенные формы обоих залогов мы приходим к выводу, что продуктивные и непродуктивные залогов в абхазском глаголе можно сразу узнать по форме повелительного наклонения. Глаголы непродуктивного залога имеют в этой форме во втором лице единственного числа префикс –уы– который обозначает собственно подлежащее: «ты варишься», «ты жарься», «ты спи» и т.д.

Глаголы продуктивного залога имеют в повелительном другой префикс: –иы– который обозначает собственно «его» (предмет) или «его», «ее» (человек). Этот префикс, таким образом, выражает прямое дополнение. Префикс подлежащего уы– в этой форме повелительного наклонения в продуктивном залого отсутствует, хотя он и подразумевается (или, как говорят: «выражен отрицательно»). Во множественном числе префикс

подлежащего, однако, тотчас же обнаруживается, ср. например: и-шә-зы «пеките, жарьте», и-шәца «плетите, вяжите», и-жәжәы / и-шәжәы «варите» и-шә-сы «тките» и т.д.

Из приведенной нами выше таблицы мы видим, насколько велико различие в спряжении между непродуктивным и продуктивным залогами. Это различие касается, как числа личных префиксов, так и порядка их расположения, и, наконец, различной системы выражения классов в обоих заложенных формах. Мы подробно коснемся указанных различий в отделе изменения глагола по лицам.

Побудительный залог. Кроме двух основных залогов – продуктивного и непродуктивного, в абхазском имеются еще два залога, которые представляют собою, как по смыслу, так и по форме, некоторые разновидности двух первых. Таковы: побудительный залог и залог состояния. Побудительный залог может быть образован от формы, как непродуктивного, так и продуктивного залога. Он выражает такой оттенок смысла, который по-русски можно передать только описательно. Например, если от непродуктивного «засни» образовать побудительный залог, то мы получим «заставь его, дай ему заснуть». Иногда побудительный залог приобретает также оттенок смысла «помоги ему, поручи ему делать то-то и то-то». Таким образом, побудительный залог представляет собою прямое отражение побудительного оборота в форме сказуемого. При помощи побудительного залога мы можем превратить непродуктивный залог в продуктивный. Что касается продуктивного залога, то он в образованной от него побудительной форме становится, таким образом, как бы вдвойне продуктивным. Префикс, выражавший прежнее подлежащее в этом случае становится вторым прямым объектом – объектом побуждения, а префикс, выражавший прямое дополнение, остается префиксом первого объекта – прямого дополнения. Таким образом, при дополнительном залоге количество личных префиксов в глаголе всегда увеличивается на один.

Признаком побудительного залога служит особый префикс залога -р, который ставится перед самым глагольным корнем (т.е. в частности перед простой глагольной основой) после всех личных префиксов. Для того, чтобы составить представление о формах побудительного залога, приведем следующие примеры:

Побудительный залог

а) от продуктивного

у-цә	и-рцә
засни	заставь его (животное) заснуть
у-хәы	и-рхәы
завейся, заплетись	заставь его (предмет) завиться
у-опобеги, поскачи	и-рыә
у-иа	заставь его (животное) побежать,
ляг	поскакать
	и-р-иа
	заставь его (предмет) лечь

б) от непродуктивного

и-кы	и-ркы (вм. и-и-р-кы)заставь его
излови	изловить (предмет)
и-шәа	и-р-шәа (вм. и-и-р-шәа) заставь его
измерь (пространство)	измерить (пространство)
и-таза	и-р-та (вм. и-и-р-та)заставь его
черпни (воду)	зачерпнуть (воду)
и-га понеси	и-р-га (вм. и-и-р-га)заставь его
	понести что
	и т.д.

Во всех этих случаях мы видим в составе глагола префикс выражающий форму побудительного залога.

Залог состояния. Кроме побудительного залога в абхазском имеется еще залог состояния. Этот залог, противоположный побудительному, представляет собою по своему значению, как по части и по форме, всегда непродуктивный залог. При нем количество личных префиксов в глагольной форме остается прежним, но бывший префикс подлежащего превращается в префикс косвенного дополнения. Для этого он соединяется с постпозицией з(ы), которая буквально обозначает «для». Залог

состояния употребляется только в отрицательных формах, в соединении с отрицанием. По-русски его лучше всего переводить безличным оборотом. Так например:

Залог состояния

Непродуктивный

Залог состояния

сы-цəом	с-зы-цəом
Я не засыпаю	Мне (букв.: для меня) не засыпается
с-засом	сызызысом
Я не плаваю	Мне не плавается
с-а-за-засом	Я не в настроении плавать
са-ва-засуам	Я не умею плавать
Я не плаваю с боку	с-за-ва-за-сом
чего-нибудь	Мне не плавается с боку чего-нибудь
сы-л-цуам	сы-зы-л-цуам
Я не выхожу из (леса, сыпучего тела и проч.)	Мне не выходит из (леса, сыпучего тела и прочего)

Продуктивный

Залог состояния

и-с-фы-шуам	сы-зы-фы-шуам
Я не мою (свою голову)	Мне не моется (моя голова)
иа-ца-с-фы-шуам	и-с-за-ца-фы-шуам
Я не мою (свою голову) под (струей)	Мне (моя голова) не моется под (струей)
и-л-с-хуам	и-с-зы-л-хуам
Я не вырубаю (дерево из заросли)	Мне не вырубается (дерево из заросли)

Разницу между непобудительными формами и побудительными залогом модно видеть из следующих примеров:

Побудительный залог

Непродуктивный

Побудительный

и-цəағəоит	и-(и)-сы-р-цəағəоит
Его (предмет) он пашет	Я заставляю его пахать (предмет)

Продуктивный

Побудительный

и(и)-уи-тоит	и-у-и-сы-р-тоит
Его (предмет) ему (мужчине) ты даришь (мужчина)	Я заставляю тебя дарить его (предмет) ему (мужчине)

Наклонения. Наклонения представляют собою в глаголе прямое отражение так называемых типов предложения. Мы уже видели в синтаксисе, что в абхазском имеется несколько так называемых типов предложений, которые выражают собой известные категории мышления. Эти типы обычно бывают выражены специальными частицами, присоединяемыми к окончанию сказуемого (суффиксами). Эти то формы сказуемого и рассматриваются нами сейчас в глаголе, как наклонения. Мы имели типы предложения – действительный или утвердительный, отрицательный, несколько вопросительных типов – прямой вопросительный, отрицательно-вопросительный, подтвердительно-вопросительный, - затем подтвердительно-отрицательный, желательный. Каждый тип предложения был соответственным образом выражен с помощью особых окончаний сказуемого. Поэтому и в глаголе мы имеем соответствующее количество наклонений. Таким образом, глагольная форма наклонения выражает такой оттенок значения, который придает форму целому предложению, как например – оттенок приказания, просьбы (повелительное наклонение, оттенок реальности, действительности (действительное или утвердительное наклонение), оттенок отрицания существования чего либо, отрицания реальности (отрицательное наклонение),

оттенок вопроса с сомнением в утвердительном ответе (отрицательно-вопросительное наклонение), оттенок вопроса с уверенностью в положительном ответе (подтвердительно-вопросительное наклонение), оттенок особого подтверждения существования чего либо (подтвердительно-наклонение), оттенок особого подтверждения отрицания чего-либо (отрицательно-подтвердительно-наклонение) и, наконец, оттенок желательности, но неосуществленности, не реальности (желательное наклонение). Рассмотрим по отдельности каждое из этих наклонений и способы его образования. «

Повелительное наклонение выражает приказание, приглашение или просьбу. Оно не имеет ни суффиксов времени, ни какого-либо суффикса наклонения. Конец формы повелительного наклонения представляет собою конец глагольной основы в чистом виде. С другой стороны, в повелительном наклонении выражено минимальное число личных префиксов. Повелительное наклонение в единственном числе почти не имеет префиксов сверх одного. Префикс подлежащего в продуктивном залоге в повелительном наклонении обычно опускается. Вообще, как мы уже указывали выше, глагольная основа выступает в повелительном наклонении в наиболее чистом не осложненном виде.

Количество личных глагольных префиксов во всех рассматриваемых ниже наклонениях представлено в абхазском достаточно полно.

Утвердительное наклонение в абхазском также не имеет какого либо одного специального суффикса наклонения. В конце глагола т имеем в этой форме, однако, специальные суффиксы времен: -п, -т, -н, по которым утвердительное наклонение и отличается от других наклонений. Утвердительное наклонение соответствует изъявительному наклонению русского глагола.

Отрицательное наклонение характеризуется постоянным специальным суффиксом -м(ы), который ставится, как и все остальные суффиксы наклонений, обычно в самом конце глагольной формы, после суффиксов времен. Одним из немногих исключений из этого правила служит отрицательная форма прошедшего законченного времени, в котором признак наклонения - отрицание стоит перед глагольной основой (см. таблицу): По-русски отрицательное наклонение передается описательно глаголом с отрицанием "не". Здесь следует заметить, что

отрицательные формы повелительного наклонения выражены в абхазском так же как и отрицательные формы отглагольных имен) всегда только с помощью префикса -м- при полном отсутствии суффиксов. Поэтому, отрицательные формы повелительного наклонения в абхазском можно считать не особым наклонением, а только особыми формами самого повелительного наклонения.

Вопросительные формы глагола представляют собою в абхазском несколько разновидностей, которые мы должны считать особыми наклонениями. Первое **вопросительное наклонение** или **прямое вопросительное**, выражает прямой вопрос, т.е. такой, в котором спрашивающий не отражает никакого отношения к ожидаемому ответу, Опрашивающий просто хочет узнать о существовании того факта, о котором он сам ничего не знает. Прямое вопросительное наклонение или просто вопросительное имеет специальный суффикс -у, присоединяемый к самому концу глагольной формы По-русски прямое вопросительное наклонение лучше всего переводить «интонационным» вопросом, т.е. таким вопросом, при котором вопросительный характер предложения выражается одним только движением голоса без прибавления каких-либо вопросительных частиц.

Отрицательно-вопросительное наклонение выражает такой вопрос, при котором спрашивающий не уверен в существовании того факта, о котором он спрашивает. Опрашивающий здесь скорее предполагает отрицательный ответ.

Отрицательно-вопросительное наклонение имеет в абхазском специальный суффикс -ма, который также присоединяется к самому концу глагольной формы. По-русски отрицательно-вопросительное наклонение лучше всего передавать глаголом в соединении с вопросительной частицей "ли".

Подтвердительно-вопросительное наклонение выражает такой вопрос, при котором говорящий уверен в существовании того факта, о котором он спрашивает. Поэтому говорящий ожидает здесь утвердительного ответа. По своей форме подтвердительно-вопросительное наклонение является в абхазском отрицательно-вопросительным, т.к. в нем мы находим в качестве постоянного признака наклонения - отрицательный префикс м(ы), а в качестве специального суффикса наклонения, на самом конце глагола мы находим частицу -и-. Таким образом, здесь уверенность

говорящего в положительном ответе выражается в форме сомнения отрицания. Примеры такого рода противоречия формы и содержания известны нам из диалектики. По-русски подтвердительно-вопросительное наклонение можно также переводить вопросом, связанным с отрицанием и с вопросительными частицами: “не...ли?”, “разве...не...?”, что будет почти равносильно вопросу, соединенному с подтвердительною частицей «ведь».

Подтвердительное наклонение, выражает прямое утверждение, подчеркнутое подтверждение какого-либо факта. Для образования этого наклонения употребляется специальный суффикс, который стоит на конце глагольной формы. Он произносится двояко: *еи* (из: *аи*) или *ие* (из: *иа*). По-русски данное наклонение лучше всего переводить через глагол с частицей “ведь” с утвердительною интонацией. Специальный суффикс подтвердительного наклонения присоединяется к концу глагола, после временных суффиксов утвердительного наклонения.

Подтвердительный суффикс *-еи* может присоединяться и к окончанию отрицательного наклонения *-м-*. В этом случае мы будем иметь отрицательно-подтвердительное наклонение. По своему значению оно представляет собою подчеркнутое подтверждение отсутствия какого-либо факта, подтверждение отрицания какого-либо факта. По-русски, отрицательно-утвердительное наклонение лучше всего передавать через глагол с частицами *ведь...не...*.

Наконец, мы должны еще остановиться на желательном наклонении. **Желательное** наклонение выражает какое-либо желательное действие, явление и т.п., но такое, которое представляем нечто неосуществимое, нереальное. Желательное наклонение может быть употреблено, как в самостоятельных “главных”, так и в **несамостоятельных условных придаточных предложениях**. В первом случае его лучше всего передавать по-русски восклицательным предложением, выражающим неосуществимое желание с частицами: “ах, если бы...”. Во втором случае данное наклонение переводится глаголом с союзом: “если бы”, употребляемым в условном придаточном предложении, которое выражает неосуществимое или неосуществленное

желание. Поэтому данное наклонение можно назвать также **условно желательным**.

Приведенными здесь формами далеко не исчерпываются наклонения или близкие им по значению формы абхазского глагола. Частью такие формы выражаются специальными суффиксами *-за* со значением «совсем», «окончательно», как например: *ицэазеит* «оно (животное) окончательно заснуло (и не проснется больше)», частицей *-хьа* со значением уже: *ицэахьейт* «оно (животное) уже заснуло» и т.д. Так как абхазский глагол представляет собою слившиеся в одно слово - сказуемое прежнее предложение, то количество его форм со значениями, близкими к значениям наклонений, чрезвычайно велико. Оно почти также богато, как богато различными оттенками русское предложение в результате включения в его состав различных слов-частиц, союзов, междометий, - и изменения интонации. Однако, вышеуказанные суффиксы отличаются от перечисленных нами наклонений тем, что они не являются по своему месту последними в слове суффиксами. Между тем, для суффиксов собственно наклонений характерно, что они стоят в самом конце глагольной формы.

С другой стороны, есть и такие суффиксы, которые действительно присоединяются к самому концу глагольных форм. Так, например, суффикс *-шь-* и составной суффикс *-шьт-*. Данные суффиксы обычно встречаются в формах вопросительных наклонений и повелительного. По видимому, по своему значению, они представляют собою нечто аналогичное русской частице «-ка», например: *уцэеишь* (*уцэеишьт*) «усни-ка». Труднее передать смысл этой частицы в вопросительных формах, где она, по видимому, придает едва уловимый оттенок вежливого приглашения соединенного с вопросом, как например: *уцэоушь?* *уцэоушьт* — «(не)уснешь ли?», «не уснуть ли тебе?».

Впрочем, как указывают такие авторитетные знатоки абхазского языка, как Д.И. Гулия, в современном абхазском такие формы уже не различаются (см. Д.И. Гулия. Материалы по абхазской грамматике». Сухум 1927 г. стр...). Во всяком случае нашей задачей не является исчерпать в краткой грамматике все формы абхазских наклонений. Выше мы перечислили только главнейшие и наиболее употребительные наклонения современного литературного абхазского языка. Так как абхазские

наклонения теснейшим образом связаны по своему происхождению с нормами времен, примеры на образование наклонений мы приводим параллельно с временными формами на одной и той же таблице (см. ниже).

Отглагольные имена. Абхазский глагол, как мы указывали выше, во многих отношениях еще тесно связан с именем. Каждый глагол в абхазском имеет большое количество образуемых от него имен. Такие имена играют большую роль в образовании временных форм глагола. Они служат, собственно, основами к которым присоединяются временные окончания. Поэтому, при рассмотрении форм глагола мы не можем обойтись без рассмотрения тесно связанных с глаголом имен. Мы называем их отглагольными условно, так как по своему историческому происхождению эти имена вовсе не появились после образования современных глагольных форм. Параллельно глаголу мы имеем в абхазском имена, которые могут выражать, во-первых, процесс действия или производства, во-вторых, продукт производства и, в-третьих, имя лица производителя или имя продукта производства. Последние, имена лиц соответствуют тому, что называется причастиями действительного и страдательного залога в русской грамматике. Отглагольные имена, выражающие процесс и продукт действия соответствуют русским отглагольным именам существительным с окончанием «ние» и др., которые обычно рассматриваются в грамматиках вне всякой связи с глаголом.

Мы имеем в абхазском два таких отглагольных имени. **Первое отглагольное имя** мы называем именем продукта производства или действия. Оно обозначает то состояние, в котором находится продукт действия или тот предмет, который подвергается действию, после того, как само действие закончилось. Таким образом, первое отглагольное имя выражало собственно результат производства или действия, который был вещественно выражен в его продукте, для того, чтобы передать значение этого имени по-русски, приходится прибегать к описательным выражениям. Когда такое имя образовано от продуктивного залога, по-русски мы должны передавать его причастием прошедшего времени страдательного залога.

Второе отглагольное имя служит для обозначения самого процесса действия или производства. В то время, как первое

имя выражает результат уже законченного действия, второе имя или имя процесса действия имеет незаконченный характер. Оно выражает момент, когда действие еще не закончилось и продолжается. Приводим здесь примеры образования и перевода первого и второго отглагольных имен. Первое имя образуется от чистой глагольной основы путем замены всех личных префиксов глагола - префиксом -а- (выражающим определенную форму имен). Таким образом, первое отглагольное имя, или имя продукта действия наряду с повелительным наклонением также представляет собою такую форму, в которой мы легко можем выделить чистую глагольную основу. К сожалению, данное имя малоупотребительно и от целого ряда глаголов совсем не образуется. Второе отглагольное имя или имя процесса также: образуется от чистой глагольной основы путем присоединения к ней суффикса -ра и префикса -а-. Эта форма может быть образована от всех глаголов. Именно это отглагольное имя обычно переводилось раньше по-русски неопределенным наклонением. Однако, лучше и точнее переводить его настоящим отглагольным именем.

Образование отглагольных имен продукта и процесс действия

От непродуктивного залога			
Типы глагольной основы и место ударения	Повелительное наклонение	1-е отглагольное имя (имя продукта действия)	2-е отглагольное имя (имя процесса действия)
А т(ы)	у(ы)-лцвйди из лесу)	а-лц тот, кто вышел из, тот кто в с о с т о я н и и выхода из	а-лц-ра выхождение из (процесс)
Б т(а)	у-цә засни	а-цәа сон (состояние)	а-цәа-ра засыпание (процесс)

В т(ы)	у-шы З а к и п и (д е л а й с я горячим)	а-шы то что скипело, то что горячо, то что в состоянии после кипения	а-ш-ра кипение (процесс)
Г та	у-ца пойди	а-ца тот кто пошел, тот кто в состоя- нии ухода, вы- хода	а-ца-ра ухажение (про- цесс)

От продуктивного залога

А ты	и(ы)-лх вырубай из, высвобождай от веток	а-лх то что вырублено из, в состоянии вырубленности, высвобожден- ности от веток	а-лх-ра вырубание из (заросли), высво- бождение от веток (процесс)
Б т(а)	и(ы)-ф ешь	а-фа то, что съедено, то что в состоя- нии съеденности	а-фа-ра еда (процесс)
В т(ы)	и-кы лови, держи	а-кы то, что поймано, то что в состоянии пойманности	а-кра ловля (процесс)
Г та	и-га Бери	а-га то, что взято, в состоянии взя- тости	а-га-ра несение; взя- тие (процесс)

Причастия (имена лиц действия) в абхазском бывают двоякие. Одни выражают лицо логического подлежащего, т.е. имя того, кто производит действие (смысловое лицо действующее или субъект действия), другие обозначают имя продукта действия (лицо, подвергшееся действию, или смысловой объект действия). По-русски, первые соответствуют причастиям действительного залога, а вторые - причастиям страдательного залога. В абхазском языке обе эти категории отглагольных имен могут быть образованы только от продуктивных глаголов. Глаголы непродуктивного залога образуют одни только отглагольные имена, выражающие лицо действующее (оно же может быть одновременно понято и как имя продукта действия, т.е. предмета, переживающего известное состояние).

Мы имеем в абхазском семь таких причастий, отражающих в себе различные временные оттенки. Эти семь причастий образованы с помощью пяти суффиксов, так как часть из них лишена специальных суффиксов, а часть образуется путем сочетания уже имеющихся суффиксов. Таким образом, мы имеем причастие настояще-будущего времени, причастие такого закончившегося в прошлом действия, результат которого продолжается в настоящем (причастие перфекта), причастие прошедшего несовершенного (причастие имперфекта), причастие такого закончившегося в прошлом действия, результат которого длился в прошлом же (причастие плюсквамперфекта), причастие прошедшего совершенного (причастие аориста), причастие будущего с оттенком уверенности (причастие будущего уверенного) и, наконец, причастие будущего с оттенком вероятности (причастие будущего вероятного). Рассмотрим способы образования и более подробно значение каждого из этих имен в отдельности:

Причастие настояще-будущего времени образуется от глагольной основы с помощью суффикса уа (который по значению собственно представляет собою суффикс этнических и родовых имен) и соответствующих префиксов (об этом смотри ниже). Временные значения, как данного, так и следующих причастий вполне отвечают значениям соответственных им временных форм (см. ниже). Подробнее на этих временных значениях мы остановимся ниже в отделе времен. В качестве примеров на имя лица действия в настояще-будущем приведу:

Непродуктивный залог

и(ы)-цәо-уа
Засыпающий; тот, который будет засыпать

Причастие по значению действительного залога
и - з - г о ,
изгуаберущий (его); тот, который будет его брать

Причастие по значению страдательного залога
ииготот, которого он берет, тот которого он будет брать

Причастие прошедшего законченного времени с результатом в настоящем образуется с помощью суффикса -у. Временное значение этого причастия вполне совпадает со значением перфекта (см. времена):

и(ы)-цәоу
Спящий

и-го-у
Тот, который взял, взятый

Как видим, причастие с действительным значением в этом времени не может быть образовано от глаголов продуктивного залога, причастие же со страдательным значением является безличным в отношении подлежащего.

Причастие прошедшего несовершенного времени (имперфекта) образуется от причастия настоящего-будущего путем присоединения к нему суффикса -з:

и(ы)цәоз
Засыпавший

из-го-з
бравший его

и-и-г-о-з
Тот, которого он брал

Тот же суффикс -з, присоединенный непосредственно к глагольной основе, образует причастие прошедшего законченного времени с результатом в прошлом (плюсквамперфект).

и(ы)-цәа-з
спавший

и-з-га-з
Тот, который (тогда) его взял

и-и-га-з
Тот, которого он (тогда) взял, тот, который был взят

Без особых суффиксов образуется причастие прошедшего совершенного времени (аориста). Это причастие, однако, в современном абхазском, за исключением единичных выражений, уже не употребляется:

Непродуктивный залог

Причастие по значению действительного залога

Причастие по значению страдательного залога

и(ы)-цәа-з
Заснувший

и - з г а - з
Взявший его

и(ы)-з-га-у
Тот, которого он взял

Ср. напр.: и(ы)-цәа-и(ы)-мы-цәа заснул – не заснул (букв.: «заснувший-не заснувший») и-з-га-и-зы-мга «взял не взял его (букв. «взявший-не взявший) изга дарбан? кто взял? (букв. «кто взявший?») и(ы)-цәа дарбан? кто уснул? (букв. «кто уснувший»).

С помощью суффикса -ра образуется причастие будущего времени с оттенком уверенности говорящего в том, что действие фактически осуществится, например:

и(ы)-цәа-ра
Тот, который наверняка заснет, должен заснуть

и-з-га-ра
Тот, который его (наверняка) возьмет

и-и-га-ра
Тот, которого он

Наконец с помощью суффикса -ша образуется причастие будущего времени с оттенком вероятности, возможности:

и(ы)-цәа-ша
Тот, который вероятно будет засыпать

и-з-га-ша
Тот, который вероятно будет брать

и-и-га-ша
Тот, которого он вероятно будет брать

Кроме суффиксов, причастия оформляются также префиксами. Они могут даже иметь своего рода изменение по лицам. Причастия, образованные от непродуктивного залога, имеют по одному личному префиксу в прямой форме (ср. ниже). Причастия же, образованные, от продуктивного залога, имеют, как мы это уже видели, по два (или более) префикса, из которых первый связан с прямым дополнением, а второй - с подлежащим. Этот последний префикс в третьем лице единственного и множественного числа имеет специальный характер: -з-, которого мы не встречаем нигде, кроме причастий данного типа. По своему значению, по видимому, он представляет собой ни что иное, как префикс подлежащего: «сам, один». Вероятно этот префикс связан с тем корнем, который мы находим в числительном наречии з-ны «однажды», «один». Сравни и-и-кы-з «тот, которого он держал (пойманным)» сы-з-кы-з «тот, который меня держал (пойманным)» у-з-кы-з, бы-з-кы-з «тот, который тебя держал (пойманным)» и-з-кы-з, ды-з-кы-з ¹ «тот который его держал (пойманным)», и(ы)-с-кы-з «я, который его держал (пойманным)», и(ы)-у-кы-з «ты, который его держал (пойманным)» и т.д.

В случае внешнего совпадения причастия с действительным и страдательным значением они различаются друг от друга по месту ударения; Причастие действительного залога имеет ударение на конце формы, в то время как причастие страдательного залога на первом, префиксе:

и-з-го?	и?-з-го
Тот, который берет	Тот, кого (то, что) я беру
	Тот, кто берется мною

и-з-кы?	и(ы?) - с-кыз
Тот, который держал его пойманным	Тот, которого я держал пойманным; тот, который мною был пойман

Система образования причастий используется для образования временных форм глагола, для этого перечисленные здесь причастия берутся за основу временных форм. При этом к ним присоединяются окончания соответственных времен и наклонений.

¹ Эти формы следует отличать от исыз "пусть я держу" иуыз "пусть ты держишь" и т.д.

ОБРАЗОВАНИЕ ОТГЛАГОЛЬНЫХ ИМЕН ЛИЦ ДЕЙСТВИЯ

I. Непродуктивный залог¹.

Типы	Настоящее-будущее	Прошедшее несовершенное (имперфект)	Прошедшее совершенное (аорист)	Прошедшее совершенное с результатом в настоящее (перфект)
А	и(ы)-л-ц-уа выходящий из; тот, который будет выходить из (леса и прочем).	и(ы)-л-ц-уа-з выходявший из	и(ы)-л-цы-з вышедший из	и(ы)-л-ц-утот, кто есть вышедший из
Б	и (ы) - ц э о з а с ы п а ю щий; тот который будет засыпать	и(ы)-цэо-з засыпавший	иы-цэаз заснувший	и(ы)-цэа-уаз спящий
	и-цо прыгающий; тот, который будет прыгать	и-цо-з прыгавший	и(ы)-ца прыгнувший	и (ы) - ц - а у прыгнувший
В	и - ш - у а кипящий; тот который будет кипеть	и-ш-уа-з кипевший	и-шы скипевший	и-шы-утот, что есть скипевшее (еще горячее).
Г	и-цо идущий; тот который пойдет.	и-цо-з шедший	и-ца пошедший	и-ца-утот, кто есть пошедший

¹ В таблицу вошли несуществующие формы (Примечания редакторов)

Типы	Прошедшее совершенное с результатом в прошлом (плюсquamперфект)	Будущее уверенное	Будущее вероятное
А	и(ы)-л-цыз тот, кто был вышедшим из	и(ы)-л-цуа-з тот, кто (должно, намеренно) будет выходить, вылупляться	и(ы)-л-ц-ша тот, который (вероятно) будет выходить.
Б	и(ы)-цэа-ра тот, кто был спящим, спавшим	и(ы)-цэа-ра тот, который (должен, намерен) будет засыпать	и(ы)-цэа-ша тот, который (вероятно) будет засыпать.
	и(ы)-цэа-з тот, кто был прыгнувшим	и(ы)-ца-ра тот, который (должен, намерен) будет прыгать	и(ы)-ца-ша, тот, который (вероятно) будет прыгать.
В	и(ы)-шы-з тот, который был скипевшим	и(ы)-шра тот, который (должен, намерен) будет кипеть	и(ы)-шы-ша тот, который (вероятно) будет прыгать.
Г	и-ца-з тот, кто был пошедшим	и-ца-ра тот, который (должен, намерен) будет уходить	и-ца-ша тот, который (вероятно) пойдет.

ОБРАЗОВАНИЕ ОТГЛАГОЛЬНЫХ ИМЕН ЛИЦ ДЕЙСТВИЯ

II. Продуктивный залог.

Типы	Настоящее-будущее		Прошедшее несовершенное (имперфект)	
	Причастие с действительным значением	Причастие со страдательным значением	Причастие с действительным значением	Причастие со страдательным значением
А	и(ы)-лы-з-х-уа вырубающие его из (лесу, ветвей и пр.) тот, который будет его вырубать из	и(ы)-ли-х-уа вырубаемый им из, то, что он вырубает из, то, что он будет вырубать из	и(ы)-лы-з-х-уа-з вырубавший его из	ры-ли-х-уа-з то, что он вырубал из
Б	и(ы)-з-фо-едящий его, тот который есть его	и-и-фо то, что он есть, то, что он будет есть	и-з-фо-з-евший его	и-и-фо-з то, что он ел
В	и(ы)-з-к-уа ловящий его, тот который будет ловить его	и-и-к-уа то, что он ловит, ловимый им, то, что будет ловить	и-з-к-уа-з ловивший его	и-и-к-уа-з то, что он ловил
Г	и-з-го берущий его, несущий его, тот, кто будет брать, будет нести его.	и-и-го то, что он берет, несет; то, что он будет брать, нести	и-з-го-з-бравший, насший его	и-и-го-з то, что он брал

Типы	Прошедшее совершенное (аорист)		Прошедшее совершенное с результатом в настоящем (перфект)	
	Причастие с действительным значением	Причастие со страдательным значением	Причастие с действительным значением	Причастие со страдательным значением
А	и(ы)-лы-з-хыз тот, кто его вырубил из	и(ы)-лыи-хыз то, что он вырубил из	и(ы)л-з-х-у ¹ тот кто вырубил	и(ы)-л-х-у то, что есть вырублено из
Б	и-з-фа тот, кто его съел	ии-фа что он съел	и-зфо-у тот кто ест	и(ы)-фо-у то, что есть съедено
В	и-з-кы тот, кто его поймал	ии-кы-з что он поймал	и-з-кы-у тот, кто держит	и-кы-у то, что есть поймано
Г	и-з-га тот, кто его взял, унес	и-га-(з) то, что он унес	и-з-г-о тот кто берет, несет	и-го-у то, что есть взято, унесено

¹ Данная форма и некоторые последующие реально не существуют (прим. редакторов).

Типы	Прошедшее совершенное с результатом в прошлом (плюсквамперфект)		Будущее уверенное	
	Причастие с действительным значением	Причастие со страдательным значением	Причастие с действительным значением	Причастие со страдательным значением
А	и(ы)-лы-з-хыз тот, кто был вырубавшим его на	и(ы)-лыи-хы-з то, что было им вырублено	и(ы)-лы-з-х-ра тот, кто будет (намерен) вырубить	и(ы)-ли-хы-ша то, что (вероятно) он будет вырубить
Б	и-з-фа-з тот, кто был съевшим его	и-и-фа-з то, что было им съедено	и-з-фа-ра тот, кто будет (намерен) есть его	и-и-фа-ша то, что (вероятно) он будет есть
В	иы-з-кы-з тот, кто был поймавшим его	и-и-кы-з то, что было им поймано	и-з-к-ра тот, кто будет (намерен) его ловить	и-и-кы-ша то, что (вероятно) он будет ловить
Г	и-з-га-з тот, кто был взявшим, унесшим его	и-и-га-з то, что было им взято, унесено	и-з-га-ша тот, кто (вероятно) будет его брать, нести.	и-и-га-ша то, что (вероятно) он будет брать, нести

Времена. В абхазском мы имеем значительное количество временных форм, Мы насчитываем здесь не менее четырех прошедших времен, до четырех будущих времен и одно настоящее-будущее, Весьма возможно, что при этом остаются упущенными еще какие-нибудь более редкие временные образования, из числа прошедших абхазских времен назовем: прошедшее несовершенное (имперфект), прошедшее совершенное (аорист), прошедшее совершенное с результатом в настоящем (перфект), прошедшее совершенное с результатом в прошлом (плюсквамперфект). Из будущих времен мы имеем: настоящее будущее, будущее совершенное, будущее уверенное (несовершенное), будущее вероятное и будущее - необходимое. Наиболее полно представлена абхазская система времен в утвердительном (действительном) наклонении. Здесь мы имеем почти все времена, выраженные специальными суффиксами. Поэтому мы и начнем разбор образования абхазских времен и точное определение их значения именно с утвердительного наклонения.

Настояще-будущее время представляет собою время с оттенком несовершенности. Оно имеет собственно два значения: настоящего несовершенного и будущего несовершенного. Образовано это время от причастия настоящего-будущего времени, К окончанию этого имени -уа присоединяется два суффикса -и-и -т слившиеся в настоящее время в один составной суффикс -ит. По своему происхождению последний согласный представляет собою, несомненно, какой-то вспомогательный глагол со значением «есть». Произносятся все перечисленные суффиксы в живом языке слитно, так что окончание -уаит в произношении превращается в окончание -уеит или -оит. Иногда в живом произношении из этого окончания выпадает полугласный и оно произносится как -ит, -от, уцоит (произн.: уцот «ты идешь, пойдешь»), уцэоит (произн. уцэот «ты засыпаешь, ты будешь засыпать»), изгоит (призн.: изгот «я его беру, я буду его брать»). Эту последнюю форму мы называем сокращенной формой настоящего-будущего времени.

Прошедшее несовершенное представляет собою время незаконченное в прошлом. Однако, в этом смысле в абхазском оно имеет двоякое значение. Во-первых, оно может обозначать действительно начинавшееся в прошлом и незаконченное действие (имперфект) т.е. действие, фактически имевшее место.

В этом случае по значению оно соответствует русскому прошедшему несовершенному. Во-вторых, данное время обозначает такое действие, фактическому осуществлению которого в прошлом что либо помешало, т.е. такое, которое в действительности и не начиналось. В этом случае по-русски его лучше передавать описательно с добавлением слова «было» в значении наречия, причем в следующем предложении может быть выражена причина или условие, которое помешало осуществлению данного действия. Образуется прошедшее несовершенное также от причастия настоящего-будущего времени путем присоединения к нему окончания времени. Это окончание по своему происхождению представляет собою остаток какого-то вспомогательного глагола со значением «был»:

сыцэон	и(ы)-з-гон
я засыпал,	Я его брал, я его брал
я засыпал было, но...	было, но...

Прошедшее совершенное представляет собою в абхазском такое время, которое по значению вполне соответствует русскому прошедшему совершенному. В этом времени, точнее не определено ни дальнейшего результата законченного действия, ни более точных его временных границ. Образуется прошедшее совершенное путем присоединения того же составного суффикса -а-ит, который имеет и настоящее-будущее время, к названию причастия прошедшего совершенного (аориста) (т.е. непосредственно к глагольной основе). Так же, как в настоящем времени, и в прошедшем совершенном частица -и-, в произношении иногда исчезает и суффиксом времени остается один согласный. В особенности часто употребляется эта сокращенная форма в бзыбском наречии. Так как данное время обозначает собою только один момент самого окончания действия или, наоборот, момент его начала, то мы считаем, что оно по своему значению вполне соответствует аористу:

у(ы)-цэе-ит,	уцэ-т	ты заснул
и-з-ге-ит,	и-з-гы-т	я его взял

Кроме перечисленных выше в абхазском имеется два прошедших результативных времена. Первое из них прошедшее

результативное в настоящем обозначает собственно длящееся в настоящем состояние, наступившее, как результат времени только что законченного в прошлом. Таким образом, это время имеет оттенок и законченности в прошлом и длительности в настоящем. По происхождению значения оно совершенно соответствует латинскому перфекту. Абхазский перфект в настоящее время образуется не от всех глаголов и приобретает значение настоящего времени, длящегося как результат завершения действия спрягаемого глагола. Таким образом, этот перфект можно назвать перфективным настоящим временем. Образуется это время от причастия перфекта с помощью присоединения к нему суффикса -п. Этот суффикс также представляет собою остаток какого-то вспомогательного глагола, по-видимому, со значением «есть». По-русски данное время приходится переводить или настоящим временем другого глагола, выражающего результат соответственного действия, или описательно-причастиями прошедшего времени страдательного залога, относимыми к настоящему времени: сравни, например: у(ы)-цѣ «засыпай», уцѣоуп «ты спишь», утѣа «садись», утѣоуп «ты сидишь», и-га «бери, неси», угоуп «ты унесен, взят (сейчас)» и т.д. Данное время образуется также в сложном (составном спряжении) от имен и в этом случае оно представляет собою настоящее время с оттенком результативности. По-русски в этих случаях оно передается составным именным сказуемым со связкой «есть».

В качестве особенности данного времени следует отметить, что оно далеко не у всех глаголов имеет полное изменение по лицам. От большинства продуктивных глаголов мы можем образовать результативное в настоящем только в безличной в отношении подлежащего форме. В этой форме обычно выражено только третье лицо объекта действия (прямого дополнения) и не выражено лицо подлежащего:

ицѣоуп	игоуп
оно (напр. животное) спит	оно взято, унесено (сейчас)
	оно (есть) взято, унесено

Второе результативное время – прошедшее с результатом в прошлом, – выражает такое действие, которое закончилось в

прошлом в некоторый истекший период времени, причем результат этого действия длился в прошлом вплоть до того момента, пока не закончился известный временной период или пока что-нибудь не прервало это длительное состояние. Данное время по своему значению, таким образом, представляет собою настоящий латинский плюсквамперфект. Образуется оно от имени лица действия, законченного в прошлом (т.е. от чистой глагольной основы) путем присоединения к нему временного окончания -н-. Данное окончание, как мы указывали уже выше, вероятно представляет собой остаток вспомогательного глагола со значением «был». В противоположность первому (выше-указанному) результативному времени – это время образуется обычно от всех (как продуктивных, так и непродуктивных) глаголов и имеет все личные формы. В то же время оно употребляется и в сложном спряжении для выражения именного сказуемого, стоящего в прошедшем времени. По-русски, оно может быть переведено или с помощью глагольной формы, выражающей результативность в прошлом, или описательно через причастие прошедшего времени со вспомогательным глаголом «был»:

уцѣан «ты спал», утѣан «ты сидел», уган «ты был им унесен, взят» и т.д. Сравни еще: сыцѣан «я спал», изган «я его взял (тогда), он был мною взят».

Будущее совершенное образуется от причастия прежде прошедшего совершенного с результатом в прошлом, плюсквамперфекта, (т.е. от чистой глагольной основы) и суффикса времен -п. Этот суффикс, как мы уже указывали раньше, по-видимому, имел самостоятельное глагольное значение «есть», «будет». По-русски это время вполне соответствует будущему совершенному с оттенком возможности или предположения. В качестве его особенности следует отметить, что это единственное время, которое не имеет иных форм наклонений, кроме утвердительного:

уцѣап «ты заснешь», и-з-гап «я его (предмет) возьму»

Будущее необходимое выражает собою такое действие, которое должно совершиться или по необходимости, обязательно

совершится в будущем. Это время, по-видимому, имеет оттенок несовершенности. Оно образуется от причастия будущего времени с оттенком уверенности, к которому присоединяется суффикс -у-п, со значением, «есть, будет» (см, выше). Данное время также не имеет полного образования всех наклонений. Отрицательную форму оно образует с помощью префикса, а не суффикса (см, ниже):

у-цѣа-ро-у-п	и-з-га-ро-у-п
Ты должен, будешь засыпать.	Я его должен буду взять.
у-мы-цѣа-ро-у-п	и-сы-м-га-ро-у-п ¹
Ты не должен будешь засыпать.	Я его не должен буду взять.

Будущее вероятное: образуется от причастия вероятного будущего времени с помощью уже приводившегося суффикса т. При присоединении этого суффикса предшествующий суффикс -ш теряет свой гласный -и, таким образом, данное время, оканчивается на -шт. По-русски будущее вероятное передается описательно со словами: «может быть», «вероятно». Оно выражает такое будущее, которое имеет возможность осуществиться в зависимости от объективных условий:

у-цѣа-ш-т	и-з-га-ш-т
Ты, верно, заснешь.	Я его вероятно возьму.
Ты может быть заснешь.	Я его может быть возьму.

Кроме уже рассмотренных нами будущих времен еще одно время, которое не имеет соответственной ему формы в утвердительном наклонении. Это – **будущее уверенное**. Основной формой для него является форма отрицательного наклонения. В утвердительном наклонении близкое по своему образованию к данному времени форма служит условным совершенным временем и в косвенных наклонениях отличается от всех форм будущего уверенного. В современном абхазском языке склонны заменять недостающие формы косвенных наклонений будущего совершенного времени именно через

¹ Эта форма произносится и как изгымгароуп, но в таком написании ее легко можно было бы спутать с «он не в состоянии взять».

формы будущего уверенного. Дело в том, что будущее совершенное, как раз не имеет форм тех косвенных наклонений, которые имеет будущее уверенное. Таким образом, оба эти времени в смысле своих форм, как бы взаимно дополняют друг друга. Однако, по своему значению будущее уверенное резко отличается от будущего совершенного. Будущее уверенное выражает такое законченное будущее, которое, по мнению лица говорящего фактически непременно будет иметь место, поскольку это от лица говорящего зависит. Таким образом, в противоположность будущему вероятному это носит субъективный характер. Оно передает уверенное настроение или мнение лица говорящего. По-русски, этот оттенок значения можно передать только описательно - с прибавлением слов «намерен, по моему и т.д.». Образуется это время от той же основы, что и условное законченное с помощью суффикса близкого к суффиксу причастия будущего необходимого с изменением гласного -а на -ы и с прибавлением обычных суффиксов косвенных наклонений, сравни например:

Отрицательное наклонение.

у-цѣа-рым	и-з-га-рым
Ты по моему не заснешь	Я, надеюсь, его не возьму
Ты надеюсь не заснешь	По моему я его не возьму (также: он не будет иметь возможности взять).

Сверх перечисленных времен существует еще условное совершенное время, которое может быть отнесено, как к прошедшему, так и к будущему. Это время образуется от глагольной основы с помощью составного окончания -ры-н. Первая часть данного окончания весьма сходна с окончанием причастия будущего времени с оттенком уверенности: -ра, а вторую мы уже рассматривали выше –н. Его первый суффикс отличается только по своей огласовке. Вместо окончания, -ра мы находим окончание -рын. Данное время выражает такое действие, которое совершилось бы или совершится в будущем лишь при выполнении неосуществимого условия. Поэтому по-русски оно ближе всего передается условным (сослагательным) наклонением:

у-цэа-рын

Ты бы заснул (в прошедшем, и будущем) если бы не...

Ты бы заснул, но...(случалось то-то и то-то),

и-з-га-ры-н

Я бы его взял, если бы

Я бы его взял, но...

Образование времен от остальных наклонений отличается некоторыми общими чертами. Возьмем для примера отрицательное наклонение. Все времена действительного или утвердительного наклонения, которые оканчиваются на суффиксы – -п, -т, а также -у -п -и- т (первая группа времен), при образовании соответственных отрицательных член прямо меняют эти суффиксы на суффикс наклонения -н:

Первая группа времен:	Утвердительное	Отрицательное
Настояще-будущее	у-цэо-ит Ты засыпаешь Ты будешь засыпать	у-цэо-м Ты не будешь засыпать Ты не засыпаешь
Прошедшее соверш. с результатом в настоящем (перфект)	у-цэоуп Ты спишь	у-цэам Ты не спишь
Будущее вероятное	у-цэа-шт, (у-цэашат) Ты, вероятно, заснешь	у-цэа-ша-м Ты, вероятно, не заснешь
Будущее уверенное	–	у-цэа-ры-м Ты, по моему, не заснешь; надеюсь ты не заснешь,

При такой системе образования времен естественно должно было бы получиться совпадение отрицательных форм в прошедшем совершенном (аористе), в прошедшем совершенном с результатом в настоящем (перфекте), и близко звучали бы отрицательные формы от будущего необходимого и будущего уверенного. Поэтому прошедшее совершенное и будущее необходимое образуют формы отрицательного наклонения в отличие от остальных времен префиксально:

Первая группа времен

Прошедшее совершенное (аорист)	у-цэе-ит Ты заснул	у-мы-цэе-ит Ты не заснул
Будущее необходимое	у-цэа-ро-у-п Ты должен засыпать	у-мы-цэа-ро-у-п Ты не должен засыпать

Те времена, которые оканчиваются в утвердительном наклонении на суффикс -н (вторая группа времен) в отрицательном наклонении принимают, во-первых, суффикс отрицательного наклонения -м(ы), во-вторых взамен -н суффикс –з, и, наконец, специальный вспомогательный суффикс –т-. Благодаря перестановкам суффикс отрицательного наклонения –м(ы) оказывается предшествующим составному суффиксу времен -з-т:

Вторая группа времен:

Прошедшее несовершенное (имперфект)	у-цэо-н Ты засыпал, Ты засыпал было	у-цэо-мы-з-т Ты не засыпал, Ты не засыпал бы
Прошедшее с результатом в прошлом (перфект)	у-цэа-н Ты спал	у-цэа-мы-з-т Ты не спал
Условное (совершенное)	у-цэа-ры-м Ты бы заснул, но...	у-цэа-ры-мы-з-т Ты бы не заснул, но

Приблизительно таковы же правила образования времен, во всех остальных наклонениях: во всех вопросительных и условно-желательном. Что касается образования подтвердительных наклонений (подтвердительного и отрицательно-подтвердительного), то оно чрезвычайно просто: суффикс этого наклонения или присоединяется непосредственно к окончаниям времен, в первом случае, утвердительного, а во втором - отрицательного наклонения без всякого их изменения (см. таблицу).

Вопросительное наклонение, выражающее прямой вопрос, от времен первой группы (оканчивающихся на -(у)-п и -и(т)), образует свои временные формы так же, как и отрицательное, с помощью замены этих окончаний суффиксом наклонения -у, при этом формы времен прошедшего совершенного (аориста) и прошедшего совершенного с результатом в настоящем (перфекта) совпадают:

Первая группа времен:	уцэоит ¹ Положительное	уцэауо-у? Вопросительное
настоящее-будущее	у-цэа-ит Ты заснул. Ты будешь засыпать	у-цэоу Ты засыпаешь? Ты будешь засыпать?
Прошедшее совершенное (аорист)	у-цэоуп Ты заснул	у-цэо-у? Ты заснул?
Прошедшее с результатом в настоящем (перфект)	уцэаш-т Ты спишь	уцэашо-у? Ты спишь?
Будущее вероятное	у-цэаш-т Ты, вероятно заснешь?	у-цэашо-у? Неужели ты заснешь? Ты все-таки заснешь?
Будущее уверенное		уцэа-ры-н Надеюсь ты заснешь

¹ Основа глагола ацэара «цэа» общая как для динамических так и статических глаголов, что не учтено в работе, в результате чего в таблице допущены ошибки.

От времен второй группы (оканчивающихся на -н), вопросительное наклонение образует свои формы путем замены суффикса -н через суффикс -з(ы) и, путем присоединения к последнему суффикса наклонения -у:

Вторая группа времен:

Прошедшее незаконченное (имперфект)	у-цэо-н Ты засыпал, Ты засыпал было	у-цэо-з(ы)-у? Ты засыпал? Ты засыпал бы
Прошедшее с результатом в прошлом (перфект)	у-цэан Ты спал	у-цэа-зы-у? Ты спал?
Условное законченное	у-цэары-н Ты бы заснул, (но)...	уцэары-зыу? Ты заснул бы, (если бы)

Отрицательно-вопросительное наклонение образует времена также, как и прямое вопросительное, от времен первой группы путем замены временных окончаний суффиксом наклонения; от времен же второй группы – путем смены суффикса этих времен на -н- и присоединения окончания наклонения. Во избежание совпадения форм прошедшее с результатом в настоящей (перфект) сохраняет в этом наклонении перед суффиксом наклонения - суффикс -у-:

	Утвердительное	Отрицательно-вопросительное
1-я группа времен		
Настоящее будущее	уцэоит Ты засыпаешь Ты будешь засыпать	уцэома? Засыпаешь ли ты? Будешь ли ты засыпать?
Прошедшее совершенное (аорист)	уцэеит Ты заснул	уцэа-ма? Заснул ли ты?

Прошедшее с результатом в настоящем (перфект)	уцѣоуп Ты спишь	уцѣама? Спишь ли ты?
Будущее вероятное	у(ы)цѣаштТы, вероятно, заснешь	у(ы)-цѣа-ша-ма? Намерен ли ты зас- нуть? Может ли быть, что ты заснешь
Будущее уверенное	—	уы-цѣа-ры- ма?Заснешь ли ты?
2-я группа времен:		
Прошедшее несовершенное (имперфект)	у(ы)-цѣон Ты засыпал Ты засыпал было	уцѣо-з-ма?Засыпал ли ты?Засыпал-ли бы ты?
Прошедшее с результатом в прошлом (перфект)	у-цѣан Ты спал	у-цѣа-з-ма? Спал ли ты?
Условное законченное	у(ы)-цѣарызма? Ты бы заснул, (но)...	у(ы)-цѣарыз- ма?Заснул ли бы ты, (если бы)...

Сходным способом образует свои временные формы также **желательное** (условно-желательное) **наклонение**. От первой группы времен эти формы образуются путем смены временных окончаний -и-т, -п, -т, -у на окончание наклонения -н-, -да. В результате мы получаемая в этом наклонении совпадение временных форм прошедшего совершенного (аориста) и прошедшего с результатом в настоящем (перфекта). От 2-ой группы времен мы имеем вместо их суффикса -н обычный суффикс -з(ы) который, однако, в желательном наклонении

переставляется в конец глагольной формы -и следует за суффиксом наклонения.

Утвердительное		Желательное
1-я группа времен:		
Настояще-будущее	у-цѣо-и-т Ты засыпаешь	у-цѣо-н-да Если бы ты стал засыпать, (то).. Ах, если бы ты стал засыпать (сейчас и в будущем)
	Ты будешь засыпать	
Прошедшее совершенное (аорист)	у-цѣеит Ты заснул	у-цѣо-н-да // у-цѣон-да-з Если бы ты заснул, (то)... Ах, если бы ты заснул!
Прошедшее с результатом в настоящем	у-цѣоуп Ты спишь	у-цѣо-н-даЕсли бы ты спал, (то)... Ах, если бы ты спал сейчас и в прошлом)!
Будущее вероятное	уы-цѣашт Ты, веро- ятно, заснешь	
2-ая группа времен:		
Прошедшее несовершенное (аорист)	уцѣон Ты засыпал, Ты засыпал было	Если бы ты засыпал, (то)... Ах, если бы ты засыпал
Прошедшее с результатом в прош- лом (перфект)	у-цѣан Ты спал	у(ы)-цѣа-н-дазЕсли бы ты спая, (то).... Ах, если бы ты спад (тогда)! у(ы)-цѣары-да // уыцѣа-рында-з
Условное совершен- ное	у(ы)-цѣары-нТы бы заснул, (но)...	В значении будущего Призаснул бы ты (веж- ливая просьба)

Мы видим, что желательное наклонение не имеет многих временных форм. В особенности бедно представлены будущие времена, из которых имеется только одно настоящее-будущее; но есть условное совершенное, которое однако в этой форме может употребляться исключительно в главном предложении. Отсутствие условного совершенного в желательном наклонении, как придаточной формы, впрочем, естественно, так как условное совершенное, как раз служит сказуемым в главном предложении в то время, как в связанном с ним придаточном употребляются времена желательного наклонения: уаацсандаз уцэарын «если бы ты устал, ты заснул бы».

Разобранные нами способы образования временных форм от разных наклонений заставляют нас подразделить все наклонения в абхазском собственно на две группы. Утвердительное наклонение по способу образования времен отличается от всех остальных наклонений. Только утвердительное наклонение обладает наибольшей полнотой всех временных форм. В других наклонениях большее или меньшее число временных форм отсутствует или совпадает между собою. Кроме того, в утвердительном наклонении мы имеем наибольшее число специальных временных суффиксов. В остальных наклонениях присутствует собственно только один суффикс -з(ы) играющий роль временного. По этому признаку мы можем разделить в абхазском все наклонения на прямые (одно – утвердительное или действительное) и косвенные (все остальные наклонения).

Все рассмотренные нами времена мы можем также подразделить на, две группы. Эти две группы отличаются друг от друга, как мы увидим ниже, двумя различными способами образования от них временных форм в различных наклонениях. Первая группа времен имеет окончание -т и -п. Перед этими окончаниями стоят в некоторых временах полугласные -и и -у, из которых первый может в сокращенных временных формах опускаться (сравни сокращенные формы прошедшего совершенного аориста, и настоящего-будущего времен). Оба эти суффикса времен первой группы представляют собою несомненно остатки каких-то прежних сказуемых, которые превратились по значению во вспомогательные глаголы. Суффикс -т первоначально имел по-видимому значение вспомогательного глагола

«есть»; суффикс -п – сходное значение вспомогательного глагола «есть, будет». Все времена первой группы отличаются отсутствием смыслового оттенка условности, нереальности действия. К первой группе относятся: настоящее-будущее, прошедшее совершенное (аорист), прошедшее с результатом в настоящем (перфект), будущее законченное, будущее вероятное, будущее необходимое и будущее уверенное.

Вторая группа времен характеризуется одним и тем же общим суффиксом времени -н в прямом (утвердительном) наклонении, который одинаково заменяется через суффикс -з во всех косвенных наклонениях (т.е. во всех наклонениях, кроме утвердительного). Все эти времена обладают или оттенком длительности, несовершенности, или иногда, одновременно с первым – оттенком нереальности, оттенком условности действия. Можно предположить, что суффикс также представляет остаток некогда самостоятельного слова *ны* в значении «место; время», затем превратившегося во вспомогательный глагол - частицу со значением «был; бы». Таким образом, вторая группа времен имеет в абхазском и специфически свойственный ей оттенок значения, и общий способ образования времен косвенных наклонений, отличающие эту группу от первой. Во вторую группу времен входит прошедшее несовершенное (имперфект), прошедшее с результатом в прошлом, (перфект) и условное совершенное – всего три времени.

Для того чтобы ясно представить себе картину образования временных форм по всем наклонениям мы приводим ниже следующую таблицу образования отглагольных времен и наклонений:

ОБРАЗОВАНИЕ ВРЕМЕН И НАКЛОНЕНИЙ ОТ НЕПРОДУКТИВНОГО ГЛАГОЛА

Наклонения Времена	Утвердительное	Отрицательное	Вопросительное	Отрицательно- вопросительное
Настояще-будущее	уцэо-ит ты засыпаешь, ты заснешь	уцэо-м ты не засыпаешь, ты не заснешь	уцэоуо-у? ¹ ты засыпаешь? ты заснешь?	у ц э а у о - м а ? засыпаешь-ли ты? заснешь-ли ты?
Прошедшее несовершенное (имперфект) и условное несов.	уцэо-н ты засыпал, ты засыпал бы, если бы не	уцэо-мы-з-т ты не засыпал (а то), ты не засыпал бы	уцэауо-з-у? ты засыпал? ты засыпал бы?	уцэо-з-ма? засыпал ли ты? засыпал ли бы ты
Прошедшее совершенное (аорист)	уцэе-ит бз. уцэо-т ты заснул	у-мы-цэе-ит ты не заснул	уцэо-у? ты заснул? ты спишь?	уцэа-ма? заснул ли ты?
Прошедшее с результатом в настоящем (перфект)	уцэоу-п ты спишь	уцэа-м ты не спишь	у-цэа-з-у? именно ты спал?	уцэо-ма? спишь ли ты?
Прошедшее с результатом в прошлом (плюсквамперфект)	у-цэа-н ты спал	у-цэа-мы-з-т ты не спал	уцэа-зы-у ты именно спал?	уцэа-з-ма?спал ли ты?

¹ Как было сказано выше, основа глагола ацэара «цэа» общая как для динамических так и статических глаголов, что не учтено в работе, в результате чего в данной таблице допущены ошибки.

плюсквамперфект)				
1	2	3	4	5
Будущее совершенное	уцэа-п ты заснешь	—	—	—
Будущее уверенное (совершенное)	—	уцэа-ры-м вероятно ты не заснешь	уцэары-у? (надеюсь) ты заснешь? не заснешь ли ты (приглашение заснуть)	уцэарыма? заснешь ли ты?
Будущее вероятное (несовершенное)	уцэа-ш-т вероятно ты заснешь, будешь засыпать	уцэа ша-м вероятно ты не заснешь	уцэамо-у? (может статься что ты заснешь? удастся тебе заснуть? неужели ты заснешь? (последнее с интонацией удивления)	уцэа-ма? может ли статься что ты заснешь? удастся ли тебе заснуть?
Будущее необходимое (несовершенное)	уцэароу-п тебе надо засыпать, ты должен засыпать	у-мы-цэароу-п ты не должен засыпать	—	—
Условное совершенное	уцэары-н ты бы уснул, если бы	уцэары-мы-з-т а то ты не уснул бы	уцэары-зыу? (а то) ты ведь заснул, если бы?	уцэарызма? (а то) заснул бы ты? если бы не

ОБРАЗОВАНИЕ ВРЕМЕН И НАКЛОНЕНИЙ ОТ НЕПРОДУКТИВНОГО ГЛАГОЛА

Наклонения Времена	Подтвердительно- вопросительное	Подтвердительное	Отрицательное- подтвердительное	Условно- желательное ¹	Пове- литель- ное
Настояще- будущее	уцэауо-ма? засыпаешь-ли ты? заснешь-ли ты?	у-мы-цэоуи? не засыпаешь-ли ты? не заснешь-ли ты?	уцэо-м-еи ты ведь не засыпаешьты не засыпаешь	...(ах) если бы ты стал засыпать (сейчас и в будущем)	засни не засни не спи
Прошедшее несовершенное (имперфект) и условное несов.	уцэо-з-ма?засыпал ли ты? засыпал ли бы ты?	у-мы-цэози? не засыпал ли ты? не засыпал ли бы ты?	уцэо-мы-з-т-еиты ведь не засыпал, ты ведь не засыпал бы	...(ах) если бы ты засыпал	
Прошедшее совершенное (аорист)	уцэа-ма?заснул ли ты?	уцэа-ми? не спишь ли ты?	у-мы-цэе-ит-е // у- мы-цэ-т-еи ты ведь не заснул	(ах) если бы ты заснул,(ах) если бы ты спал (сейчас)	
Прошедшее с результатом в настоящем (перфект)	уцэо-ма?спишь ли ты?		уцэа-м-еи ты ведь не спишь		

¹ Двух условно-желательных форм в оригинале не было.

1	2	3	4	5
Прошедшее с результатом в прошлом (плюсквамперфект)	уцэа-з-ма? спал ли ты?	у-мы-цэа-зи? не спал ли ты? разве ты не спал?	у-цэа-мы-з-теи ты ведь не спал	ах если бы ты спал (тогда)
Будущее совершенное		—	—	—
Будущее уверенное (совершенное)	уцэарыма? заснешь ли ты?	у-мы-цэар-и? по-моему не заснуть ли тебе? не заснешь ли ты?	уцэары-ме-иты ведь, вероятно не будешь засыпать	
Будущее вер- оятное (несовершенное)	уцэа-ма?может ли статься что ты заснешь? удастся ли тебе заснуть?	у-мы-цэа-ше-и? разве намерен ты заснуть? неужели удастся тебе заснуть?! (неже-лание говорящего)	уцэаша-ме-и ты ведь, вероятно не будешь засыпать	
Будущее необходимое (несовершенное)		—	умыцэаро-п-еиты ведь не должен засыпать	—
Условное совершенное	уцэарызма? (а то) заснул бы ты? если бы не	у-мы-цэары-з-и а(то) не заснул ли ты? разве ты не заснул бы?	у ц э а р а р ы - м - з - теиведь ты засыпал бы, но...	

Префиксы. До сих пор мы рассматривали такие глагольные формы, которые выражаются частицами, присоединяемыми к концу глагола или суффиксами. Так выражаются в абхазском формы отглагольных имен, времен и наклонений, Наряду с суффиксами, однако, еще большее развитие получают в абхазском глаголе различные частицы, присоединяемые к началу основы, т.е. префиксы. С помощью префиксов, в абхазском глаголе выражаются лица, числа и классы, а также различные пространственные, временные и некоторые другие отношения. В этом последнем значении префиксы глагола заменяют падежные формы дополнительных слов в предложении. Рассмотрев главнейшие способы образования суффиксальных глагольных форм, мы переходим теперь к префиксальным формам абхазского глагола и начнем свой разбор с тех префиксов, которые выражают не лица и классы, а пространственные некоторые другие отношения этих лиц.

Приставки (префиксы) места и отношения, префиксальные послелого (постпозиции). Для того, чтобы выразить различные пространственные и иные отношения, в которых находятся друг к другу дополнительные слова к глагольной основе присоединяются префиксы места и отношения, которые мы можем назвать глагольными приставками; Мы называем их так в отличие от личных префиксов, которые, выражают изменение глагола по лицам, классам и числам, Приставки места и отношения мы считаем относящимися к глагольной основе, входящим в состав самой глагольной основы. Присоединяясь к глагольной основе, приставки места и отношения, как раз и образуют те составные глагольные основы, которые в современном языке при спряжении заметно распадаются на свои составные части. Это распадение, как мы указывали уже выше, происходит благодаря тому, что личные префиксы вставляются между приставками места и глагольным корнем. Однако, иногда приставки места соединяются с личными префиксами в один составной префикс, превращаясь в так называемые префиксальные послелого (постпозиции), т.е. в такие частицы, которые стоят после связанных с ними личных префиксов. Префиксальные послелого (постпозиции) собственно уже не являются приставками места, входящими в состав глагольных основ, однако провести границу между теми и другими в абхазском

языке довольно трудно. Те же самые префиксы, которые мы имеем в повелительном наклонении, как приставки места, при спряжении в других наклонениях могут превратиться в префиксальные послелого (постпозиции) и обратно. Поэтому мы должны считать, что приставка места и префиксальные постпозиции в абхазском свободно превращаются друг в друга.

Приставки места и отношения мы подразделяем на две категории: на приставки места и приставки личного направления и отношения. Приставками личного направления и отношения мы считаем такие префиксы, которые выражают направление или отношение действия к лицам речи. Это направление действия может быть как пространственным (когда действие направлено к говорящему или от говорящего), так и личным, когда, например, действие направлено в пользу или во вред данного лица. В абхазском языке нам удалось найти пока только три твердо установленные приставки отношения. Личное направление действия показывают префиксы: -аа- со значением «сюда, по направлению к центру речи», т.е. от третьего лица ко второму, от второго лица к первому. Такое направление можно назвать «центростремительным». Наоборот, префикс -не- -ена- выражает обратное «центробежное» направление движения – от центра речи, т.е. от первого лица ко второму, от второго лица к третьему:

уааи
иди сюда

уinei
иди туда.

Второй префикс, показывающий направление от говорящего, впрочем, в этом значении употребляется в абхазском в очень редких единичных глагольных формах.

Приставки личного отношения представлены в абхазском пока лишь одним установленным нами префиксом цə(ы)- . Этот префикс по-русски можно перевести словами: «против воли кого, насильно, наперекор кому». Соответственный ему префикс с обратным значением должен был бы обозначать «для, в пользу кого, в защиту кого» и т.д. Функцию такого префикса в абхазском выполняет префиксальный послелог (постпозиция).

ицəга «возьми от него против его воли»
ицəы́каца «сделай против его воли» и т.д.

Абхазский язык довольно богат различными приставками места. Они заменяют здесь предлоги, стоящие при дополнениях.

Абхазские приставки места часто выражают такие оттенки пространственных отношений, которые в русском языке совершенно не различаются. Например, русский язык имеет один предлог «в», который употребляется независимо от того, имеется ли ввиду положение внутри: в помещении жилым или нежилым, в веществе (сыпучем теле), в лесу, в воде, внутри с боков огороженного пространства (например, в корзине, в гнезде) и т.д., между тем, абхазский язык различает все эти оттенки с помощью употребления различных префиксов. Эти тонкие пространственные различия можно видеть на следующих примерах:

у-заа-ла войди в жидкость (опусти руки в воду).
у-ла-л войди в лес, в грязь, в песок.
у-она-л войди в дом и т.д.
у-та-л войди в хлев, конюшню, иногда – в брачное помещение, войди в лодку, на пароход и пр.
у-хы-л войди в гнездо, незакрыт. корзину, ящик, на поверхность жидкости.

у-бжьа-л войди в – между (напр., между перегородками)
у-ца-л – ползай в - под (пещеру, под навес скал, одеяло и пр.)
Довольно богаты в абхазском также префиксы, выражающие различные оттенки пространственных отношений «вверх» и «низ»:

Префиксы и префиксальные послелогии (постпозиции) места:
а) «вверх»
-кәы на, по, сверху, вверх
у-кә-ла ползай вверх по (вертикали, напр, дереву, стене и пр.)
у-кәыл иди по (ровному)
у-кә-тәа присядь, садись на (сверху)
-оа вверх, вверх ср. а-оа-да верх, север
у-оаи // у-оа-и иди вверх
-фа вверх по (склону, обрыву)
у-а-фа-л иди вверх по склону чего
-ха вверх по (лестнице) на (воздух)
у-ха-л поднимись вверх по (лестнице), на (воздух).
-ла-л вниз, внизу ср. а-ла-да низ; юг
у-ла-и // у-ле-и первоначально: иди вниз; теперь также: войди в (дом)

-ца под, вниз, внизу, из-под, снизу

и-а-ц-х из-под чего возьми

у-ца-л иди под

-хәы-ца под (естественным прикрытием, напр. навесом скал, сводом пещеры, одеялом и пр.).

у-хәы-ца-тәа садись под

у-хәы-ца-л ползай под

шьта следом за; плашмя, ничком

и-шьта-ца положи плашмя, разлом плашмя.

Очень тонко разграничивая пространственные отношения, абхазский в своих приставках места не различает многие такие оттенки, которые, наоборот, выражаются совершенно различными предлогами в русском. Он не различает во многих случаях в приставках оттенки: пребывания (на вопрос: где?), движения (на вопрос: куда?) и исхода (на вопрос: откуда?), в большинстве случаев точно выражающего направление движения, сравни, например:

пребывание: (где)	движение: (куда)	исход (откуда)
у-та-з находишь в(воде, нежилым помещении)	у-заа-л войди (в жидкость); войди в (воду, нежилое помещение)	у-заа-ц выйди из (жидкости); выйди из (воды, нежилого помещения)
у-кәы-з находишь на, сверху на	у-кәы-л // у-кәлы иди по, ползай вверх по	у-кә-ц сойди с, сверху и т.д.

Во многих случаях, однако, мы имеем и в абхазском две формы приставок места, различаемые по их гласному окончанию. Эти две формы совершенно соответствуют тому различию, которое мы имеем между личными местоимениями и притяжательными префиксами. Если форму приставки с огласовкой -а-, обозначающую движение на вопрос: куда? и пребывание на вопрос: где?, назовем «центростремительной» формой, то форму с гласным -ы- или без гласного («краткий вид»), обозначающую исход на вопрос: откуда?, нам придется обозначить, как «центробежную». Первая будет сходна с «прямой» формой местоимений т.е. с личными местоимениями, в то время как вторая явится своего рода «косвенной» формой приставок места, сходной в этом отношении с притяжательными префиксами. Разумеется, лишь некоторые абхазские приставки места имеют обе формы.

Две формы приставок места.

Центростремительная			Центробежная	
ла-	и-ла-ца	иди (в лес), по грязи, сыпучему телу	и-л-ца	выгони (из лесу, сыпучего тела)
	у-ла-л	войди (в лес грязь, сыпучее тело)	у-л-ц	выйди (из леса, грязи, сыпучего тела)
она-	у-она-л	войди в (дом, жилое помещение)	у-оны-ц	выйди из (дома, жилого помещения)
та	у-та-л	войди в (воду, лодку, нежилое помещение)	у-ты-ц	выйди из (воды, лодки, нежилого помещения)
бжьа	у-бжьа-л	войди в, между (перегородками и пр.)	у-бжьы-ц	выйди из // между (из промежутка)
ха	у-хал	поднимись вверх по (лестнице), на (воздух)	у-хы-л	войди сверху на поверхность

				(гнезда и пр.), двигайся по (воде)
еа	уа-еа-л	пройди вверх по (склону) чего, бз.: теперь также и поперек склона	уа-фы-с	пройди поперек (склона) чего
ва	уа-ва-гыл	встань рядом с ней	у-лы-в-с	пройди мимо

и т.д.

Те же самые приставки употребляются часто и в виде префиксальных постпозиций. Так приставки, выражающие место, могут присоединяться к какому-нибудь личному показателю (в его косвенной форме). Тогда они ставятся после связанного с ним показателя. Личный префикс, связанный с префиксальной постпозицией может в этом случае изменяться по лицам и классам. Отдельные префиксальные постпозиции, впрочем, никогда не употребляются в виде префиксов, входящих в глагольную основу. Такова, например, специальная префиксальная постпозиция -ла- для выражения орудного дополнения. Она связывается с лицом этого дополнения и передается по-русски творительным падежом соответствующего члена предложения – имени. В абхазском она также может исчезнуть из состава глагольной формы и присоединиться в качестве постпозиции непосредственно к дополнительному слову. Приведем несколько примеров префиксальных постпозиций:

Префиксальные постпозиции: (Префиксы:)

-ны за рукой, в руке кого уа-ны-з находишь в книге, будь записан в чем; находишь под защитой кого.

-з для с-з-а-ла-цо-м для меня на нем (животом) не едятся, из (вещества, леса и пр.)

-л(ы) выбери из чего; сделай из чего (ср. и-а-л-х выруби (из чащи), возьми (долг, налог) с кого, вытащи (из грязи)

-ды возле, у, к уа-д-гыл стой возле чего; д-на-д-гыл-т он (человек) к чему-то подошел.

-ца под уа-ца-тѣа садись по чем (ср. у-ца-тѣа садись (вообще) под

-ва сбоку за (деревом), уа-ва-гыл стань сбоку чего, за чем (деревом)

-ѣа // ѣы вверх по (краю, склону, обрыву, сверху) уа-ѣа-л вверх по (обрыву, склону) чего пойдѣ, уа-ѣы-с перейди по склону (в горизонтальном направлении).

-ла чем, при помощи, при посредстве чего, уа-ла-ца на чем (букв. «чем») поезжай; и-а-ла-ѣа-ца сделай при помощи чего

-ц вместе с, у-и-ц-не-и пойдѣ вместе с ним туда

у-и-ц-аа-и пойдѣ вместе с ним сюда

-н у-а-н-иа попади к нему (ко времени), поспѣй

у-сы-н-иа попади ко мне (ко времени) и т.д.

Нет никакого сомнения, что все абхазские приставки места, личного направления и отношения и префиксальные постпозиции происходят от существовавших когда-то целых слов. Эти слова внедрились (инкорпорировались) в глагольную основу и слились с нею тогда, когда абхазский глагол образовывался из слияния целого предложения в одно слово. Так, в приводившихся нами примерах, мы узнаем следующие и сейчас еще существующие в абхазском слова, употребляемые в виде приставок:

слова	префиксы
аюны дом а-зы вода а-кѣ верхушка а-ца дно а-шьѣа след	у-юна-л войди в (дом); у-юны-ц выйди из домау-заа-л войди в вводу, опусти (руки) в вводуу- кѣы-з находишься на чему-ца-з находишься под чеми-шьѣа-ца // и- шьѣацы положи его плашмя

и т.д.

Эти случаи доказывают, что абхазский язык является языком инкорпорирующего строя, хотя сейчас инкорпорация в нем уже омертвела и ограничивается лишь традиционными случаями внедрения имен в значения, главным образом, обстоятельств места. Однако во многих случаях бывает не так легко увидеть происхождение тех или других префиксов. Например, довольно ясно, что префикс направления -аа- со значением «сюда» представляет собою нечто иное, как указательное наречие -аа- «вот», «здесь». Труднее догадаться, что префикс не // на со значением «туда» представляет собою основу указательного местоимения и наречия а-на «там», а-ни «этот». Однако весьма трудно установить, что префикс со значением «внутри нежилого помещения» т(ы)-, та- представляет собою нечто иное, как абхазский корень, который в настоящее время отдельно уже не употребляется, но сохранился в составе слова а-тып «шалаш» буквально «место для помещения», «защищенное место» а-т-ра «помещение (для животных), чехол, вместилище (вообще)». Значение этого корня станет нам ясно если мы сравним слово а-тып со словом а-гѣа-р-п «двор», буквально – «огороженное место».

Мы даем полное перечисление по возможности всех приставок места, направления и отношения в специальном словаре, который прилагаем к грамматике. Знание всех данных приставок и всех префиксальных постпозиций, которые употребляются в абхазском, необходимо, для того чтобы правильно разбирать слова, разлагать глагол на его составные части и чтобы точно передавать по-русски значение абхазского глагола.

Изменение глагола по лицам. Лица выражаются в абхазском глаголе с помощью формальных частиц, которые тоже ставятся перед глагольной основой (префиксы). Изменение по лицам в абхазском языке сильно отличается от того изменения, которое мы находим в русском и многих других языках. В одной и той же глагольной форме, в одном и том же слове в русском языке можно выразить только одно лицо – лицо подлежащего. Если нам нужно выразить другое лицо – лицо прямого дополнения, то лицо подлежащего уже исчезает из русской глагольной формы, а сам глагол принимает форму страдательного залога. Не то наблюдаем мы в абхазском глаголе. В абхазском глаголе одновременно может быть выражено и два и больше лиц. Абхазский глагол может

одновременно выражать (в продуктивном залоге) оба лица и лицо подлежащего и лицо прямого дополнения. Эти одновременно выражаемые в глаголе лица, как мы видели, связаны с различными членами предложения, – с различными дополнительными словами. Такой тип спряжения существует, кроме абхазского языка, еще в некоторых других языках, как, например, в черкесских, в баскском, отчасти в грузинском. Мы называем этот тип спряжения – спряжением многоличным, спряжением в несколько совместных лиц (полиперсонным спряжением).

Количество лиц, которые одновременно выражаются в одной и той же глагольной форме, в абхазском может быть неодинаково. Оно может быть наименьшим, минимальным, когда выражено одно лицо, и наибольшим, максимальным, когда выражено такое количество лиц, свыше которого уже вообще не может быть выражено в данной форме.

Кроме наименьшего и наибольшего количества лиц мы должны отметить для каждой глагольной формы еще некоторое «среднее» наиболее употребительное число лиц, формы с наибольшим количеством лиц употребляются сравнительно редко. Они слишком сложны, слишком громоздки для современного произношения. В обычной же речи употребляется некоторое среднее количество лиц в глаголе. Такие наиболее употребительные формы мы можем назвать средними или обычными. Как наибольшее, так и среднее количество лиц в отдельной глагольной форме зависит от залога глагола. При непродуктивном залоге мы можем выразить не больше трех лиц, а наиболее употребительными будут формы в одно-два лица. Поэтому мы говорим, что максимальной формой непродуктивного залога является форма, выражающая лица: подлежащего, косвенного орудного и косвенного дательного или местного дополнений. При продуктивном залоге количество лиц в глаголе повышается. Наибольшее число личных префиксов в этом случае равняется четырем: лицо прямого дополнения, лицо косвенного орудного дополнения, лицо косвенного дательного или местного дополнения и лицо подлежащего. Однако, наиболее употребительными являются формы продуктивного залога в два-три лица. Они обязательно выражают лицо как подлежащего, так и прямого дополнения. К этим двум лицам часто прибавляется еще лицо какого-нибудь косвенного дополнения. Наконец, если мы будем

образовывать от двух перечисленных залогов формы побудительного залога, то число выражаемых при этом лиц еще увеличится. Побудительный залог вообще повышает то количество, лиц, которое мы имеем в соответственных непобудительных формах плюс еще на одно лицо, по сравнению с продуктивными и непродуктивными залогами. Так, непродуктивно-побудительный залог максимально выражает четыре лица, как и залог продуктивный. Таким образом, в нем числа лиц по сравнению с непродуктивным залогом увеличивается на одно (сравни выше). Побудительный залог, образованный от продуктивного, может выразить в одной форме до пяти лиц; второго объекта (объекта побуждения), орудного косвенного дополнения, дательного или местного косвенного дополнения, первого объекта (прямого дополнения) и подлежащего. Разумеется приводимые нами здесь максимальные формы встречаются редко, лишь в единичных случаях. Вообще же максимальным числом лиц, которое может быть выражено в абхазском глаголе следует признать шесть. (Если дательное и местное дополнение выражены отдельными префиксами). Это число мы находим в крайне редких исключительных случаях. Обычно мы имеем в абхазском языке формы с гораздо меньшим числом совместных личных префиксов. От непродуктивного наиболее употребительны формы с одним, двумя личными префиксами (подлежащего и одного из косвенных объектов). От продуктивного залога с двумя-тремя совместными лицами (прямое дополнение, подлежащее и одно из косвенных дополнений). Здесь мы приводим несколько примеров, как на средние, так и на максимальные глагольные формы:

Непереходный	Побудительный от переходного
сы-џеит я пишу	и-л-зы-з—џеит что-то ей (для нее) я пишу
Побудительный от непереходного	
И-у-сы-р-џеит что-то я тебя заставляю писать	и-л-з-у-сы-р-џеит что-то ей (для нее) тебя я заставляю писать
и-у-ла-и-сы-р-џеит что-то с помощью тебя (тобой) его я заставляю писать	и-ры-ла-д-зу-сы-р-џеит что-то через них (ими) ей (для нее) тебя я заставляю писать

Порядок расположения личных префиксов. Префиксы, выражающие лица в абхазском, большей частью образованы от личных и притяжательных местоимений. Эти префиксы не имеют никаких формальных различий. Значения лица, класса и числа выражены в них исключительно разницей местоименных корней. Что касается полного и краткого вида личных префиксов, то здесь мы имеем собственно не форму, а лишь две звуковые разновидности префиксов, которые не имеют никакого отражения в их значениях. Таким образом, собственно подлинных форм личные префиксы в абхазском не имеют. Поэтому для того, чтобы отличить друг от друга личные префиксы, находящиеся в одной и той же глагольной форме, чтобы разобрать, к какому из дополнений относится данный префикс, в абхазском языке применяются два способа: во-первых, порядок расположения личных префиксов и, во-вторых, различное выражение классов и чисел в личных префиксах разных рядов.

Порядок расположения личных префиксов впереди глагольной основы является - в абхазском языке постоянным. Этот порядок зависит от залога глагола. Мы можем изобразить порядок расположения личных префиксов в зависимости, от того, какое лицо они выражают, схематически в виде следующих формул, каждая из которых характерна и постоянна для определенного залога, для того, чтобы яснее видеть разницу в порядке расположения префиксов мы обозначаем те из них, которые относятся к одним и тем же дополнениям во всех формулах одинаковыми цифрами, (ср. синтаксис).

1. Непродуктивный залог

1. Подлежащее	прямой
2. Орудное косвенное дополнение.	косвенный ряд префиксов
3. Префиксальная постпозиция с орудным значением.	
4. Приставка места и отношения.	
5. Дательное или местное косвенное дополнение.	
6. Префиксальная постпозиция с местным или соединительным значением.	
7. Префиксальное отрицание.	

	прямой
8. Корень глагола.	косвенный ряд префиксов
9. Суффикс множественного числа подлежащего.	
10. Суффиксы времен, имен и наклонений	

2. Продуктивный залог

1. Прямое дополнение	прямой
2. Орудное косвенное дополнение.	косвенный ряд префиксов
3. Префиксальная постпозиция с орудным значением.	
4. Приставка места и отношения.	
5. Дательное или местное косвенное дополнение.	
6. Префиксальная постпозиция с местным или соединительным значением.	
7. Подлежащее	
8. Префиксальное отрицание.	
9. Корень глагола.	
10. Суффикс множественного числа подлежащего.	
11. Суффиксы времен, имен и наклонений	

3. Побудительный залог от непродуктивного

1. Прямое дополнение	прямой
2. Орудное косвенное дополнение.	косвенный ряд префиксов
3. Префиксальная постпозиция с орудным значением.	
4. Приставка места и отношения.	
5. Дательное или местное косвенное дополнение.	
6. Префиксальная постпозиция с местным или соединительным значением.	
7. Подлежащее	
8. Префиксальное отрицание.	

9. Префикс побудительного залога	
10. Корень глагола.	
11. Суффикс множественного числа подлежащего.	
12. Суффиксы времен, имен и наклонений	

4. Побудительный залог от продуктивного

1. Первый объект (прямое дополнение)	прямой
2. Орудное косвенное дополнение.	косвенный ряд префиксов
3. Префиксальная постпозиция с орудным значением.	
4. Приставка места и отношения.	
5. Дательное или местное косвенное дополнение.	
6. Префиксальная постпозиция с местным или соединительным значением.	
7. Второй объект (объект побуждения бывш.)	
8. Подлежащее	
9. Префиксальное отрицание.	
10. Префикс побудительного залога	
11. Корень глагола.	
12. Суффикс множественного числа подлежащего.	
13. Суффиксы времен, имен и наклонений	

Относительно приведенных нами формул следует заметить, что они включают в себя максимальное количество, наибольшее число префиксальных частиц, которые могут быть употреблены в данном залоге. Однако употребление многих из них вовсе не обязательно. В таком случае они просто исчезают из данной глагольной формы, а порядок расположения остальных префиксов остается тот же самый, что и в формулах. Однако, нам случалось наблюдать и в абхазском языке случаи, когда порядок расположения личных префиксов допускает некоторую свободу, некоторое колебание, как это встречается в других языках (сравни адыгейский и кабардинский). Однако, лучше в литературном, по крайней мере, языке, оставить всегда постоянный,

не допускающий изменений порядок префиксов. Сравни, например:

и-а-ла-шə-з-а-ды-м-хəалт
и-шə-а-з-м-л-а-ды-м-хəалеит

Оно (животное) для вас чем к чему не привязалось, (не могли вы его привязать)

В этом случае, однако, налицо некоторое изменение оттенка значения в связи с изменением порядка расположения префиксов: в первом случае следует понимать: именно веревкой вам не удалось привязать, а во втором: именно вам самим не удалось привязать веревкой.

Ср. еще:

и-ры-з-лы-р-уам ¹они ²ее (женщину) не могут заста-
³вить сделать что-то

и: и-лы-р-ры-з-уам

и-а-ла-шə-а-д-сы-р-хəалоит ¹я ²заставляю вас привязы-
⁵вать ³его (животное) ⁴чем к чему

Если мы будем сравнивать приводимые формулы, то заметим, что схема расположения префиксов побудительного залога, образованного от непродуктивного, целиком совпадает со схемой расположения префиксов в продуктивном залоге. Порядок префиксов и там и здесь совершенно одинаков. Схема побудительного залога, образованного от продуктивного, хотя в общем представляет собою лишь некоторую разновидность продуктивного залога, но все же требует особого внимания. Она отличается тем, что имеет префиксы двух объектов (прямых дополнений). Префикса того прямого дополнения, которое и в продуктивном залоге служит прямым дополнением (первый объект или прямое дополнение), т.е. того дополнения, которое обозначает продукт или предмет подвергающийся действию, остается на своем прежнем месте – первым префиксом. Префикс второго объекта (объекта побуждения), бывшего подлежащего,

также остается на своем прежнем месте, но позади него вставляется новый префикс подлежащего. Благодаря этому старое подлежащее оказывается уже в ином положении, чем подлежащее при продуктивном залоге.

Рассматривая формулы залога состояния (см. ниже) мы видим, что как при продуктивном, так и при непродуктивном залогах, залог состояния не меняет порядка расположения префиксов, но меняет их значение. Префикс подлежащего при непродуктивном залоге превращается в залоге состояния – в префикс косвенного дополнения. Таким образом, данная форма глагола становятся безличной. Тот префикс, который при продуктивном залоге выражал прямое дополнение, вид в залоге состояния становится префиксом подлежащего, а префикс подлежащего превращается в префикс косвенного дополнения и выводится из положения между частями составной основы и ставится перед приставками места и отношения, т.е. не на последнем месте. Такое расположение префиксов, а также буквальное значение данной глагольной формы доказывает, что мы имеем здесь дело с непродуктивным залогом, появившимся взамен залога продуктивного.

5. Залог состояния от непродуктивного

1. Косвенное дополнение	прямой
2. Постпозиция залога состояния 3. Орудное косвенное дополнение 4. Префиксальная постпозиция с орудным значением 5. Приставка места и отношения 6. Дательное или местное косвенное дополнение 7. Префиксальная постпозиция в местном или соединительном значении 8. Префиксальное отрицание 9. Корень глагола 10. Суффикс множественного числа первого префикса. 11. Суффиксы имен, времен и наклонений.	косвенный ряд префиксов

6. Залог состояния от продуктивного

1. Подлежащее (бывшее прямое дополнение)	прямой
2. Орудное косвенное дополнение 3. Префиксальная постпозиция с орудным значением 4. Косвенное дополнение (бывшее подлежащее) 5. Префиксальная постпозиция залога состояния 6. Приставка места и отношения 7. Дательное или местное косвенное дополнение 8. Префиксальная постпозиция в местном или соединительном значении 9. Префиксальное отрицание 10. Простая глагольная основа 11. Суффикс множественного числа подлежащего 12. Суффиксы имен, времен и наклонений.	косвенный ряд префиксов

Приводимые формулы порядка расположения личных и других префиксов показывают нам только их число и размещение в одной и той же глагольной форме. Каждый из личных префиксов допускает, однако, в абхазском глаголе свое особое изменение по лицам, классам и числам. К этого рода изменениям мы теперь и переходим.

Прямой и косвенный ряд личных префиксов и выражение в них лиц и классов. Употребляемые при спряжении личные префиксы глагола выражают не только лица, но и классы, и числа. Выше мы видели, что одновременно в абхазской глагольной форме может быть несколько личных префиксов, каждый личный префикс может отдельно изменяться по классам, лицам и числам. Каждое отдельное изменение одного из личных префиксов в составе глагола мы называем особым рядом изменений по лицам, или просто особым «личным рядом». Таких личных рядов в составе каждого глагола будет столько же, сколько одновременных личных префиксов мы в нем находим. Способ выражения классов и чисел, а следовательно и лиц не одинаков в абхазском в различных личных рядах. Здесь

существуют, по крайней мере, три способа изменения глагола по лицам.

Один способ такого изменения мы находим в первом глагольном префиксе. Этот префикс выражает при продуктивном залоге прямое дополнение, а при непродуктивном – подлежащее, другой способ изменения по лицам наблюдается во всех остальных личных рядах, т.е. в рядах, выражающих лица косвенных дополнений и лицо подлежащего при продуктивном залоге. Различие между этими двумя способами обнаруживается в способах выражения классов в третьем лице единственного числа и в способах выражения третьего лица множественного числа. Так как последний способ выражения лиц и классов служит для обозначения, главным образом, косвенных дополнений, с одной стороны, и так как по форме и по выражению классов и лиц префиксы этого рода полностью совпадают с притяжательными местоименными префиксами мы называем этот ряд и этот второй способ изменения – косвенным рядом личных префиксов. Вспомним, что форму притяжательных префиксов мы считаем по происхождению косвенной формой производной от личных местоименных корней. В противоположность этому первый ряд, служащий для выражения прямого дополнения и подлежащего мы называемым прямым, хотя по форме и по употребляемым корням этот ряд внешне собственно не выражает прямой форма. Он отличается той же огласовкой – -ы-, как и косвенный ряд и притяжательные префиксы. Таким образом, обозначение этого ряда прямым основано не на его форме, а на его синтаксическом употреблении.

Оба ряда, прямой и косвенный, отличаются друг от друга тем, что прямой ряд имеет в третьем лице единственного числа два разных префикса для двух разных классов. Здесь различаются классы, во-первых, общества и во-вторых, природы. Класс общества выражается одним и тем же префиксом д(ы), деление по полу в этом ряду не имеет никакого значения, второй класс – класс природы выражается префиксом -иы-. Таким образом, выражение классов в прямом ряду личных глагольных префиксов отличается, как от той системы классов, которую мы видим в личных местоимениях так и от той системы, которую мы находим в притяжательных местоимениях. В противоположность этому в косвенном ряду личных префиксов в третьем лице единственного

числа различаются три класса, для каждого из этих трех классов употребляются совершенно различные префиксы. Здесь мы имеем префикс л(ы)- для выражения класса женщин, префикс иы- для выражения класса мужчин и префикс -а- для выражения класса природы. Префикс «а» класса природы в тех случаях, когда он стоит рядом с предшествующим ему гласным «а» какого-либо другого префикса, во избежание путаницы заменяется префиксом «на» в том же значении личного префикса класса природы, ср. например;

и-ка-на-цеит (вм. и-ка-а-цеит) «оно (животное или предмет) сделал его (предмет)».

и-а-л-на-баауеит (вм. и-а-ла-а-баауеит) «оно (животное) видит его (животное или предмет) в (воде, сыпучем теле, грязи, лесу и проч.).»

Мы видим, что способ выражения классов в косвенном ряду целиком совпадает с тем делением на классы, какое мы находим у притяжательных местоимений. Отсюда мы заключаем, что личные префиксы косвенного ряда являются ни чем иным, как аффиксами общего с притяжательными префиксами происхождения.

В третьем лице множественного числа прямой ряд имеет префикс иы-. Таким образом, в классе природы в этом ряду число собственно не различается. Оно может быть выражено лишь вторично, путем присоединения к глагольной основе специального суффикса числа кэа (см. ниже). В косвенном ряду третье лицо множественного числа выражается иным префиксом р(ы)-, т.е. тем же самым префиксом, каким выражается и принадлежность к третьему лицу (см. притяжательные местоимения). Однако, мы замечаем в этом ряду еще некоторую разновидность в смысле выражения третьего лица множественного числа.

В довольно редких случаях, а именно, исключительно в формах побудительного залога, который образован от залога продуктивного или залога состояния, производного от продуктивного, мы находим еще третий способ выражения третьего лица множественного числа. Он появляется только в последних по порядку расположения личных префиксах. Мы находим его в косвенном ряду подлежащего (последний префикс) и в ряду второго объекта, т.е. объекта побуждения, бывшего подлежащего

только в побудительных формах и в залоге состояния. Последний ряд префиксов несмотря на его значение, мы должны считать косвенным (именно скорее всего местным или дательным), так как он имеет ту же систему выражения классов, что и другие косвенные ряды. В третьем лице множественного числа этих двух рядов в вышеуказанных залогах мы находим префикс д(ы)- для выражения класса общества наряду с префиксом р(ы)-. — префиксом класса природы, иногда этот префикс одновременно выражает третье лицо мно-жественного числа в обоих указанных рядах. Однако, это различие в современной абхазской речи уже исчезает, забы-вается. Сравни например:

да-ра-р-га заставь их (животных) везти // нести его (человека)
 ды-ды-р-га заставь их (людей) везти нести его (человека).
 сы-р-ды-р-гоит они (люди) заставили их (животных) нести // везти меня

ды-р-сы-р-гоит я заставил их (животных) нести его (человека)
 ды-д-сы-р-геит я заставил их (людей) нести его (человека) и-
 ды-р-лас заставь их (людей) торопиться.

и-ры-р-лас заставь их (животных) торопиться
 и-ры-сы-у-уеит я их (предметы) заставляю делать что-то
 и-д-сы-р-уеит я их (людей) сейчас: и животных заставляю
 делать что-то»

и-л-р-ры-зы-уам они (животные) ее (женщину) не могут
 заставить сделать что-то

и-л-р-ды-зы-р-уам они (люди) ее (женщину) не могут заставить
 сделать что-то»

и-ры-3-лы-р-уам она (животных) не может заставить сделать
 что-то

и-ды-3-лы-р-уам она их (людей) не может заставить сделать
 что-то

Несомненно, что префикс ды- представляет собою остаток некой прямой формы. Он произведен от того же местоименного корня, который мы находим в третьем, лице множественного числа личных местоимений: да-ра «они» без различия классов. Тот же префикс появляется иногда и для выражения третьего лица множественного числа дательного дополнения в побудительном залоге, образованном от непродуктивного. Одним словом, можно сказать, что такое, выражение третьего лица множественного числа имеют последние косвенные ряды в формах побу-

дительного залога и побудительной же формы залога состояния от продуктивного. Весь ряд, в который входит такое выражение третьего лица множественного числа, мы можем считать особой третьей разновидностью личных рядов, а именно: побудительным (косвенно-прямым) рядом. Этот ряд представляет собою в единственном числе, несомненно, косвенный ряд, а во множественном в разобранной нами форме 3 л. мн. ч. — прямой.

Происхождение этого различия мне кажется можно объяснить тем, что побудительный префикс р(ы)-, который всегда стоит последним из префиксов перед простой глагольной основой, первоначально являлся префиксом подлежащего, а префикс второго прямого объекта рассматривался первоначально как префикс прямого дополнения. Отсюда, как пережиток этого сохранилась его особая прямая форма в третьем лице множественного числа.

Подводя здесь общий итог, что мы знаем о классах в абхазском языке, мы должны отметить, что в абхазской грамматике не существует единого универсального деления на грамматические классы (категории). Здесь существуют, по крайней мере, три различных деления на классы в зависимости от того, с какой грамматической категорией мы имеем дело. Так в личных местоимениях во 2-м и 3-м лицах ед.ч., так же как и во 2 л. ед. ч. глагольных личных префиксов, выделяется только класс женщин, противопоставляемый всему остальному, т.е. «общему» классу (куда входят, как мужчины, так и вещи и явления природы. Притяжательные местоимения (префиксы) имеют такую же систему классов, как и личные префиксы глагола в косвенных рядах — т.е. три грамматических класса: класс женщин, класс мужчин (активные классы) и класс природы (пассивный класс). В класс природы относятся, в абхазской, как явления не-освоенной человеком природы (животные, растения, земля, вода, языческие не антропоморфные боги, напр. бог грома и проч.), так и продукты орудия человеческого труда, а также имена с отвлеченным значением (добро, зло, смелость, одушевленность и проч.).

Антропоморфные божества (бог охоты, воды, бог христианский и магометанский и проч.) и предки (мертвец и проч.) причисляются к классу мужчин или женщин. Наконец, прямой ряд личных префиксов глагола, так же, как и некоторые другие редкие

случаи (в 3 л. мн. ч.) различает два класса, – класс общества (активный класс) и класс природы (пассивный класс). Таким образом, в абхазском грамматические классы потеряли свое бывшее реальное содержание и превратились в чисто грамматические формы согласования, различные в различных грамматических случаях.

Порядок смены личных префиксов в отдельных личных рядах. Мы уже видели, что наибольшие формы изменения по лицам абхазского глагола будут иметь личные ряды первого объекта (прямого дополнения), орудного косвенного дополнения, дательного косвенного дополнения второго объекта (побуждения), подлежащего и т.д. В пределах каждого из этих рядов в отдельности может происходить полная смена всех личных префиксов, или изменение по лицам, классам и числам. Для того, чтобы дать об этом представление, приведем следующие примеры:

Изменение по лицам в пределах личных рядов.

Изменение по лицам дательного дополнения	Изменение по лицам орудного дополнения
и-с-у-тѳоит ты мне даешь	и-сы-ла-у-уеит ты мною делаешь
и-у-с-тѳоит я тебе даю	и-у-ла-з-у-уеит я тобою делаю
и-бы-с-тѳоит я тебе женщине даю	и-бы-ла-з-у-уеит я тобою (женщиною делаю)
и-лы-с-тѳоит я ей (жен.) даю	и-лы-ла-з-у-уеит я ею (жен.) делаю
(и)-и-с-тѳоит я ему мужчине даю	(и)-и-ла-з-у-уеит я им (муж.) делаю
и-а-с-тѳоит я ему (животному) даю	и-а-ла-з-у-уеит я им (животным или предметом) делаю
и-ха-у-тѳоит ты нам даешь	и-ха-ла-у-уеит ты нами делаешь
и-шѳы-с-тѳоит я вам даю	и-шѳы-ла-з-у-уеит я вами делаю
и-ры-с-тѳоит я им (общий класс) даю	и-ры-ла-з-у-уеит я им (общий класс) делаю

Изменение по лицам прямого дополнения	Изменение по лицам второго объекта (побуждения) в побудительном залоге
с-и-у-тѳоит меня ты даешь ему	и-уы-с-и-р-тѳоит он заставляет меня давать тебе что-нибудь
у-и-с-тѳоит тебя я даю ему	и-сы-у-и-р-тѳоит он заставляет тебя давать мне что-нибудь
д-и-с-тѳоит его // ее я даю тебе	и-с-и-р-тѳоит он заставляет его давать мне что-нибудь
	и-сы-и-и-р-тѳоит он заставляет меня ему давать что-нибудь
б-и-с-тѳоит тебе (жен.) я даю ему	и-бы-с-и-р-тѳоит он заставляет меня давать тебе (жен.) что-нибудь
	и-сы-б-и-р-тѳоит он заставляет тебя (жен.) давать мне что-нибудь
	и-сы-б-и-р-тѳоит он заставляет меня давать ей что-нибудь
	и-лы-с-и-р-тѳоит он заставляет ее давать мне что-нибудь
и-с-тѳоит его (предмет, животное) я даю ему	и-а-с-и-р-тѳоит он заставляет меня дать животному что-нибудь
	и-с-а-и-р-тѳоит он заставляет его (животное) давать мне что-нибудь
х-и-у-тѳоит нас ты даешь ему	и-ха-у-и-р-тѳоит тебя нам давать он заставляет
	и-уа-ха-и-р-тѳоит он заставляет нас давать тебе что-нибудь
шѳ-и-с-тѳоит вас я даю ему	и-шѳ-с-и-р-тѳоит он заставляет вас давать мне что-нибудь
	и-сы-л-и-р-тѳоит он заставляет вас давать
и-иы-с-та-кѳоит их я даю ему	и-лы-с-и-р-тѳоит он заставляет меня давать им что-нибудь
	и-сы-л-и-р-тѳоит он заставляет их давать мне что-нибудь

Сравнивая все эти способы изменения и подсчитывая общее число лиц в каждом из рядов (классы и числа мы также должны считать за лица), мы найдем, что в общем в прямом ряду мы будем иметь в абхазском восемь лиц, в косвенном ряду – девять лиц и такое же число лиц в косвенно-прямом ряду. Если представить себе, что абхазский глагол может иметь три и больше, личных рядов мы видим, что количество форм изменения по лицам должно исчисляться в абхазском глаголе несколькими десятками. Поэтому очень трудно представить изменение абхазского глагола по лицам в виде таблицы всех форм, как это обычно делается в грамматике. Гораздо удобнее составить общую таблицу, из которой было бы видно, как сменяются по лицам префиксы в каждой из личных рядов, какое положение друг относительно друга эти ряды занимают и какие сочетания префиксов из различных рядов допустимы в одной и той же глагольной форме. Так как количество абхазских личных префиксов сравнительно невелико, то все они могут уместиться на небольшой легко обозримой таблице. С помощью такой таблицы мы имеем возможность разобрать, разобрать, разложить на составные части или вновь составить каждую из личных форм абхазского глагола. Ниже мы и приводим таблицу изменения абхазского глагола по лицам для трех более употребительных залогов.

Личные и классные префиксы глагола в прямом и косвенном ряду

Единственное число

прямой ряд	косвенно-прямой ряд	косвенный ряд
полный краткий вид	полный краткий вид	полный краткий вид
1) первое лицо (без класса)	сы- с- (3-)	
2) второе лицо (общий класс)	уы- у-	
3) второе лицо (класс женщин)	бы- б	
4) третье лицо	ды- ды-	ды- дыы-

(класс женщин) 4) класс общества 5) третье лицо (класс мужчин) 6) третье лицо (класс природы) 5	иы- и	и-а- на-
--	-------	-----------------

Множественное число

7) первое лицо (без класса) 6. 8) второе лицо (без классов) 7. 9) третье лицо (без классов) 8	ра- р- шә- шә- (жә) иы- и-	
---	--	--

прямой ряд

косвенно-прямой ряд

косвенный ряд

10 кл. общества ды-

кл природы ры-

Порядок расположения и смена личных префиксов в глаголах

Непродуктивный залог

Подлежащее	Орудное дополнение	Дательное или местное дополнение
1. сы-	сы-ла ¹	сы-
2. уы-	уы-ла	уы-
3. бы-	бы-ла	бы
4. ды-	лы-ла	лы-
5. ды-	иы-ла	иы-
6. иы-, ы-	а-ла	а-, на
7. ҳа	ҳа-ла	-ҳа-
8. шә-	шәы-ла	шәы
9. и-, -қәа	ры-ла	ры-

¹ Во всем ряду орудных префиксов наряду с приведенной, может быть употреблена и определенная форма тех же префиксов, отличающаяся от данной огласовкой первого слога. В 6 и 7 кл. префиксы определенной и неопределенной форм совпадают. Это замечание касается орудного ряда и на всех следующих таблицах.

Продуктивный (тоже непродуктивно-побудительный) залог

Прямое дополнение	Орудное дополнение	Дательное или местное дополнение	Подлежащее
1. сы-	сы-ла	сы-	сы-
2. уы-	уы-ла	уы-	уы-
3. бы-	бы-ла	бы-	бы-
4. ды-	лы-ла	лы-	лы-
5. ды-	иы-ла	иы-	иы-
6. иы-,	а-ла	а-, на	а-, на-
7. ха	ха-ла	-ха-	ха-
8. шә-	шәы-ла	шәы	шә-
9. и-, -қәа	ры-ла	ры-	ры-
10.		ды ¹	

Побудительный (от продуктивного) залог

Второе прямое дополнение	Орудное дополнение	Дательное или местное дополнение	Первое прямое (косвенное) дополнение	Подлежащее
1. сы-	сы-ла	сы-	сы-	сы-
2. уы-	уы-ла	уы-	уы-	уы-
3. бы-	бы-ла	бы-	бы-	бы-
4. ды-	лы-ла	лы-	лы-	лы-
5. ды-	иы-ла	иы-	иы-	иы-
6. иы-	а-ла	а-, на-	а-, на-	а-, на-
7. ха	ха-ла	ха-	ха-	ха-
8. шә-	шәы-ла	шәы	шәы	шәы-
9. и-, -қәа	ры-ла	ры-	ры-	ры-
10.		ды ¹	ды-	ды-

¹ Только в побудительном залоге.

² Только в побудительном залоге.

Залог состояния (от непродуктивного)

Косвенное дополнение (бывшее подлежащее)	Орудное дополнение	Дательное или местное дополнение
1. сы-зы	сы-ла	сы-
2. уы- зы	уы-ла	уы-
3. бы- зы	бы-ла	бы-
4. ды- зы	лы-ла	лы-
5. ды- зы	иы-ла	иы-
6. иы- зы	а-ла	а-, на-
7. ха- зы	ха-ла	ха-
8. шәы- зы	шәы-ла	шәы
9. и- зы -қәа	ры-ла	ры-

Залог состояния (от продуктивного или побудительного)

Подлежащее (бывшее прямое дополнение)	Орудное дополнение	Косвенное доп. (бывш. подлежащее)	Префикс побудительного залога -р	Дательное или местное дополнение
1. сы	сы-ла	сы-зы		сы-
2. уы-	уы-ла	уы- зы		уы-
3. бы-	бы-ла	бы- зы		бы-
4. ды-	лы-ла	лы- зы		лы-
5. ды-	иы-ла	иы- зы		иы-
6. иы-,	а-ла	а- зы		а-, на-
7. ха	ха-ла	ха- зы		ха-
8. шә-	шәы-ла	шәы- зы		шә-
9. и-, -қәа	ры-ла	ры-зы-		ры-
10.		ды-зы		ды-

Следует заметить, что не все личные префиксы, расположенные на приведенных схемах, могут сочетаться друг с другом в одной и той же глагольной форме. В этом отношении абхазский язык, как, впрочем, и все известные нам языки, подчиняется существенным ограничениям. Личные префиксы каждого из первых двух лиц не могут встречаться в одной и той же глагольной форме более одного раза. Это понятно и на русских примерах, где в одном и том предложении нельзя сказать: «я меня», «я мне», «ты тебя», «ты тебе» и т.д. В случае необходимости такого повторения один из префиксов одного и того же лица заменяется особым возвратным префиксом (который в абхазском языке может стоять в связи с самостоятельным словом: «рот, лицо»). Этот префикс выражает в абхазских глаголах возвратное лицо: «себя», «себе», «для себя» и т.д. В этих случаях, а также в других, когда основа глагола ясно состоит из двух слившихся основ, перед каждой из них повторяется личный префикс субъекта, сравни например:

у-еы-кеаба	с-еы-с-кеабоит	у-еы-у-кеабоит
купайся	я купаюсь	ты купаешься

Сочетание личных префиксов третьего лица, как одного, так и разных классов неограниченны. Здесь мы видим лишь чисто звуковые ограничения. Если рядом стоят два префикса (независимо от их значений) и если первый из них обозначает прямое дополнение, то один из префиксов исчезает. Однако значение этого префикса в глагольной форме сохраняется, например:

и-т	(и)-и-т
его (предмет) ему дай, вместо.	его (предмет) ему дай.
и-и-тоит он (мужчина)	его (предмет) дает

Однако в том случае, если два префикса и(ы) выражают подлежащее и дательное дополнение или если на первый префикс и- переносится ударение, то оба префикса в произношении сохраняются:

и-и-теит	и-и-фо
он ему его дает	то, что он ест
	и-и-то
	то, что он ему дает

Из звуковых изменений встречающихся в сочетаниях личных префиксов, заметим слияние префиксов иы-, уы-, иа-, уа- после кратких гласных или согласных в долгие гласные е, и, о, у, (см. главу Фонетика) и переход краткого вида префиксов с, шә в звонкие согласные з, жә перед звонкими согласными глагольной основы. Этот звуковой переход имеет место лишь тогда, когда данные префиксы представляют собой префиксы косвенного ряда, выражающие подлежащее при продуктивном залоге. Другие же по значению префиксы, хотя бы они и стояли в том же положении, данному звуковому изменению не подвергаются:

и-с-куеит	и-с-тоит	с-и-т
я его ловлю	я его отдаю	меня отдай

с-шуеит	с-зуеит // сы-зуеит	но: и-з-зуеит // и-с-з-уеит
я киплю	я жарюсь	я его (предмет) жарю

шә-зуеит	и-жә-зуеит // и-шә-зуеит
вы жаритесь	вы его (предмет) жарите

Употребление полного и краткого вида личных префиксов имеет также лишь звуковое значение. Полный вид сохраняется только под ударением или перед сочетанием согласных в начале глагольной основы. Краткий вид употребляется в безударном положении перед глагольной основой, начинающейся на один согласный. При сочетании нескольких личных префиксов в полной форме часть из них теряет краткий гласный, причем это исчезновение гласного происходит при условии безударности префиксов через один слог, так, например:

и-ка-с-цоит	и-а-л-на-баауеит
я сделал его	оно (животное) видит его (предмет) в (воде)
и-ка-на-цоит	и-а-лы-и-баауеит
оно (животное, предмет)	он (человек) видит его сделало его (предмет) (предмет) в (воде)

**Спряжение глагола в два одновременных лица
(субъекта и объекта)
(в настоящем времени утвердительного наклонения
продуктивного залога)**

Объект	Субъект 1-е лицо ед. ч.	Объект	Субъект 1-е лицо мн. ч.
1 2	– узбоит я тебя (муж) вижу	1 2	– уаабоит мы тебя (муж. животное) видим.
2'	бызбоит я тебя женщину вижу	2'	баабоит мы тебя (жен.) видим
3	дызбоит я его (чел.) вижу	3	даабоит мы его, ее (чел.) видим
3'	избоит я его (животное) вижу	3'	иаабоит мы его (животное) видим.
1 2, 2'	– шэызбоит я вас вижу	1 2, 2'	– шэаабоит мы вас видим
3, 3'	избоит // избақоит я их вижу	3, 3	иаабоит мы их видим
Объект	Субъект 2-го лица общего класса	Объект	Субъект 2-го лица мн. ч.
1 2 3	субоит ты меня видишь – дубоит ты его, ее (человека) видишь	1 2 3	сыжэбоит вы меня видите – дыжэбоит вы его, ее (человека) видите
3'	иубоит ты его (животное) видишь	3'	ижебоит ты его (животное) видите
1	хаубоит ты нас видишь	1	хажэбоит вы нас видите
2 3	– иубоит, иубақоит ты их видишь	2 3	– ижебоит, ижебақоит вы их видите

Объект	Субъект 2-е лицо ед.ч. женского класса
1 2 3	сыббоит ты меня видишь – дыббоит ты его, ее (человека) видишь
3'	иубоит ты его (животное) видишь иббоит ты его (животное) видишь
1	хаббоит ты нас видишь
2 3	– иббоит, иббақоит ты их видишь

Объект	Субъект 3-е лицо ед.ч. мужского класса	Объект	Субъект 3-е лицо мн. ч.
1 2 2'	сибоит он меня видит уибоит он тебя (муж.), животное видит бибоит он тебя (жен.) видит		сырбоит они меня видите урбоит они тебя (муж. животное) видят бырбоит они тебя (жен.) видят
3 3'	дибоит он его, ее (человека) видит ибоит он его (животное) видит		дырэбоит они его, ее (человека) видят ирбоит они его (животное) видите
1 2 3	хаибоит он нас видит шэибоит он вас видит ибоит, ибақоит он их видишь		харбоит они нас видите шэырбоит они вас видят ирбоит, ирбақоит они их видят

Объект	Субъект 3-е лицо ед.ч. женского класса
1	сылбоит она меня видит
2	улбоит она тебя (муж., животное) видит.
2'	былбоит она тебя (жен.) видит.
3	дылбоит она его, ее (человека) видит
3'	илбоит она его (животное) видишь
1	
2	ҳалбоит она нас видишь
3	шәылбоит она вас видит
	илбоит, илбақәоит она их видишь

Объект	Субъект 3-е лицо ед.ч. класса природы
1	сабоит оно меня видит
2	уабоит оно тебя (муж., животное) видит.
2'	бабоит она тебя (жен.) видит.
3	дабоит оно его, ее (человека) видит
3'	иабоит она его (животное) видишь
1	ҳабоит оно нас видит
2	шәабоит оно вас видит
3	иабоит, иабақәоит оно их видит

Возвратные формы
Объект выражен возвратным префиксом «еы»

Субъект	Субъект 3-е лицо ед.ч. женского класса
1	оеызбоит я себя вижу
2	уеубоит ты (муж., животное) себя видишь
2'	беыббоит ты (жен.) себя видишь
3	иеибоит он себя (муж.) видит
3'	леылбоит она себя (жен.) видит
3"	аеабоит оно себя (животное) видит
1	ҳеаабоит мы себя видим
2	шәеыжәбоит вы себя видите
3	реырбоит, реырбақәоит они себя видят

Спряжение глагола в два одновременных лица
(Субъекта и косвенного объекта)
(в настоящем времени утвердительного наклонения залога с косвенным объектом).

Глагол: уас «бей»

Косвенный объект	Субъект 1-е лицо ед.ч.	Косвенный объект	Субъект 1-е лицо мн. ч.
1	—	1	—
2	сусуеит я тебя (муж., живот.) бью	2	ҳусуеит мы тебя (муж., животное) бьем
2'	сбысуеит я тебя (женщ.) бью	2'	ҳбысуеит мы тебя (жен.) бьем
3	сисуеит я его (муж.) бью	3	ҳисуеит мы его (муж.) бьем
	слысуеит я ее бью		хлысуеит мы ее бьем
3'	сасуеит я его (животное) бью	3'	ҳасуеит мы его (животное) бьем
3"	—	3"	—
1	—	1	ҳшәысуеит мы вас бьем
2	сшәысуеит я вас бью	2	хрысуеит // хрысқәуоит мы их бьем
3	срысуеит я их бью	3	

Спряжение глагола в три одновременных лица (субъекта, объекта и косвенного дополнения в значении второго объекта)

(в настояще-будущем времени утвердительного наклонения побудительного залога, образованного от продуктивного) глагол исырба «покажи»

	Субъект 2-е лицо ед. ч. общего класса		Субъект 2-е лицо мн. ч.
1	усысуеит ты меня бьешь		шэсысуеит вы меня бьете
2	–		–
3	уисуеит ты его (муж.) бьешь		шэисуеит вы его (муж.) бьете
3'	улысуеит ты ее бьешь		шэлысуеит вы ее бьете
3"	уасуеит ты его (животное) бьешь		шэасуеит вы его (животное) бьете
1	ухасуеит ты нас бьешь		шэхасуеит вы нас бьете
2	–		–
3	урысуеит ты их бьешь		–

	Субъект 2-е лицо ед. ч. женского класса
1	бсысуеит ты меня бьешь
2	–
3	бисуеит ты его (муж.) бьешь
3'	блысуеит ты ее бьешь
3"	басуеит ты его (животное) бьешь
1	бхасуеит ты нас бьешь
2	–
3	брысуеит ты их бьешь

	Субъект 3-е лицо ед. ч. класса общества		Субъект 3-е лицо мн. ч.
1	дсысуеит ты меня бьешь	1	исысуеит они меня бьют
2	дусуеит он тебя (муж. животное) бьет	2	иусуеит они тебя муж. животное) бьют
2'	дбысуеит он тея(жен.) бьет	2'	ибысуеит они тебя (жен.) бьют
3	дисуеит он его (муж.) бьет	3	иисуеит они его (муж.) бьете
3'	длысуеит он ее бьет	3'	илисуеит они ее бьют
3"	дасуеит он его (животное) бьет	3"	иасуеит они его (животное) бьют
1	дхасуеит он нас бьет	1	ихасуеит они нас бьют
2	дшэысуеит он вас бьет	2	ишэысуеит они вас бьют
3	дрысуеит он их бьет	3	ирысуеит они их бьют

Возвратные формы

	Косвенный объект выражен возвратным префиксом
1	сеысыпкоит я себя бью
2	уеупкоит ты (муж., животное) себя бьешь
2'	беыбыпкоит ты (жен.) себя бьешь
3	иеыипкоит он (муж.) себя бьет
3'	леылыпкоит она (женщ.) себя бьет
3"	аеапкоит оно (животное) себя бьет
1	хеахапкоит мы себя бьем
2	шэеышэыпкоит вы себя бьете
3	реырыпкоит они себя бьют

Спряжение глагола в три одновременных лица (субъекта, объекта и косвенного дополнения в значении второго объекта)

(в настояще-будущем времени утвердительного наклонения побудительного залога, образованного от продуктивного) глагол исырба «покажи»

	Субъект 1 л.ед.ч., 2-ой объект 2 л.ед.ч. общего класса		Субъект 1 л.мн.ч., 2-ой объект 2 л.ед.ч. общего класса
1	–		–
2	–		–
3	дусырбоит я тебе его, ее (человека) показываю		духарбоит мы тебе его, ее (человека) показываем
3'	иусырбоит // иусырбақоит я тебе его (животное) показываю		иухарбоит // иухарбақоит мы тебе его (животное) показываем
1	–		–
2	–		–
3	иусырбоит я тебе их показываю		иухарбоит мы тебе их показываем

	Субъект 1 л.ед.ч., 2-ой объект 2 л.ед.ч. женского класса		Субъект 1 л.мн.ч., 2-ой объект 2 л.ед.ч. женского класса
1	–	1	–
2	–	2	–
3	дыбсырбоит я тебе (жен.) его, ее (человека) показываю	3	дыбхарбоит мы тебе (жен.)его, ее (человека) показываем
3'	ибсырбоит я тебе (жен.) его (животное) показываю	3'	ибхарбоит мы тебе (жен.) его (животное) показываем
–	–	–	–
1	–	1	–
2	ибсырбоит //	2	–
3	ибсырбақоит я (жен.)	3	ибхарбақоит мы тебе
3'	тебе их показываю	3'	(жен.) их показываем

	Субъект 1 л.ед.ч., 2-ой объект 3 л.ед.ч. мужского класса		Субъект 1 л.мн.ч., 2-ой объект 2 л.ед.ч. женского класса
1	–	1	–
2	уисырбоит я ему тебя (муж.) показываю	2	уихарбоит мы ему тебя показываем
3	дисырбоит я ему, ее (человека) показываю	3	дихарбоит мы ему, ее, его (человека) показываем
	иисырбоит я ему, его (животное) показываю		иихарбоит //
3'	–	3'	иихарбақоит мы ему (человеку) его (животное) показываем
1	шәисырбоит я ему вас	1	–
2	показываю	2	шәихарбоит мы ему вас показываем
3	исырбоит я ему их показываю	3	ихарбоит // ихарбақоит мы ему их показываем

	Субъект 1 л.ед.ч., 2-ой объект 3 л.ед.ч. женского класса		Субъект 1 л.мн.ч., 2-ой объект 3 л.ед.ч. женского класса
1	–	1	–
2	улсырбоит я ей тебя показываю	2	улхарбоит мы ей тебя показываем
3	дисырбоит я ей его, ее (человека) показываю	3	дылхарбоит мы ей его (челоека) показываем
3'	илсырбоит я ей его (животное) показываю	3'	илхарбоит мы ей его (животное показываем)
1	–	1	–
2	шәылсырбоит я ей вас показываю	2	шәылхарбоит мы ей вас показываем
3	илсырбоит я ей их показываю	3	илхарбоит // илхарбақәоит мы ей их показываем

	Субъект 1 л.ед.ч., 2-ой объект 3 л.ед.ч. класс природы		Субъект 1 л.мн.ч., 2-ой объект 3 л.ед.ч. класс природы
1	–	1	–
2	уасырбоит я ему (животному) тебя показываю	2	уахарбоит мы ему (животному) тебя показываем
3	дасырбоит я ему (животному) его показываю	3	дахарбоит мы ему (животному) его показываем
1	–	1	–
2	шәасырбоит я ему (животному) вас показываю	2	шәахарбоит мы ему (животному) вас показываем
3	иасырбоит // иасырбақәоит я ему (животному) их показываю	3	иахарбоит // иахарбақәоит мы ему (животному) их показываем

1-ый объект	Субъект 1 л.ед.ч., 2-ой объект 2 л. мн.ч. класс природы	1-ый объект	Субъект 1 л.мн.ч., 2-ой объект 2 л. мн.ч. класс природы
1	–	1	–
2	–	2	–
3	дашәсырбоит я вам его, ее (человека) показываю	3	дышәхарбоит мы вам его (человека) показываем
3'	ишәсырбоит я вам его (животное) показываю	3'	ишәхарбоит мы вам его (животного)
1	–	1	–
2	–	2	–
2	ишәсырбоит //	3	ишәхарбоит //
3	ишәсырбақәоит я вам их показываю	3	ишәхарбақәоит мы вам их показываем
	Субъект 1 л.ед.ч., 2-ой объект 3 л.мн.ч.		Субъект 1 л.мн.ч., 2-ой объект 3 л.мн.ч.
1	–удсырбоит я тебя	1	–
2	(муж., животное) им показываю	2	удхарбоит мы им тебя (мужчину) показываем
3	быдсырбоит я тебя (женщину) им показываю	3	быдхарбоит мы им тебя (женщину) показываем
3'	дыдсырбоит я им его, ее (человека) показываю	3'	дыдхарбоит мы им его, ее (человека) показываем
1	–шәыдсырбоит я им	1	–
2	вас показываю	2	шәыдхарбоит мы им вас показываем
3	–	3	ирхарбоит //
			ирхарбақәоит мы их им показываем

	Субъект 2 л.ед.ч., общего класса 2-ой объект 1 л.ед.ч		Субъект 2 л.мн.ч., 2-ой объект 1 л.ед.ч
1	–	1	–
2	–	2	–
3	дысурбоит ты мне его, ее (человека) показываешь исурбоит ты мне его (животное) показываешь	3	дышэырбоит вы мне его (человека) показываєте ишэырбоит вы мне его (животное) показываєте
3'		3'	
1	–	1	–
2	–	2	–
3	исурбоит // исурбақоит ты мне их показываешь	3	ишэырбоит // ишэырбақоит вы мне их показываєте

	Субъект 2 л.ед.ч., женского класса 2-ой объект 1 л.ед.ч.		Субъект 2 л.мн.ч., 2-ой объект 1 л.ед.ч
1	–	1	–
2	–	2	–
3	дысбырбоит ты мне его, ее (человека) показываешь исбырбоит ты мне его (животное) показываешь	3	дысшэырбоит // ишэырбоит вы мне его, ее (человека) показываєте ишэырбоит вы мне его (животное) показываєте
3'		3'	
1	–	1	–
2	–	2	–
3	исбырбоит // исбырбақоит ты мне их показываешь	3	ишэырбоит // ишэырбақоит вы мне их показываєте

	Субъект 2 л.ед.ч., общего класса 2-ой объект 3 л.ед.ч.		Субъект 2 л.мн.ч., 2-ой объект 3 л.ед.ч.
1	сиурбоит ты ему меня показываешь –	1	сишэырбоит вы ему меня показываєте
2	диурыбоит ты ему его, ее (человека)	2	–
3	показываешь ииурбоит ты ему его (животное)	3	ишэырбоит вы ему его, ее (человека) показываєте ишэирбоит вы ему его (животное) показываєте
3'	показываешьхаиурбоит	3'	
1	ты ему нас показываешь–иурбоит /	1	хаишэырбоит вы ему нас показываєте
2	/иурбақоит ты ему нас	2	–
3	показываешь	3	ишэырбоит // ишэырбақоит вы ему их показываєте

	Субъект 2 л.ед.ч., женского класса 2-ой объект 3 л.ед.ч		Субъект 2 л. мн.ч., 2-ой объект 3 л. ед.ч.
1	сибырбоит ты ему меня показываешь	1	сишэырбоит вы ему меня показываєте
–		2	–
2	дибырбоит ты ему его, ее (человека)	3	дишэырбоит вы ему его, ее (человека) показываєте ишэырбоит вы ему его (животное) показываєте
3	показываешь ииурбоит ты ему его (ж и в о т н о е)	3'	
3'	показываешь хаибырбоит ты ему нас	1	хаишэырбоит вы ему нас показываєте
1	показываешь	2	–
2	показываешь	3	ишэырбоит // ишэырбақоит вы ему их показываєте
–			
3	ибырбоит // ибырбақоит ты ему их показываешь		

	Субъект 2 л. ед.ч., общего класса 2-ой объект 1 л. мн.ч.		Субъект 2 л. мн.ч., 2-ой объект 1 л. мн.ч
1	–	1	–
2	–	2	–
3	дахурбоит ты нам его, ее (человека) показываешь	3	дахшэырбоит вы нам его (человека) показываете
3'	иахурбоит ты нам его (животное) показываешь	3'	иахшэырбоит вы нам его (животное) показываете
1	–	1	–
2	–иахурбоит //	2	–
3	иахурбақәуоит ты нам их показываешь	3	иахшэырбақәоит вы нам их показываете

	Субъект 2 л. ед.ч., женского класса 2-ой объект 1 л. мн.ч.
1	–
2	–
3	дахбырбоит ты нам его, ее показываешь
3'	иахбырбоит ты нам его (животное) показываешь
	–
1	–
2	иахбырбоит // иахбырбақәоит ты нам их пока- зываешь
3	

1-й объект	Субъект 2 л.ед.ч., общего класса 2-ой объект 3 л.мн.ч	1-й объект	Субъект 2 л. мн.ч., 2-ой объект 3 л. мн.ч.
1	сыдурбоит ты им меня показываешь		сыдшэырбоит вы им меня показываете
2	–		–
3	дыдурбоит ты его, ее (человека) им показываешь		дыдшэырбоит вы им его, ее (человека) показываете
3'	идурбоит ты его (животное) им показываешь		идшэырбоит вы им его (животное) показываете
1	хадурбоит ты им нас показываешь		хадшэырбоит вы им нас показываете
2	–		–
3	идурбоит идурбақәоит ты им их показываешь		идшэырбоит // идшэырбақәоит вы им их показываете

	Субъект 2 л. ед.ч., женского класса 2-ой объект 3 л. мн.ч.
1	сыдбырбоит ты им меня показываешь
2	–
3	дыдбырбоит ты его, ее (человека) показываешь
3'	идбырбоит ты его (животное) им показываешь
1	хадбырбоит ты им нас показываешь
2	–
3	идбырбоит // идбырбақәоит ты им их показываешь

	Субъект 3 л.ед.ч., мужского класса 2-ой объект 1 л. ед.ч.		Субъект 3 л. мн.ч., 2-ой объект 1 л. ед.ч.
1	–	1	–
2	усирбоит он мне тебя показываетдысирбоит	2	усдырбоит они мне тебя показывают
3	он мне его, ее (человека) показывает)	3	дысдырбоит они мне его, ее (человека) показываю
3'	исирбоит он мне его (животное) показывает	3'	исдырбоит они мне его (животное) показывают
1	–	1	–
2	шэысирбоит он мне вас показываетисирбоит //	2	шэысдырбоит они мне вас показывают
3	исирбақөит он мне их показывает	3	исдырбақөит они мне их показывают //

	Субъект 3 л. ед.ч., женского класса 2-ой объект 1 л. ед.ч.
1	–
2	услырбоит она мне тебя показывает
3	дыслырбоит она мне его, ее (человека) показывает
3'	ислырбоит она мне его (животное) показывает
1	–
2	шэыслырбоит она вас мне показывает
3	ислырбоит // ислырбақөит она мне их показывает

	Субъект 3 л. ед.ч., класса природы 2-ой объект 1 л. ед.ч.
1	–
2	уснарбоит оно мне тебя показывает
3	дыснарбоит оно мне его, ее (человека) показывает
3'	иснарбоит оно мне его (животное) показывает
1	–
2	шэыснарбоит оно мне вас показывает иснарбоит //
3	иснарбақөит оно мне их показывает

	Субъект 3 л.ед.ч., мужского класса 2-ой объект 2 л. ед.ч. общего класса		Субъект 3 л. мн.ч., 2-ой объект 2 л. ед.ч. общего класса
1	суирбоит он тебе меня показывает	1	уысдурбоит они тебе меня показывают
2	–	2	–
3	дуирбоит он тебе его, ее (человека) показывает	3	дудырбоит они тебе его, ее (человека) показывают
3'	иуирбоит он тебе его (животное) пока- зывает	3'	иудырбоит они тебе его (животное) показывают
1	хауирбоит он тебе нас показывает	1	–
2	–	2	иудырбоит //
3	иудырбоит // иудырбақөит он тебе их показывает	3	иудырбақөит они тебе их показывают

	Субъект 3 л. ед.ч., женского класса 2-ой объект 2 л. ед.ч. общего класса
1	сулырбоит она тебе меня показывает
2	—
3	дулырбоит она тебе его, ее (человека) показывает
3'	иулырбоит она тебе его (животное) тебе показывает
1	хаулырбоит она тебе нас показывает
2	—
3	иулырбоит // иулырбақәоит она тебе их показывает

	Субъект 3 л. ед.ч., класса природы 2-ой объект 2 л. ед.ч. общего класса
1	сунарбоит оно тебе меня показывает
2	—
3	дунарбоит оно тебе его, ее (человека) показывает
3'	иунарбоит оно тебя его (животное) тебе показывает
1	хаунарбоит оно тебе нас показывает
2	—
3	иунарбоит // иунарбақәоит оно тебе их показывает

	Субъект 3 л.ед.ч., мужского класса 2-ой объект 2 л. ед.ч. женского класса		Субъект 3 л. мн.ч., 2-ой объект 2 л. ед.ч.женского класса
1	сыбирбоит он тебе меня показывает		сыбдырбоит они тебе меня показывают
2	—		—
3	дыбирбоит он тебе его, ее (человека) показывает		дыбдырбоит они тебе его, ее (человека) показывают
3'	ибирбоит он тебе его (животное) показывает		ибдырбоит они тебе его (животное) показывают
	хабирбоит он тебе нас показывает		хабдырбоит они тебе нас показывают
1	—		—
2	ибирбоит //		ибдырбоит //
3	ибирбақәоит он тебе их показывает		ибдырбақәоит они тебе их показывают

	Субъект 3 л. ед.ч., женского класса 2-ой объект 2 л. ед.ч. женского класса
1	сыблырбоит она тебе меня показывает
2	—
3	дыблырбоит она тебе его, ее (человека) показывает
3'	иблырбоит она тебя его (животное) тебе показывает
1	хаблырбоит она тебе нас показывает
2	—
3	иблырбоит она тебе их показывает

	Субъект 3 л. ед.ч., класса природы 2-ой объект 2 л. ед.ч. женского класса
1	сыбнарбоит оно тебе меня показывает
2	–
3	дыбнарбоит оно тебе его, ее (человека) показывает
3'	ибнарбоит оно тебя его (животное) тебе показывает
1	ҳабнарбоит оно тебе нас показывает
2	–
3	ибнарбоит // иунарбақоит оно тебе их показывает

	Субъект 3 л.ед.ч., мужского класса 2-ой объект 3 л. ед.ч. мужского класса		Субъект 3 л. мн.ч., 2-ой объект 3 л. ед.ч. мужского класса
1	сиирбоит он ему меня показывает	1	сыдирбоит они ему меня показывают
2	уиирбоит он ему тебя (мужчину, животное) показывает	2	удирбоит они ему тебя (мужчину, животное) показывают
2'	биирбоит он ему тебя (женщина) показывает	2'	дылирбоит они ему тебя женщину) показывают
3	диирбоит он ему его, ее (человека) показывает	3	дидырбоит они ему его, ее (человека) показывают
3'	иирбоит он ему его (животное) показывает	3'	идырбоит они ему его (животное) показывают
1	ҳаиирбоит он ему нас показывает	1	ҳаидырбоит они ему нас показывают
2	шәиирбоит он ему вас показывает	2	шәидырбоит они ему вас показывают
3	иирбоит // иирбақоит он ему их показывает	3	идырбоит // идырбақоит они ему их показывают

	Субъект 3 л.ед.ч., мужского класса 2-ой объект 3 л. ед.ч. мужского класса		Субъект 3 л. мн.ч., 2-ой объект 3 л. ед.ч. мужского класса
1	сиирбоит он ему меня показывает	1	сыдирбоит они ему меня показывают
2	уиирбоит он ему тебя (мужчину, животное) показывает	2	удирбоит они ему тебя (мужчину, животное) показывают
2'	биирбоит он ему тебя (женщина) показывает	2'	дылирбоит они ему тебя женщину) показывают
3	диирбоит он ему его, ее (человека) показывает	3	дидырбоит они ему его, ее (человека) показывают
3'	иирбоит он ему его (животное) показывает	3'	идырбоит они ему его (животное) показывают
1	ҳаиирбоит он ему нас показывает	1	ҳаидырбоит они ему нас показывают
2	шәиирбоит он ему вас показывает	2	шәидырбоит они ему вас показывают
3	иирбоит // иирбақоит он ему их показывает	3	идырбоит // идырбақоит они ему их показывают

	Субъект 3 л.ед.ч., мужского класса 2-ой объект 3 л. ед.ч. мужского класса		Субъект 3 л. мн.ч., 2-ой объект 3 л. ед.ч. мужского класса
1	сылирбоит он меня ей показывает	1	сылырбоит они меня ей показывают
2	уылирбоит он тебя (мужчину, животное) ей показывает	2	улырбоит они тебя (мужчину, животное) ей показывают
2'	былирбоит он тебя (женщина) ей показывает	2'	былырбоит они тебя женщину) ей показывают
3	дылырбоит он его, ее (человека) ей показывает	3	дылырбоит они его, ее (человека) ей показывают
3'	илирбоит он его (животное) ей показывает	3'	илдырбоит они его (животное) ей показывают
1	халирбоит он нас ей показывает	1	хаилырбоит они нас ей показывают
2	шэылырбоит он вас ей показывает	2	шэилырбоит они вас ей показывают
3	иилирбоит // иилирбақөит он их ей показывает	3	иилырбоит // иилырбақөит они их ей показывают

	Субъект 3 л.ед.ч., мужского класса 2-ой объект 3 л. ед.ч. мужского класса		Субъект 3 л. мн.ч., 2-ой объект 3 л. ед.ч. мужского класса
1	сиирбоит он ему меня показывает	1	сыдырбоит они ему меня показывают
2	уиирбоит он ему тебя (мужчину, животное) показывает	2	удырбоит они ему тебя (мужчину, животное) показывают
2'	биирбоит он ему тебя (женщина) показывает	2'	дылырбоит они ему тебя женщину) показывают
3	диирбоит он ему его, ее (человека) показывает	3	дидырбоит они ему его, ее (человека) показывают
3'	иирбоит он ему его (животное) показывает	3'	идырбоит они ему его (животное) показывают
1	хаиирбоит он ему нас показываетшэиирбоит	1	хаидырбоит они ему нас показывают
2	он ему вас показываетиирбоит //	2	шэидырбоит они ему вас показывают
3	иирбақөит он ему их показывает	3	идырбоит // идырбақөит они ему их показывают

	Субъект 3 л.ед.ч., мужского класса 2-ой объект 3 л. ед.ч. класса природы		Субъект 3 л. мн.ч., 2-ой объект 3 л. ед.ч.класса природы
1	саирбоит он меня ему показывает	1	садырбоит они меня ему показывают
2	уаирбоит он тебя (человека, животного) ему показывает	2	уадырбоит они тебя ему показывают
2'	баирбоит он тебя (женщину) ему показывает	2'	бадырбоит они тебя (женщину) ему показывают
3	даирбоит он его, ее (человека ему показывает	3	дадырбоит они его, ее (человека ему показывают
3'	иаирбоит он его (животное) ему показывает	3'	иадырбоит они его (животное) ему показывают
1	хаирбоит он нас ему показывает	1	хадырбоит они нас ему показывают
2	шәаирбоит он вас ему показывает	2	шәадырбоит они вас ему показывают
3	иайрбоит // иайрбақәоит он их ему показывает	3	иайдырбақәоит они их ему показывают

	Субъект 3 л. ед.ч., женского класса 2-ой объект 2 л. ед.ч. мужского класса
1	силырбоит она меня ему (мужчине) показывает
2	уилырбоит она тебя (мужчину, животное) ему показывает
2'	билырбоит она тебя (женщину) ему показывает
3	дилырбоит она его, ее (человека) ему показывает
3'	иилырбоит его (животное) ему показывает
1	хаилырбоит она нас ему показывает
2	шәилырбоит она вас ему показывает
3	иилырбоит она их ему показывает

	Субъект 3 л. ед.ч., женского класса 2-ой объект 3 л. ед.ч. женского класса
1 2	сыллырбоит она меня ей показывает уллырбоит она тебя (мужчину, животное) ей показывает
2'	быллырбоит она тебя (женщину) ей показывает
3 3'	дыллырбоит она его, ее (человека) ей показывает иллырбоит его (животное) ей показывает
1 2 3	ҳаллырбоит она нас ей показывает шәыллырбоит она вас ей показывает иллырбоит она их ей показывает

	Субъект 3 л. ед.ч., женского класса 2-ой объект 2 л. ед.ч. класса природы
1 2	салырбоит она меня ему показывает уалырбоит она тебя (мужчину, животное) ему пока- зывает
2'	балырбоит она тебя (женщину) ему показывает
3 3'	далырбоит она его, ее (человека) ему показывает иалырбоит она его (животное) ему показывает
1 2 3	ҳаилырбоит она нас ему показывает шәалырбоит она вас ему показывает иалырбоит она их ему показывает

	Субъект 3 л. ед.ч., класса природы 2-ой объект 3 л. ед.ч. мужского класса
1	санарбоит оно меня ему (мужчине) показывает
2	уанарбоит оно тебя (мужчину, животное) ему показывает
2'	банарбоит оно тебя (женщину) ему показывает
3	динарбоит оно его, ее (человека) ему показывает
3'	инарбоит оно его (животное) ему показывает
1	ханарбоит оно нас ему показывает
2	шәанарбоит оно вас ему показывает
3	ианарбоит // ианарбақөит оно их ему показывает

	Субъект 3 л. ед.ч., класса природы 2-ой объект 3 л. ед.ч. женского класса
1	сылнарбоит оно ей меня показывает
2	уылнарбоит оно ей тебя (мужчину, животное) показывает
2'	былнарбоит оно ей тебя (женщину) показывает
3	дылнарбоит оно ей его, ее (человека) показывает
3'	илнарбоит оно ей его (животное) показывает
1	халнарбоит оно ей нас показывает
2	шәылнарбоит оно ей вас показывает
3	илнарбоит оно ей их ему показывает

	Субъект 3 л. ед.ч., класса природы 2-ой объект 3 л. ед.ч. класса природы
1	санарбоит оно меня ему показывает
2	уанарбоит оно тебя (мужчину, животное) ему показывает
	банарбоит оно тебя (женщину) ему показывает
2'	
3	данарбоит оно его, ее (человека) ему показывает
3'	ианарбоит оно его (животное) ему показывает
1	ханарбоит оно нас ему показывает
2	шәанарбоит оно вас ему показывает
3	ианарбоит // ианарбақөит оно их ему показывает

1-й объект	Субъект 3 л.ед.ч., мужского класса 2-ой объект 1 л. мн.ч.	1-й объект	Субъект 3 л. мн.ч., 2-ой объект 1 л. мн.ч.
1	—	1	—
2	уаҳирбоит он нам тебя показывает	2	уаҳадырбоит они нам тебя (мужчину, животное) показывают
2'	баҳирбоит он нам тебя (женщину) показывает	2'	быдырбоит они тебя (женщину) показывают
3	даҳирбоит он нам его, ее (человека) показывает	3	даҳдырбоит они его, ее (человека) нам показывают
3'	иащирбоит он нам его (животное) показывает	3'	иаҳдырбоит они его (животное) нам показывают
1	—	1	—
2	шәаҳирбоит он нам вас показывает	2	шәаҳдырбоит они нам вас показывают
3	иаҳирбоит // иаҳирбақөит	3	иаҳдырбоит они нам их показывают

	Субъект 3 л. ед.ч., женского класса 2-ой объект 1 л. мн.ч.
1	–
2	уахлырбоит она нам тебя (мужчину, животное) показывает
2'	бахлырбоит она нам тебя (женщину) показывает
3	дахлырбоит она нам его, ее (человека) показывает
3'	иахлырбоит она нам его (животное) показывает
1	–
2	шәахлырбоит она нам вас показывает
3	иахлырбоит она нам их показывает

	Субъект 3 л. ед.ч., класса природы 2-ой объект 1 л. мн.ч.
1	–
2	уахнарбоит оно нам тебя (мужчину, животное) показывает
2'	бахнарбоит оно нам тебя (женщину) показывает
3	дахнарбоит оно нам его, ее (человека) показывает
3'	иахнарбоит оно нам его (животное) показывает
1	–
2	шәахнарбоит оно нам вас показывает
3	иахнарбоит оно нам их показывает

	Субъект 3 л.ед.ч., мужского класса 2-ой объект 2 л. мн.ч.		Субъект 3 л. мн.ч., 2-ой объект 2 л. мн.ч.
1	сышәирбоит он вам меня показывает	1	сышәдырбоит они вам меня показывают
2	–	2	–
3	дышәирбоит он вам его, ее (человека) показывает	3	дышәдырбоит они вам его, ее (человека) показывают
3'	ишәирбоит он вам его (животное) показывает	1	ишәдырбоит они вам его (животное) показывают
		2	–
1	хашәирбоит он вам нас показывает	3	ишәдырбоит они вам их показывают
2	–		
3	ишәирбоит // ишәнарбақәоит он вам их показывает		

	Субъект 3 л. ед.ч., женского класса 2-ой объект 2 л. мн.ч.
1	сышәдырбоит они вам меня показывают
2	–
3	дышәлырбоит она вам его, ее (человека) показывает
3'	ишәлырбоит она вам его (животное) показывает
1	ишәлырбоит она вам нас показывает
2	–
3	ишәлырбоит // ишәлырбақәоит она нам их показывает

	Субъект 3 л. ед.ч., класс природы 2-ой объект 2 л. мн.ч.		
1	сышәнарбоит оно вам меня показывают		
2	–		
3	дышәнарбоит оно вам его, ее (человека) показывает		
3'	ишәнарбоит оно вам его (животное) показывает		
1	хашәнарбоит оно вам нас показывает		
2	–		
3	ишәнарбоит // ишәнарбақәоит оно вам их показывает		
объект 1-й	Субъект 3 л.ед.ч., мужского класса 2-ой объект 3 л. мн.ч.	объект 1-й	Субъект 3 л. мн.ч., 2-ой объект 3 л. мн.ч.
1	сыдирбоит он им меня показывает	1	сыддырбоит они меня им показывают
2	удирбоит он им тебя показывает	2	уддырбоит они тебя (мужчину, животное) им показывают
2'	быдирбоит он им тебя (женщину) показывает	2'	быддырбоит они тебя (женщину) им показывают
3	дыдирбоит он им его, ее (человека) показывает	3	дыддырбоит они им его, ее (человека) показывают
3'	иадирбоит он им нас (животное) показывает	3'	иддырбоит они им их показывают
1	хадирбоит он им нас показывает	1	хаддырбоит они им нас показывают
2	шәадирбоит он им вас показывает	2	хәыддырбоит они им вас показывают
3	иадирбоит // иадирбақәоит он им их показывает	3	иддырбоит // иддырбақәоит они им их показывают

	Субъект 3 л. ед.ч., женского класса 2-ой объект 3 л. мн.ч.	
1	сыдлырбоит она им меня показывают	
2	удлырбоит она им тебя (мужчину, животное) показывает	
2'	быдлырбоит она им тебя (женщину) показывает	
3	дыдлырбоит она его, ее (человека) им показывает	
3'	идлырбоит она его (животное) им показывает	
1	хадлырбоит она нас им показывает	
2	шәадлырбоит она вас им показывает	
3	идлырбоит она им их показывает	

	Субъект 3 л. ед.ч., класса природы 2-ой объект 1 л. мн.ч.	
1	сыднарбоит оно им меня показывают	
2	уднарбоит оно им тебя (мужчину, животное) показывает	
2'	быднарбоит она им тебя (женщину) показывает	

Возвратные формы

а) 1-й объект выражен возвратным префиксом «еы-»

	Субъект 1 л.ед.ч., 2-ой объект косвенный		Субъект 1 л. мн.ч., 2-ой объект косвенный
1	–	1	–
2	сеусырбоит я показываюсь тебе (мужчине, животному)	2	хеузарбоит мы показываемся тебе (мучжине, животному)
2'	сеыбсырбоит я показываюсь тебе (женщине)	2'	хеыбхарбоит мы показываемся тебе (женщине)
3	сеисырбоит я показываюсь ему (мужчине)	3	хеихарбоит мы показываемся ему (мужчине)
3'	сеылсырбоит я показываюсь ей	3'	хеылхарбоит мы показываемся тебе (женщине)
3''	сеасырбоит я показываюсь ему (животному)	3''	хеахарбоит мы показываемся ему (животному)
1	–	1	–
2	сеышэсырбоит я показываюсь вам	2	хеышэхарбоит мы показываемся вам
3	сеыдсырбоит я показываюсь им	3	хеыдхарбоит мы показываемся им

	Субъект 2 л.ед.ч., общего класса		Субъект 2 л. мн.ч.
1	уесурбоит показываешься мне	1	шэеыдшэырбоит вы показываетесь им
2	–	2	–
3	уеиурбоит ты показываешься ему (мужчине)	3	шэеишэырбоит вы показываетесь ему (мужчине)
3'	уеылурбоит ты показываешься ей	3'	шэеылшэырбоит вы показываетесь ей
3''	уеаурбоит ты показываешься ему (животному)	3''	шэеашэырбоит вы показываетесь ему (животному)
1	уеҳаурбоит ты показываешься нам	1	шэеыҳашэырбоит вы показываетесь нам
2	–	2	–
3	уедурбоит ты показываешься им	3	шэеыедшэырбоит вы показываетесь им

	Субъект 2 л. ед.ч., женского класса
1	беысбырбоит ты мне показываешься
2	–
3	беибырбоит ты ему (мужчине) показываешься
3'	беылбырбоит ты ей показываешься
3''	беабырбоит ты ему (животному) показываешься
1	беҳабырбоит ты нам показываешься
2	–
3	беыбдырбоит ты им показываешься

	Субъект 3 л.ед.ч., мужского класса		Субъект 3 л. мн.ч.
1	иесирбоит он показывается мне	1	рыесдырбоит они показываются мне
2	иеуирбоит он показывается тебе (мужчине)	2	реудырбоит они показались тебе (мужчине)
2'	иебирбоит он показывается тебе (женщине)	2'	рыебдырбоит они показались тебе (женщине)
3	иеиирбоит он показывается ему (мужчине)	3	реидырбоит они показываются ему (мужчине)
3'	иелирбоит он показывается ей женщине	3'	реылдырбоит они показываются ей
3''	иеаирбоит он показывается ему (животному)	3''	реадырбоит они показываются ему (животному)
1	иехаирбоит он показывается нам	1	реахдырбоит они показываются нам
2	иешаирбоит он показывается вам	2	реышадырбоит они показываются вам
3	иедирбоит он показывается им	3	рейддырбоит они показываются им.

б) 2-й объект (косвенный) выражен возвратным префиксом

1-й объект	Субъект 1 л.ед.ч.,	1-й объект	Субъект 1 л. мн.ч.
1	—	1	—
2	уеусырбоит я показываюсь тебе тебя (мужчине, животному)	2	уеухарбоит мы показываем тебя тебе (мужчине, животному)
2'	беыбсырбоит я показываю тебя тебе (женщине)	2'	беыбхарбоит мы показались тебя тебе (женщине)
3	иеисырбоит я показываю ему, его самого (мужчине)	3	иеихарбоит мы показываем ему (мужчине) его самого
3'	леылсырбоит я показываю ей ее самое	3'	леылхарбоит мы показываем ей ее самое
3''	аеахарбоит я показываю его самого (животному)	3''	аеахарбоит мы показываем ему (животному) его самое
1	—	1	—
2	шэеышэсырбоит я показываю вам вас самых	2	шэеышэхарбоит мы показываем вам нас самых
3	реыдсырбоит я показываю их самим себе	3	реыдхарбоит мы показываем им их самых.

Субъект 3 л.ед.ч., мужского класса			Субъект 3 л. мн.ч.		
1	оөйсирбоит	он	1	оөйсдырбоит	они
	показывает	мне		показывают	мне
	меня самого			меня самого	
2	уеуирбоит	он	2	уеудырбоит	они
	показывает	тебе		показывают	тебе
	(мужчине,			(мужчине,	
	животному)	тебя		животному)	тебя
	самого			самого	
2'	беыбирбоит	он	2'	беыбдырбоит	они
	показывает	ей		показывают	
	самое	ее		(женщине)	тебя
3	иеиирбоит	он	3	иеидырбоит	они
	показывает	ему		показывают	ему
	(мужчине)	его		(мужчине)	его
	самого			самого	
3'	леылирбоит	он	3'	леылдырбоит	они
	показывает	ей		показывают	ей
	самое	ее		самое	
3''	аеаирбоит	он	3''	аеадырбоит	они
	показывает	ему		показывают	ему
	(животному)	его		(животному)	его
	самого			самого	
1	хеахаирбоит	он	1	хеахдырбоит	они
	показывает	нам		показывают	нам
	нас самих			показывают	нам
2	шөөшөаирбоит	он	2	шөөшөдырбоит	они
	показывает	вам		показывают	вам
	вас самих			самим	
3	рөедирбоит	он	3	рөеддырбоит	они
	показывает	им		показывают	их
	самих	их		самим.	им

Субъект 3 л. ед.ч., женского класса	
1	оөислырбоит она мне меня самого показывает
2	уеулырбоит она тебе (мужчине, животному) тебя самого показывает
2'	беыблырбоит она тебе (женщине) тебя самое показывает
3	иеилырбоит она показывает ему (мужчине) его самого
3'	леыллырбоит она показывает ей ее самое
3''	аеалырбоит она показывает ему (животному) его самого
1	хеахлырбоит она показывает нам нас самих
2	шөөшөлырбоит она показывает вам вас самих
3	рөедлырбоит она показывает им их самих

Субъект 3 л. ед.ч., класс природы	
1	оөйснарбоит оно показывает мне меня самого
2	уеунарбоит оно показывает тебе (мужчине, животному) тебя самого
2'	беыбнарбоит оно показывает тебе (женщине) тебя самое
3	иеинарбоит оно показывает ему (мужчине) его самого
3'	леылнарбоит оно показывает ей ее самое
3''	аеанарбоит оно показывает ему (животному) его самого
1	хеахнарбоит оно показывает нам нас самих
2	шөөшөнарбоит оно показывает вам вас самих
3	рөеднарбоит оно показывает им их самих

Выражение числа в глаголе. Как мы видели, единственное и множественное число выражено обычно разницей самих личных префиксов. Таким образом, отдельных форм числа глагол в большинстве случаев не имеет. Изменение по числам входит в нем полностью в систему изменения по лицам. Исключение составляют только такие личные формы, которые вследствие совпадения префиксов допускают смещение единственного и множественного числа. Так, например, класс природы в третьем лице единственного числа в прямом ряду выражен префиксом **иы**, в третьем лице множественного числа мы имеем тот же префикс в этом ряду для всех классов. Таким образом, «он» (предмет) и «они» (предметы) выражаются совершенно одинаково. Точно также мы можем спутать в глагольной форме «его» (предмет), как прямое дополнение и «их» (предметы) тоже как прямое дополнение. В этих случаях к концу глагольной основы (перед суффиксами имен, времен и наклонений) присоединяется специальный суффикс множественного числа -кѣа. В глагольных формах этот суффикс не знает деления на классы. Он может употребляться и по отношению к тем префиксам, которые не допускают никакого смешения. Такие, повторяющие признак множественного числа (сонатические) глагольные формы в одно время встречались в литературном произношении, где эти формы казались более правильными. Они строились, очевидно, по типу форм русского глагола с суффиксальным выражением числа. В настоящее время эти формы, однако, вновь исчезли из употребления.

ха-цѣо-ит //	хацѣақѣоит	шѣы-цѣоит //	шѣыцѣақѣоит
	мы засыпаем		вы засыпаете

Во всяком случае, суффикс -кѣа имеет исключительно прямое значение, т.е. относится только к префиксам прямого ряда:

и-цѣа-қѣоит	и-з-боит
они (для всех классов)	я его (кл. природы) вижу; я их
засыпают	(все классы) вижу,
	и-з-ба-қѣоит
	я их (все классы) вижу»

и-цѣоит
оно (животное) засыпает; они
(все классы) засыпают,

Вообще, надо заметить, что, по сравнению с богатым выражением в абхазском глаголе лиц и классов, употребление суффиксов числа крайне ограничено. Образующие таким путем формы весьма немногочисленны.

ИМЯ

Под именем мы понимаем ту часть речи, которая служит для выражения дополнения (и подлежащего) в предложениях и которая снабжена специальными формальными частицами, служащими для этой цели. Имя как особая часть речи в абхазском противопоставлена глаголу. Имя представляет грамматическую противоположность глаголу. Оно противоположно ему главным образом в отношении количества форм. В то время как абхазский глагол поражает большим богатством своих форм, абхазское имя, наоборот, чрезвычайно бедно формами. Абхазский глагол является так сказать высшей ступенью словоизменения, его изменение по лицам чрезвычайно развито». Абхазское имя, наоборот, почти не имеет словоизменения, оно представляет собою часть речи почти совершенно еще не изменяемую.

Формы имени. Абхазское имя не имеет склонения. Выполняя в предложении роль подлежащего, прямого дополнения или различных косвенных дополнений, абхазское имя почти не присоединяет к себе никаких частиц, которые бы выражали эту его роль. Склонение заменяется для абхазского именными префиксальными частицами, которые находятся в составе глагола-сказуемого и которые дают возможность узнать, какую синтаксическую роль выполняет данное имя в отдельном предложении. Некоторую замену падежных форм представляет собою употребляемые при именах частицы, которые мы называем послелогоми или постпозициями. В противоположность русским предлогам они ставятся после имени, с помощью послелогов (постпозиций) оформляются некоторые, главным образом, местные, а также орудие и другие формы имен. Каких либо других форм, выполняющих роль падежей, абхазское имя не имеет.

Однако, абхазское имя имеет иные формы, чем падежи. Эти формы не служат для выяснения его роли в предложении. Такими

Формами являются определенная и неопределенная формы имени и наряду с ними неоформленный вид его. Кроме этих форм, абхазское имя имеет еще притяжательные формы. Оно как бы изменяется по лицам принадлежности, формы принадлежности служат для связи одних дополнений с другими в предложении. Наконец, абхазское имя имеет две формы» связанные с префиксами сказуемого» Таковы формы единственного и множественного числа» Рассмотрим теперь по отдельности все перечисленные нами формы имени.

Оформленное и неоформленное имя. Обычно абхазское имя употребляется только в оформленном виде. Признаком такой оформленности служат: префикс а- суффикс -кы. Отдельно нельзя сказать абхазское имя, иначе как с префиксом а- или суффиксом -кы. Однако, в связной речи в предложениях сохраняется еще другой вид абхазского имени, когда оно лишено каких либо префиксов и суффиксов. Этот вид абхазского имени может быть употреблен только тогда, когда предложение не имеет реального (утвердительного) характера (главным образом в отрицательных предложениях). Неоформленный вид абхазского имени представляет собою остаток прошлого, пережиток того состояния, когда в абхазском мы имели вообще неоформленные слова и язык представлял собою язык чисто корневого строя. В современном его употреблении в ряду других форм неоформленное имя тоже получило значение известной формы. Оно выбирает обыкновенно неопределенное собирательное количество, некоторую совокупность всех однородных предметов данного вида. По русский эта форма трудно переводима. Приходится весьма неточно передавать ее через «один какой-либо», и т.д. Сравни, например:

Аеы кэты амыршэеит.
Лошадь ни одну из куриц не испугала.

Аеы кэты иамыршэеит.
Лошадь ни одна из куриц не испугала.

Ашэарацао азэы димбеит.
Охотника никто не увидел.

Ашэарацао азэ димбеит.
Охотник никого не увидел.

Ала кэац амфеит.
Собака несколько мяса не съела.

Акэац ла иамфеит.
Мясо ни одна собака не съела

Акэты еы аршэама?
Курица какую-либо из лошадей испугала ли?

Акэты еы аршэоу?
Курица какую-либо из лошадей испугала?

Акэты еы амыршэеи?
Курица какую-либо из лошадей не испугала ли?

Во всех приведенных случаях мы видим, что один из имен – прямое дополнение – представлено одной основой без префиксов и суффиксов; кэты «неопределенное количество куриц», «некоторая совокупность куриц», кэац «неопределенное количество мяса», «некоторая совокупность мяса», шэарацао «некоторая совокупность охотников», «неопределенное количество охотников» и т.д. Неоформленный вид абхазского имени, как можно видеть из приведенных примеров, выражает как подлежащее, так и прямое дополнение. Нормальное различие между ними заменяется различием в ударяемости имени и делении предложения на слова. Ударяемое неоформленное имя представляет собою в данных случаях как бы падеж подлежащего. Безударное, неоформленное имя сливается в одно слово со сказуемым и служит как бы падежной формой прямого дополнения. Такие способы оформления бесформенной части речи представляют собою также пережиток того времени, когда абхазский являлся языком корневого чисто синтаксического строя.

Определенная и неопределенная форма имени. Абхазское имя в своем оформленном виде имеет две формы: определенную и неопределенную. Определенная форма

выражает такой предмет или лицо, которые почему либо уже известны или чем-либо замечательны, заметны, отмечены говорящими. Эта форма вполне соответствует формам с определенным членом в других европейских языках. Неопределенная форма имени, наоборот, выражает такое имя, которое не известно говорящим, ничем не выделяется из ряда однородных предметов или лиц. Неопределенная форма абхазского имени вполне соответствует именам с неопределенным членом в других европейских языках.

Определенная форма, кроме указанного значения, имеет также в абхазском и другое значение. Она может обозначать не только отдельный известный предмет или лицо, но и весь вид или род однородных предметов и лиц в совокупности. Так аҭхәыс обозначает не только «отдельную, известную или чем-либо заметную женщину», но и «женщину вообще»; аҭны обозначает не только «определенный, заранее известный дом», но и «дом, как тип постройки вообще» и т.д.

Русский язык не имеет определенной и неопределенной формы. Поэтому по русский приходится передавать обе формы только описательно, так, например: неопределенную форму абхазского имени можно передать прибавлением слов «какой-то», «один» (последнее не в количественном значении), определенная форма может быть переведена прибавлением слов «тот», «этот», «упомянутый», «названный».

Определенная форма абхазского имени выражается с помощью префикса а-, присоединяемого к началу имени. Неопределенная форма выражается с помощью суффикса -кы присоединяемого к окончанию имени. По своему происхождению префикс представляет собою префикс притяжательного значения. Он до сих пор сохраняется в «абхазском, как префикс третьего лица единственного числа класса природы в значении «его» (предмета, животного). Суффикс неопределенной форма -кы по своему происхождению тождественен с числительным «один». Таким образом, этот суффикс в соединении с именем может иметь два значения, которой нужно строго различать. С одной стороны он обозначает количество предметов, а с другой стороны служит неопределенным членом. В русском и немецком языках мы находим такое же употребление числительного «один». С одной стороны можно сказать аҭхәыс «одна (по счету)

женщина» и с другой стороны, пхәыс «одна (какая-то) женщина», например, в предложении дыкан пхәыс «жила была одна женщина».

В современном абхазском языке определенный член – префикс получил чрезвычайно широкое распространение. Мы не можем произнести абхазского имени без одного из членов (префикса а- или суффикса -кы). В большинстве случаев отдельные слова произносятся именно с первым префиксом. Только сравнительно небольшое количество форм и слов может употребляться без оформления. К таким словам, прежде всего, относятся все собственные имена. Сравни: Даҭа «Дата (мужское имя)», Хына «Хина (женское имя)», Бзыҭ «Бзыбь (название реки)», Цьҭарда «Джгерды (название села)» и т.д. Постоянно употребляются без оформления (т.е. без префикса а-, различные местные формы, которые по-русски передаются наречиями. Этим формы, как бы, местного падежа отличаются от не местных именных форм. Сравни:

цака вниз; аҭака низ, дно; џада в гору; аџада север, нагорье; хыхь // хахь // ахыхь вверх, верх чего-либо (напр. горб крыши и т.д.). Без оформления префиксом употребляется также абхазское имя, приобретаая в этом случае значение неопределенной формы в соединении с некоторыми постпозициями, как например; с постпозицией выражающей орудный падеж. Сравни: напыла «(неизвестной) рукой, (какой-то рукой)», анапала «определенной рукой», еыла (неизвестной) лошадью аеала «(определенной) лошадью» и т.д.

Мы видим в этих формах, что с определенной формой имени соединяется и определенная форма постпозиции ала (постпозиция ла- по своему происхождению представляет собою тоже имя). Благодаря этому в начале постпозиции появляется второй определенный префикс а-, который поглощает окончание имени – краткий гласный ы- независимо от его ударяемости. Наконец, мы можем упомянуть, что в некоторых диалектах, например, в абазинских, до сих пор сохраняется возможность произносить имена без определенного члена, а- в значении неопределенной формы. Так, например, абазинцы говорят отдельно жәы «корова /вообще/», абх. ажә, абазинское, напы, мпы «рука (вообще)», абх. анапы; абазинское џны «дом (вообще)», абх. аҭны и т.д. Таким образом, широкое преизбыточное употребление префикса а- в

абхазском несомненно представляет собою вторичное позднейшее явление.

Всегда определенную форму в абхазском имеют имена в следующих случаях: в соединении с указательными местоимениями, а также в соединении с притяжательными, префиксами. Правда, в последнем случае фактически совсем отсутствует, так как он замещается притяжательным префиксом. Однако, доказательством того, что здесь употреблена именно определенная форма имени, служит следующий факт. В соединении с приводившейся нами выше орудной постпозицией ла- притяжательные формы имен получают в конце слова такое же изменение гласного, как и в определенной форме имен: с-напала «моей рукою», с-еыла «на моей лошади» и т.д. Это показывает, что постпозиция «ла» присоединяется здесь в своей определенной форме. Таким образом, в данном случае мы должны считать и имя стоящим также в определенной форме. Ни в соединении с указательными местоимениями, ни в соединении с притяжательными префиксами не может быть употреблена неопределенная форма имени. Суффикс -к может быть употреблен и в этих случаях однако только в значении количественном:

Указательная форма	Притяжательная форма
--------------------	----------------------

ааџык ааит все восемь человек пришли, приехали	сыџшџкџык ызит две мои книги потерялись.
--	---

ахџ-шџкџык аасхџеит все три книги купил	иџ-камбашџк иманы џџаџџара дџеит он, взяв два свои буйвола, пошел пахать.
--	---

урт аџ-лабак азџы иумџан
те две палки никому не дай.

Число. Современное абхазское имя имеет ясно выраженные формы числа: единственного и множественного. Единственное число выражено отрицательно отсутствием каких-либо специальных префиксов и суффиксов. Множественное число

выражается с помощью специальных суффиксов. Таких суффиксов, присоединяемых непосредственно к именной основе, несколько и они употребляются в соответствии с классным подразделением. По отношению к именам, относящимся к классу природы, употребляется суффикс -кџа, по отношению же к классу общества употребляется несколько суффиксов -џџа, аа и т.д. Суффикс -џџа употребляется по отношению к лицам, к названиям отдельных лиц, как например, ан «мать», анаџџа «матери», аиашџа «брат», аиашџџџа «братья», ауа «родственник», ауаџџа «родственники», ашџџараџаџ «охотник», ашџџараџаџџџа «охотники» и т.д. но аџны «дом», аџнџџа «дома», аџы «лошадь», аџџџа «лошади» и т.д. Суффикс -аа, -а употребляется по отношению к собственным именам родовым и национальным: Ашџ, Алакџаи «фамильные имена (по отношению к отдельному человеку), тоже во множественном числе; получают окончание «аа» ауаџы «человек», ауаа «люди». Наконец, суффикс множественного числа, -ар, -ра употребляется независимо от класса. Очевидно, первоначально он выражал собирательное множественное число и в этом смысле употреблялся как по отношению к лицам, так и к животным. Сравни: аџџа «род, фамилия», аџџар «община», «сельское общество, (совокупность всех родов)», аџыс «птица», а-џ-ар «птицы, а-шџышџ «поросенок», а-шџар «поросята».

Однако, в современном абхазском языке в живом употреблении суффикс множественного числа -кџа получает уже более широкое применение и начинает, употребляться независимо от классов, сравни например: аурыс «русский», аурысџџа «русские», абџџџа «бзыбец» (житель Бзыбской Абхазии), бџџџаа «бзыбцы (отдельные индивидуумы)», но бџџџаа «Бзыбская Абхазия (в целом)». Напомним, что тот же суффикс в качестве суффикса множественного числа употребляется и в глаголах, уже совершенно независимо от класса.

Некоторые имена в абхазском сохранили первоначальную форму общего числа. Они не меняют своей формы без присоединения специальных суффиксов числа, могут употребляться, как в значении единственного, так и множественного числа, а иногда в значении неопределенного совокупного количества. Напомним здесь, что именно такое значение имеет неоформленный вид имени. Кроме того, эту форму общего числа сохранили отдельные оформленные имена, например: Уара џџы

умами? «Ты быков имеешь?», Мац ацџа имоума? «Мац яблоки имеет ли?», Уара бла ухазами? «Ты без глаз что ли? Форма общего числа является опять таки пережитком такого строя, при котором абхазский язык не имел никаких формальных частиц, а все связи слов в предложении выражались чисто синтаксически.

Если мы подведем итог всей совокупности абхазских именных форм, то можем выразить это следующей таблицей;

Формы имени.

Единственное число.

Неопред. ф. цџык, уак, џык, лак,
Постпозиц. ф. цџыла, уала, џыла, лала,
Определ. ф. а-цџа-ла, а-уа-ла, а-џа-ла, а-лала
Постпозиц. ф. цџы, уа, џы, ла,
Неоформлен. вид.

Множественное число.

Неопред. ф. цџ-кџа-к, уа-цџа-кџа-к, џ-кџа-к, ла-кџа-к,
Постпозиц. ф. цџ-кџа-ла, уа-цџа-ла, џ-кџа-ла, ла-кџа-ла,
Определ. ф. а-цџ-кџа, а-уа-цџа, а-џа-кџа, а-ла-кџа,
Постпозиц. ф. а-цџ-кџа рыла, а-уа-цџа рыла, а-џа-кџа рыла, а-ла-кџа рыла,
Неоформлен. вид. цџы, уа, џы, ла

Кроме этих форм весьма употребительны в абхазском суффиксальные образования от имен с частицами «с» (для выражения «в качество кого или чего»), (для выражения исходного местного на вопрос откуда?), — тџ (местного на вопрос: «куда?»), по направлению к чему?) и т.д. Несомненно, здесь мы имеем формы, стоящие уже на пути к развитию настоящих падежей, ср. например:

абыс «в качестве отца, отцом»,
џыс «в качестве лошади, лошады»,
џ-кџа-с «в качестве лошадей»
а-џы-тџ «из дому»
Акџа-тџ «из Сухума»

а-џы-ка «домой»
Акџа-ка «в Сухум» и т.д.

Притяжательные формы имен. Притяжательные формы имен в абхазском представляет собою по своему происхождению собственно дополнительные сочетания основ (см. выше синтаксис). Однако, местоименные основы превратились здесь уже в формальные частицы, выражающие принадлежность. Присоединяя к себе притяжательные префиксы, абхазское имя получает как бы некоторую видимость изменения по лицам сходного с изменением по лицам глагола. Кроме изменения по лицам притяжательные префиксы выражают также некоторую систему изменения по классам и по числам. Притяжательные префиксы служат дополнением для выражения связи данного имени с другим именем-дополнением в одном предложении. Ниже мы приводим образец изменения абхазского имени по притяжательным формам:

Притяжательные формы имен.

Единственное число.

Множественное число.

(Краткий, и полный вид притяжательных префиксов).

Лица			
1. Первое лицо (без клас.)	с-шьапы «моя нога», с-ыла «мой глаз»	7. Первое лицо (без класса)	х-шьапы «наша нога» хала «наш глаз»
2. Второе лицо (класс лиц женского пола)	б-шьапы «твоя (женщин) нога»	8. Второе лицо (без класса)	шџ-шьапы «ваша нога»
3. Второе лицо (общий класс)	б-ыла «твой (женщины) глаз»	9. Третье лицо (без класса)	шџы-ла «ваш глаз» р-шьапы «их ногары-ла «их глаз»
4. Третье лицо (класс лиц женск. пола)	у(ы)-шьапы «твоя (мужч., животн. нога», уы-была твой (мужч., животн.) глаз		
5. Третье лицо (класс мужч.)			
6. Третье лицо (класс природы)	л-шьапы ее (женщ.) нога		

Имена существительные и прилагательные. В общей группе имен по значению выделяются прежде всего качественные прилагательные. Кроме значения их выделяет также возможность образования от них описательных степеней сравнения, например: аеы бзиа «хорошая лошадь». Ари аеы ани еиха ибзисуп. «Эта лошадь лучше той». Аеқәа зегьы ари реиғьуп // иреиғьуп. Из всех лошадей эта – наилучшая». Аеқәа иреиғьыз аасхәеит. «Я купил самую лучшую лошадь». Ари атҭа зынза ипшзоуп. «Это дерево самое – красивое». Степени сравнения образуются следовательно с помощью добавления слов еиха «более», зынза «совсем» или суффикса -за. Наконец, еще одним признаком качественного прилагательного служит постановка его после имени-определяемого, например абирақ қапшь «красное знамя», ашәкәы бзиа «хорошая книга» ақәымжәажә «старая черкеска» и т. д.

Относительные прилагательные могут быть выражены любым именем, которые в этом случае становятся перед своим именем-определяемым, например: аиха «железо», аихалаба «железный прут (букв. железная палка)», ахашь «камень, ахахә гәара «каменный забор, каменная ограда», абыца «хворост», абыца ҟны «плетенный дом, турлuchный дом и т.д. Однако, в последнее время в литературном языке появились настоящие относительные прилагательные, оформленные суффиксами тәы // тә, тәи, которые первоначально обозначали только принадлежность и место происхождения предмета (ср. сашьа итәы «собственность брата; то что принадлежит брату», алыхнытә «лихнинец, житель села Лыхны», акарачтә // акарач еы «лошадь карачаевской породы», и т.д., ақәатәи аҳауа «сухумский климат», гхыцт ашьхар(ы)уа «закавказский (букв. за хребтом находящийся) горец» и т.д. В настоящее время уже пишут и говорят эти суффиксы, главным образом, для выражения прилагательных, обозначающих материал, из которого сделан предмет: агәтәы ҟны «деревянный дом», аихатәы каруат «железная кровать», ахьатә гәы «каштановая доска // доски», асоветтә мчы «советская власть», гәдоу-атәи анагзком «гудаутский исполком», асоциа-листтә революция «социалистическая революция», Октябртәи аныҳәа // аныҳә «Октябрьский праздник» и т.д. Здесь мы видим уже образование в абхазском языке настоящих оформленных относительных прилагательных.

Послелого (постпозиции). Недостаток падежных форм при именах отчасти восполняется в абхазском применением послелогов (постпозиций). Послелого присоединяются к именам, придают им формы различных косвенных дополнений. Чаще всего эти формы соответствуют различным местным падежам, орудному (творителю) падежу и т.д. Кроме того, постпозиции выполняют также функцию союзов. Постпозиции нельзя считать особой частью речи в абхазском. По своему происхождению они представляют собой настоящие имена. Многие из них употреблялись, как постпозиции, в то же время еще сохранились в абхазском и как самостоятельные слова имена. Присоединяясь к именам, многие постпозиции и до сих пор оформляются также как имена префиксом а-, т.е. принимают определенную форму (см. выше). Таким образом, сочетание имени с постпозицией во многих случаях в современном абхазском языке ничем не отличается от дополнительного сочетания слов. Поэтому мы и считаем возможным рассматривать постпозиции в отделе имен.

Из постпозиций, которые в настоящее время употребляются и как самостоятельные имена, назовем следующие:

Имена	Постпозиции
аханы «головное место, почетное место» а-да «отсутствие» зны «однажды» ус «так» атәы «раб, собственность»	ханы «с почетного края; во главе» да «без» (и)-зы «туда» с «для» тәы постпозиция имеющая значение «в качестве кого-нибудь» тәы «из (откуда)»

Наконец, есть и такие постпозиции, происхождение которых раскрыть трудно:

акнытә «поэтому»
букв. «выдолбленное место»

к-ны
«в, внутри»

а-ла
«глаз»

ла
«при помощи, посредством» и т.п.

Имена числительные выделяются из других имен отсутствием определенной и неопределенной формы, а также наличием ряда форм, специально свойственных лишь числительным. Таковы, во-первых, различные по корням числительные, употребляемые для счета лиц (члены общества) с одной стороны и вещей, явлений природы, понятий (класс природы), с другой, во-вторых, образование количественной, порядковой, разделительной и собирательной от обоих вышеназванных рядов числительных и кратной формы числительных лишь от первого ряда. Образование форм числительных мы даем в следующей таблице:

Количественные		кратные	Порядковые
класс природы	класс общества		
1. акы	азэы	нтэ	ак // актэи
2. юба	юыцба	юнтэы	аюба // аюбатэи
3. хца	х-чы	хынтэы	ахца // ахцатэи
4. цшьба	цшь-чы	цшьынтэы	ацшьба // ацшьбатэи
5. хэба	хэ-чы	хэнтэы	ахэба // ахэбатэи
6. фба	ф-чы	фынтэы	афба // афбатэи
7. бжьба	бжь-чы	бжьы	абыжьба // абыжьбатэи
8. ааба	аа-чы	аантэы	ааба // аабатэи
9. жэба	жэ-чы	жэынтэы	ажэба // ажэбатэи ажэба //
10. жэаба	жэа-чы	жэантэы	ажэабатэи

ГЛАВА 3

ФОНЕТИКА

Слияние и выделение слов в речи. В связи с делением речи на отдельные сообщения, мы замечаем, что в начале и конце речи звуки употребляются и произносятся не совсем так, как в середине речи. Так, в начале речи, в абхазском никогда не

употребляется краткий гласный **ы**. В конце речи наоборот, он может стоять, если на него падает ударение. Некоторые звуки в начале речи также произносятся иначе, чем в середине ее, так слоги **иы, иа, уы, уа** в начале абхазской речи произносятся довольно ясно и отдельно, в то время, как в середине и конце речи сливаются в произношении и заменяются долгими гласными или дифтонгами (двугласными) **с, е, (еи), у, о**. В особенности же отличается начало и конец абхазской речи тем, что здесь краткие гласные, которые могут употребляться в том и другом положении, никогда не исчезают и не подвергаются слиянию. Совсем другие явления наблюдаем мы в абхазском в середине речи.

Если в середине абхазской речи встречаются на границах слов два краткие гласные **-ы** и **-а**, то независимое от их качества и от места ударения всегда происходит слияние этих гласных в один краткий гласный. В результате этого явления в устной абхазской речи мы получаем во многих случаях как бы слияние или соединение слов. Слившиеся краткие гласные в этом случае произносятся без всякой долготы. Вместо двух кратких слогов слышится один краткий слог. При этом, так как во всех таких сочетаниях в качестве одного из двух кратких гласных непременно присутствует в начале второго слова **-а-** и так как в результате слияния мы всегда получаем тот же краткий гласный **-а-**, то мы должны предположить, что при слиянии исчезает именно предшествующий краткий гласный. Мы должны предположить, что именно первое слово во всех этих случаях теряет свой конечный краткий гласный, независимо от его качества, второе слово сохраняет начальное **-а-**. Данное явление имеет большое значение в особенности там, где требуется сохранение определенного счета слогов. Без учета, слияния слов в абхазском нельзя выработать и развить стихосложение, ритмику стиха. Мне кажется, что в стихах, а также иногда в прозаических художественных произведениях, для того чтобы передать стиль живой разговорной абхазской речи, придется употреблять такие слитные формы ее. Для того, чтобы выразить законы исчезновения гласной, лучше всего применять знак «апостроф» **а**. Употребляя это знак, можно сохранить отдельное написание слившихся слов. Вместе с тем употребляя апостроф, мы передаем на письме то количество слогов, какое имеет живая устная абхазская речь, сравни, например:

как пишется	как произносится
Ала акѣац афеит. Собака мясо съела.	Ал акѣац афеит
Алақѣа акѣац рфеит. Собаки мясо съели.	Алақѣ-акѣац рфеит.
Уара ала уафеит. Сабака тебя съела.	Уар ала уафеит
Сара ала сафеит. Меня собака съела.	Сар ала сафеит
Сара акѣац сфеит. Я мясо съел.	Сар акѣац сфеит.
Абга ала афеит. Шакал // волк собаку съел.	Абга ал афеит.
Ала абга афеит. Собака шакала // волка съел.	Ал абга афеит.
Абга ала иафеит. Шакала // волка собака съела.	Абга ал иафеит. Шакала // волка собака ест.
Ала бга иафеит. Собаку шакал // волк съел.	
Аѣы акѣты иаршѣеит. Лошадь курица испугала.	Аѣ акѣты иаршѣеит.
Акѣты аѣы иаршѣеит. Курицу лошадь испугала.	Акѣт аѣы иаршѣеит.

Звуковые типы корней. Корни по типу в абхазском делятся на первичные и вторичные. К первичному типу относятся корни типа открытого слога, состоящие из согласного плюс краткий гласный. Корни этого типа представляют собою прежние неизменяемые слова синтаксической (аморфной) эпохи. Эти слова корни дифференцировались вначале путем изменения коренного гласного. С другой стороны, они дифференцировались и по месту ударения. Наконец, для производства новых слов использовано было ударение коренного согласного. Путем применения всех этих способов видоизменения корней в современном абхазском мы имеем следующие восемь типов корней: корень с одинарным согласным и неударяемым гласным -ы, корень с одинарным согласным и неударяемым гласным -а, корень с одинарным согласным и ударяемым гласным -а, корень с одинарным согласным и ударяемым гласным -ы. Те же четыре типа в отношении огласовки и ударений повторяются и в соединении с удвоенными согласными корня. Если мы все эти типы расположим с именными и глагольными (в повелительном наклонении), префиксами, то мы получим следующую таблицу абхазских слов первичного типа. На этой таблице расположены как типы имен, так и типы глаголов, имеющих односложную первичную основу. Согласный обозначает на таблице любой из встречающихся в абхазском согласных звуков, а гласные -а, -ы написаны соответственно их фактическому употреблению.

Звуковые типы абхазских первичных корней

типы	Именные		Глагольные	
			непродуктивные	продуктивные
А	а-т	а-т-ра	уы-т	иы-т
Б	а-та	а-та-ра	уы-т(а)	иы-т(а)
В	а-ты	а-т-ра	уы-ты	иы-ты
Г	а-та	а-та-ра	уы-та	иы-та

Корни с удвоение согласного

А	а-тт	а-тт-ра	уы-тт	иы-тыт
Б	а-тта	а-тта-ра	уы-тт	иы-тта
В	а-тты	а-тт-ра	рауы-тт	иы-тты
Г	а-тта	а-тта-ра	ауы-тта	иы-тта

Все многосложные основы или основы иных типов (например, типа закрытого слога) представляет собою в абхазском часто результат сочетания вышеуказанных первичных корней или элементов. Такие сочетания мы имеем и в тех случаях, когда в конце слова наблюдаем один согласный. По происхождению этот один согласный также представляет собою прежний открытый слог со значением самостоятельного корня, утерявший свой краткий гласный. Поэтому конечный закрытый слог следует рассматривать с точки зрения его истории, как предпоследний слог. В качестве предпоследнего слога встречаются в абхазском конечные долгие гласные аа, еи, и, .о, оу, ууу, они также представляют собою результат слияния кратких гласных двух последних слогов (сравни аа,еи, и, о, оу).

Из многосложных первичных корней следует особо выделить группу абхазских основ, представляющих собой удвоение одинарных первичных основ типа открытого слога. Такое удвоение первоначально играло значение усилительное (в смысле качества или количества), сравни, например: иршьа «расколи (дерево на дрань, на две части); ирышьшьа «расколи (дерево на дрань, на многие части); ирча «отдели от прута одну дранку (для плетения корзин), ирчча «раздели прут на много дранок (для плетения корзин), «раскроши, раздоби (на мелкие кусочки)», иҭқа «разрежь», иҭыҭқа «изрежь на много кусков» и т.д.

Ударение: Ударение в абхазском представляет собою довольно сложную по своему происхождению систему. В современном языке ударение играет различную роль, в разных случаях. Постараемся разобрать эти случаи. Синтаксический тип ударения, т.е. такой тип, который первоначально выделял во внимании говорящего ту или другую часть предложения, то или другое слово в предложении, мы встречаем сейчас в абхазском по большей части в различных сочетаниях не первичных основ.

Ср.: аҭау хәычы аҭаубааҭс дибейт. «Человек маленький (именно) злого великана встретил»;

аҭауы «человек», ахәычы «маленький», адауы «богатырь», абааҭсы «дурной, злой».

Ударение может переходить с одной основы на другую в том случае, если между ударяемыми слогами имеется не менее одного слога, сравни, например:

(от аҭауы «человек», аҭаркь «хромой»)

аҭауыцаркь

аҭауы-царкь

«хромой человек»

«человек хромой»

аҭаунапы иҭанацеит

Именно рука человеческая сделала от анапы? «рука»

иҭаҭа «делай»,

Ани аҭау дааҭхьеишь арахь.

Именно того человека позови сюда. От ани «тот» (проклик-тика), аҭауы «человек».

Аҭр Даут.

Именно Аҭрба Даут.

Аҭр Даут.

Даут Аҭрба.

Первоначально аналогичную функцию выполняло ударение и в глагольных образованиях. Перенос ударения на тот или иной префикс или основу глагола воспринимался первоначально так же, как синтаксическое ударение, до слияния целого предложения в одно слово-глагол. Однако, впоследствии во многих глагольных формах ударение из передвижного сделалось постоянным. Теперь место его характеризует уже всю данную форму в целом в отличие от других форм. Иногда две формы отличаются друг от друга только по месту ударения. Такой тип ударения также синтаксический по своему происхождению можно назвать морфологическим. Сравни, например:

и-уы пиши	и-рыа Именно его заставь писать	и-р-уы Именно писать за- ставь его
и-тәтәа шлепай по грязи	и-ры-тәтәа именно его заставь шлепать по грязи	и-ры-тә-тәа именно шлепать заставь его по грязи.
д-кәаба выкупай его.	ди-и-ркәаба именно его заставь выкупать.	д-и-р-кәаба именно заставь его выкупать
иҭа бери	и-з-г-о тот, который берет	и-з-го то, что я беру.
и-уы пиши	и-з-уа тот, который пишет	и-з-уа то, что я пишу

Постоянным не передвижным остается ударение в двух-сложных и однословных основах (считая и префикс), т.е. словах с основами первичного типа. В этих случаях место ударения характеризует собою значение данного слова и потому его следует назвать лексическим ударением, сравни например:

а́-ла	а-ла́
«глаз»	«собака»
а́-ца	а-ца́?
«сычуг»	«сапетка»
а́-цѣымшь	а-цѣымшь́
«бровь»	«лук (овощ)»

В словах с такими основами мы находим два типа ударения: один тип с ударением на префиксе мы можем назвать начальнo-ударным, другой тип с ударением на корне мы называем конечно-ударным, третий тип неподвижного ударения – срединно-ударным, когда ударение падает на предпоследний слог основы, мы уже рассмотрели выше. При всяких образованиях форм все префиксы и суффиксы подразделяются на передвигающие место ударения и не передвигающие место ударения, Передвигающими место ударения аффиксами являются, например: притяжательные префиксы и суффикс множественного числа, углаголов – личные префиксы и префикс отглагольных имен, а также суффикс лица действия настояще-будущем времени (от которого образуется настояще-будущее время), и суффикс второго отглагольного имени -ра. Правила передвижения и ударения там, где оно остается неподвижным типом, можно формулировать следующим образом: как начальнo-ударный, так и конечно-ударный типы сохраняются во всех формах. Таким образом, ударение в первом случае переходит всегда на последний слог основы, а во втором случае – всегда на первый ее слог, примеры таких передвижений ударения мы найдем на следующих таблицах:

Передвижение ударения в именных образованиях.

Передвижение ударения в именных образованиях.

Формы	Определения	неопределения	притяжения	множественное число	составная основа
А	ал ольха амц муха	лык одна ольха мцык одна муха	сыл моя ольха сымц моя муха	а́лқәа ольхи а́мцқәа мухи	а́лра ольховник
Б	а́ла глаз а́мта подарок	лакы́ один глаз мта́кы, мта́к один подарок	сыла мой глаз сы́мта мой подарок	а́лақәа глаза а́мтақәа подарки	
В	ае́ы лошадь ахо́ы точильщик	е́ык одна лошадь хо́ык один точильщик	о́еы моя лошадь сы́хоы мой точильщик	а́еқәа лошади а́хоце́а точильщики	ае́хы́ц конский волос
Г	ала́ собака	лак одна собака	сла моя собака	ала́қәа собаки	ала́хы́ц собачий волос

мдоф	повелительная	Пер- вое имя	второе имя	настояще-будущее
А	Непереход- ный переходный	уыу уа беги уз потеряйся улц выходи (из вещества) ижә пей	— — — —	иуеит бежит, побе- жит иуеит теряется а́лтра выходит, вый- дет а́жера пьет, выпьет
Б	Непереход- ный переходный	у́цеа засни и́т дай ему и́ф ешь	— — —	и́цеоит засыпает, заснет и́тоит дает, даст и́фбит ест, поест
В	Непереход- ный переходный	уы́и пиши узы жарься иы́и пиши изы сжарь	— — — —	иуе́ит пишет, напи- шет и́зуе́ит жариться, по- жариться иуе́ит пишет, напи- шет и́зуе́ит жарит, пожарит
Г	Непереход- ный переходный	у́ца иди (туда) уте́а садись унх́а живи и́еа тохай и́па плети, вяжи и́пка порежь	— — — — — —	и́цо́ит ходит, пойдет и́тэ́бит садится сядет и́нх́оит живет, пожи- вает и́е́оит тохает, потохает и́цо́ит вяжет, повяжет и́цќоит режет, поре- жет

Таким образом, рассматривая различные типы ударения в абхазском, мы находим в нем еще сохранившийся древний синтаксический тип ударения. Непосредственно из синтаксического развился тип семантический, т.е. выделяющий в составе сложной основы ту или иную ее часть – сему. Семантический тип развился далее в морфологический, при котором ударение остается постоянно на какой-либо формальной частице и характеризует данную форму в отличие от других форм. Наконец, на первичных основах, а также, если ударение падает на предпоследний слог двусложной основы, мы находим неподвижный, лексический тип ударения. Его место характеризует постоянно данное слово (постоянный начально-ударный или постоянный срединно-ударный или постоянный конечно-ударный типы ударения). Как только в результате сочетания основ или формальных частиц слово выходит за пределы двух слогов, так сейчас же неподвижный лексический тип ударения может превратиться в передвижной семантический тип.

Некоторые звуковые законы абхазского языка. В современном абхазском языке мы имеем частью выделенные отдельные согласные и гласные фонемы. Таким, например, несомненно выделенным гласным звуком является -а-. Он употребляется в абхазском в виде самостоятельной семы и в любых порядковых сочетаниях с согласными звуками.

Того же нельзя сказать об абхазском кратком гласном -ы. Этот гласный всегда встречается только в положении после согласного. Кроме того, в безударном положении он почти всегда исчезает, оставляя на месте слога один согласный. Таким образом, слог типа ́ты и согласный ́т в современном абхазском языке представляют собою как бы пережитки одной и той же прежней слогофонемы. Доказательством этого служит еще тот факт, что вместо удвоенного согласного в основах абхазец почти всегда может произнести без всякого различия в значении два слога с огласовкой -ы, сравни, например:

ашы́шь // ашьшь

«поросенок»

и́ршы́шы // и́ршы́шышы

«протирай лоби»

В первичных абхазских основах мы имеем собственно только две краткие гласные фонемы: -ы и -а, из этих гласных первый в значительной мере еще и сейчас не выделен как отдельная фонема. Он является пережитком такого состояния

абхазского языка, когда в нем еще не было отдельных звукофонем, а существовали только слогофонемы. Долгие гласные в первичных абхазских словах не существуют. Всякий долгий гласный есть результат слияния двух кратких гласных двух смежных слогов. Там, где мы встречаем в абхазских словах гласные (слоговые) е, и, о, у, они обычно произносятся долго. Эти гласные в чисто абхазских словах и формах представляют собою результат слияния слогов аи, иа, ыи, иы, ау, уа, ыу, уы, или результат превращения слогов иа, иы, уа, уы в долгие гласные в положении после согласных. Образование четырех долгих, гласных в абхазском языке мы можем представить в виде следующей таблицы:

Таблице образования долгих гласных.

аа < х – звонкий, напр. иахгеит > иаагеит
аа < гла, арг, ср. абаз. углаи, абх уааи «иди сюда»

ё < аи после согласных
ё < а перед и одного слога

ō < уа после согласных
ō < уау в конце слова
ō < ауа
ō < а перед у одного слога

Следует заметить, что абхазский долгий ё и ō следует отличить от краткого е и о, которые появляются в положении неслоговых –и, –у, с кратким гласным –а.
Наряду с долгими гласными, получившимися из слияния, в абхазский язык проникают также гласные аа, е, и, о, у вместе с усвоениями из грузинского, русского и других языков. Эти гласные в абхазском произносятся также долго или двузвучно, как если бы они образовались из слияния:

асаат – часы
аа – ремень
апери – перо

Ешыра – Эшеры, название села
Ерцахё – название горы
Миха – мужское имя
Сима – женское имя
астол – стол
Омар – мужское имя
абора – хлев
иаабо – видимый (что видим)
Мураџ – мужское имя
Луман – мужское имя

От долгих гласных следует отличать в абхазском те разновидности, которые появляются в зависимости от качества соседних согласных на месте кратких гласных фонем. Здесь, в особенности русское ухо, часто тоже слышит гласные и, у, о, е. Однако, они, в отличие от разобранных выше, является всегда краткими. Это есть варианты кратких гласных фонем. Сравни, например, ахы «золото» (произносится ахии); аџё «вертел» (произносится аџёи); ашьапы «нога» (произносится ашьёпы); аџаџёышь «индюшка» (произносится аџаџёышь).

Абхазский язык в результате исчезновения в сочетаниях основ и формальных частиц безударных кратких гласных –ы и –а, в настоящее время допускает всевозможные сочетания двух разных по качеству (по звонкости, глухости) надгортанности, подгортанности согласных. При этом звонкий сохраняется перед глухим, глухой перед звонким, надгортанный перед подгортанным и наоборот. Однако, в некоторых случаях мы видим переход глухих в звонкие перед звонкими и звонких в глухие. Это бывает исключительно с личными префиксами, выражающими подлежащее в кратком их виде перед соседними согласными глагольной основы. Фонетические изменения этих префиксов мы можем изобразить в виде следующей таблицы:

Изменение согласных префиксов перед глагольной основой.	
перед глухими	перед звонкими (в том числе у, и)
с	з
шə	жə

Согласный *χ* не может иметь в соседстве с собою краткого гласного *-ы*. Краткий гласный *-ы* заменяется в этих случаях кратким гласным *-а*. При сочетании личных префиксов глагола мы наблюдаем, полное исчезновение согласного *χ* перед звонкими согласными и появление взамен звуко сочетания *аа* долгого гласного. Например:
и-ка-хдоит звучит, как *икахдоит* и т.д.
но иахдоит звучит как *иаадоит*,
иахбоит звучит как *иаабоит*.

Таблица согласных фонем абхазского литературного языка (на основе абжуйского наречия).

Типы	I			II			III			IV			V		
Место	б	а	б	ц	ц	а	б	ц	ц	б	ц	ц	а	б	
1. А							ж	ш	ш						
Б	м	т		д	т		в	ф							
В	н					ф	з	с		д	г	ц	з	ц	
2												ц	з	ц	
3															
4	л														
5		р													
6		г	х			ж	ш		к	к	ч	ц	ц	ч	
7		г	х			ж	ш		к	к	ч	ц	ц	ч	
8		г	х						к	к	ч	ц	ц	ч	
9						ц	χ	χ	к	к	ч	ц	ц	ч	

Примечания:

Условные знаки.

Тип артикуляции (образования звука).

1. Сонорные
выдыханием)	а. Надгортанные (с надгортанным
2. Вибранты	
3. Спиранты	в. Звонкие
4. Мгновенные	с. Глухие непридыхательные
	с. Глухие придыхательные

Место артикуляции (образования звука).

1. А. Губно-губные (с выдвижением губ вперед)
- Б. Губно-зубные (без выдвижения губ)
- В. Губно-зубные
2. Зубные
3. Зубно-небные
4. Латеральные
5. Передне-твердонебные
6. Средне-твердонебные
7. Задне-твердонебные
8. Задне-мягконебные
9. Надгортанниковые

1. Звуки жə, шə представляют собою губно-губные шипящие, произносимые с энергичным выдвижением округленных губ вперед с оттенком смягчения (палатализации). При их образовании может слышаться настоящий свист (музыкальный тон).

2. Звуки тə, дə, ɖə являются губно-губными вибрантами, при произношении которых губы касаются друг друга своей внутренней поверхностью (дорсально-губная артикуляция). этим звукам также свойственен оттенок смягчения (палатализация).

3. Звук ɸl представляет собою надгортанный губно-зубной спирант; встречается лишь в говоре сел. Джгерды.

4. Звуки ɕə, зə, ɕə являются шипящими, образуемыми на задней поверхности передних зубов и прилегающей части неба спинкой языка (дорсальная артикуляция). Им свойственен оттенок смягчения (палатализация) и особый тип лабиализации, при котором нижняя губа, оттягиваясь назад, сближается с краем верхних зубов (губно-зубная лабиализация). В бзыбском наречии существуют не только аффрикаты этого типа, но и настоящие спиранты, например, в словах ажə' «корова», ашə' «бук», что соответствует в абжуйском жə, шə, которые также представлены и в бзыбском.

5. Звуки ж, ш, ɕ, ɕ, ɕ представляют собою настоящие твердые (веляризованные) шипящие, а жь, шь, ɕ, ɕ, ɕ соответственные им смягченные (палатализованные) согласные.

6. Звуки кь, гь, қь, ɣь, хь, ɤь являются смягченными (палатализованными), а к, г, қ, ɣ, х, ɤ – соответственными им твердыми (веляризованными) согласными.

7. Кроме звуков х, хь, в бзыбском имеется еще их разновидность: те же звуки, но произносимые с энергичным поднятием мягкого неба вверх (велизацией) и сужением щели, например в словах ахы «голова», ахəа «зола», «серый», что соответствует в абжуйском простым (не велизованным) вибрантам.

8. Звуки кə, гə, қə, ɣə, ɤə представляют собой лабиализованные, парные к соответственным нелабиализованным к, г, қ, ɣ, х, ɤ. Что же касается ɤ, то в абжуйском он представляет собою лабиализованный надгортанниковый спирант типа арабского ...¹ с одновременным оттенком смягчения (палатализации). В бзыбском произношении этот звук является лишь неслоговым типа у.

9. Кроме зубных спирантов и аффрикат в бзыбском наречии существует еще такой же ряд передне-твердонебных шипящих (того же типа, что и в кабардинском, адыгейском и осетинском), ср. асы, «снег» шəеиза «соберитесь», ица «выучи», аз «блоха», аца «черешня». Этим звукам свойственен особый тип лабиализации (продольно-выступающая лабиализация). В абжуйском этим звукам соответствуют зубные обычного свистящего типа.

Перечень отдельных фонем абхазского языка по абжуйскому наречию.

¹ Знак отсутствует (– примечание редактора)

Ниже мы приводим перечисление всех согласных, и гласных фонем абхазского языка по принятому за литературное абжуйскому наречию. Относительно каждого звука дается краткое научное описание способа и места его произношения, а также в качестве примеров слова, в которых данный звук встречается в различных положениях.

Согласные

Согласные произносимые чистым голосом («сонорные»).

1. **М** – сонорный носовой согласный, произносимый со смыканием губ: Мамсыр мужское имя, илымам «она не имеет».
2. **Н** – сонорный носовой согласный, произносимый с упором языка в зубы: нан «ласкательное обращение женщин к младшим по возрасту (обоего пола) и мужчин и женщин к старшим женщинам» анапы «рука», ан «мать».
3. **Л** – сонорный согласный, произносимый с упором языка в верхние зубы и свободным током воздуха по обе стороны языка: отличается почти такой же твердостью как и русское «л»: Лыхны «Лыхны (название селения), ала «собака», уонал «войди в дом»).

Согласные, произносимые с дрожанием органов речи (вибранты)

4. **ТӘ** – губно-зубной полумягкий вибрант, произносимый с закрытой гортанью и выталкиванием воздуха из полости рта, а не из груди (надгортанное выдыхание). Тәанба Тванба (фамилия), утә «садись», уатә «оттуда».
5. **ДӘ** – губно-губной полумягкий звонкий вибрант, произносимый с обычным выдыханием из груди (подгортанное выдыхание): Дәрыцшә Дурипш (название селения), адәы «поле».
6. **Тҭ** – губно-губной полумягкий глухой вибрант, произносимый с выдыханием из груди (подгортанное выдыхание)¹: Тәаҭәа женское имя, иртәы «наполи».
7. **Р** – передне-твердонецкий звонкий вибрант: ара «дерево грецкого ореха», ара «здесь» ар «войско».

¹ В дальнейшем во всех случаях, когда способ выдыхания не отмечен, мы имеем именно этот вид выдыхания – подгортанное выдыхание.

8. **ҔЬ** – задне-мягконецкий мягкий звонкий вибрант, произносимый с дрожанием заднего язычка: ҔәаҔә старинное мужское имя, аҔә «петух-производитель», аҔәаҔә «виноградный жмых».

9. **Ҕ** – задне-мягконецкий твердый звонкий вибрант, произносимый с дрожанием заднего язычка: ҔызымзаҔ «название месяца», амаҔ «колючка (растение)», аҔа «кузнечные меха».

10. **ҔӘ** – задне-мягконецкий твердый звонкий вибрант, произносимый, как предыдущий, и с выдвиганием губ вперед (лабиализацией): Ҕәака мужское имя, аҔәаҔәа «пленка (на мясе)», аҔәы «доска».

11. **ХЬ** – задне-мягконецкий мягкий глухой вибрант, произносимый с дрожанием заднего язычка: Хьыма женское имя, ахьы «золото», уахь «туда».

12. **Х** – задне-мягконецкий твердый глухой вибрант, произносимый, как предыдущий, и с выдвиганием губ вперед (лабиализацией): Халыл «мужское имя», ахы «голова», ах «гуща».

13. **ХӘ** задне-мягконецкий твердый глухой вибрант, произносимый, как предыдущий: ХьаВ Хопи (название селения), ахьа «мелкие черви, (заводящиеся в дереве, мясе и проч.)», ахь «цена».

Согласные, произносимые с помощью шума путем образования щели между органами речи («спиранты»).

14. **У** – губно-губной звонкий спирант с выдвиганием губ вперед, произносимый часто и как неслоговой гласный («полугласный»): ура ты», ауа «родственник», ау «длинный».

15. **ЖӘ** губно-губной звонкий полумягкий шипящий спирант с выдвиганием губ вперед, произносимый иногда с присвистом: Жәыжә «мужское имя», ажәа «слово», «ажә» корова».

16. **ШӘ** – губно-губной глухой полумягкий шипящий спирант с движением губ вперед, произносимый иногда с присвистом: Шәаны «Сванетия», ашәыр «фрукт, плод», ашә «дверь», ашә «сыр», «бук».

17. **ФІ** – губно-зубной глухой спирант, произносимый с выдыханием воздуха из полости рта и с сомкнутой гортанью (ср. кабардинское фІ). В литературном произношении отсутствует. Звучит лишь в говоре некоторых селений Кодорской и Самур-заканской Абхазии (напр., в с. Джердах): афІа «тонкий».

18. **В** – губно-зубной звонкий спирант: авара «бок, сторона».
19. **Ф** – губно-зубной глухой спирант: Фатма женское имя, афы «удар грома», иф «ешь».
20. **З** – зубной звонкий свистящий спирант: Зина женское имя», аз «желчь».
21. **С** – зубной глухой свистящий спирант: сынтеа «в этом году», иса «крой, режь», асыс «ягненок».
22. **И** – средне-твердонебный мягкий звонкий спирант, произно-симый часто и как неслоговой гласный («полугласный»): иара «он», уиа» ложись», унеи «иди туда».
23. **ЖЬ** – средне-твердонебный мягкий звонкий шипящий спирант Жьягәа мужское имя, ажьа «заяц», ажь «виноград».
24. **Ж** – средне-твердонебный твердый звонкий шипящий спирант: Жагә «мужское имя», ажа «яшень», ажра «канава».
25. **ШЬ** – средне-твердонебный мягкий глухой шипящий спирант: Шьякрыл фамилия, ашьа «кровь», ашьышь «поросенок (сосун)».
26. **Ш** – средне-твердонебный твердый глухой шипящий спирант: Шабат мужское имя, ашы «просо», аш «холст», «бельмо».
27. **Х** – Гортанный глухой спирант, произносишь путем дрожания надгортанника: хара «мы», аха «груша».
28. **Ц** – в абжуйском произнесении - гортанный полумягкий звонкий спирант, произносимый с дрожанием надгортанника и выдвиганием губ вперед (лабиализация): цажәа «двад-цать», ацы «вино», аю «моль».
29. **ХӘ** – гортанный полумягкий глухой спирант, произносимый с дрожанием надгортанника и выдвиганием губ вперед (лабиализацией): Хәынча старинное мужское имя, ахәыхә «голубь»
- Согласные, произносимые с помощью шума, путем смыка и отворота органов речи (мгновенные).**
30. **П** – губно-губной мгновенный с выдыханием из полости рта и сомкнутой гортанью: Папаа фамилия, апа «тонкий».
31. **Б** – губно-губной звонкий мгновенный: Бзыц «Бзыбь (название реки)», абыб «пыль».

32. **Ц** – губно-губной глухой мгновенный, произносимый с придыханием: Цлиа «фамилия», аца «сын», агәарц «двор, усадьба (огороженное место)».
33. **Т** – губной глухой мгновенный со смыком гортани и выдыханием из полости рта: Тату «мужское имя», аты «Филин», сыцәеит «заснул» (аорист).
34. **Д** – зубной звонкий мгновенный: дад «ласкательное обращение мужчины к младшим (обоого пола) и младших к старшим мужчинам», адыд «раскат грома».
35. **Т** – зубной глухой мгновенный с придыханием; Темраз мужское имя, ит «отдай ему».
36. **КЬ** – задне-твердонебный мягкий глухой мгновенный с выдыханием из полости рта и сомкнутой гортанью: Кыгәа мужское имя, акьа «род хищной птицы», акәакь «угол».
37. **К** – задне-твердонебный твердый глухой мгновенный с сомкнутой гортанью и выдыханием из полости рта: Камыгә мужское имя, акы «один», пытк «немного».
38. **КӘ** – задне-твердонебный твердый глухой мгновенный согнутой гортанью, выдыханием из полости рта и выдвиганием губ вперед («лабиализацией»): Кәакәа мужское имя, акәа «пазуха», алакә «сказка».
39. **ГЬ** – задне-твердонебный мягкий звонкий мгновенный: Гьнаа одна из абхазских фамилий, агьама «вкус», енагь «всегда».
40. **Г** – задне-твердонебный твердый звонкий мгновенный: ага «глупый» ага «морское побережье», алыг «придурковатый», абырг «пожилой».
41. **ГӘ** – задне-твердонебный твердый звонкий мгновенный, произносимый с выдвиганием губ вперед («лабиализацией»): Гәыц «Гупы (название селения)», агәы «сердце», амагә «сапог».
42. **КЬ** – задне-твердонебный мягкий глухой мгновенный, произносится с придыханием: Кыаамын мужское имя, ақалақь «город».
43. **Қ** – задне-твердонебный твердый глухой мгновенный, произносимый с придыханием: ақыта «селение», алоақ «копоть, сажа».
44. **ҚӘ** – задне-твердонебный, твердый глухой мгновенный произносится с придыхательностью и выдвиганием губ вперед (лабиализацией): Қәабзач «мужское имя», ақәа «дождь», ақә «верхушка».

45. Кь – задне-мягконебный мягкий, глухой произносимый с сомкнутой гортанью и выдыханием из полости рта: акьакьа «плоский, ровный, широкий (о поверхности)», икьа «вытряхивай, маши рукой», аҭҭыцмакьа «щепка».

46. К – задне-мягконебный твердый глухой мгновенный, произносимый с сомкнутой гортанью, выдыханием из полости рта и выдвиганием губ вперед: Калҭы одна из абхазских фамилий», икы «выдалби», абирак «знамя»

47. К – задне-мягконебный твердый глухой мгновенный, произносимый с сомкнутой гортанью, выдыханием из полости рта и выдвиганием губ вперед: Кәлан одна из абхазских фамилий, Акәа «Сухум», алакә «низкий», Кәланыхәа названия селения».

Согласный, произносимый с помощью шума, путем образования смыка органов речи, отворяемого в щель, образуемую теми же органами (аффрикаты – слияние мгновенного со спирантом).

48. Ц – зубная глухая свистящая аффриката, произносимая с сомкнутой гортанью и выдыханием воздуха из полости рта. Цьца одна из абхазских фамилий, амц «муха».

49. З – зубная звонкая свистящая аффриката: Заз мужское имя, азы «вода».

50. Ц – зубная глухая свистящая аффриката: Цымц из абхазских фамилий, аца «сапетка для кукурузы», ахацц «зуб»

51. ЦӘ – зубная полумягкая глухая шипящая аффриката, произносимая с сомкнутой гортанью, выдыханием из полости рта и с приближением нижней губы к верхним зубам (особый вид лабиализации) Цәыць одна из абхазских фамилий, ацәы «вертел, жребий, в виде заостренной папочки, запекаемый в вареники.

52. ЗӘ – зубная полумягкая звонкая шипящая аффриката, произносимая с приближением нижней губы к верхним губам (особый вид лабиализации): азәы «один (о человеке).

53. ЦӘ – зубная полумягкая глухая шипящая аффриката, произносимая с приближением нижней губы к верхним зубам и придыханием цәала «надменным тоном (о разговоре)», ацә «бык», Цәеиба абхазская фамилия.

54. Ч – средне-твердонебная мягкая глухая шипящая аффриката произносимая с сомкнутой гортанью и выдыханием воздуха из полости рта: Чаца мужское имя, ацаца «почка».

55. Ҩ – средне-твердонебная твердая глухая шипящая аффриката произносимая с сомкнутой гортанью и выдыханием воздуха из полости рта: Ҩыцха // Ҩыцха // цыцха «ничком», аҨы «рот».

56. Ц – средне-твердонебная мягкая звонкая шипящая аффриката: Цан абхазская фамилия, аѡа «труд», аѡ «дуб», Цансыхә имя мужское.

57. Ҫ – средне-твердонебная твердая звонкая шипящая аффриката: Ҫышра название горы, аҪ «грязь (на теле), короста».

58. Ч – средне-твердонебная мягкая глухая шипящая аффриката, произносимая с придыханием: ача «хлеб», амч «сила».

59. Ҩ Средне-твердонебная твердая глухая шипящая аффриката, произносимая с придыханием: Ҩырха название местности, аҨы «лошадь».

Гласные.

60. Ы – краткий гласный верхнего подъема в начале слов не встречается. Под влиянием соседних согласных приобретает различные оттенки: ахы «пуля», икы «долби», азы «вода», ацәы «вертел», ахы «золото», аҭы «сердце».

61. А – краткий гласный нижнего подъема асас «гость», ахәа «свинья», уабаои? «куда ты идешь», уара «ты», иара «он».

62. АА – долгий гласный нижнего подъема. В некоторых случаях образуется из слияния двух кратких смежных «а»: аа «тис», аак «тис (неопределенная форма)», Қыааамын мужское имя, ицаа «посоли», Тәанаа одна из абхазских фамилий.

63. Е – долгий гласный переднего ряда среднего подъема. Принадлежит к закрытым «е»: Ешыра «Ешеры (селение)», аешьа «брат», унеи «иди туда», аера // аиара «лежание».

64. И – долгий гласный переднего ряда верхнего подъема: Титу мужское имя, ииауа // иеуа «лежащий», аира «рождение».

65. О – долгий гласный заднего ряда среднего подъема, произносимый с выдвиганием губ вперед (лабиализацией):

игози? «что он берет?», иикәозеи? «что он отбивает «о косе», астал «стол», аоаы «человек».

66. У – долгий гласный заднего ряда верхнего подъема, произносимый с выдвижением губ вперед (лабиализацией) аура // ауыра «делание», сукуеит «ты меня ловишь», асуд «суд», аура «необъезженная лошадь».

Н. Ф. ЯКОВЛЕВ

ГРАММАТИКА АБХАЗСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

Н. Ф. ИАКОВЛЕВ

**АԢСУА ЛИТЕРАТУРА
АБЫЗШԠА АГРАММАТИКА**

Редакторы: Л. П. Чкадуа
Б. Г. Джонуа

Формат 60x84 1/16. Тираж 500. Усл. п. л. 9, 3. Заказ № 607.

Республика Абхазия
ГПП "Дом печати"
г. Сухум, ул. Эшба, 168.